

Наталья Петрова

**ВСЕ ПЛОХОЕ УЖЕ
ПОЗАДИ**

18+

Наталья Владиславовна Петрова

Все плохое уже позади

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=32832630

SelfPub; 2018

ISBN 978-5-5321-2298-7

Аннотация

СССР, Москва, 1987 год. Студентка-первокурсница по приглашению своих родителей, работающих в Нью-Йорке, прилетает на летние каникулы в Америку. Случайно она знакомится с детьми богатого вдовца и спасает их от бандитов. Благодарный миллионер собирается сделать девушке предложение. Молодость, красота и куча денег! Казалось бы, что еще нужно для полного счастья? Но деньгами ли измеряется оно? Найдут ли герои свою любовь? И какие трудности им предстоит преодолеть, чтобы все плохое осталось позади?...

Содержание

ВСЕ ПЛОХОЕ УЖЕ ПОЗАДИ	4
ПЕРВАЯ ЧАСТЬ	5
Конец ознакомительного фрагмента.	380

ВСЕ ПЛОХОЕ УЖЕ ПОЗАДИ

Эта книга посвящается памяти очень дорогих мне людей – моих бабушек – Пясецкой Евгении Ивановны и Пясецкой Нины Александровны

Все события и персонажи вымышлены. Любое сходство с реальными событиями случайно.

ПЕРВАЯ ЧАСТЬ

СССР, Москва, институт, вторник 12 мая 1987 года, вторая половина дня

– Ну, что вам, сударыня, сказать... интересная тема курсовой... смелая трактовка Мальтуса... даже спорить с вами не буду... – профессор кафедры политэкономии задумчиво погладил аккуратную бородку, – итак, подытожим: твердый ответ на экзаменационный билет и дополнительные вопросы, плюс знания, полученные от прочтения дополнительной литературы, плюс блестящая защита курсовой... Однозначно пять! Поздравляю с отличным окончанием первого курса.

– Спасибо, – студентка по имени Наташа улыбнулась и, подхватив сумку с учебниками и конспектами, вышла из аудитории.

Она быстрой походкой спустилась по лестнице на первый этаж, где в просторном холле института ее уже ждали друзья: подруга детства Юля со своим молодым человеком Андреем.

– Привет, – девочки поцеловались.

– Как сдала? – спросила у нее подруга.

– Как всегда, пять, – махнула рукой та.

– Привет, королевский пингвин, – поприветствовал Наташу высокий худощавый Андрей, забирая сумку.

– Почему пингвин? – удивленно посмотрела девушка на

друга.

– Он и меня сегодня целый день так называет, – пожаловалась ей Юля.

– Почему?

– А вы посмотрите на себя, – Андрей уже открыл и придерживал тяжелые двери, пропуская девочек вперед, – нарядились, как монашки... ну, или как пингвины.

Обе сразу же остановились и уставились друг на друга. Действительно, они были одеты почти одинаково: в светлые блузки, темные пиджаки и юбки, только длинные русые волосы высокой и худенькой Наташи были заплетены в простую косу, а рыжие локоны пухленькой и большегрудой Юли перехвачены заколкой.

– Ну, я же не на праздник ездила, а к родителям на работу, а потом в институт, – посмотрела на Андрея Юля, – что мне, по-твоему, надо было надеть?

– А я сдавала политэкономия, – пробурчала Наташа, – на этой кафедре самые строгие преподаватели, в начале курса сразу предупредили про внешний вид, особенно на экзамене. – Она вдруг вскинула голову и посмотрела на подругу. – Кстати, расскажи, как съездили к родителям.

– Нормально, взяли стажером на время летних каникул.

– Что будешь делать?

– Что поручат, – Юля гордо подняла голову, – я же будущий журналист.

– Молодые люди, дайте пройти, – раздалась сзади голоса.

– Хватит болтать, проходите быстрее, вы мешаете другим, – Андрей вытолкнул девочек из дверей на улицу, – и вообще поехали быстрее домой, есть охота, мы сегодня целый день мотались, сначала к Юлькиным родителям на работу, потом к тебе в институт.

– Пойдем к нам, – с готовностью предложила Наташа, – бабушки наверняка уже наготовили всяких вкусностей.

– Пойдем.

Подружки схватились за руки и направились по бульвару в сторону метро, что-то оживленно обсуждая, их голоса не прерывалась ни на секунду. Андрей с двумя женскими сумками на плече шагал чуть позади.

– Так мне эта сесия надоела, – Наташа вдруг остановилась и принялась стаскивать пиджак, – вас уже сто лет не видела. А ты, что, химию сделала? – она вдруг внимательно посмотрела на голову подруги, затем продела палец в рыжеватую кудряшку и легонько дернула ее, – классно!

Длинная прядь сначала распрямилась, а потом свернулась в пружинистый локон, сверкнув на солнце медью.

– Да ты что, какая химия? – удивилась Юля, – у меня свои волосы вьются, просто я их накрутила на обыкновенные бигуди, вот и локоны.

– А-а-а, – протянула Наташа и повторила, – классно.

– А вот тебе можно сделать химию, – Юля сдернула заколку с косы Наташи, – а еще постричь волосы каскадом. Тебе пойдет.

– Дед будет пилить, – вздохнула та, – так я бы уже давно избавилась от этой косы.

– М-м, – с пониманием кивнула подруга.

– Достал своими нотациями, скорей бы уже улететь, – тихо пробурчала Наташа, заплетая конец косы и закрепляя на ней заколку.

– Улетаешь шестнадцатого?

– Ага.

– Не представляю, как же твой день рождения? Первый раз за много лет мы не будем его праздновать вместе, – грустно улыбнулась Юля, – восемнадцатилетие все-таки.

– Да, ладно, в сентябре вернусь, тогда и отметим.

– Натыч, – Андрей приблизился к девочкам, – сегодня ночью звонил Стас, он возвращается пятнадцатого, сказал, что как приедет, сразу зайдет к тебе.

– Пятнадцатого вечером меня дома не будет, а шестнадцатого я уже улечу, – Наташины глаза стали холодными.

Андрей с Юлей молча переглянулись.

– Нат, он меня попросил, я тебе передал, а там сами с ним разбирайтесь, – Андрей пожал плечами и быстро подтянул сползшие сумки.

– А сам он мне позвонить не мог? – поинтересовалась она.

– Ну, так было два часа ночи, – встал на защиту друга тот.

– Я не про сегодняшнюю ночь, я вообще, – Наташа замолчала, – то появляется, то пропадает, то снова появляется, иллюзионист... прямо не Стас, а какой-то Игорь Кио...

СССР, Москва, квартира деда и бабушек Наташи, суббота
16 мая 1987 года, утро

Чемоданы стояли в прихожей. Бабушка Наташи Нина Александровна и прабабушка Евгения Ивановна тихонько переговаривались, сидя в гостиной.

– Интересно, как они там? – шепнула прабабушка и дернула аккуратно стриженной седой головой в сторону коридора.

– Сейчас Володя Наточке все объяснит, и они выйдут.

– Ой, да сколько уже можно объяснять, – прабабушка не сдержала раздражения.

– Мам, ну ты же понимаешь, куда она летит, – Нина Александровна сделала ударение на слове «куда» и многозначительно посмотрела на мать поверх очков.

– Да, понимаю я, понимаю, – отмахнулась та.

– Ну, и чего тогда возмущаешься?

– Я возмущаюсь потому, что наша Наташка не дура, уже давно все поняла. Сколько можно девчонке повторять одно и то же?

Бабушка ничего не ответила, она перехватила в руках вязание и в который раз принялась пересчитывать набранные петли, – один, два, три, четыре, пять, шесть, восемь, десять, тьфу, снова сбилась.

Она отбросила рукоделие в сторону, сняла очки и подо-

шла к окну. Прабабушка Евгения сразу же натянула очки дочери, взяла вязание в руки и начала внимательно его разглядывать.

– Хорошие нитки, на ощупь приятные, шелковые, и цвет красивый... янтарный... что собираешься вязать?

– Наташке кофточку.

– Нашей Наташке? – переспросила прабабушка.

– Ну, а чьей же? – пожала плечами Нина Александровна.

– Ой, нужна ей твоя кофточка, – поморщилась Евгения Ивановна, – у нее все шкафы фирменными свитерами забиты, уже складывать некуда.

– Фирменными, – поправила ее дочь.

– А я и говорю, фирменными, – повторила прабабушка, – с разными надписями иностранными и яркими картинками. А это, – она небрежно ткнула в вязание, – сейчас совсем не модно.

– Ой, – Нина Александровна засмеялась и посмотрела на свою восьмидесятишестилетнюю мать, – много ты понимаешь в моде.

– Много, – гордо ответила та, – Наташка показывает мне заграничные журналы. Сейчас в моде большие свитера, чтобы все болталось и висело, вещи в обтяжку никто не носит.

– Знаю, но я хочу связать ей кофточку по фигуре, чтобы на женщину была похожа, а не на мальчишку, – нежно улыбнулась бабушка.

– Как же, на женщину... с таким дедом она никогда не бу-

дет похожа на женщину, – пробурчала прабабушка, – с раннего детства то на охоту, то на рыбалку, то на стрельбы, и характером вся в него пошла... ох-ох-ох, – закричала она, вставая с дивана, подошла к окну и встала рядом с дочерью.

– Мам, да разве ж это плохо, что Володя Наташку любит и уделяет ей много времени?

– Что любит, это хорошо, а что стрелять учит и драться, как мальчишку, это плохо, – поджала губы Евгения Ивановна, – все девочки, как девочки, танцуют, вышивают, вяжут... и только одна наша, как пацан... еще и тощая, пусть лучше балахоны носит, – она неодобрительно покачала головой, – удивляюсь, в кого она у нас такая? В нашей семье все бабы среднего роста, с грудями, с попами, а она длинная и худая, как оглобля.

– Сама ты, мам, оглобля, – засмеялась Нина Александровна и ласково обняла свою невысокую полноватую мать, обладательницу роскошного бюста, – Наташка у нас не тощая, она тонкокостная. Она мне в детстве всегда жеребенка напоминала, такая же худенькая и длинноногая. А сейчас она на молодую лошадку похожа. И фигура у нее красивая, и грудь на месте. А то, что худенькая, не страшно. Замуж выйдет, детей нарожает, тогда все появится: и грудь, и попа.

– Ну, да, – потеплевшим голосом поддакнула Евгения Ивановна, – и волосы у нее светло русые с каким-то золотистым отливом, и длинные. И вообще она такая красавица, такая умница. Жалко, Шуры моего уже нет на этом свете, –

голос у прабабушки дрогнул, – он бы на нее сейчас полюбился. Он ее так любил, так ею гордился, всегда всем про ее отличные оценки рассказывал. Это же его правнучка.

– Он все оттуда видит, мам, – улыбнувшись, кивнула головой на небо Нина Александровна, – сидит сейчас наш папа во-о-он на том облачке и смотрит на нас. И все наши, кого уже с нами нет, рядышком с ним сидят.

– Скоро и я на облачке рядом с Шурой буду сидеть, ножками болтать – мечтательно произнесла прабабушка, глядя в окно, – прижмусь к его плечу крепко-крепко, за руку возьму, и снова мы будем вместе.

– Я тебе посижу, я тебе ножками поболтаю, – пригрозила ей дочка, – а кто мне будет на Наташкиной свадьбе помогать? Только попробуй меня одну бросить. Пока свадьбу не сыграем и Наташкиных детей не увидим, никаких облачков, поняла?

– Поняла, поняла, – засмеялась прабабушка и вдруг испуганно прошептала, – Нина, а если она не вернется?

– Как это не вернется? – слишком уж театрально удивилась та.

– Ну, как, как? Встретит иностранца, влюбится в него, они поженятся, она же тогда там останется, – вздохнула Евгения Ивановна.

Нина Александровна молчала.

– А Володя что скажет? – устала на нее мать.

– Он все понимает, мам, – тихо ответила дочка, – был бы

против, не пустил туда. Мы с ним много раз на эту тему разговаривали. Если влюбится в иностранца, значит, судьба такая, – она крепче обняла мать за плечи, – а мы уж как-нибудь под ситуацию подстроимся.

Евгения Ивановна развернулась и оглядела комнату, – господи, а для кого мы это все наживали? Две квартиры, дача, машина, кому это все оставим, а? Для кого жить-то будем?

– Как кому? – удивилась Нина Александровна, – Наташке и оставим. Что ты раньше времени причитать начала. Она еще за порог выйти не успела, а ты ее и за иностранца выдала, и навсегда распрощалась.

– Ой, и действительно, – прабабушка помотала головой, – вот дура старая. Наташка в сентябре обратно приедет. Зачем ей эта Америка? Кому она нужна эта заграница, да, Нин? – с надеждой посмотрела она на дочку.

– Да, мам, – уверенно кивнула головой Нина Александровна, – Наташка вернется, выйдет замуж здесь, праправнуков тебе нарожает. Вот для них и надо жить. А чтобы дольше жить, надо больше двигаться! Весна какая хорошая, теплая, – кивнула она в окно, – Наташку проводим, а завтра на дачу махнем.

– Да, уже пора, – согласилась Евгения Ивановна, – руки уж по земле соскучились. Как там, интересно, мои тюльпаны поживают.

***

Наташа сидела в кабинете своего деда генерал-лейтенанта КГБ СССР Ветрова Владимира Ивановича и слушала его последние наставления перед поездкой.

– Ты летишь в Соединенные Штаты Америки – капиталистическую страну, с которой у нас сложились непростые отношения. Необходима предельная сосредоточенность и аккуратность. Тебе известна обстановка и ты прекрасно понимаешь всю сложность ситуации, – дед пригладил густую седую шевелюру.

Он хотел сказать что-то еще, но Наташа аккуратно его перебила.

– Дед, не надо читать мне свои лекции, я знаю их наизусть. Я прекрасно понимаю обстановку, но при этом хочу заметить, что в Америке работает множество советских специалистов, причем в разных областях. Мой папа, являясь сотрудником постпредства Советского Союза при ООН в Нью-Йорке, еще входит в международную комиссию по разработкам месторождений ниобия. Это конечно тоже политика, но уже больше экономика.

– Основные области применения ниобия – это ракетостроение, авиационная и космическая техника, а еще и атомная энергетика. А это еще бОльшая политика, чем ты себе представляешь.

Стекла очков скрывали глаза Владимира Ивановича, но

Наташа кожей почувствовала, насколько пронзителен и суров стал его взгляд, поэтому решила больше не спорить.

– Обещаю тебе, что если я вдруг почувствую неладное, то обращусь с заявлением в постпредство, чтобы по факту вербовочного подхода местным властям был заявлен официальный протест, – отчеканила она, потом спокойно добавила, – зачем меня вербовать? Я же ничего не знаю. Что я смогу рассказать?

– Через тебя могут оказывать влияние на родителей или на нас, – строго сказал Владимир Иванович.

– Дед, ну ладно тебе. На дворе тысяча девятьсот восемьдесят седьмой год, времена изменились, ты сам это понимаешь. Вы, взрослые, думаете только о шпионаже и агентах. А мне всего-навсего интересно походить с мамой по музеям и театрам, а еще просто по нью-йоркским улицам и магазинам. Я своими глазами хочу увидеть на прилавках стопки джинсов разных цветов и пятьдесят сортов колбасы.

– Можно подумать, что у тебя нет джинсов, и ты голодаешь.

– Джинсы у меня есть, и даже не одни, но я хочу увидеть, как они лежат в свободной продаже. И не голодаю я лишь благодаря твоим спецзаказам. Но я не слепая и вижу, что продается в наших магазинах.

Дед посуровел, – начинается старая песня про магазины, – он резко встал, распрямил широкие плечи и прошел к окну.

– Да я совсем не про магазины, – Наташа посмотрела на

него, – как ты не понимаешь? Это же другая страна со своей историей и культурой. Америка – это не только ЦРУ, Пентагон и Белый дом, это еще и Чарли Чаплин, и Уолт Дисней, и многие другие. А в первую очередь я еду к своим родителям, которых не видела уже несколько лет, – она внимательно окинула взглядом его гордый профиль и прямую спину, – дед, вы с Мамниной та-а-акие красивые.

– Ты не ластись, – строго отреагировал тот, – запомни, это дружба начинается с улыбки, и то в детской песне, а в жизни борьба начинается со взгляда. Если не выдержишь взгляд противника, считай, проиграла. Значит, твой противник психологически сильнее тебя, он никогда тебе не поддается.

Наташа кивнула.

Владимир Иванович снова сел. Он молча постукивал костяшками пальцев по столу и пристально смотрел Наташе в глаза. Она спокойно выдержала его взгляд, пока он не моргнул.

– Помнишь, как я учил тебя шифровать записки? – внимательно смотрел он на внучку.

– Да, я все помню, – та была очень серьезна.

– Аналогии цифр?

Наташа кивнула.

– Пароль? – строго спросил дед.

– Наша с тобой любимая песня.

– Ты у меня умница, я верю, что с тобой ничего не слу-

чится, но все равно береги себя, моя девочка, – Владимир Иванович встал, Наташа тоже поднялась. Дед обошел стол и обнял внучку, она прижалась к нему.

– Дед, не волнуйся, со мной ничего не случится, – Наташа поцеловала его в гладко выбритую щеку.

– Ну, пора.

Они вышли из кабинета и направились в гостиную, где их уже ждали бабушки.

– Присядем на дорожку.

Все сели, Наташа обняла старенькую прабабушку за плечи и прижалась к ней.

– Я вернусь в сентябре, ба, а потом целый год буду рассказывать тебе про Америку. А ты меня жди, пей нужные лекарства, больше двигайся и гуляй, дыши свежим воздухом. К моему приезду напеки мне своих блинчиков, ладно?

Бабушка кивнула, погладила Наташу по щеке, – коша моя родная, – в глазах предательски заблестели слезы, – в первый раз я отпускаю тебя так далеко.

– Ну, с богом, – Нина Александровна поднялась, за ней встал Владимир Иванович. Наташа встала с дивана сама и помогла подняться прабабушке Евгении. В прихожей девушка по очереди обняла и поцеловала женщин.

– Все, девы, мы поехали, – Владимир Иванович одернул генеральский китель и поправил фуражку, – а вы тут можете разводить мокрое царство. Давай, Костя, помогай.

Водитель генерал-лейтенанта богатырь Константин легко

подхватил чемоданы. Наташа взяла свою сумку и вышла из квартиры.

На лестничной площадке, прислонившись к перилам, стоял высокий плотный парень, с коротко стриженными светлыми волосами и пронзительно голубыми глазами. Под футболкой явно прорисовывалось накачанное тело. Он вытянулся по стойке «смирно» перед Владимиром Ивановичем, затем мужчины обменялись железным рукопожатием. Только после этого Наташин знакомый кивнул девушке и взял у нее из рук сумку.

– Нет, Стас, ты лучше чемоданы возьми, – скомандовал дед младшему по званию.

Тот послушно перенес из квартиры в лифт все оставшиеся вещи.

Владимир Иванович с Константином поехали вниз, Наташа со Стасом медленно пошли пешком по лестнице.

– Привет еще раз, – улыбнулся Стас Наташе, при этом его глаза остались холодными.

– Привет, – натянуто улыбнувшись, она кивнула ему в ответ.

– Ну, съездила бы к своим на месяц, зачем на все лето уезжать? – он был больше раздражен, чем опечален, – мы бы с тобой съездили в Сокольники, там установили новые аттракционы, и в парке Горького тоже...

– Это говорит мне человек, которого за последний год я видела раза три или четыре, – усмехнулась Наташа и остано-

вилась на лестнице.

Он развернулся, шагнул наверх и остановился перед ней на одну ступеньку ниже.

– Когда ты приехал? Правильно, вчера. А уехал? Молчи, я сама скажу, ты уехал в конце марта. А до этого? До этого ты приезжал на новый год... и за все это время ни телефонного звонка, ни письма... – грустно вздохнула она и посмотрела в сторону.

– У меня такая работа... – хмуро произнес он.

– Я понимаю, у тебя такая работа – приезжать и уезжать, когда тебе надо... а что все лето делать мне? – поинтересовалась она у него.

– Ждать меня с такой работы, – твердо произнес он и посмотрел на нее ледяными глазами.

– Почему ты думаешь только о себе? Я не видела родителей два года. В прошлом году они не смогли даже выбраться ко мне на выпускной. Я соскучилась, как ты не можешь понять?

Стас отвел глаза, посмотрел в сторону, помолчал, качнул головой.

– Ладно, лети... буду тебя ждать, – он привлек ее к себе и захотел поцеловать, но она уперлась ладонями ему в грудь и отвернула лицо.

– Смотри, ты кофту испачкала, – вдруг произнес он.

– Где? – испуганно ахнула она и опустила голову.

Большим и указательным пальцами Стас слегка прихва-

тил ее за кончик носа, – ага, попалась.

Она засмеялась.

– Ох, Наташка...веди себя там хорошо.

– Есть вести себя хорошо, товарищ старший лейтенант, – улыбулась она, – пойдём, меня ждут.

– Пойдем, – он вздохнул и провел широкой ладонью по колючему ежику коротко стриженных волос.

США, Нью-Йорк, суббота 16 мая 1987 года

– Дамы и господа, просьба всем пристегнуться ремнями безопасности. Наш авиалайнер начинает снижение, через пятнадцать минут мы совершим посадку в Международном аэропорту имени Кеннеди Соединенных Штатов Америки, – сообщил по громкоговорителю командир корабля.

Своими масштабами аэропорт мог поразить любое воображение. Пока самолет заходил на посадку, Наташа с замиранием сердца разглядывала строения, взлетные и посадочные полосы, множество больших и маленьких самолетов.

«Неужели я в Америке» – думала девушка, ее сердце восторженно билось.

Увидев знаменитый терминал «крылатая чайка», она снова подумала, «как смешно, раньше я видела ее только на открытках, которые присылали родители, а теперь разглядываю своими собственными глазами. Только похож он не на чайку, а на лягушку».

США, Нью-Йорк, квартира родителей Наташи, суббота 16 мая 1987 года, вечер

Вечером родители накрыли небольшой стол. На маленькое семейное торжество из постпредства пригласили только своих.

– Ой, как я соскучилась по черному хлебу, – вдыхая запах бородинского, простонала подруга Наташиной мамы Галина Васильевна.

– А я по салу, – ее муж Николай Павлович намазал черный хлеб тонким слоем горчицы и положил сверху прозрачные ломтики сала, потом, немного посомневавшись, подцепил с тарелочки дольку чеснока.

– Так, господа и дамы, попрошу всех быть аккуратнее, на завтра у нас запланированы мероприятия, – попытался взять под контроль ситуацию заместитель постоянного представителя по экономическим вопросам Илья Дмитриевич, как вдруг его взгляд упал на вазочку с маринованными грибами, – ой, маслятки, – простонал он, – Лариса, Геннадий, мои поклоны вашим батюшке с матушкой за домашние разносолы.

***

Разговор за столом продолжался.

– Какие планы на время пребывания? – спросила Наташу Галина Васильевна.

– Мы с мамой много чего запланировали. Хочу посмотреть Статую Свободы, сходить в Метрополитен и Бруклинский музей, да и просто погулять по улицам Нью-Йорка, – ответила та.

– Лариса, надо, чтобы Натали примерила платье, банкет уже через неделю, – обратилась Галина к Наташиной маме.

– Что за банкет, что за платье? – завертела головой девушка, переводя взгляд с одной женщины на другую.

– В конце недели будет банкет, гуляет вся международная тусовка, связанная с разработками ниобия. Аленке для банкета купили платье, а она поправилась, расшить наряд нельзя, вот пытаюсь теперь кому-нибудь пристроить, – Галина Васильевна погрозила пальцем дочери, которая тянула с блюда уже далеко не первый домашний пирожок.

– Да, ладно, Галь, пускай ест, – Лариса махнула рукой, – Аленка классическая русская красавица, голубые глаза, белая кожа, румянец, а полнота придает ей только дополнительный шарм. Да и в кого ей быть худышкой? Ты сама пампушечка.

– Ага, от этого и страдаю, когда хожу по магазинам, – вздохнула Галина, – восемьдесят кэгэ при метре шестьдесят пять – это много.

– Не мало, – согласилась Лариса, – но у тебя такая конституция: шестой номер груди и крутые бедра. Все килограммы

рассредоточены по нужным местам, на боках не висят и тебя нисколько не портят, – женщины увлеклись обсуждением главной проблемы, как сохранить фигуру.

– Наташка у тебя просто красавица, – шепнула Галина Ларисе.

– Да, еще и умница. Ой, Галь, как же я хочу, чтобы она познакомилась с каким-нибудь обеспеченным иностранцем, в Союзе скоро нормальных мужиков не останется. Их всех наших знакомых, кто за границу выбрался, домой вернулись единицы, – понизила голос Лариса.

– А у отца на работе никого нельзя присмотреть? Контора вроде серьезная.

– Да брось ты... сама знаешь – или пьют, или стулья вытаскивают друг из-под друга, – Лариса перешла на шепот.

– А у нас по-другому что ли?

– Нет, хочу, чтобы Наташка встретила нормального иностранца, с квартирой, с деньгами и с ориентиром по жизни, – Лариса вздохнула, – жалко, если такая умница достанется какому-нибудь дураку.

***

Когда Наташа засыпала, она загадала заветное «на новом месте приснись жених невесте». Ночью ей снились самолеты, «крылатая чайка» и черно-белые фотографии Джона Кеннеди и Никиты Хрущева.

США, Нью-Йорк, отель Пенсильвания, суббота 23 мая 1987 года

Настал день банкета. Для его проведения арендовали залы в отеле Пенсильвания. Мероприятие обещало быть грандиозным.

Вечером к отелю стали съезжаться красиво одетые гости. Они выходили из роскошных лимузинов, дамы поправляли меха и украшения, мужчины небрежно демонстрировали дорогие часы. Отель был украшен цветами, горело множество люстр, освещающая все вокруг, как днем. Всюду сверкала позолота.

Среди всего этого великолепия Наташа немного растерялась, но ее вовремя подхватил под руку молодой и очень симпатичный сотрудник постпредства Игорь Николаевич. На мероприятии он был один, его жена гостила у родителей в Союзе.

– Не тушуйся, выглядишь отлично, спину держи прямо, подбородок приподними, нос кверху, – давал он ей наставления, пока они поднимались по лестнице.

Банкет начался с официальной части, приветственных речей и докладов с трибуны, к счастью, не очень утомительных и длинных. После официальной части был фуршет, затем начались танцы. Наташу и Аленку пригласили на медленный танец два молодых иностранных консультанта. Девушки ко-

кетничали с молодыми мужчинами, после танца убежали в дамскую комнату, чтобы поделиться впечатлениями.

Когда они вернулись в зал, к Наташе сразу же подошел немолодой полный мужчина с лысиной и пригласил на танец.

У него оказались влажные липкие руки, к тому же во время танца Наташа почувствовала, как он пытается прижаться к ней, ей стало противно. Она отстранилась от него, холодно извинилась, сославшись на головную боль, и ушла. По дороге она остановилась, чтобы поздороваться с начальником отца Ильей Дмитриевичем и его супругой Екатериной Андреевной.

Краем глаза она заметила, что мерзкий дяденька с потными ладонями идет следом за ней. Не оборачиваясь в его сторону, она вежливо улыбнулась собеседникам и медленным шагом направилась в сторону выхода. Но, выйдя из зала, прибавила шаг, и в дамскую комнату уже не вошла, а влетела.

Там было прохладно и приятно пахло лавандой, Наташа выдохнула, «уф, теперь можно немного расслабиться». Услышав сбоку шуршанье, она посмотрела в сторону. На высоком пуфе напротив зеркала стояла маленькая девочка лет пяти и пыталась справиться с выбившейся из прически прядью золотистых волос. На мраморной столешнице перед девочкой стояла крохотная сумочка из белой лаковой кожи, такими же были и туфельки. Отдельного внимания заслуживало доходящее почти до щиколоток пышное платье из светло

розового шелка с рукавами-фонариками, кружевным воротником и такой же кружевной отделкой по всему подолу, край которого был заправлен сзади в тонкие ажурные колготки.

Наташа подавила смешок и поздоровалась, – привет, как дела?

– Привет, – ответила девочка, – спасибо, хорошо, как твои дела?

– Спасибо, хорошо, меня зовут Нэтэли, – представилась Наташа.

– Очень приятно, а меня Элизабет, – малышка вложила тонкие пальчики в протянутую для приветствия руку.

– Мне тоже очень приятно, Элизабет, ты здесь с кем-нибудь из взрослых?

– В дамской комнате я одна, моя семья в зале.

– Одна? – Наташа очень удивилась.

– Ну, да, я сказала взрослым, куда иду, они меня отпустили.

– Какая ты самостоятельная малышка, – сделала ей комплимент Наташа, – а может быть тебе нужна какая-нибудь помощь?

– Я не могу поправить волосы? – Элизабет наклонила головку.

Наташа аккуратно подхватила тоненькой шпилькой выбившуюся прядку, вставила ее в искусно уложенную прическу и прикрепила цветочек, – теперь все в полном порядке.

– Спасибо, – девочка приготовилась слезть с пуфа.

– Элизабет, подожди, еще нужно поправить твоё платье, ты нечаянно заправила его край в колготки.

– Ой, – малышка завела ручки назад, и её личико залил нежный румянец. Она судорожно начала вытаскивать из колготок платье. – А теперь? – повернулась она боком.

– Теперь порядок. Тебе еще что-нибудь нужно?

Девочка отрицательно помотала головкой.

– Тогда подожди меня, пожалуйста, мы выйдем вместе и пойдем искать твоих.

***

Через пять минут обе вышли из дамской комнаты, Элизабет доверчиво держала Наташу за руку.

– Как выглядят твои родные и как их зовут? – спросила девушка.

– Мою бабушку зовут Дженнифер, она очень красивая, дедушку зовут Пол, он высокий, у него белые волосы, папу зовут Мэтт, он высокий, у него темные волосы, брата зовут Майки, он противный и обижает меня. Наша фамилия Престон.

– Да, задача... – тут Наташа увидела проходящего мимо Алексея.

– Леш, помоги мне найти семью Престонов, – она в двух словах изложила ситуацию с Элизабет.

– Так, стойте здесь, на ступеньках и смотрите в зал. Когда

найду их, подам вам знак.

Алексей, ловко маневрируя в толпе и иногда обращаясь к гостям, прошел почти до противоположного конца зала и уже оттуда помахал рукой.

Девочки, крепко держась за руки, пробрались сквозь толпу, и подошли к большой шумной компании.

– Дженни, – Элизабет подвела Наташу к стройной темноглазой женщине среднего роста, одетой в парчовое темнозеленое платье, – познакомься, это Нэтэли.

– Дженнифер, – представилась женщина, протягивая девушке ухоженную руку с длинными ногтями, в свете многочисленных люстр заискрились ее драгоценности.

– Пол, – высокий седой мужчина с пронзительными серыми глазами галантно пожал Наташе кончики пальцев, – я девушка этого ангела, – кивнул он на Элизабет, – и по совместительству муж бабушки ангела. Спасибо, что помогли нашей внучке.

Наташа вежливо поздоровалась, отметив, что светской даме не понравилось слово «бабушка».

– А где папа? – спросила девочка.

– Они с Майки отошли, скоро будут, – ответил ей Пол.

– Теперь я спокойна за Элизабет, всего доброго. Пока, малышка, – Наташа нежно погладила девочку по головке, – не уходи далеко от семьи.

– А ты куда? – та вдруг схватила ее за руку.

– Не знаю, а ты куда? – Наташа вопросительно посмотрела

на Алексея.

– Я голоден, Аленка с подружками ждет меня в фуршетном зале, пойдем с нами? – шепнул тот по-русски.

– С удовольствием, – прошептала ему она и уже громче ответила Элизабет, – в фуршетный зал.

– Можно, я пойду с тобой? – тихо попросила девочка и вопросительно посмотрела на Дженни и Пола, они вопросительно посмотрели на Наташу, та кивнула головой, они, в свою очередь, согласно кивнули Элизабет.

***

В фуршетном зале было немногочленно и тихо, столы пустовали. В основном гости подходили к столу с алкогольными напитками, что-нибудь выбирали и с бокалами возвращались в большой зал. Стол с закусками изобилдовал множеством деликатесов.

За круглым столом, сервированным на десять персон, уже сидели сестра Алексея, красавица Аленка, и две девочки, дочери других сотрудников постпредства: хохотушка Оля и ее подружка Ирусик.

Наташа представила всем Элизабет.

– Мы будем называть тебя Лиза, хорошо? – предложили девочки, малышка согласно улыбнулась.

Девочки выбрали закуски и уселись за стол. Лизе для высоты подложили на стул диванную подушку.

Вдруг, откуда ни возьмись, рядом со столом нарисовался приставучий дяденька и, положив свои влажные ладони, одну на плечо Аленки, другую на спину Наташи, похотливо зашептал, – вот вы где, красавицы, как насчет следующего танца?

– Все танцы девушки обещали мне, – громко, чтобы слышали сидящие за другими столами, заявил Алексей, – а вы, – он уставился мужику в глаза, – если будете приставать к несовершеннолетним девочкам, попадете в полицию.

– Я подтверждаю слова молодого человека, – отчетливо произнесла Наташа, – вы пристаёте к несовершеннолетним. Немедленно уберите свои липкие руки и ступайте вон, иначе я позову секьюрити.

Лицо дядьки посерело и покрылось красными пятнами, он поспешил ретироваться.

Наташа засмеялась, – не дипломатично, конечно, но мы поступили правильно.

– Он весь вечер клеится к Аленке, надо его подкараулить в туалете и надавать по мор... – распалился Лешка.

– Тихо ты, – негромко и по-русски произнесла Ирусик, – успокойся, он уже ушел. Веди себя прилично, – она мило улыбнулась паре за соседним столом.

– Лиза, запомни, вот таких дядек, которые пристаю́т к маленьким девочкам, надо громко пугать полицией, – наставительно сказала Аленка Лизе, та с пониманием кивнула в ответ.

Пока все переговаривались, к столу подошел темноволосый кареглазый мальчик и поздоровался.

– Это Майки, мой брат, – представила его Лиза.

– Присаживайся, – по-свойски махнул ему рукой Лешка.

Мальчуган заулыбался и пошел к фуршетному столу. Вернулся он с креветками в кляре.

– Ух ты, где взял? – заинтересовалась Оля, – когда мы подходили, их не было. – Она подхватила тарелку и метнулась в сторону расставленных блюд.

– Лёлик, и мне креветок принеси, – громко шепнула ей вдогонку Наташа.

– И мне, – следующей была Аленка.

– И мне, – поддавшись стадному чувству, пискнула Лиза.

Оля вернулась с полной тарелкой и поставила ее на середину, – налетай.

– Мы с Аленкой оказались за столом с какими-то иностранными шишками, короче, во время обеда я боялся даже пошевелиться, чтобы не опозорить ни себя, ни родителей, и остался голодным. Еще и воротничок этот жесткий, голову не повернуть, – тихо произнес Лешка и, слегка ослабив узел галстука, потер шею.

– Ага, и я стеснялась, и тоже осталась голодной, – подтвердила любительница покушать Аленка и сразу же подцепила креветку.

– А ко мне за столом прицепилась с разговорами какая-то столетняя бабусяка, я тоже ничего не ела, под бдительными

взглядами папеньки и маменьки вела светские беседы, – с интересом разглядывая тарелку с тарталетками, наполненными разными начинками, потеряла руки Ирусик.

– А с нами сидело руководство какой-то консалтинговой фирмы, они весь обед расспрашивали меня про жизнь-бытьё в Союзе, причем это было больше похоже на перекрестный допрос, чем на дружескую беседу. Короче, и мне было не до еды, – сказала Наташа, девчонки подтверждающе закивали.

– А ты тоже проголодалась? – обратилась Наташа к Лизе.

– Нет, мне просто захотелось пойти с тобой.

– Тебе что-нибудь положить?

Лиза пожала плечиками, – спасибо, ничего не надо.

– Она ничего не ест, и все время молчит, – вступил в разговор Майки.

– А ты дразнишься и обижаешь меня, – ответила ему Лиза.

– Почему ты ничего не ешь? – ласково спросила Лизу Аленка.

Малышка снова пожала плечиками.

– А почему молчишь? – спросила Ирусик.

Лиза уткнула глаза в тарелку и промолчала.

Девочки переглянулись, Лёлик подняла кверху глаза и шутиливо скорчила скорбную гримаску.

– У тебя красивая прическа, мама сделала? – спросила Ирусик Наташу, та в ответ угукнула.

– Наташина мама делает классные прически, она уклады-

вала и мои волосы, – Аленка повертела головой в медных локонах.

– А твоя мама классно шьет, если бы не ее мастерство, пришлось бы мне на бал идти в тыкве, – ответила Наташа.

Все засмеялись.

– Почему в тыкве? – не понял Майки.

– Вы знаете сказку про Золушку? – спросила детей Наташа.

– Нет, – пожали оба плечами.

Взрослые удивленно переглянулись.

– У тебя тоже очень красиво уложены волосы, кто тебя причесывал? – Ирусик посмотрела на Лизу.

– Мастер из салона Sharm, – тихо ответила Лиза.

– У, Sharm – это круто, целая сеть по Нью-Йорку, – авторитетно заявила Лёлик, которая жила с родителями в Америке уже несколько лет.

– Очень красивая прическа, – оценили все девочки.

– Мне нравятся длинные волосы, но с ними такая морока, я предпочитаю короткие стрижки, – Ирусик тряхнула короткой стрижкой, достала из сумочки зеркальце и погляделась в него.

– А я с короткой стрижкой становлюсь похожа на мальчика, – Наташа посмотрелась в свое зеркальце.

– Это потому, что ты высокая и худая, – пухленькая Аленка засунула в рот креветку и сразу схватилась за пирожное.

– Какое у тебя красивое зеркальце, – Элизабет потянулась

к Наташе.

– Спасибо. А у тебя какое?

Лиза открыла сумочку, все девочки с интересом уставились на ее содержимое – зеркальце, расческа, кружевной платочек...

– А что в этом шелковом мешочке? – ткнула пальчиком Аленка.

Лиза медленно развязала шнурок, бережно достала из мешочка маленькое фото в рамке и протянула Наташе, та с интересом посмотрела, на фото были изображены молодые мужчина и женщина.

– Это твои папа и мама? – спросила Наташа, Лиза утвердительно кивнула, – какие красивые! Можно показать фотографию девочкам? – малышка снова кивнула.

Фотография пошла по кругу, девочки внимательно разглядывали ее.

– А они здесь?

Лиза молчала.

– С кем вы пришли на этот вечер? – ласково спросила Лёлик.

– С бабушкой, дедушкой и папой, – вместо Лизы ответил Майки.

– А где ваша мама? Она осталась дома?

Лиза молчала, опустив голову, Майки погрузился.

– У нас нет мамы, наша мама умерла, – тихо произнес он, его голос дрогнул. Было видно, что мальчик с трудом сдер-

живает слезы.

За столом воцарилась тишина.

– Ребята, мы не хотели вас расстроить, нам очень жаль, – Алексей потрепал Майки по плечу, – а ты, если хочешь поплакать, поплачь, не стесняйся.

Майки еще сильнее сжал губы и упрямо дернул головой. Лиза сидела молча, все так же низко наклонив голову, с кончика ее носа сорвалась слезинка. Наташа придвинулась ближе к девочке.

– Иди ко мне, милая, – тихо сказала она и обняла Лизу за плечи, та подняла на нее огромные голубые глаза.

– Поплачь, Элизабет, тебе станет легче.

Лиза уткнулась в Наташу и заплакала, все грустно молчали.

***

Первым тишину нарушил Алексей.

– Когда я был маленький, ну, почти, такой как ты, – он посмотрел на Майки, – нашу маму положили в больницу. Это потом я узнал, что операция по удалению аппендицита – пустяки, а тогда слово «аппендицит» наводила на меня ужас. Я представлял, что мама умрет, и плакал. А Аленка меня успокаивала, – он улыбнулся и кивнул сестре.

Аленка тепло на него посмотрела и кивнула в ответ.

– ... она всего на два года старше меня, но тогда мне ка-

залось, что она очень-очень взрослая, и я искал у нее поддержки, – продолжил он рассказ, – наш папа целыми днями работал, а по вечерам ездил к маме в больницу, Аленка одна вела хозяйство. По утрам будила меня, кормила, одевала, и мы с ней шли в школу, я в первый класс, а она в третий. После продленки она меня забирала, мы шли в магазин, покупали продукты, Аленка готовила ужин, кормила меня, потом проверяла уроки. Поздно вечером возвращался отец, Аленка встречала его и тоже кормила. Потом она мыла за всеми посуду и убирала кухню. Утро снова начиналось с того, что Аленка подходила ко мне и ласково гладила по голове, совсем как мама. И тогда я понял, что моя сестра – это очень родной для меня человек. И мы с ней перестали ссориться. Через две недели к нам смогла приехать бабушка, но к тому времени уже и маму выписали из больницы. Такие вот дела, – тихо закончил Лешка и положил руку Майки на плечо. – Ты старший брат, и ты должен заботиться о своей младшей сестре, а она будет заботиться о тебе. В трудную минуту надо всегда держаться вместе и помогать друг другу, понял?

Майки вытер слезы и кивнул.

Аленка тихо продолжила, – я не очень хорошо помню свое детство и начальную школу, только отдельные моменты... но те две недели запомнились на всю жизнь. Раньше мы с Лешкой постоянно ссорились и даже дрались. Брат дразнил меня пончиком и жиртрестом, я его в ответ называла дистрофиком и скелетом. Но тогда мне было его очень жалко, он

был такой маленький, беззащитный, и так нуждался в любви. Он подходил ко мне, садился рядом, прижимался и начинал громко плакать и звать маму, а я его обнимала и говорила, что все будет хорошо, хотя сама боялась еще больше, чем он. Я вдруг поняла, что на мне лежит огромная ответственность, потому что я старше. И от того, что мой брат считал меня сильной, я действительно становилась сильнее. С тех самых пор мы по-настоящему подружились, теперь мой брат – это мой лучший друг.

Воцарилась пауза.

– А у меня в прошлом году умерла бабушка, – вдруг вздохнула Лёлик, у нее навернулись на глаза слезы. – Она была такая добрая, такая хорошая. Мне иногда кажется, что она не умерла, а продолжает жить в Москве, и когда мы приедем домой, она, как всегда, выйдет нас встречать.

– У меня живы и родители, и бабушки с дедушками, – тихо сказала Ирусик, – даже не представляю, что их вдруг не станет. Когда умерла бабушкина сестра, мне было очень жалко моих двоюродных братьев, они горько плакали...

Все сидящие за столом рассказывали свои истории об утрате близких. Майки прижался к Алексею и внимательно слушал. Лиза перестала плакать, она сидела и крепко держала Наташу за руку.

– Мне тоже об этом страшно думать, – вздохнула Наташа, – сейчас у меня есть бабушка с дедушкой, и даже прабабушка, а вот прадедушка умер.

– Что такое прабабушка и прадедушка? – не понял Майки.

– Сейчас объясню. Смотри, у каждого человека есть мама и папа, – Наташа отодвинула тарелку и положила перед собой на стол вилку, – вилки будут девочками, а ножи мальчиками. У этой вилки-девочки есть папа и мама, – она положила рядом с вилкой вилку и нож, – у этих ножа-папы и вилки-мамы есть свои папы и мамы, это ножи-дедушки и вилки-бабушки...

Со всего стола ей стали передавать столовые приборы. Майки подошел поближе и прижался к плечу девушки.

Та продолжала объяснять, – у ножей-дедушек и вилок-бабушек тоже есть или были мамы и папы, это ножи-прадедушки и вилки-прабабушки, потом идут вилки-прапрабабушки и ножи-прапрадедушки, ну и так далее... понятно?

Майки и Лиза с интересом рассматривали разложенный на скатерти веер из столовых приборов.

– А вы знаете, как зовут ваших прадедушек и прабабушек? – обратилась ко всем Ирусик, и разговор плавно перетек в обсуждение имен прапрародственников.

США, Нью-Йорк, отель Пенсильвания, суббота 23 мая 1987 года

– Смотри, она что-то говорит, улыбается, – Дженнифер подергала за пиджак стоящего рядом высокого темноволосого мужчину, – смотри, смотри, все засмеялись, и Элизабет

засмеялась вместе со всеми. Малышка наша, я ее не узнаю... что скажешь? Мэтт, ты меня слышишь? – внимательно посмотрела она на мужчину и, нараспев произнеся, – Мэ-э-этт, – снова дернула его за пиджак.

– Да, мам, я слышу тебя, – вздрогнул тот, продолжая разглядывать девушку, сидящую рядом с Элизабет.

Она не была классической красавицей в общепринятом значении этого слова, но нежный профиль ее слегка наклоненной головы, мягкий внимательный взгляд, доброжелательная улыбка приковали его внимание.

– Пойду, познакомлюсь с друзьями детей, – он одернул пиджак и шагнул в фуршетный зал.

***

– Ой, к нам идет наш папа, – Лиза показала на идущего в их сторону мужчину.

Наташа с интересом посмотрела на отца Элизабет и Майки. Высокий, загорелый, с темными слегка волнистыми волосами, он приближался очень уверенным шагом, расправив широкие плечи. Строгий костюм идеально сидел на спортивной фигуре.

Он подошел к компании и вежливо со всеми поздоровался, серые глаза внимательно изучили присутствующих и остановились на Наташе.

– Меня зовут Мэтт Престон, – протянул он ей руку, – спа-

сибо, что помогли моей девочке.

Она спокойно выдержала пристальный взгляд серых глаз и, изящно вложив узкую ладонь в его руку, представилась, – Нэтэли.

Он слегка сжал ее пальцы.

За столом повисла напряженная пауза. Аленка, Алексей, Ирусик и Оля вежливо извинились и покинули фуршетный зал. Наташа осталась один на один с Мэттом и детьми.

– Папа, я хочу пригласить Нэтэли к себе на день рождения, можно? – вдруг подала голос Элизабет.

– Конечно можно, милая.

Девочка развернулась и манерно произнесла тонким голосочком, – Нэтэли, я приглашаю тебя к себе на день рождения.

Наташа сразу же уловила перемену в голосе малышки, до появления отца та была жива и непосредственна.

– Спасибо за приглашение, Элизабет, – так же манерно ответила она, – я обязательно буду, – и затем обратилась к ее отцу, – мистер Престон, можно вас на пару слов?

– Да, конечно, – он подал ей руку, – может, прогуляемся в большой зал?

– Да, конечно, пройдем в большой зал, – она взяла его под руку.

Майки и Лиза последовали за отцом и Наташей, но у выхода их перехватила Дженнифер.

– Вы хотели о чем-то меня спросить? – Мэтт продолжал

улыбаться Наташе искусственной улыбкой.

– Подробнее, пожалуйста, можно? – Наташа по-светски натянуто улыбнулась в ответ.

– Подробнее о чем? – он был сама любезность.

– О предстоящем празднике вашей девочки.

– Какие подробности вам интересны?

– Подробности предстоящего мероприятия, – она не отводила взгляда и лучезарно улыбалась.

Уловив промелькнувшее непонимание в его глазах, она перестала растягивать рот в резиновой улыбке и сказала простым человеческим языком, – я не знаю, куда надо ехать, когда надо ехать, и самое главное, я не знаю, что можно подарить вашей дочке.

– Ах, вы про это, всего-навсего, – Мэтт рассмеялся, и озорная мальчишечья улыбка вдруг изменила его лицо до неузнаваемости.

– Конечно про это, а вы о чем подумали, – Наташа тоже улыбнулась обыкновенной человеческой улыбкой, и он откровенно залюбовался ямочками на ее щеках.

– Да, здесь сплошные дипломаты, международные консультанты, независимые эксперты, я уже и не знаю, как и с кем себя вести, – просто объяснил он, – поэтому натянул на лицо маску.

– У меня аналогичная ситуация, – засмеялась она, – поэтому изображала из себя светскую жеманницу. Но давайте вернемся к теме дня рождения. Что нравится Лизе?

В этот момент оркестр заиграл вальс.

– Вы танцуете вальс?

– Да.

– Позвольте пригласить вас на танец?

– Конечно.

Мэтт вывел Наташу в центр зала. Вместе с ними вышло еще несколько пар. Он поклонился ей и положил ладонь на спину. Она изящно наклонила голову и грациозно вскинула руку ему на плечо. Они уверенно сделали первые шаги. Не сводя с Наташи глаз, Мэтт повел ее в вальсе. Скоро они смешались с другими танцующими, описывая круги. Наташа чувствовала себя легко и уверенно, как будто они уже вальсировали вместе тысячу раз, настолько гармоничны были их движения.

Все гости образовали огромный круг и смотрели на танцующих.

– Они прекрасно смотрятся вместе, – прошептал Пол стоящей рядом супруге.

– Я тоже думаю об этом, – пробормотала Дженнифер.

– Девочка совсем молоденькая, интересно, сколько ей лет?

– Какая разница, сколько лет, – Дженнифер пожала плечами, – раньше девочек выдавали замуж и в тринадцать.

– Дженни... – укоризненно прошептал ее супруг, – мы же не в средневековье.

– Ой, как же я хочу, чтобы Мэтти нашел себе достойную

пару, – вздохнула она, – а возраст... подумаешь, ерунда какая... – она пожала плечами, – главное, чтобы двое любили друг друга.

Когда звуки вальса смолкли, раздались громкие аплодисменты. Танцующие отошли друг от друга, мужчины поклонились дамам, дамы вежливо опустили головы. Мэтт неохотно отстранился от Наташи, отступив на шаг, и тут же подал ей руку. Моментально очень кстати появился официант с подносом, на котором стояли запотевшие бокалы с холодными напитками.

Мэтт взял с подноса два бокала с шампанским, один протянул Наташе, – не хотите подышать свежим воздухом? – он дернул подбородком в сторону широких открытых дверей, ведущих на открытую освещенную веранду.

Она кивнула.

– Мне очень стыдно, но я не знаю, что нравится Элизабет и что ей можно подарить, – признался он, когда они вышли на огромную открытую площадку. – Давайте, на ваше усмотрение. Только с одним обязательным условием, – он предостерегающе поднял палец, – подарок не должен быть дорогим.

Она снова кивнула.

– День рождения у дочки двадцать седьмого мая, но этот будний день, среда, – объяснил он, – праздновать мы будем в субботу тридцатого. Приезжайте обязательно, – он не сводил с нее глаз.

Она улыбнулась и спросила – форма одежды парадная?

– Абсолютно произвольная и демократичная.

– Гостей на празднике будет много?

– Увы, нет. У нас маленькая семья. Брат с женой и сыном не смогут приехать. Остаемся мы с родителями и детьми и вы, ну может быть будет еще какая-нибудь детвора, точно не скажу, организацией праздника занималась моя мать.

Он пригубил шампанское и внимательно посмотрел на нее, – я хотел бы спросить, вы простите меня, если мой вопрос покажется вам не скромным?

Наташа уставилась на него с настороженным интересом. «А вдруг он спросит меня, не хочу ли я провести с ним ночь», почему-то именно эта мысль пришла ей в голову.

– Сколько вам лет?

– Что? – удивленно переспросила она.

– Ну, вот, я знал, что это прозвучит бестактно, простите меня, – с сожалением в голосе произнес Мэтт.

– Все в порядке, не переживайте, просто я ожидала услышать что-нибудь другое, – рассмеялась Наташа, – к тому же мне пока еще не так много лет, чтобы этот вопрос казался бестактным. Мне восемнадцать, ну почти восемнадцать, – поправилась она, – исполнится в конце июля, и меня можно называть просто по имени, без всяких мисс, – милая девичья улыбка снова заставила показаться ямочки на щеках.

– Да, меня тоже можно называть просто по имени и без всяких мистер, – улыбнувшись, предложил Мэтт.

– А сколько вам ... ой, то есть тебе лет? – непринужденно спросила она.

– Тридцать ... два... – с легкой запинкой произнес он.

– Ого! – с детской непосредственностью воскликнула она.

– Что, динозавр? – улыбнулся он.

– Нет, что ты? – до нее вдруг дошло, что она повела себя не очень тактично, – я думала, что тебе лет д-двадцать пять, и танцуешь ты очень здорово.

– В субботу ждем вас... тебя, – поправился он, – водитель заедет за тобой, скажи адрес.

– Я должна спросить разрешения у родителей, только не смейся, ты же знаешь, что все не так просто, – снова улыбнулась она.

Мэтт с пониманием кивнул, – я и не думал смеяться, я все понимаю.

Родителей Наташи не пришлось долго искать, они так же, как и все, сначала любовались вальсом, а сейчас стояли недалеко, ожидая дочку. Очень кстати подошли Пол и Дженнифер с детьми.

После обмена любезностями Мэтт обратился к Наташиным родителям, – Ларысса, Кеннатий, моя дочка Элизабет пригласила вашу Нэтэли на день рождения. Можно вашей дочери приехать к нам в гости?

Дженнифер тут же добавила, – наша семья очень далека от политики, – после чего увлекла Ларису в сторону мягкого дивана, и оставшееся до отъезда время женщины провели,

оживленно болтая.

Мужчины были более скупыми на слова, они покурили на веранде, выпили по рюмке коньяку и, собрав семьи, разъехались по домам.

США, Нью-Йорк, квартира родителей Наташи, суббота 23 мая 1987 года, поздний вечер

– Как тебе Престоны? – спросила Лариса мужа вечером в спальне.

– Обычные люди, – пожал тот плечами.

– Я серьезно тебя спрашиваю.

– А я серьезно тебе отвечаю, – невозмутимо ответил Геннадий, – люди, как люди... голова, две руки, две ноги.

– Да, ну тебя, – махнула она в его сторону намазанной кремом рукой, – ты прекрасно понимаешь, о чем я говорю, – и, втирая крем в руки, задумчиво уставилась в потолок, – а Мэтт очень даже ничего. Красивый, вежливый, галантный, хорошо воспитан, он мне понравился. И Дженнифер очень приятная дама, она не просто хорошо образована, она еще и от природы мудрый человек, хотя поначалу производит впечатление легкомысленной жены при богатом муже.

– Слишком уж они правильные, – недовольно произнес Геннадий, – хотя, чего скрывать, Пол тоже произвел на меня положительное впечатление. Это и настораживает... а вдруг провокация?

– Да, брось ты, – поморщилась Лариса, – самая обыкновенная семья. Дженнифер – итальянка, у Пола основные корни в Ирландии, еще есть родня в Англии, а познакомились они в Штатах, здесь осели и родили сыновей.

– М-м-м, – протянул супруг, – она многое успела тебе рассказать.

– Да, мы с ней весело почирикали, – кивнула Лариса, – а вы с Полом о чем разговаривали?

– Так, обо всем и ни о чем, сама понимаешь. Мы с ним пили коньяк и говорили в основном про алкогольные напитки. Пол – фанат виски.

– А почему пил коньяк? – удивилась Лариса.

– Сказал, что хорошего виски в алкогольном баре нет.

– Еще бы, он же ирландец, разбирается в виски, как никто другой, – кивнула она.

– Надо же, какое забавное сочетание, – итальянка и ирландец, интересно, как они познакомились?

– Дженнифер рассказала. Она закончила факультет искусств во Флорентийском университете, приехала в Америку на стажировку, Пол в это время доучивался в Гарвардской школе бизнеса. Это было в самом начале пятидесятых. Они начали встречаться, в пятьдесят втором поженились, в пятьдесят четвертом у них родились дети.

– Ого, сколько информации. Зачем Дженнифер столько рассказала о своей семье? – искренне удивился он.

– Это отдельная история, – вздохнула она, – два года на-

зад у Мэтта умерла жена. Майки и Элизабет остались без мамы. Взрослые, как могли, развлекали малышей и делали все, чтобы эта трагедия не сказалась на детской психике. Но, к сожалению, без последствий не обошлось. Майки растет вздорным и хулиганистым, а Элизабет – наоборот, нелюдимой и молчаливой. Сегодня взрослые первый раз за долгое время увидели, как она смеялась и разговаривала с людьми. А все потому, что ей очень понравилась наша Наташенька. Она стала единственным человеком, которого Элизабет захотела пригласить в гости, – она немного помолчала и как бы, между прочим, добавила, – и, кажется, наша Наташка понравилась Мэтту...

Геннадий нахмурился и промолчал.

– Дженнифер была очень откровенна со мной, она без утайки рассказала все о своей семье, – продолжила Лариса, – этим она хотела доказать нам, что они нормальная семья и их не надо бояться... – посмотрела она на мужа.

– Это истораживает, – мрачно произнес тот.

– ... и что можно разрешить Наташеньке поехать к ним домой, – завершила она, – что скажешь?

– Что скажу, что скажу? – недовольно пробурчал Геннадий. – То и скажу. Чего мы с тобой больше всего опасались, то сразу же и случилось. Не успела приехать, уже подцепила иностранца и получила приглашение от американцев приехать в гости. А дальше что будет? Она здесь, между прочим, останется до сентября.

– Ну, и что? – пожалала плечами супруга, – подумаешь, поездка в гости, что тут страшного?

– В поездке ничего страшного нет, – в голосе супруга зазвучал металл, – а вот в разговорах с хозяевами дома есть.

– Ой, нашел, о чем беспокоиться, – махнула рукой Лариса и лениво зевнула, – с ней наш папа Вова сто раз провел беседу, к тому же у Наташки есть мозги. Лишнего она не ляпнет, это стопудово.

– Наша дочка – умная девочка, но опасность, Ларочка, в поездке есть. Одно дело – быть готовой к расспросам чужих людей на казенном мероприятии, а другое – расслабиться в уютной домашней обстановке и наболтать лишнего.

– А что она сможет разболтать? – усмехнулась та, – что она знает?

– Не она знает, а мы, – ответил муж, – и мы все, что угодно, расскажем, если нам пригрозят здоровьем и жизнью нашего ребенка.

Оба замолчали.

После долгого молчания Лариса осторожно начала, – знаешь, мне кажется, что мы с тобой сгущаем краски. И в Союзе есть опасность нарваться на вербовщика или шпиона. Если у кого-то есть интерес к нашей семье, зачем ждать поездки за границу? Сам знаешь, не хуже меня, какие у них приемы, пойдут к девчонке молоденького смазливового студента, сначала в кино пригласит, потом в театр на какую-нибудь модную постановку, и все, попалась. К тому же я не думаю, что

Престоны этим промышляют, они... как бы это сказать... правильные, вот.

– Чересчур правильные, – нахмурился супруг, – этого и боюсь.

– Ой, ну хватит бурчать, давай ложиться, – Лариса бросила на кресло шелковый пеньюар и нырнула под одеяло.

Геннадий скинул халат и пристроился под одеялом рядом с супругой.

– Я не поняла, так мы разрешим ей поехать к Престонам в гости или как? – посмотрела на него она.

– Конечно, разрешим. Только сначала нам самим надо разрешения спросить, сама знаешь у кого, – он закатил глаза кверху.

– Само собой, – кивнула жена, – я уже купила билеты в театр.

– Плутовка, – улыбнулся он.

– А куда деваться? – хмыкнула она.

– И инструктаж пройти, – он постучал вытянутыми указательным и средним пальцами левой руки себя по правому плечу.

– Это еще неизвестно, кто кому инструктаж устроит, – усмехнулась она, – они Наташке или она им.

США, Нью-Йорк, Бродвей, вторник 26 мая 1987 года, вечер

– Лорочка, огромное тебе спасибо, очень интересная постановка, я получила истинное удовольствие, – Екатерина Андреевна поправила узел элегантно завязанной шелковой блузы и взяла Ларису под руку.

Женщины вышли из театра «Бут» и медленным шагом направились по Бродвею, – а почему Натали не пошла с нами в театр?

– Не захотела, – объяснила Лариса, – кому в неполные восемнадцать интересно смотреть пьесу про советско-американские переговоры о сокращении ракетно-ядерных вооружений. Они с Аленкой и Алексеем отправились в кино.

– С Аленкой и Алексеем? – удивленно переспросила жена начальника.

Лариса кивнула.

– Странно, – протянула та, – я думала, что Натали уже давно бежит на свидания к тому американцу.

– Ну что вы, Екатерина Андреевна, – покачала головой Лариса, строго поджав губки, – как можно?

– Ой, Лора, ну, что ты, как маленький ребенок, в самом деле? – поморщилась та, – мы же не в колонии строгого режима живем.

– Да мы с Геннадием подумали, что не стоит привлекать к себе внимание, сами знаете, кого, – она скромно потупилась, – да и вас с Ильей Дмитриевичем боимся подвести.

– Ерунда какая, – перебила ее та, – чем вы нас подведете? Тем, что отпустите девочку на встречу с иностранцем? Ну,

и пускай идет, у нее для этого самый подходящий возраст. Вон, Галкины Лешка с Ленкой и Олька с Ирусиком вообще в американских школах учатся, у них все друзья иностранцы. Они постоянно ходят друг к другу в гости. И твоя тоже пусть дома не сидит, – она помолчала и мечтательно протянула, – а мужик хоро-о-ош, ой, хоро-о-ош... Скажи Натали, пусть клювом не щелкает, такие экземпляры на дороге не валяются.

Лариса снова скромно потупилась, – ой, Екатерина Андреевна, какой клюв, о чем вы говорите? Он уже взрослый мужчина, у него есть дети, он...

– Лора, – укоризненно посмотрела на нее собеседница, – ты хоть передо мной спектакль не разыгрывай... Роскошный самец, широкоплечий, породистый, судя по глазам, очень неглупый, а судя по одежде, еще и очень обеспеченный. Да еще и вдовец! Эти малыши, мальчик и девочка, его дети?

Лариса кивнула, а жена начальника продолжила, – а седовласый мужчина в сером костюме и женщина в парчовом платье – родители?

– Да.

– Господи, да о чем тут думать? Если сделает предложение, не медли ни секунды, сразу выдавай дочку за него замуж, – и она снова мечтательно причмокнула, – великолепный мужик, красавец, а как танцует...

Лариса вспомнила начальника мужа Илью Дмитриевича и незаметно улыбнулась. Будучи человеком очень выдающегося

ся ума, он, к сожалению, не обладал привлекательной внешностью – невысокий, худощавый, лысоватый. А уж по сравнению с женой, крупной и статной Екатериной Андреевной, смотрелся так просто смешно.

Между тем, жена начальника понизила голос, – Лора, не упустите такой шанс. Посмотри вокруг, кто-нибудь из наших, попавших сюда, вернулся назад? Никто! Все крутятся, как могут, одни детей пристраивают, другие сами устраиваются. Ой, сама все прекрасно понимаешь. Мы вот с Ильей первым делом сбагрили Таньку замуж за итальянца.

– Как живут-то?

– Прекрасно живут, уже двое детей, Адриано семь лет, осенью в школу пойдет, Карле скоро пять.

– А муж?

– Итальянцы в этом плане все сумасшедшие, у них культ семьи, они самые заботливые семьянины и родители. Стефано Таньку носит на руках, с детей сдувает пылинки. Третьего ребенка хочет.

– А Татьяна?

– А куда она с подводной лодки денется? Кто же от сытой жизни бежит? У семьи Стефано свое фермерское хозяйство, виноградники, сыроварня, маслобойня. Дом – полная чаша, свой сыр, молоко, масло, сливки, овощи, фрукты. И мы ей постоянно твердим «рожай, рожай как можно больше, троих, четверых...».

– У Стефано большая семья?

– Да, родители, братья, сестры, у всех уже свои семьи и дети, все заняты семейным бизнесом, – Екатерина Андреевна вдруг оступилась и ойкнула, Лариса подхватила ее под руку, – каблук не сломала? – забеспокоилась та, разглядывая обувь.

– На таком идеальном асфальте вряд ли, – улыбнулась Лариса.

– Ага, как паркет, – жена начальника с грустью обвела взглядом ярко освещенную улицу с миллионами рекламных огней и празднично шатающуюся многолюдную толпу, – господа, ну, почему у нас все не так? – с горечью в голосе прошептала она.

– Что они делают с сыром? – аккуратно «соскочила» с щекотливой темы Лариса.

– Отправляют в местные маленькие магазинчики, и даже в крупные городские супермаркеты. Ой, Лора, – она мечтательно закатила глаза, – мы с Илюшей были у них в гостях. Какой же там воздух! А какая вода! Небо голубое, солнце желтое, трава изумрудная, коровы чистенькие! Все как на картинке! Оливковые рощи, персиковые сады, плантация с помидорами! Рай на земле! Я уже мужу сказала, уйдем на пенсию, поедем к дочке в Италию, буду воспитывать внуков и заниматься сельским хозяйством.

– Да, ладно вам, – засмеялась Лариса.

– А что? – недоуменно приподняла бровь жена начальника, – это у нас в деревнях грязь по колено и тощие коровы

в навозе. А у них, как в сказке. Лора, ты представляешь, – она крепче ухватила Ларису Владимировну за руку, та от неожиданности вздрогнула, – они коровий навоз не выбрасывают.

– А куда девают, вывозят на поля?

– Ты, что? Сразу на поля нельзя, свежим навозом посадки не удобряют, навоз должен сначала перебродить, – увлеклась темой сельского хозяйства Екатерина.

Лариса скосила глаза и удивленно посмотрела на супругу заместителя постпреда.

– ... они его закачивают в специальные хранилища рядом с коровниками, – восторженно продолжала та, небрежно поигрывая длинной ниткой из натуральных жемчужин, – пока навоз перепревает, он дает тепло, за счет этого экономится электричество и газ. Когда навоз доходит до нужной кондиции, его перемешивают с использованной соломой и вывозят в червятники...

– Куда? – изумленно переспросила Лариса и с опаской взглянула на собеседницу более внимательно.

– ... ну, не в червятники, а в такие специальные помещения без окон, я не знаю, как они правильно называются. Короче, перепревший навоз с соломой укладывают прямо на земляной пол кучами, похожими на могилы...

Лариса остановилась и уставилась на женщину.

– Лора, ну что ты смотришь на меня, как на ненормальную? Я абсолютно в своем уме и рассказываю тебе чистую правду, – возмутилась та, – в этих длинных-предлинных са-

раях на полу ряд за рядом расположены многочисленные кучи перепревшего навоза с соломой. В них запускают дождевых червяков. Они поедают навоз и оставляют за собой чистейший гумус. Как только куча навоза превращается в гумус, червяков переселяют в следующую кучу, а сам гумус пакетируют и продают. Да, да! Грунт в пакетах для домашних цветов, который ты покупаешь в супермаркете, – это плоды жизнедеятельности обыкновенных земляных червей. Безотходный и нескончаемый производственный цикл. Это фантастика! Когда Танька со Стефано сказали, что хотят показать нам дождевых червей, я ужаснулась и потребовала костюм химзащиты: брезентовые штаны до груди и высоченные резиновые сапоги. Лора, а когда мы пришли в этот червятник, оказалось, что рабочие ходят там в шортах и кроссовках. Там чистота, единственный минус – темно и прохладно. Но рабочие в самом червятнике и не сидят. Они грузят готовый гумус в тележки и отвозят к конвейеру, где грунт упаковывается в пакеты. Еще они следят за червями. Когда те доедают очередную кучу, их переселяют на новую. Рабочих всего двое на огромный стометровый в длину сарай. Мы никогда этого не видели и не знали, лично я всегда думала, что сельское хозяйство – это грязь и вонь, а теперь я знаю, что это – сказка, – восторженно завершила она свой рассказ и улыбнулась.

– Никогда бы не подумала, – задумчиво пробормотала Лариса.

– Лора, а ты представляешь, что перед тем, как доить коров, им жидким мылом моют вымя, причем не вручную, все автоматизировано. У них в коровниках розами пахнет, – Екатерина Андреевна вздохнула, – в таких условиях я и дояркой, и поломойкой согласна быть.

Лариса молча шла рядом.

– Поэтому вот что я тебе скажу, – Екатерина Андреевна снова понизила голос, – настрой Наташку, что ей надо обязательно найти иностранного жениха, нечего такой красавице в Союзе делать. В лучшем случае твой отец присмотрит ей кого-нибудь в конторе, а так, – она махнула рукой, – влюбится в какого-нибудь инженера с зарплатой сто пятьдесят рэ, считай, пропала девка. Короче, если американец начнет оказывать ей знаки внимания, вы с Геннадием не зевайте, берите мужика в оборот. А если надо будет, отправьте ее погостить к ним в семью. Всем скажем, что девочка английский язык подтягивает, – многозначительно произнесла она, – с Ильей я сама поговорю. Да, собственно, чего разговаривать? Мы вашей семье всю жизнь будем благодарны.

– Не стоит, Екатерина Андреевна, – похлопала ее по руке Лариса.

– Стоит, Лора, – строго сказала та, – помощь всегда дорогого стоит. Сама знаешь, как Илюшу подставили, чтобы на его место посадить другого. Если бы не ваша семья... – она похлопала Ларису по руке, – считай, разрешение и благословение начальства вы получили. Только пускай Наташка обя-

зательно сходит на инструктаж к этому... – она недовольно поморщилась, – правила есть правила.

США, Нью-Йорк, квартира родителей Наташи, вторник
26 мая 1987 года, поздний вечер

– Ну, как? – спросил вечером Геннадий Ларису, когда дочка уже ушла к себе в комнату, и они остались с супругой вдвоем.

– Прекрасная постановка, милый, – довольно пропела она.

– Я про разговор, – уточнил он.

– А я тебе и говорю, что постановка была отличная, – она радостно улыбнулась.

– Значит, все в порядке?

– Ага, а у тебя?

– Мы с боссом посидели в баре и поболтали.

– Разрешение получено?

– Конечно.

– Отлично, – Лариса довольно потерла руки, – осталась последняя инстанция.

– Ты про нашего белого и пушистого зайку Петю? – удивленный Геннадий постучал пальцами по плечу.

– Да, ну, ты что? – поморщилась она. – Петя добрый малый, он уже на все глаза закрыл, у самого рыло в пуху, – и она задумчиво сказала, – я про самую главную инстанцию –

нашего папу Вову.

Геннадий согласно кивнул, – кстати, а о чем пьеса была?

– Да, какая пьеса, – поморщилась жена, – я на сцену смотрела, но думала о своем.

СССР, Москва, квартира бабушек и деда Наташи, четверг
28 мая 1987 года, утро

– Да, Лялёк, все хорошо, не переживайте. Как сами? Ага, ага, – довольно улыбался в трубку Владимир Иванович, – как Наташка? Чего? – улыбка сползла с его лица, он беспомощно посмотрел на сидящую рядом Нину Александровну, – почему в ужасе? Как опозорилась на банкете? Почему произношение плохое? Почему низкий уровень? У нее по английскому одни пятерки, она на дополнительные курсы ходила, с преподавателем занималась. Что? Нужна практика с носителем языка? Ну, а чего ты ко мне привязалась? Где я тебе в Союзе носителя языка найду? На сколько она к вам приехала? Почти на четыре месяца! Вот вы ей практику и обеспечьте! Пусть не шляется по магазинам и не глазеет на шмотье, а язык лучше учит! У вас знакомые иностранцы есть? Такие, чтобы проблем потом не возникло? Ну, вот и славно. Пусть каждый день встречаются и часами по-английски болтают. Вы родители или кто? Обеспечьте своему ребенку условия для обучения. Какой сигнал? Мне доложат? Ну и что? Плевать я хотел на Петины сигналы, подумаешь, ребенок язык

учит. Ага, хорошо, да, передам, пока, – генерал раздраженно фыркнул и бросил трубку на рычаг, – ничего себе, – посмотрел он на жену, – Нинулёк, ты представляешь, мы виноваты в том, что Наташка плохо знает иностранный язык! Накормлена, напоена, одета, обута, что еще? Я что, сам должен с ней языком заниматься? – разошелся он не на шутку, – она к ним поехала, вот пускай ей язык и обеспечат! Тоже мне, мать с отцом, называется!

– Ну, хватит, Володенька, чего ты разбушевался? Пойдем, позавтракаем, чайку попьем, мамулёк блинчиков напекла, – Нина Александровна ласково погладила супруга по руке, – пойдем, родной.

США, Нью-Йорк, квартира родителей Наташи, среда 27 мая 1987 года, ночь

– Ну, что? – спросил Геннадий Викторович у жены.

– Третья инстанция пройдена, – хитро улыбнулась Лариса Владимировна.

– Сильно разозлился?

– Ага, сказал, что отец с матерью тоже должны принимать участие в судьбе ребенка, а мы с тобой сняли с себя всю ответственность.

– Ну, что, можно позвонить Престонам и сказать, что мы разрешаем Наташке поехать к ним в гости?

– Конечно, милый.

США, Нью-Йорк, особняк Престонов, суббота 30 мая 1987 года

В субботу за Наташей прислали машину. Когда автомобиль подъехал к массивным кованым воротам, водитель опустил окно со своей стороны и, протянув руку, нажал несколько кнопок на панели, прикрепленной к торчащему из земли столбику. Створки ворот, как по волшебству, разъехались в разные стороны, и машина въехала на территорию владений Престонов.

От ворот к дому вела аллея, обсаженная высокими раскидистыми липами. Пока широкие шины шуршали по гравию, Наташа с интересом разглядывала небольшой парк, засаженный разнообразными цветущими кустами. В основном, это были розы.

Описав грациозную дугу, машина остановилась перед высоченным домом из светлого камня. Вход в дом находился в центральной его части, правое и левое крыло выступали. Высокие окна с полукруглым верхом сияли чистотой. Казалось, что дом возник из волшебной сказки.

«Настоящий дворец», восторженно замерла Наташа.

Около дома ее встречал Мэтт, одетый в полосатую рубашку свободного покроя и черные джинсы.

– Привет, ты классно выглядишь, – улыбнувшись, поприветствовал он ее.

– Привет, спасибо, – немного смутившись, улыбнулась она в ответ и непроизвольно поправила оборки летнего платья.

– Пойдем, все за домом.

Как проходят детские праздники у иностранцев, Наташа знала только из рассказов знакомых родителей. Она приготовилась увидеть празднично украшенную гирляндами и шарами детскую площадку с качелями, каруселями, надувным домом и горкой. Она представила клоунов и дрессировщиков с животными. А самое главное – прыгающих, бегающих, кричащих детей, и была очень удивлена, когда залитый солнцем изумрудный газон за домом встретил ее полной тишиной.

В центре лужайки находилась уютная беседка, из-за конусообразной крыши похожая на карусель.

– Нэтэли приехала, – навстречу Наташе из беседки выскочила Лиза.

На девочке было надето яркое цветастое платье. На ножках красовались красные лаковые туфельки с золотистыми застежками.

– Еще раз поздравляю тебя с днем рождения, – Наташа слегка прижалась щекой к Лизиной щечке, – в этом платье ты красивее всех сказочных принцесс, – с этими словами она вручила подарок, – праздничное издание сказок Шарля Перро «Сказки матушки гусыни» в блестящей оберточной бумаге, перевязанное большим бантом.

– У тебя тоже очень красивое платье, – вежливо сделала ответный комплимент Наташе девочка, склонив аккуратно причесанную головку в локонах.

– Спасибо, – девушка тоже склонила голову.

Пока девочки обменивались любезностями, Майки уже успел отобрать у сестры подарок, сорвал упаковку и теперь крутил книгу в руках, – у, какая большая и толстая, ты нам ее считаешь? – спросил он Наташу.

– Отдай, это мой подарок, – надула губы Лиза и замахнулась, пытаясь стукнуть хулиганистого старшего брата.

Мальчик отскочил.

– А-а-а! – громко заверещала Лиза, – он отнял у меня мою книгу!

– Майки, – строгим голосом обратился к сыну Мэтт, – прекрати хулиганить.

– Майки, – из беседки раздались голоса Пола и Дженнифер, – если ты будешь плохо себя вести, мы тебя накажем.

Майки сразу же сморщил лицо и заканючил, – а-а-а, вы снова меня ругаете!

Оба ребенка плакали навзрыд, стараясь перекричать друг друга.

– Если вы сейчас же не прекратите истерику, я прикажу миссис Томпсон и Джоан увести вас в ваши комнаты, – повысила голос Дженнифер, – вы оба безобразно себя ведете с самого утра.

– Миссис Томпсон и Джоан сегодня не работают, у них

выходной, – не переставая плакать, мгновенноотреагировал смыслённый малыш.

«Какой ужас», подумала Наташа и улыбнулась Полу и Дженнифер, – добрый день.

Те уже вышли из беседки и, улыбнувшись, поздоровались, – здравствуй, Нэтэли, извини, у нас не все спокойно, – было заметно, что оба расстроены.

– Сейчас исправим ситуацию, – успокоила взрослых Наташа и обратилась к детям, – я почитаю вам книжку, только перестаньте плакать.

С этими словами она огляделась по сторонам. Со всех сторон лужайку окружали высокие липы, а на другой ее стороне в обрамлении высоченной арки, увитой пышно цветущими алыми розами, стояли качели и несколько плетеных кресел с мягкими подушками.

«Как красиво», подумала Наташа и предложила детям, – пойдём на качели.

Те сразу же прекратили нить и с готовностью последовали за ней.

***

– Почему ты так себя ведешь? – спросила Наташа Майки, когда они расположились на качелях.

– Как? – с интересом спросил тот.

– Плохо, – мягко ответила она и потрепала его по воло-

сам, – ты же хороший мальчик, но притворяешься плохим.

– Он не притворяется, он и правда плохой, – Лиза показала Майки язык, он тот час же высунул язык в ответ.

– Помните, на банкете Алексей и Аленка рассказывали, как все время ссорились, пока были маленькие, а потом помирились. А еще они сказали вам, что надо беречь друг друга. Почему вы не можете общаться друг с другом нормально?

– Я могу, а он дразнится, – пожаловалась на брата Лиза.

– Почему ты обижаешь свою младшую сестренку?

– Она целыми днями рисует и молчит, совсем со мной не разговаривает и не играет, – не остался он в долгу.

– Элизабет, а почему ты не играешь с Майки? – спросила Наташа девочку.

– Потому, что у него все игры мальчиковые, а мне не нравится играть в машинки, танки или самолетики.

– А у нее все игры девчоночьи, в куклы и принцесс.

– Неправда, еще я люблю рисовать, а еще люблю, когда мне читают.

Малыши снова показали друг другу языки и отвернулись в разные стороны.

***

Пол, Дженнифер и Мэтт из беседки наблюдали за Наташей и малышами.

– Майки становится совсем неуправляемым, – вздохнула

Дженнифер, – даже Джоан иногда на него жалуется.

– Может, отдать его в какой-нибудь престижный лицей? – предложил Пол и посмотрел на Мэтта.

– Не знаю, я пока не решил, – Мэтт нахмурился, – Майки, конечно, не подарок, но мне кажется, ему просто не хватает человеческого тепла и заботы, – он выразительно посмотрел на мать.

– А что ты на меня так смотришь? – возмущенно отреагировала та, – как будто поведение Майки – это моя вина. У них с Элизой есть гувернантки и воспитательницы. Барбара готовит им вкусную еду, специальная прислуга убирает в комнате и следит за их гардеробом. У детей лучшие вещи и игрушки. И все это контролирую я, какие претензии могут быть ко мне?

– У них лучшие игрушки и вещи, но нет ни одного ребенка на дне рождения, – вздохнул Мэтт.

– Конечно, нет, – моментально парировала Дженнифер, – чтобы были друзья, надо водить Майки на детскую площадку для мальчиков, и играть с ним в бейсбол и в футбол. А это уже обязанность мужчин, – она уставилась на мужа и сына, – когда вы оба последний раз ходили с ним гулять?

– Вообще-то сегодня день рождения Элизабет, но девочек я почему-то тоже не вижу, или девочки знакомятся друг с другом на площадках для мальчиков? – сыронизировал Мэтт.

– Так, стоп, – поднял руки Пол, – давайте не будем ссо-

ряться. Никто из нас не виноват в том, что произошло. Малышам просто не хватает матери. Раньше все обязанности по воспитанию лежали на Рэйчел, а теперь, когда ее не стало... – он замолчал, – м-да, никакие гувернантки и воспитательницы ее не заменят.

– Мэтт, тебе надо жениться, – выдала Дженнифер.

– Что за ерунду ты говоришь? Какая связь может быть между женитьбой и любовью женщины к чужим детям? Может, проще найти для мальчика хорошую няньку? – возмутился Мэтт.

– Надо найти такую женщину, которая будет любить тебя и детей, и вы ее тоже, естественно, – заключила Дженнифер и, словно выполнив самую важную миссию на земле, довольно сложила руки на груди, – например, Джоан.

– Да-а-а, Джоан, это то, что надо, – хохотнул Пол, – я видел на днях, как она, наклонившись над тобой, рассказывала про успехи Майки, при этом ее бюст лежал у тебя на плече.

– Мне она совсем не нравится. Эти ее мини-юбки, декольте и приторные духи, фу, – поморщился Мэтт, – я бы ее уволил.

– Уволить всегда успеем, а где взять хорошую воспитательницу, которая и нос вовремя высморкает, и читать научит? – вздохнула Дженнифер, – к тому же дети хорошо к ней относятся.

Все трое замолчали.

– А как тебе эта русская девочка? – внезапно спросила

женщина сына и изящно закурила длинную сигарету.

– Вот именно, мама, она девочка, она еще совсем ребенок... – Мэтт посмотрел в сторону качелей, – ей нет восемнадцати.

– Ага, значит, все-таки заинтересовался крошкой, если спросил про возраст, – хмыкнула она.

– И ничего не заинтересовался, – буркнул Мэтт, – она сама спросила, какие гости будут у Лизы на празднике, а я спросил, сколько ей лет, вот и все...

– Ха-ха-ха, какая связь, какие гости и сколько лет, – передразнила его Дженнифер, – да, ладно, чего нас стесняться, мы с отцом видели, как ты паялся на нее во время банкета.

– Очень симпатичная девочка, – подтвердил Пол и пыхнул сигарой, – жалко только, что такая маленькая.

– Да перестаньте вы оба повторять «маленькая, маленькая», – Дженнифер затянулась сигаретой и, выпустив тонкую струю дыма, взглянула в сторону качелей, – женщина не бывает маленькой, она или женщина, или нет. Можно и в пятнадцать быть женщиной, молодой, конечно, но женщиной, а можно и в пятьдесят ей не стать, как, например, толстополая миссис Томпсон. Вот уж кого бы я точно уволила.

– Ее нельзя уволить, – вздохнул Пол, – она прекрасно относится к Элизабет, да и та к ней очень привязана.

– Нэтэли – красивая, воспитанная маленькая женщина, а еще в ней чувствуется порода... – между тем продолжала Дженнифер, – а что это они там делают? – вдруг, прищурив-

шись, спросила она.

Пол и Мэтт повернулись в сторону качелей и увидели, как Майки и Элизабет, сцепив мизинцы правых рук в кренделек, размахивали руками вверх и вниз, и с Наташиной подсказки читали вслух какой-то стишок, наверняка веселый, потому что в конце они разъединили пальчики и все трое громко засмеялись.

Наташа спросила детей о чем-то, они дружно кивнули в ответ, Лиза побежала в сторону дома. Через несколько минут она вернулась с альбомами и карандашами и передала это Наташе. Сами дети сели по обе стороны девушки и, прижавшись к ней, с интересом уставились в альбом.

– Обалдеть, – пробормотала Дженнифер, – уже двадцать минут тишины и полного послушания.

***

– Вот так выглядит Крошка Енот, – Наташа нарисовала в альбоме забавную мордочку зверька, – а вот так его подружка Обезьяна, – малыши следили за движением фломастера, – а это мама Крошки Енота, – она показала детям рисунки.

– Классно, – наклонил голову Майки.

– И помните, для того, чтобы получить от какого-нибудь человека что-нибудь хорошее, надо самому вначале сделать что-нибудь хорошее для него, понятно? Ведь намного приятнее друг другу улыбаться, чем показывать языки?

Дети кивнули.

– Научи меня так же рисовать, – попросила Наташу девочка.

– Нет, лучше расскажи нам еще сказку или почитай книжку, – попросил Майки, Лиза согласно кивнула.

– Хорошо, – согласилась Наташа, – я расскажу вам сказку про двенадцать месяцев. Только сначала вы скажите, какие месяцы знаете?

– Декабрь, в декабре Рождество, – первым начал Майки.

– Молодец, а ты какие месяцы знаешь? – Наташа посмотрела на Лизу.

Лиза пожала плечами, – никакие.

– Какой сегодня день? – посмотрела на нее Наташа, – вспомни, почему ты надела такое красивое платье? – подсказала она Элизабет.

– Мой день рождения, – просияла девочка, – двадцать седьмое мая.

– А когда твой день рождения? – повернулась Наташа к Майки.

– Двадцать третьего февраля.

– Правда? – искренне удивилась она.

– Ну, да, по-моему, – Майки наморщил лоб, – нет, точно, двадцать третьего, а что?

– В моей стране двадцать третье февраля считается мужским праздником. Женщины поздравляют мужчин, а девочки мальчиков. А по вечерам обязательно бывает празднич-

ный салют.

– Ух ты, значит, я родился в праздник, – улыбнулся Майки.

– Ага, – засмеялась Наташа, – какие вы оба молодцы, – похвалила она ребятешек, – вспомнили столько месяцев, а теперь вспоминайте дни рождения ваших дедушки, бабушки и папы.

После того, как малыши назвали несколько дат, Наташа перечислила все двенадцать месяцев по порядку и написала их названия в альбоме.

– В детстве у меня была книжка с красивыми картинками, и я их все время перерисовывала, – рассказывала она детям, делая наброски карандашом. – Больше всего мне нравилось рисовать, как двенадцать месяцев сидят у костра. А сама сказка начинается так «Знаешь ли ты, сколько месяцев в году?»

Наташа рассказывала сказку и рисовала. Дети слушали ее и сидели на качелях, боясь пошевелиться. Наташа нарисовала падчерицу, мачеху с дочкой, капризную королеву и всех братьев месяцев. При этом она объяснила детям, почему месяцы выглядят именно так, – осенние и зимние как суровые старики, а весенние и летние как веселые дети и бесшабашные подростки.

Мэтт посмотрел на часы, – прошло больше часа, как они сидят на качелях. Ни ссор, ни плача, ни истерик.

– Я проголодался, пора за праздничный стол, – Пол встал

и потянулся.

– Приглашай гостью к столу, – обратилась к сыну Дженнифер, – и рассмотри серьезно мое предложение насчет женитьбы. Как видишь, подходящие кандидатуры есть.

***

Когда вечером Мэтт собрался отвезти Наташу домой, малыши расстроились, – когда ты снова приедешь к нам в гости? – заныли они.

Она пожала плечами, – не знаю.

– А что ты будешь делать завтра? – спросил Мэтт.

Наташа снова пожала плечами, – я, в общем-то, не занята.

– Может, погуляем в парке? – предложил он.

Она улыбнулась и с готовностью кивнула.

– Отлично, завтра мы за тобой заедем, – улыбнулся Мэтт.

Майки и Лиза запрыгали от радости.

США, Нью-Йорк, Центральный парк, воскресенье 31 мая
1987 года

На следующий день Мэтт с детьми заехали за Наташей, и вчетвером они направились в Центральный парк. Оказалось, что Мэтт отлично знает историю создания парка. Он уверенно вел Наташу и детей по дорожкам и аллеям и увлеченно читал лекцию. Даже Майки и Лиза внимательно слушали отца.

– Ты прирожденный экскурсовод, – Наташа искренне сделала Мэтту комплимент, когда он замолчал, – было очень интересно.

– Еще бы, – тихо пробормотал он, – вчера весь вечер я штудировал точно такую же книжечку, – он кивнул на буклет в ее руках.

Она засмеялась, – а ты, оказывается, хитрец.

– Нет, я просто хотел произвести на тебя впечатление, я ведь коренной житель Нью-Йорка, было бы стыдно, если бы я ничего не знал о том месте, куда сам же предложил пойти погулять, – засмеялся в ответ он.

– Впечатление ты однозначно произвел, даже дети замолчали, – засмеялась Наташа, потом задумалась, – а ты прав, я знаю кучу красивых мест в своем родном городе, но рассказать, кто архитектор и в каком веке что было построено, с ходу не смогу. Я бы поступила так же, как и ты.

– То есть, ты тоже плутовка, – снова засмеялся Мэтт.

– Нет, я просто находчивый человек.

– Значит, у нас с тобой много общего, – подвел он итог.

– Наверное, – смутилась она и быстро перешла на другую тему, – куда мы направляемся?

– Сейчас мы обойдем Черепаший пруд и выйдем к Замку Бельведер, – показал рукой вперед и вправо Мэтт.

Пока они шли вдоль пруда, Майки и Лиза бегали по дорожкам и лазали по огромным валунам.

– Папа, держи меня, – закричал Майки и с разбегу прыг-

нул с огромного камня в руки отцу.

– И меня, – закричала Лиза. Мэтт еле успел спустить на газон сына и сразу же подхватил дочку.

– Меня еще раз, – закричал Майки, быстро взбираясь на камни.

– И меня, – Лиза старалась не отставать от брата.

– Они скучают по тебе, да? – спросила Мэтта Наташа, пока малыши карабкались наверх.

– Да, – грустно вздохнул он.

– Я обратила внимание, что сегодня они оба отлично себя ведут. Даже когда ты рассказывал, в общем-то, неинтересную для них историю, они тихо шли и внимательно тебя слушали, – заметила она, – с кем они проводят время, пока ты на работе?

– С моей матерью Дженнифер, если она сама дома, а так с гувернантками и воспитательницами, – ответил Мэтт.

– Папа, лови меня, – побежал вниз Майки.

– Теперь меня, – следующей была Лиза.

Мэтт по очереди поймал обоих детей, они снова полезли на валуны.

– У них есть друзья? – спросила Наташа.

– Нет, – ответил он и помрачнел.

– Я затронула какую-то болезную тему? – тихо спросила она, – извини меня, пожалуйста.

– Все нормально, – с грустной улыбкой похлопал он ее по руке, – тема самая обычная, называется «никому не нужные

дети». Живут в почти полной семье, при живом отце, бабушке и дедушке, но при этом очень одиноки, – он помолчал, – как и мы все после смерти их матери, – и вздохнул.

Наташа молча слушала.

– Раньше детьми занималась моя жена. Мы с родителями никогда не касались этих вопросов, знали, что все в порядке и не переживали. У нас была идеальная семья, любящие друг друга взрослые и ангелоподобные дети. А теперь, когда Рэйчел нет, выяснилось, что Майки – парень с характером, всегда шумит, спорит, хулиганит, часто не слушается, а Элизабет, наоборот, ушедшая в себя тихушница, всегда молчит и ничего не ест... и, кстати, тоже не слушается. Я понимаю, что они ведут себя так не потому, что плохие, а потому что мы не можем найти к ним подход. Но как его найти и что для этого надо сделать, я просто не представляю, – Мэтт беспомощно развел руками и снова глубоко вздохнул.

– Папа, держи меня, – раздались крики сверху.

Мэтт поймал Майки, опустил его и подставил руки Элизабет.

– Может достаточно? – спросил он детей.

– Нет, папа, еще не все, – смеясь, они снова полезли на камни.

– Не останавливай их, пусть набегаются, у Майки не будет сил хулиганить, а Лиза проголодается, – осторожно сказала Наташа, – кто их воспитательницы?

– У Майки есть учительница, зовут Джоан, ей где-то око-

ло тридцати. Она с пониманием относится к нашей ситуации, поэтому терпеливо сносит все выходки сына. Джоан попала к нам в дом по рекомендации нашей экономки миссис Ландрет. Миссис Ландрет – профессионал своего дела, на ней держится все хозяйство. Она очень строгая и тщательно подбирает обслуживающий персонал. Она лично протестировала Джоан и сообщила, что у той прекрасное образование. Действительно, Джоан занимается с Майки по многим предметам. Сын делает большие успехи, я видел его тетради с письменными заданиями. Он слушается учительницу, мне кажется, она нашла к нему нужный подход. С одной стороны, сильно не давит, с другой – не дает лениться. Элизабет находится под присмотром гувернантки, миссис Томпсон. Она милейшая женщина, спокойная, добрая, мягкая. Ей за пятьдесят. Миссис Томпсон нам подобрали в одном из самых лучших агентств. Элизабет очень к ней привязана.

– Вам повезло.

– Да, хоть в этом нам повезло, – вздохнул Мэтт, – когда Рэйчел не стало, Майки было шесть лет, Элизабет четыре, она почти не помнит мать.

– Она носит с собой ее фотографию, – тихо произнесла Наташа.

Мэтт с удивлением посмотрел на нее.

– Она сама мне показала, – добавила она.

– Надо же, – протянул он.

– Во сколько дети сегодня встали? – вдруг спросила она.

– По выходным и во время каникул мы не будим их рано, они спят иногда до девяти утра, иногда до десяти, в зависимости от того, во сколько легли накануне вечером.

– А днем их укладывают спать?

– Не знаю, по-моему, нет.

– А дети занимаются каким-нибудь спортом? – Наташа наблюдала за довольными малышами.

– Нет.

– А в подвижные игры с ними кто-нибудь играет?

– Вряд ли. Дети сами играют друг с другом на газоне или на качелях, у них много хороших игрушек.

– А детям читают книжки?

– Наверное, – пожал плечами Мэтт.

– Какие? – допытывалась Наташа.

– Нэтэли, я не знаю, – устало вздохнул он, – все свое время я провожу на работе, часто бываю в поездках. Я обыкновенный деловой человек, который занят зарабатыванием денег.

– Извини, – улыбнулась Наташа, – просто мне ужасно интересно, как живут американские семьи. Оказывается, проблемы такие же, как и в Советском Союзе. Взрослые работают, а малышей оставить не с кем.

– Да, – кивнул он, – проблемы у всех одинаковые и всегда трудно решаемые.

– Папа, я хочу есть, – к ним подбежал раскрасневшийся Майки, – а я пить, – на щеках Элизабет играл здоровый румянец.

– Куда пойдём, какие будут предложения? – спросил Мэтт Наташу.

– Я хочу пиццу! – выкрикнул Майки.

– А я нет, – заупрямилась Элизабет, – я хочу мороженое.

Наташа стояла и слушала препирательства детей. Мэтт многозначительно кашлянул. Поймав его взгляд, малыши смутились и замолчали.

– Давайте поинтересуемся у Нэтэли, чего хочет она. Мы же пригласили ее на прогулку, она гостья в нашем городе, поэтому главный выбор за ней, – предложил Мэтт малышне.

– Нэтэли, а куда хочешь пойти ты? – спросил ее Майки.

– Я еще думаю, – улыбнулась Наташа, – давайте для начала выйдем из парка.

– Пойдемте этой дорОгой, так короч..., – начал Мэтт, но она его перебила, – а знаешь, о чем я еще хотела спросить.... А вот этот архитектор Робин... нет... Роберт Мозес, он действительно восстановил весь Центральный парк? – Наташа взяла Мэтта под руку.

– Ну, да, – удивленно на нее посмотрев, произнес он.

Дети, услышав повторение истории про создание и восстановление парка, потеряли к беседе интерес и начали носиться друг за другом по аллее.

– Не надо короткой дорогой, пойдём обыкновенной, они устанут и проголодаются еще больше, – чуть тише сказала девушка, – пусть бегают, дети должны много двигаться. Иначе они станут толстыми и круглыми! Вот такими...

Наташа надула щеки, Мэтт улыбнулся.

– Представляешь, увлеченно продолжила она, – года через два-три, весело выкатываясь из дома, тебя будут встречать с работы два ребенка-шара. Ты будешь целовать их в круглые бока и закатывать обратно в дом по специально для них сделанным рельсам.

– Я это представил, – рассмеялся Мэтт.

– Ну, с Майки проблему можно будет решить, отдашь его в школу борцов сумо, а Элизабет? Мне в голову не пришло пока ни одной мысли, куда можно пристроить девочку-шар, не подскажешь?

Все еще смеясь, Мэтт покачал головой.

– Для начала ты не пристроишь дочку даже в обычную школу, она просто не захочет туда ходить, потому что все будут ее дразнить. Вспомни, наверняка у тебя в школе, а может в университете был несчастный объект для насмешек, толстый мальчик или толстая девочка, над которым все потешались? Ты хочешь, чтобы на его месте оказалась твоя единственная дочь?

Мэтт внимательно посмотрел на Наташу, – ты права!

– Я уже не говорю о том, что когда-нибудь девочка-шар превратится в девушку-шар и не сможет пойти на дискотеку. Вот тогда она вспомнит тебя самым добрым словом, добрым, конечно в кавычках, – уточнила она и продолжила очень серьезно, – а если она еще и влюбится в первого красавца, который вообще не будет ее замечать, тогда ты точно будешь

икать круглосуточно. А когда девушка-шар превратится в одинокую женщину-шар...

– Мисс профессор, мне очень понравилась ваша лекция, – захохотал Мэтт.

США, Нью-Йорк, квартира родителей Наташи, суббота 6 июня 1987 года

В субботу в полдень в нью-йоркской квартире Наташиных родителей раздался телефонный звонок.

Лариса с кем-то любезно поворковала с полминуты и поманила пальцами дочку, – это тебя... Мэтт, – прикрыв трубку рукой, прошептала она.

– Привет, – раздался в трубке знакомый голос, – вот решил позвонить и спросить, какие у тебя планы на сегодня?

– Привет, мы с мамой сегодня собирались... – начала она и осеклась, увидев, как Лариса сделала страшные глаза.

– У нас с тобой нет никаких планов, иди с ним на свидание, – зашипела мама и смешно замахала руками.

Наташа сдержала смех и, сделав вид, что немного поперхнулась, кашлянула, потом снова начала, – сначала мы с мамой собирались прогуляться, но их с папой пригласили в гости. Поэтому планов у меня никаких.

– Я хочу пригласить тебя пообедать, а потом можем сходить в кино или просто погулять, – предложил он.

– А Майки с Лизой будут? – поинтересовалась она.

– Нет, сегодня они отправились на прогулку с Полом и Дженни. Во сколько за тобой можно заехать?

Наташа уже открыла рот, чтобы что-то сказать, как вдруг почувствовала огромное волнение. Ее сердце забилось, а руки внезапно сделались ледяными. Она беспомощно посмотрела на маму, стоящую рядом, и беззвучно что-то прошептала.

– Чего? – не поняла та.

– Алло, Нэтэли, ты здесь? – раздался голос Мэтта.

Наташа уже взяла себя в руки и спокойно ответила, – да, я здесь, извини, просто прикидывала, через сколько закончу убирать квартиру.

– У вас нет домработницы? – удивился он.

– Зачем тратить на прислугу, если есть взрослая дочь, к тому же бесплатная – ответила она, оба засмеялись.

– Так во сколько мне за тобой заехать? К пяти нормально? – снова спросил он.

– Давай, – согласилась она, – форма одежды?

– Самая демократичная, я, например, буду в джинсах, – ответил Мэтт, – до встречи, – в телефоне раздалась короткая гудка.

Все еще держа трубку в руке, Наташа опустилась на диван.

– Ну? – Лариса присела в кресло напротив.

– По-моему, он пригласил меня на свидание, – выдохнула дочка и прижала ледяные руки к горящим щекам, – мы с ним будем вдвоем... без детей...

– И что здесь страшного? – спросила мама, аккуратно вынимая из руки дочери телефонную трубку, – молодой, красивый, свободный... прекрасная партия для будущего.

– Мам, он старый...

– Здрасьте, как это старый? Ему осенью исполнится тридцать три.

– Какой ужас, он вдвое старше меня, – продолжая прижимать ладони к лицу, Наташа уставилась в стену.

– Не вдвое, а всего на пятнадцать лет, к тому же он в такой замечательной форме, что любому двадцатилетнему фору даст, – не слушая дочь, твердила Лариса, поправляя на диване многочисленные декоративные подушки с шелковой вышивкой.

– Ладно, ладно, – снова пробурчала Наташа, – вот выйду за него замуж, станет он совсем старый и беззубый, будешь сама своему зятю манную кашу жевать, – и, получив подушкой по лбу, вдруг громко рассмеялась, – ой, ты бы себя видела, когда руками размахивала... как ветряная мельница... – Наташа начала конвульсивно дергать руками, передразнивая маму, и получила от нее подушкой по лбу еще раз.

– Лучше скажи, что наденешь, а потом я уложу тебе волосы, – отсмеявшись, предложила дочери Лариса.

– Я не знаю, что мне надеть, – сокрушенно посмотрела та на маму, – мне совсем нечего надеть, – с ужасом прошептала она.

– Вот эта песня нравится мне намного больше, это песня

настоящей женщины, а не маленького ребенка, пойдем, перетрясем твой гардероб.

– Мэтт сказал, что будет в джинсах.

– О, какой молодец, – воскликнула Лариса, – он еще и очень тактичный. Выбрал самую простую одежду. Прекрасно понимает, что джинсы есть у всех.

США, Нью-Йорк, суббота 6 июня 1987 года

Когда Наташа вышла на улицу, Мэтт уже ждал ее около машины.

– Привет, отлично выглядишь, – сделал он ей комплимент.

– Привет, спасибо.

Для начала оказалось, что Мэтт купил билеты на старый голливудский фильм «Три мушкетера» с Джином Келли в главной роли, и они с Наташей сразу же стали увлеченно обсуждать, какие старые фильмы смотрели и что им понравилось больше. Перед просмотром фильма они зашли в уютный итальянский ресторанчик, где оба, не сговариваясь, выбрали пиццу и салат из моцареллы с помидорами и базиликом. После кино немного погуляли по вечерним улицам Нью-Йорка, к десяти Мэтт подвез Наташу к подъезду.

– Тебя проводить до квартиры? – спросил он.

– Спасибо, не надо, в подъезде охрана и консьерж, – улыбнулась в ответ она.

«А что мне делать, если он захочет меня поцеловать?», вдруг подумала она, но он просто сказал, – спасибо за прекрасный вечер, с тобой было очень весело и интересно, – и протянул ей руку.

Наташа улыбнулась ему ямочками и ответила, – спасибо большое за приглашение в кино, с тобой тоже было очень классно, – и вложила пальцы в его ладонь.

Мэтт очень бережно прикоснулся к самым кончикам ее пальцев губами и поднял на нее глаза, – можно, я позвоню тебе завтра? – тихо спросил он.

– Можно, – разрешила она.

США, Нью-Йорк, воскресенье 7 июня 1987 года

На следующий день Мэтт с Наташей отправились к Статуе Свободы. Они поднялись на смотровую площадку и обозревали Нью-Йорк через окна в короне.

Когда оба устали и проголодались, Мэтт предложил зайти в ресторан. Зайдя в ресторан и увидев за одним столиком своих родителей и родителей Мэтта, Наташа очень удивилась.

– Сейчас все поймешь, пойдем к ним, – сказал Мэтт.

Он галантно отодвинул стул и помог ей присесть за стол, сам сел рядом.

Дженнифер нервно комкала в руках тонкий носовой платок и переводила взгляд с одного на другого сидящих за

столом.

Пол прокашлялся и начал, – Нэтэли, мы уже поговорили с твоими родителями, теперь хотим поговорить с тобой.

Наташа удивленно округлила глаза.

Между тем Пол продолжил, – за ту неделю, что вы провели с Майки и Элизабет, дети сильно изменились. Наши внуки перестали капризничать и ссориться. Они нормально общаются друг с другом, Майки стал читать сестре книжки, она в ответ рисовать ему картинки. А еще они с нетерпением ждут каждый следующий день, чтобы пойти с тобой гулять, – Пол перевел дух.

– Девочка, – воскликнула Дженнифер, – ты очень понравилась нашим внукам. До тебя они еще ни с кем себя так хорошо не вели. Мы не узнаем их. Поэтому мы хотели бы попросить тебя, – она снова обвела всех присутствующих взволнованным взглядом, – немного у нас погостить, – она молитвенно сложила на груди руки с наманикюренными коготками и выжидательно уставилась на Наташу.

– Только не подумайте, пожалуйста, что мы приглашаем вашу дочь в качестве няньки, – настала очередь Мэтта взять слово, – хотя, – вздохнул он, – со стороны все выглядит именно так... Мы просим вас понять нас правильно. Два года назад умерла мать Майки и Элизабет. С тех пор детей словно подменили, они постоянно ссорятся, устраивают истерики, сын стал отъявленным грубияном, а дочка, наоборот, ушла в какой-то свой мир. Они стали настолько неуправляемые, что

сейчас мы серьезно рассматриваем вариант отправить Майки в закрытый интернат-лицей, только вот не знаю, поможет ли это. Когда мы с родителями на банкете увидели, как дети спокойно сидят и общаются друг с другом и другими людьми, мы очень удивились. Потом, когда Нэтэли приехала к нам в гости, и дети целый день играли с ней, мы были просто потрясены. Нэт, – обратился он к Наташе, – погости у нас немного, пожалуйста.

Пол и Дженнифер закивали в подтверждение его слов.

Наташа переглянулась с мамой и посмотрела на отца, – а это можно? – спросила она.

– Формально никаких запретов на проживание в иностранной семье нет, но ты же умный человек и понимаешь, что ситуация непростая, – ответил Геннадий.

– Мы не агенты ЦРУ и не вербовщики, – испуганно затрясла головой Дженнифер, – мы готовы прийти в советское постпредство и подписать любые бумаги о том, что мы обыкновенная семья. Майки и Элизабет очень грустят по своей маме. Нэтэли, ты единственная, кто нашел с ними общий язык.

Речи Пола, Дженнифер и Мэтта очень разжалобили Наташу, она посмотрела на свою маму. Судя по заблестевшим глазам Ларисы, та тоже была под впечатлением, обе уставились на Геннадия, и Наташа снова спросила, – пап, у нас из-за этого не будет неприятностей?

– Было бы, конечно, лучше, если бы вы встречались каж-

дый день на нейтральной территории и просто ходили гулять, – твердо произнес тот.

– У нас большой уютный дом, огромный парк, свой собственный пляж, бассейн, у детей будет много места для игр. У нас высококлассный обслуживающий персонал, охрана, дворецкий, повар-волшебник. Нэтэли будут предоставлены отдельные апартаменты, – зашебетала Дженнифер, – ей не надо будет заниматься уборкой и готовкой, за нее все сделают. А им с детьми надо будет только развлекаться. Пожалуй-ста, всего на недельку.

Она умолкла.

– Мы понимаем, что ваш ребенок приехал к вам пого-stitь, и в ваши общие планы не входило отдать ее нянькой в незнакомый дом и чужую семью, но мы очень просим вас помочь нам, – промолвил Мэтт.

Лариса уставилась на мужа.

– Мы согласны.

– А где дети? – спросила Наташа.

– Мы попросили воспитательницу Элизабет миссис Томпсон в свой выходной побыть с ними. Сейчас они в кино, – он посмотрел на часы, – я должен буду забрать их через двадцать минут. Если к вечеру ты будешь готова, мы с ребятами можем заехать за тобой, – предложил он.

Наташа еще раз переглянулась с родителями и посмотрела на него – я буду готова к шести часам.

США, Нью-Йорк, квартира родителей Наташи, воскресенье 7 июня 1987 года

Уже второй час Наташа носилась по родительской квартире и собирала чемодан.

Лариса сидела в комнате дочери и наблюдала за тем, как проходят сборы.

– Не суетись, успокойся, – уговаривала она дочку, – возьми побольше обыкновенных вещей, вы же с детьми будете целыми днями гулять и играть, зачем ты укладываешь в чемодан вечерние платья?

– А вдруг он пригласит меня куда-нибудь? – с каждой минутой глаза дочки от ужаса становились все больше.

– Тогда возьми еще мою шубку и вязаные носки, – предложила Лариса.

– Зачем? – глаза Наташи действительно были полны страха.

– А вдруг он пригласит тебя на Северный полюс? – снова пошутила мама, но увидев глаза дочери, смягчилась, – тебя пригласили для того, чтобы ты побыла с детьми. А это, согласись, не то мероприятие, на которое полагается надевать праздничную одежду. Кроме того, Мэтт очень тактичный человек, он не потащит тебя ни с того ни с сего в какое-нибудь пафосное заведение.

Лариса встала с кресла, прошла к раскрытому чемодану, достала из него нарядные платья дочери и снова повесила их

на плечики в шкаф.

– Даже если он и пригласит тебя куда-нибудь, поверь, это будет демократичное заведение. Возьми шорты, майки, купальники и сарафаны, в этом будешь играть с детьми дома, в тонких цветастых брючках и летних платьях будешь ходить с ними гулять в парк. И обязательно джинсы, пуловер и курточку, самая универсальная одежда и на вечер, и на прохладную погоду. В крайнем случае, мы тебе что-нибудь подвезем.

Наташа присела на кровать, – мам, мне так интересно поехать туда, но я так этого боюсь, – она посмотрела на Ларису.

– Почему? – удивилась та, – ты же была у них в гостях.

– Ну, в гости на пару часов и пожить – это разные вещи... у них огромный дом, полный прислуги, к столу приглашают по звонку, гулять по расписанию, отбой по распорядку, как в пионерском лагере... или в тюрьме...

– Ой, ну, не говори ерунду...

– Мам, я тут знаешь, о чем подумала? – Наташа плюхнулась на кровать и уставилась в потолок, – во всех книжках, которые я читала, с главным героем или героиней на новом месте происходили удивительные события, а вдруг и со мной тоже это случится, а? – посмотрела она на маму, – а вдруг я тоже попаду в захватывающее приключение?... это ведь так интересно...

– Пусть будни серые, зато спокойные, – мудро изрекла мама, – хорошо, если влюбитесь с Мэттом друг в друга и поженитесь, это будет самым прекрасным приключением...

***

Когда Наташа вышла из подъезда, к ней сразу подбежали Майки и Лиза. Перебивая друг друга, они засыпали девушку вопросами, при этом одновременно рассказывали фильм, который посмотрели, обещали ей хорошо себя вести, просили читать книжки и рисовать и многое другое.

Мэтт принял чемодан из рук Геннадия и улыбнулся Ларисе, – не волнуйтесь, в нашем доме ваша дочь будет в полной безопасности.

Наташа поцеловала родителей и села в машину.

США, Нью-Йорк, особняк Престонов, воскресенье 7 июня 1987 года

Где-то через час они подъехали к дому Престонов.

– Можно выходить? – спросила Мэтта Наташа и взялась правой рукой за ручку дверцы.

– Подожди, Нэтэли, – Мэтт накрыл ладонью ее левую руку, лежащую на кожаном подлокотнике, – никогда сама не открывай дверцу машины, – тихо сказал он, – это должен сделать для тебя водитель или твой спутник.

Наташа смутилась, опустила глаза и кивнула.

Мэтт вылез из машины, обошел вокруг и открыл дверь детям, Майки и Лиза выбрались из салона. Потом Мэтт от-

крыл переднюю дверь, протянул руку и помог ей выйти Наташе. Довольные дети сразу же взяли ее с обеих сторон за руки. Мэтт подхватил чемодан.

Наташа уже видела дом, когда была у Лизы на дне рождения, но мельком, в прошлый раз она была только в гостиной и гостевой дамской комнате на первом этаже, поэтому сейчас заново все рассматривала.

Многочисленные большие зеркала, отражающие свет огромной хрустальной люстры, свисающей с высоченного потолка в холле, изящная и неброская лепнина на стенах и потолках, великолепные напольные вазы. Шелковые обои пастельных тонов, бронзовые канделябры с каскадами хрустальных подвесок, резная мебель из красного дерева, полы и широкая лестница из розового мрамора.

Что ей не понравилось, так это плотные занавески похоронного оттенка, которыми были наглухо зашторены высоченные, от пола до потолка, окна с полукруглым верхом. Еще в глаза бросались букеты из даже не сухих, а давно засохших цветов.

«Ну, со шторами все понятно. Это чтобы солнечный свет не портил дорогие картины и антикварную мебель. Только зачем этот гербарий в вазах... жаль... могло бы быть так красиво» – подумала Наташа – «и странно, интерьер совсем не вяжется с яркой и жизнерадостной Дженнифер».

– Давай, я сразу покажу тебе твою комнату, а потом уже весь дом, – Мэтт направился к лифту в холле.

– А на каком этаже моя комната? – удивилась она.

– На втором.

– А зачем нам лифт? Мы можем подняться сами, – с этими словами Наташа направилась к лестнице.

– Это комната Майки... это Лизы... моя чуть дальше... комнаты родителей в другом крыле, – вел Мэтт Наташу по коридору, – а это твоя, – он распахнул перед ней массивную деревянную дверь.

Наташа опасливо в нее заглянула.

– Ты, что, испугалась? – Мэтт засмеялся, – проходи, не бойся, приведений в нашем замке нет.

Наташа медленно вошла в комнату. Та была просторная и очень светлая. Интерьер комнаты был выдержан в бледно абрикосовых тонах. Высокие потолки, светлые шелковые обои с легким еле заметным рисунком, красивые шторы, нежнейшие легкие занавеси. Около стены стояла двуспальная кровать с высоким изголовьем, по бокам две тумбочки, в ногах изящная оттоманка.

Напротив был расположен туалетный столик с выдвигающимися ящичками и огромным зеркалом в причудливо вырезанной раме. Перед ним находился пуф в одном стиле с оттоманкой. В углу стояла тумба с телевизором. Сбоку от туалетного столика располагались диван, два кресла и низкий

журнальный стол.

Пушистый ковер нежных пастельных тонов и невообразимых размеров полностью устилал пол спальни.

«Странно, а почему нет платяного шкафа?», подумала Наташа.

В комнате были два высоченных окна от пола до потолка, расположенная между ними стеклянная дверь вела на террасу, с которой открывался панорамный вид на парк, цветник и залив. Наташа вышла из комнаты и посмотрела по сторонам. Терраса была широкая с высокой балюстрадой, выступающий третий этаж нависал над ней, как крыша, и поддерживался широченными каменными колоннами. Терраса тянулась вдоль всего второго этажа, на нее выходили все двери спален домочадцев.

– Ой, какая красота, – восторженно выдохнула Наташа и зашла обратно в комнату.

– Располагайся, изнутри спальня закрывается на защелку, вот твой ключ. Если потеряешь, дубликаты есть у прислуги и охраны. Если честно, никто не запирает двери в свои комнаты, – Мэтт протянул ей ключ с брелоком в виде маленькой машинки.

– Тогда мне тоже ключей не надо, – она спрятала руки за спину, а про себя подумала, «а где, интересно, у них на втором этаже туалет».

Он улыбнулся, спрятал ключ в карман и, словно угадав ее мысли, сказал, – давай, покажу оставшиеся помещения.

Оказывается, в комнате были еще две двери, которые она сразу не заметила, потому что они были задекорированы так же, как и стены. За одной скрывалась уютная ванная комната, отделанная мрамором цвета слоновой кости, а за второй – удобная гардеробная с множеством шкафов и полок.

– Спустишься через пять минут вниз? – спросил ее Мэтт, выводя детей из комнаты, – представлю тебе основной обслуживающий персонал.

США, Нью-Йорк, особняк Престонов, понедельник 8 июня 1987 года

Наступил первый день.

Дети, которые накануне легли спать поздно, проснулись только в десять. Наташа, привыкшая вставать каждое утро в семь, изнывала от безделья в спальне и от нечего делать несколько часов разглядывала со второго этажа территорию. Около половины одиннадцатого ее пригласили на завтрак.

Во время завтрака в столовую вошла экономка. Еще вчера при знакомстве с обслуживающим персоналом дома Наташа сразу же обратила на нее внимание. Экономка была единственная, кто не только не улыбалась, но и откровенно сверлила Наташу настороженным злобным взглядом.

Экономку звали миссис Ландрет. Она была худая и какая-то угловатая, и без того некрасивое морщинистое лицо портил крупный нос. Уже второй день подряд миссис

Ландрет была одета в темное платье серо-буро-малинового цвета, наглухо застегнутое на все пуговицы. В тон платью были плотные чулки и тупоносые туфли на низких квадратных каблуках. Наполовину седые волосы были гладко зачесаны назад и собраны в пучок. Не столько из-за своего внешнего вида, сколько из-за неприятного скрипучего голоса женщины напоминала допотопный ржавый механизм, и Наташа про себя окрестила ее «миссис Ландрет – Драндулет».

Скрипучим голосом экономка позвала Майки на урок, девочкам она строго сообщила, что сегодня они должны играть в беседке за домом.

– Лиза, а нам можно погулять в парке? – тихо спросила Наташа девочку, когда экономка вышла из комнаты.

– Не знаю, – так же тихо ответила та.

***

После завтрака девочки направились в беседку. Наташа помогала Элизабет тащить коробку с игрушками, в основном это были куклы. Гувернантки в беседке не оказалось.

– Странно, а где миссис Томпсон? – удивилась девушка.

Малышка неопределенно пожала плечами. Она понуро сидела на диване и крутила в руках куклу. Рядом с ней стояла коробка с нетронутыми игрушками.

– Лиза, пока миссис Томпсон не пришла, познакомь меня, пожалуйста, со своими малышами, – ласково обратилась к

ней Наташа.

Элизабет радостно вострепнулась, с интересом посмотрела на ту и начала, – это кукла Джульетта, это кукла Ариэль, это кукла Кассандра, – она выкладывала кукол на столе в ряд, – это кукла...

– Лиза, подожди, а сколько лет Джульетте? – вдруг спросила Наташа.

– Она совсем новая, мне купили ее недавно, – с удивлением произнесла та.

– Нет, ты не поняла. Я не спрашиваю, когда тебе купили куклу, мне интересно, кем ты ее представляешь в кукольной жизни? Например, Джульетта и Кассандра, – Наташа взяла в каждую руку по кукле, – они кто, сестры или просто подруги? Или Кассандра Джульеттина дочка? И кем им приходится Ариэль?

Лиза пожала плечиками, – не знаю, они просто куклы.

– Для тебя они просто куклы, – начала объяснять Наташа, – а в своем кукольном мире они тоже мамы, дочери, внучки. Давай сравним Джульетту и Ариэль. Как ты думаешь, кто из них старше, а кто младше?

Лиза схватила кукол и с интересом начала их разглядывать.

– Мне кажется, Джульетта старше Ариэль, – вынесла она приговор недавно приобретенной игрушке.

– Почему ты так думаешь?

– У нее серьезное лицо взрослой тетеньки, темные волосы

и одежда строгая. А у Ариэль волосы золотые и одета она, как девочка, в светлое платье, – рассуждала Элизабет.

– Молодец, ты очень наблюдательная, – похвалила ее Наташа и тут увидела миссис Томпсон, медленно выплывающую из дома.

Невысокая очень полная женщина шла совсем не торопясь, в руках несла блюдо с сэндвичами и бутылку газировки.

«Вот молодец, несет для ребенка еду на случай, если он захочет поесть» – с уважением подумала Наташа и погладила малышку по голове, – Лизочек, я новый человек в вашем доме, не знаю, как себя вести и что делать. Я не хочу мешать миссис Томпсон. Можно, я пока просто посижу рядом и посмотрю, чем вы занимаетесь, ладно, милая? А чуть позже мы с тобой поиграем, я обещаю.

Лиза радостно кивнула, Наташа уткнулась в книгу.

Однако, нянька не стала играть с девочкой. К огромному удивлению Наташи, для начала она занялась бутербродами. Все то время, что она усердно пережевывала припасенную еду и листала толстый глянцевоый журнал, Лиза грустно перебирала игрушки в коробке и откровенно скучала.

Наташе было безумно жаль малышку, она уже давно начала бы играть с ней, но теперь ей стало ужасно любопытно, как работает профессиональная гувернантка. Поэтому она молча сидела в беседке и, делая вид, что читает книгу, наблюдала за женщиной.

Выглядела миссис Томпсон идеально: легкий макияж, аккуратно уложенные волосы, ухоженные руки с ровно подстриженными ногтями, белейшая блузка с кружевным воротником и манжетами и тщательно отглаженная темная юбка в широкую складку. Но вот улыбка у няньки была совсем не добрая и не милая, а просто равнодушная.

«Какая странная нянька, совсем не обращает внимания на Лизу. Почему Мэтт назвал ее милой и доброй?», – думала Наташа, она никак не могла понять, что происходит, – «может, я ей мешаю»?

Когда миссис Томпсон дожевала последний бутерброд и закрыла журнал, Элизабет робко предложила ей поиграть и протянула куклу. Нянька натянуто улыбнулась и сделала куклой несколько прыжков по столу.

– Ля, ля, ля, – писклявым голосом пропела она при этом, – меня зовут Барби, я прыгаю.

– Куклу зовут не Барби, а Джульетта, – обиженно заметила Лиза, – я называла вам ее имя.

– Да, да, я помню, – легко согласилась миссис Томпсон и, продолжая держать куклу в руках, начала раскачивать ее в разные стороны, – ля, ля, ля, а теперь я танцую.

Наташа, уже забыв про свою книгу, изумленно смотрела на гувернантку. Внезапно та широко зевнула, вернула куклу девочке и со словами «теперь поиграй сама» ушла к качелям и села в удобное просторное кресло в тени розовых кустов. Наташа посмотрела на часы, потом перевела взгляд на Лизу.

– Она не пробыла с тобой в беседке и часа. Почему она ушла? – спросила она девочку.

– Захотела спать. Кресла, которые стоят рядом с качелями, более удобные, чем эти, – спокойно ответила та.

– А почему она оставила тебя одну в беседке? – не могла успокоиться девушка.

– Почему одну? Я же с тобой, – удивилась малышка.

– Да, но... я посторонний человек, я могу просто поиграть с тобой в куклы, а она профессиональная воспитательница, она должна заниматься с детьми, учить их чему-то... – растерялась Наташа.

– Миссис Томпсон никогда со мной не занимается, – произнесла вдруг Лиза и жалобно посмотрела на Наташу, – она не читает мне книжки и не рассказывает сказки.

– А что она делает?

– Просто сидит рядом, листает журналы или смотрит телевизор, а еще спит.

«Ничего себе нянька из лучшего агентства», подумала девушка, признание ребенка ее потрясло. – А ты говорила об этом папе или дедушке с бабушкой? – осторожно спросила она.

– Пробовала, но они не стали меня слушать, они всегда заняты своими делами, им некогда, – снова очень спокойно ответила Элизабет и добавила, – они никогда не играют со мной... и с Майки тоже.

«Несчастные, всеми брошенные малыши», с жалостью по-

думала девушка, а вслух бодро произнесла, – ладно, давай дальше играть в куклы, какая у нас на очереди?

– Это королева София, – обрадованная Лиза протянула куклу в золотой короне, парчовом платье и бархатной мантии.

– Красивая, – сказала Наташа.

– Да, она красивая, но злая, я ее не люблю, – девочка небрежно сунула игрушку обратно в коробку.

– Почему ты решила, что она злая? – Наташа достала королеву и расправила на ней парчовое платье.

– У нее злые глаза, – объяснила Лиза, – и рот красным накрашен.

– Действительно, она злая, – согласилась Наташа с девочкой, – это хорошо, она нам пригодится, ведь надо же будет кому-то исполнять роли злых королей и ведьм.

– Мы будем играть в куклы? – глаза у Лизы вспыхнули радостной надеждой.

– Конечно, будем, – пообещала Наташа, – но сначала мы накажем ленивую миссис Томпсон.

В это время нянька, продремавшая в кресле почти полчаса, встала, потянулась и направилась к беседке.

– Лиза, давай поиграем с миссис Томпсон в прятки, лезь под диван и лежи тихо, – быстро сказала Наташа.

Та кивнула и моментально нырнула под плетеный из ротанга диван. Девушка свесила край покрывала до пола и уткнулась в книгу.

Миссис Томпсон не торопясь дошла до беседки, – а где Элизабет? – спросила она.

– Не знаю, – пожалала плечами Наташа, – полчаса назад она вслед за вами ушла к качелям. Я думала, девочка под вашим присмотром.

– Разумеется, она под моим присмотром, – раздраженноотреагировала нянька и так же неторопливо поплыла обратно.

– Лиза, выползай, – сказала Наташа, – будем играть дальше.

Девочка выбралась из-под дивана, и они вместе продолжили придумывать куклам роли.

Миссис Томпсон в это время медленно добрела до качелей, она обошла кресла и даже заглянула за розовый куст, затем направилась в дом, откуда через некоторое время вышла уже в сопровождении миссис Ландрет.

«Ого, на помощь пришла тяжелая артиллерия», подумала Наташа и сказала, – Лиза, прячься.

Малышка сразу же испарилась.

– Мисс Нэтэли, – проскрипела экономка, – вы не видели девочку?

Наташа оторвалась от книги, посмотрела на часы и вежливо ответила, – я видела ее около часа назад, когда вслед за миссис Томпсон она пошла к качелям.

– Почему вы пошли на качели? – строго спросила миссис Ландрет няньку.

– Я... а-а... я решила немного пройтись по лужайке, Элизабет осталась под присмотром мисс.

– Вы не просили меня присмотреть за ребенком, вы ушли, чтобы поспать в кресле, вас не было полчаса, – возразила ей возмущенная Наташа.

– Я оставила Элизабет с вами, вы должны были присмотреть за ней, – взвилась нянька, ее толстые щеки тряслись.

«Ну, ничего себе, она еще обвиняет во всем меня», – с негодованием подумала девушка и холодно произнесла, – присматривать за Элизабет должны вы, это ваша обязанность. Лиза могла пойти к бассейну? Она умеет плавать? – спросила она.

Услышав слово «бассейн», обе женщины припустили в его сторону. Наташа слышала, как по дороге миссис Ландрет что-то раздраженно выговаривает гувернантке.

Подождав, пока они скроются за домом, Наташа тихо сказала, – Лиза, вылезай.

Довольная девочка выбралась из-под дивана и с улыбкой села напротив Наташи. Игра ей явно понравилась. Но Наташе было не до смеха.

– Лизочек, – сказала она, – мы перестарались и очень напугали твою няню. Сейчас мне придется перед ней извиняться.

***

Вскоре со стороны бассейна послышались голоса, и девочки увидели, что к беседке направлялась целая процессия. Возглавляли ее управляющий, подтянутый строгий мужчина шестидесяти лет Себастьян, и начальник охраны, высокий накачанный мулат Дэн. За ними шли помощник Дэна Берни, присматривающая за комнатами детей Карменсита и миссис Ландрет, позади всех тряслась изрядно вспотевшая и покрасневшая миссис Томпсон.

Было видно, что все взрослые напуганы и взволнованы.

Наташе стало ужасно стыдно за свое поведение, она хотела погонять только ленивую няньку, а получилось, что переполошила весь дом.

– Элизабет, – обратилась к девочке миссис Ландрет, – где ты была?

Наташа уже открыла рот, чтобы начать извиняться, как вдруг Элизабет тоненьким голосом произнесла, – здесь, мы с Нэт играем в куклы, – и взмахнула ресницами.

Все уставились на миссис Томпсон.

Она хлопала глазами и что-то лепетала, – Элизабет, тебя же здесь не было, я сама видела, – выдавила наконец она.

Миссис Ландрет молча сверлила Наташу тяжелым взглядом.

– Почему вы выходили из беседки? – строго уставился на няньку начальник охраны Дэн, – где в это время была Элизабет?

– Я-а-а никуда не уходила, – забормотала та, – ну, один

раз на минутку, – соврала она.

– Неправда, – вдруг обиженно произнесла девочка, – сначала вы спали во-он в том кресле, а потом ушли в дом, со мной играла Нэтэли.

– Миссис Ландрет, это безобразие, – нахмурился Себастьян и посмотрел на экономку, та недовольно поджала сухие бесцветные губы, – я поговорю с миссис Томпсон, – процедила она.

Взрослые разошлись.

***

Обиженная миссис Томпсон демонстративно уселась на диван и достала из коробки первую попавшуюся куклу, – давай играть, – предложила она Лизе.

– Расскажите лучше сказку, – попросила малышка.

– Да, я тоже хочу сказку, – искренне отреагировал Майки, у него уже закончились уроки и мальчик присоединился к сидящим в беседке.

– Э-э, давным-давно жила одна женщина, э-э-э, и не было у нее детей, э-э-э, – сбивчиво начала нянька.

«Классическое начало, но опасное», – подумала Наташа, – «сейчас начнутся вопросы, почему не было детей, а закончится все темой, откуда вообще дети берутся».

– А как ее звали? – вдруг поинтересовалась Лиза.

– Э-э-э, – заблела миссис Томпсон и, ничего не придумав,

мав, выдала – ее никак не звали, она из сказки.

– Так не бывает, – многозначительно изрекла девочка, – у всех есть имена, даже у сказочных героев.

– Анна, – быстро нашлась Наташа, – женщину звали Анна.

– А сколько ей было лет? – снова спросила Лиза гувернантку.

– Э-э-э... пятьдесят, – «сообразила» та.

«В пятьдесят детей точно не бывает», – подумала девушка, – «в пятьдесят уже должны быть внуки».

– А почему у нее не было детей? – заинтересовался Майки.

«Ну, вот, началось», – Наташа вздохнула.

Миссис Томпсон наморщила лоб и сложила губы в трубочку, – ну-у-у, потому что-о-о, – промычала она, – у нее не было мужа.

– Почему у нее не было мужа? – сразу же спросили любопытные дети.

– Его съел дракон, – быстро пербила няньку Наташа, а потом грустно вздохнула и развела руками, – только это было в другой сказке. А в нашей сказке женщина Анна пошла к старой доброй колдунье, которая жила в городе и помогала всем жителям, – начала вдохновенно сочинять она.

Наташа взяла в каждую руку по кукле.

– Здравствуйте, госпожа добрая колдунья, – подергала она одной куклой.

– Здравствуй, добрая женщина Анна, – изменив голос, она

попрыгала другой куклой, – я знаю, зачем ты пришла ко мне. Я подарю тебе волшебное семечко. Когда вернешься домой, посади ее в горшочек с землей и жди, когда появится чудо.

Малыши внимательно слушали.

Наташа рассказала, как из семечка вырос чудесный цветок, в котором сидела маленькая девочка.

– Лизочек, у тебя в коробке есть маленькая куколка?

Лиза сразу же отрыла в игрушках лысого пузатого пупса.

– Это то, что нам надо, пусть пупсик будет Дюймовочкой, – Наташа, сдержав улыбку, вложила пупса в руки куклы-мамы-Анны и начала объяснять детям, почему именно так называли крохотную девочку.

В процессе рассказа вместо лягушки Наташа приспособила динозавра, вместо листа кувшинки сломанный катер, а жужжащим жуком стал маленький вертолетик. Все эти игрушки нашел в своем пакете Майки. В конце сказки счастливый толстопузый пупс-Дюймовочка ехала на гоночной машине к маме Анне, рядом с ней сидел ее муж король эльфов, роль которого исполнял блестящий квадратный робот.

– И жили они все долго и счастливо, – закончила Наташа.

Малыши переваривали услышанную сказку и восторженно молчали.

– Хр-р-р, – вдруг раздалось совсем рядом.

Наташа и дети с изумлением посмотрели в сторону. Нянька крепко спала, сидя на диване, и похрапывала.

Наташа поморщилась.

– Расскажи, пожалуйста, еще сказку, – попросили ее малыши.

– Сейчас расскажу, – пообещала она, – но сначала перенесем игрушки ближе к качелям, здесь нам поиграть не дадут.

– Хр-р-р-р-р-р, – подтвердила ее слова миссис Томпсон.

***

– Какую сказку хотите послушать? – спросила Наташа детей.

Малыши переглянулись.

– Интересную, – высказал пожелание Майки.

– Про Белоснежку, – с придыханием добавила Лиза.

– Да, да, про Белоснежку и гномов, – оживился Майки, – нам нравится этот мультик.

– Давайте сначала подберем кукол для игры, – предложила Наташа детям.

Те оживленно стали вытаскивать из коробки игрушки и фантазировать, кто кем будет. Кукла Ариэль стала Белоснежкой, кукла София – злой королевой, пупсы и роботы – гномами.

Вдруг Майки расстроился, – это сказка для девочек, – сказал он, – в ней нет машин, самолетов и пистолетов.

– А мы придумаем свою сказку, в которой они обязательно будут, – успокоила его девушка.

Следующий час все трое увлеченно сочиняли историю, в

которой гномы ездили на работу на машинах, Белоснежку завезли в темный лес на вертолете, а вооруженный до зубов принц приехал ее спасать на танке.

– И жили они долго и счастливо, – закончила довольная Лиза.

– Майки, Элизабет, мисс Нэтэли, – вдруг рядом нарисовалась миссис Ландрет и обратилась к троим своим неприятным скрипучим голосом, – почему вы ушли из беседки? Где миссис Томпсон? – поинтересовалась она, оглядываясь по сторонам.

– Храпит на диване, – Майки показал пальцем.

– Мы ушли на качели потому, что миссис Томпсон нам мешает, – объяснила экономке девушка.

Миссис Ландрет сжала губы и злобно сверкнула в сторону беседки глазами.

Наташа была солидарна с ней и подумала, «ну все, ленивая Бегемотиха, тебе пришел конец».

– Вас приглашают к обеду, – проскрипела Драндулет.

***

В холле дома Наташа, Майки и Элизабет столкнулись со свежей и благоухающей Дженнифер, которая только что приехала из салона красоты и снова куда-то собиралась. Малыши сразу бросились к ней и начали рассказывать про игру в сказки.

– Какие вы молодцы, расскажете потом, сейчас я спешу, – Дженнифер не дослушала внуков до конца, торопливо погладила их по головкам, улыбнулась, посмотрела на Наташу, – спасибо тебе, девочка, – и зацокала каблучками по мраморному полу.

– Ну вот, – обиженно протянул Майки, – Дженни, как всегда, некогда.

***

Обедали Наташа и дети втроем, больше за столом никого не было. Еду им подавала смуглая женщина лет сорока по имени Гвен. Малыши почти ничего не ели, вяло ковыряя вилками в тарелках.

– Что будем делать после обеда? – спросила их Наташа.

Они пожали плечами.

– А что вы обычно делаете?

– Ничего, – они переглянулись, – я играю в куклы, – сказала Лиза, – а я в машинки, – добавил Майки.

– Кто из взрослых сидит с вами?

– Иногда миссис Томпсон, иногда Джоан, а иногда никто, – ответил мальчик.

– А в бассейне вы купаетесь?

– Нет, мы не умеем плавать, – сказал Майки.

– Нам вообще не разрешают подходить к бассейну, – добавила Лиза.

– Я уже позвонила вашему папе, он разрешил, – посмотрела на детей Наташа, – предлагаю после обеда пойти учиться плавать.

– Ура! – радостно закричали дети.

– У вас есть надувные круги?

– Да, круги есть, а еще есть надувные матрасы и специальные нарукавники, – восторженно выкрикнул Майки.

– Но, боюсь, плавать вы не научитесь, – грустно пробормотала девушка и жалостливо посмотрела на них.

– Почему? – разочарованно прошептали оба.

– Вы плохо едите, у вас не хватит сил, а спортсмены должны быть сильными, – она с удовольствием хрустела салатными листьями и свежими ароматными овощами, – м-м-м, объеденье, – закатила она глаза, когда Гвен подала ей мясо и цветную капусту под румяной сырной корочкой, и облизнулась.

Малыши переглянулись и заработали вилками активнее.

Гвен улыбнулась и тепло посмотрела на Наташу, та хитро ей подмигнула.

***

– Спасибо, – поблагодарила после обеда Наташа, – передайте, пожалуйста, благодарность повару, все было очень вкусно.

Гвен улыбнулась, – мисс Нэтэли, вы можете сказать это

сами, нашей Барбаре будет приятно услышать похвалу от нового человека.

– Да, давай зайдем к Барби, – предложили Майки и Лиза и бодро зашагали в сторону кухни.

– Барби, Барби! – радостно закричали они с порога и бросились к полной темнокожей женщине в белоснежной поварской одежде.

– Ангелочки мои, – Барбара нагнулась, распахнула объятия и заграбастала обоих сразу, – вы хорошо поели? – поинтересовалась она, целуя детей.

– Мы все съели, – гордо сообщил Майки.

– Было вкусно, спасибо, – Лиза погладила Барбару ладошкой по щеке.

Барбара удивленно посмотрела на вошедшую Гвен, та утвердительно кивнула и скосила глаза на Наташу.

Наташа стояла на пороге кухни и наблюдала за поварихой и малышами. Было видно, что Барбара с любовью относится к детям. Она поправила Лизе бантик на косичке, а Майки погладила по голове. Еще она заговорщицки подмигнула детям, открыла шкаф и достала оттуда два огромных красных яблока. Довольные дети тут же схватили фрукты и вонзили в них зубы. Они улыбались Барбаре и вели себя не так скованно, как, например, с миссис Ландрет.

«Смешно», – подумала Наташа, – «в столовой стоит огромная ваза с разными фруктами, дети могут взять, что угодно. Но им приятно получать гостинцы от поварихи».

Барбара распрямилась и улыбнулась Наташе, – здравствуйте, мисс. Вы, наверное, наша гостья, вас зовут Нэтэли, мне про вас говорили. Наташа улыбнулась в ответ, – да, здравствуйте, Барбара, мы зашли поблагодарить вас за вкусный обед, вы чудесно готовите.

Повариха расплылась в широкой довольной улыбке.

Наташа с интересом рассматривала кухню. Это было огромное светлое помещение метров пятидесяти с белоснежными шкафами, тумбочками и полками. На длинной плите стояли большие и маленькие кастрюли и сковородки, в них что-то кипело и жарилось. Но едой совсем не пахло – мощная вытяжка поглощала запахи. Над плитой висело множество начищенных медных сковородок и сотейников. Посреди кухни стоял овальный стол, в центре стола в широкой фарфоровой вазе красовался букет из простых садовых гортензий бледно розового и голубого цвета. Два больших широких окна с видом на сад и балконная дверь, ведущая на веранду, были широко распахнуты. Кухня была очень чистая и светлая, не похожая на мрачный дом с темными коврами и ужасными шторами.

«Как красиво», – подумала Наташа, оглядывая светлую мебель, начищенную плиту, стол с букетом, белые занавески на окнах, плетистые розы, «как у нас на даче», она посмотрела на Барбару и улыбнулась.

Та увидела ее улыбку и очень по-доброму улыбнулась в ответ, – что вам приготовить на полдник, мисс Нэтэли? –

спросила она.

– Не знаю, на ваше усмотрение, я не капризная, ем все подряд, после бассейна мы придем очень голодные и все съедим, да? – обратилась Наташа к детям, они закивали, продолжая с удовольствием грызть свои подарки, – называйте меня просто по имени, без всяких «мисс».

Барбара широко улыбнулась, – хорошо.

***

Когда все трое выходили из кухни, к Наташе подошла Гвен, с ней была молодая девушка.

– Мисс Нэтэли, если вам что-нибудь понадобится, вы можете обращаться к Карменсите, она смотрит в доме за женскими апартаментами и порядком в комнатах детей. Вчера, когда вам представляли работающих в доме, у нее был выходной.

Карменсита скромно улыбнулась и слегка присела.

– Спасибо, – улыбнулась в ответ Наташа, – обращайтесь ко мне без всяких мисс, просто по имени и на «ты», договорились?

Женщины улыбнулись, – договорились.

– Кармен, мне нужна твоя помощь. Переодень, пожалуйста, детей для купания в бассейне и подскажи, где лежат надувные круги, матрасы и нарукавники.

– Я все сделаю, переодену детей и приведу их к бассей-

ну, игрушки и полотенца принесу, – улыбнулась Карменсита и сразу помрачнела, – только я должна доложить обо всем миссис Ландрет.

– Докладывай, – махнула рукой Наташа, – и скажи ей, что это поручение мистера Престона.

– Хорошо, – просияла девушка и увела малышей.

– Гвен, где я могу найти Себастьяна? – спросила Наташа.

– Мистер Себастьян живет в правом крыле дома, но не обязательно туда ходить, можно позвонить, – Гвен подвела Наташу к изящной мебели из красного дерева, тумбочке и двум креслам на гнутых ножках по бокам, на тумбочке стоял телефон. Гвен открыла выдвижной ящик и достала из него кожаную папку с золотыми уголками, в папку были вложены листы с внутренними номерами телефонов во всем особняке.

– Вот, – показала она папку Наташе и набрала внутренний номер, – мистер Себастьян сейчас у Дэна, попросить, чтобы он пришел сюда?

– Не надо, я сама к ним зайду, скажи им, пожалуйста, чтобы дождались меня, они оба мне нужны, – попросила Наташа Гвен, та кивнула и продолжила телефонный разговор. Наташа пошла переодеваться.

Через несколько минут, переодетая в яркий сарафан, Наташа вошла в открытую дверь в двухэтажном домике для охраны, – добрый день, – вежливо поздоровалась она с мистером Себастьяном и Дэном.

– Здравствуйте, мисс Нэтэли, – поздоровался Дэн.

– Добрый день, мисс, – поприветствовал ее Себастьян, – что-нибудь случилось?

– Ничего не случилось, я просто хотела поговорить с вами.

– Да, конечно, проходите, пожалуйста, – Дэн сделал приглашающий жест в сторону маленькой гостиной с диванами и креслами.

Наташа присела на краешек кресла, мужчины расположились на диване напротив.

– Во-первых, я хотела извиниться перед вами за утренний инцидент, – смущенно начала Наташа, – Элизабет все время была со мной в беседке, она пряталась, когда появлялась нянька. Я хотела пошутить над миссис Томпсон, но не думала, что она переполошит весь персонал. Я обещаю, что впредь это не повторится, – добавила она.

Дэн медленно кивнул, Себастьян молча слушал.

– Теперь перейдем к следующему вопросу, – Наташа собралась и четко, как учил ее дед, продолжила, – я несу за детей ответственность. Что бы я не говорила миссис Ландрет и миссис Томпсон, я никогда не оставлю детей без присмотра и не подвергну их жизни опасности. Для меня важно, чтобы вы это знали. Обо всех наших планах и передвижениях я буду обязательно сообщать вам обоим.

Себастьян и Дэн посмотрели на девушку с большим интересом.

– Еще я хотела добавить, что каждое утро мы будем делать

около бассейна зарядку, а до и после обеда плавать. Специально охранять нас не надо, но иногда поглядывайте в камеру или прохаживайтесь рядом.

Теперь Себастьян кивнул, а Дэн еле заметно улыбнулся и сказал, – это очень хорошо, мисс Нэтэли, что вы будете учить детей плавать, им не хватает подвижных занятий. К сожалению, их воспитательница миссис Томпсон не очень спортивный человек, что-нибудь еще?

– Да, – Наташа поднялась с кресла, – нужна мужская помощь, – она искренне улыбнулась, – надуйте или накачайте нам, пожалуйста, круги и матрасы.

Против своей воли обычно строгие и молчаливые мужчины улыбнулись девушке в ответ.

***

Как только Наташа с детьми подошла к бассейну, Майки сразу же скинул футболку и шорты, спустился по широким ступеням в воду и начал брызгаться.

Лиза обиженно запищала, – Нэт, давай мы его тоже обрызгаем.

– Нет, баловаться не будем, начнем учиться плавать. А вот когда вы будете уверенно держаться на воде, можно будет и похулиганить, – объяснила Наташа и надела малышам на руки надувные нарукавники, – схватитесь за бортик, положите на него вытянутые руки, лягте на воду и бейте ногами по воде.

Наташа стояла рядом по пояс в воде и наблюдала за детьми. Периодически дети сгибали руки и их подбородки сразу оказывались в воде.

– Руки прямые, – сразу поправляла малышей она, – ноги тоже прямые.

Увидев, что дети теряют интерес, Наташа провозгласила, – а теперь соревнования! Малыши сразу оживились.

– Майки, хватайся за круг и плыви ко мне, – Наташа отплыла на пару метров, – Лиза, оставайся по пояс в воде, глубже не заходи.

Майки старательно доплыл до Наташи, – молодец, теперь обратно, – скомандовала она и развернула круг, мальчик забил ногами по воде.

– Лиза, теперь ты плыви ко мне, молодец, – уворачиваясь от брызг, сказала Наташа.

Довольные малыши еще несколько раз сплавали до Наташи и обратно.

– А теперь сразу вдвоем наперегонки, – дети завизжали от радости и, держась каждый за свой круг, старательно забили ногами по воде.

– Какие вы оба молодцы, – похвалила девушка ребятешек, – теперь обратно, – дети поплыли к ступеням.

Вдруг чья-то тень закрыла солнце, Наташа повернулась и приложила руку козырьком к глазам. Рядом с бассейном стояли Себастьян и Дэн. Наташа помахала им рукой, они помахали ей в ответ.

– Ребята, еще два раза ко мне и обратно, а потом мы вторым сплавом на ту сторону бассейна, – пообещала детям Наташа.

– Ура, – радостные малыши, держась за круги, снова направились к ней. Наташа заметила, что они уже меньшегибают ноги и руки.

Они несколько раз все вместе плавали на другой конец огромного бассейна, Наташа все время плыла рядом и контролировала детей. Потом она посадила их на круги и катала по всему бассейну. Накупавшись, все трое вылезли из воды и растянулись в шезлонгах.

Чтобы Лиза не обгорела на солнце, ее прикрыли полотенцем.

***

– Майки, занятия с Джоан у тебя бывают каждый день?

– Ну, да, – грустно ответил тот.

– А почему ты так много занимаешься летом?

– Я плохо знаю математику и английский.

– Ты закончил первый класс?

– Ага.

– Сколько будет пятьдесят семь плюс одиннадцать?

Майки наморщил лоб и поднял глаза кверху, – шестьдесят восемь, – неуверенно ответил он.

– Правильно ответил, молодец.

– А во сколько начинаются уроки?

– Не знаю, когда меня зовут, тогда я иду в класс.

– Понятно, – кивнула Наташа, – во что будем играть?

– В Белоснежку, – обрадовалась Лиза, – только у нас нет

гномов.

– Гномов мы сделаем сами, – ответила Наташа и задумалась, – нам нужна цветная бумага, – начала перечислять она, – клей, пластилин, обыкновенная бумага, краски и картон. Майки, запиши, пожалуйста, на листочке.

– Ага, – пробурчал малыш, небрежно карябая в тетрадке ручкой.

***

Пол и Мэтт приехали с работы не очень поздно. За ужином радостные Майки и Лиза рассказали отцу, как они с Наташей сами придумывали сказки и купались в бассейне. Мэтт остался очень доволен, после ужина он попросил Наташу пройти в свой кабинет.

– Как прошел твой первый день? – спросил он, когда она прошла в комнату и присела в кресло.

– Спасибо, хорошо, – ответила она.

– Дети тебя не замучили?

– Что ты? Они милые и очень послушные, мы хорошо провели день. С завтрашнего дня мы начнем вставать рано, чтобы оставалось больше времени на игры, и делать утреннюю

зарядку. А до и после обеда мы решили учиться плавать. Еще мы планируем ездить в город, ходить в кино, музеи и в парки. Можно?

– Конечно, можно, – улыбнулся Мэтт, – только обязательно берите с собой Берни и миссис Томпсон.

– Хорошо, – Наташа послушно кивнула.

– Держи, – Мэтт протянул ей конверт.

– Что это? – удивилась она.

– Деньги, – объяснил он, – или вы собираетесь брать кинотеатры штурмом?

Она засмеялась, – интересная мысль, странно, почему она мне самой не пришла в голову, надо об этом подумать, а деньги не нужны, у меня есть.

– Нэтэли, – Мэтт слегка нахмурился, – я ничего не хочу об этом слышать.

– Хорошо, – она снова послушно кивнула и взяла конверт.

В этот момент в дверь постучали.

– Войдите, – разрешил он, и в комнату в облаке духов томно всплыла красивая, очень похожая на Мэрилин Монро платиновая блондинка.

– Нэт, познакомься, это Джоан, учительница Майки, – представил блондинку Мэтт, – а это мисс Нэтэли, наша гостья, – представил он Наташу.

Блондинка приветливо сверкнула идеально ровными белыми зубами.

– Я принесла показать вам тетради Майки, мистер Пре-

стон, – заворковала она и склонилась над столом так, что ее огромный бюст чуть не вывалился из декольте белой блузки.

«Вот это да», – ужаснулась Наташа.

В это время Джоан раскрыла тетрадь и начала водить длинным покрашенным ногтем по странице. Периодически она наклонялась к Мэтту так, что ее платиновые кудри касались его щеки.

«Учительница положила глаз на хозяина дома, это очевидно», – думала в это время Наташа, она старалась не смотрела на парочку, и разглядывала кабинет, – «иначе, зачем ей сидеть до самого вечера и ждать Мэтта».

Наташа кашлянула, – прошу прощения, а во сколько завтра у Майки начнутся занятия? – спросила она.

Джоан строго посмотрела на нее, – мы начинаем наши занятия после того, как Майки просыпается и завтракает, – изрекла она.

– А можно начинать занятия чуть раньше, ну, например, в девять утра. Тогда у нас с детьми будет оставаться больше времени на игры, – Наташа посмотрела на Мэтта, – ты не возражаешь?

– Ну, что ты? – улыбнулся он, – наоборот, я тебя поддерживаю. Это не дело, когда дети встают то в девять, то в одиннадцать. Никакой дисциплины.

– А можно мне завтра прийти к вам на урок? – вежливо спросила Наташа Джоан.

Та ничего не успела ответить, как Мэтт воскликнул, – ко-

нечно, обязательно сходи с Майки на урок.

Наташа заметила, что это не понравилось Джоан, но она промолчала и только широко улыбнулась Мэтту.

Наташа поднялась с кресла, – я пойду?

– Подожди, – остановил ее Мэтт, – у вас все? – посмотрел он на Джоан.

Учительница растерялась и, недовольно поджав губы, кивнула. Она встала со стула и, виляя бедрами, вышла из кабинета.

– Пройдемся по пляжу? – предложил Мэтт Наташе, когда они остались в комнате одни.

– Ой, я и сама хотела предложить тебе пройтись, конечно, пойдем, – согласилась она, – только ребят с собой возьмем.

– Обязательно.

США, Нью-Йорк, особняк Престонов, вторник 9 июня
1987 года

На следующее утро, когда в семь утра Пол и Мэтт выходили из дома, они с удивлением увидели Наташу, Майки и Лизу, те направлялись к бассейну.

Малыши были сонные, они еле плелись, зевали и терли глаза. Через пятнадцать минут оба взбодрились, и закончили зарядку очень энергично. Во время зарядки к бассейну подошли Себастьян и Дэн и немного понаблюдали за начинающими спортсменами.

– А теперь быстренько в душ и чистить зубы, встречаемся за завтраком. Лиза, кто тебя причесывает по утрам?

– Когда как, – пожалала плечами девочка, – иногда миссис Томпсон, иногда Карменсита.

– Перед завтраком я зайду к тебе и заплету косички, – пообещала Наташа.

В половине девятого все трое свежие, бодрые и аккуратно причесанные, уже завтракали.

– Гвен, во сколько приходит миссис Томпсон? – тихо спросила Наташа женщину.

– К девяти она уже обязана быть в доме, – ответила та.

– Странно, уже без пяти, а ее нет... Придется взять тебя с собой на урок, – посмотрела Наташа на девочку, – только пообещай, что будешь сидеть тихо.

Элизабет согласно кивнула.

Они встали из-за стола, поблагодарили Гвен, передали привет Барбаре и направились в класс.

Майки сел за первую парту, Наташа с Лизой прошли назад, и присели за маленькие парты за спиной у Майки. Лиза положила перед собой альбом и карандаши.

Наташа подперла подбородок кулаком и приготовилась слушать учительницу.

Джоан снова была в белой блузке и строгой черной юбке, только очень короткой.

Учительница вежливо со всеми поздоровалась и начала урок математики. Она взяла в руки учебник, встала рядом с

Майки и начала зачитывать ему задачу, иногда поглядывая в тетрадку. Она продиктовала условие задачи, заранее подсказывая, как пишутся отдельные слова, потом продиктовала решение со всеми действиями, затем окончательный ответ. За все время она ни разу не предложила Майки самостоятельно подумать над вариантами решения.

Майки записал все под диктовку, и они перешли к решению примеров. Здесь все обстояло аналогично, Джоан диктовала примеры сразу с ответами и указывала пальцем в тетрадке, что и где он должен писать.

Удивленная Наташа опустила глаза и начала разрисовывать листок бумаги цветочками и кукольными личиками. При этом она внимательно слушала.

После десятиминутной перемены начался урок английского языка.

История повторилась. Учительница не объясняла Майки правила написания тех или иных слов, она снова механически зачитывала предложения, тщательно проговаривая все буквы. Майки, совершенно не стараясь, выводил под ее диктовку небрежные каракули, зато не сделал в диктанте ни единой ошибки.

Когда Джоан дала ему задание разобрать по частям длинное слово, Майки сначала записал его, а потом под ее неусыпным руководством отметил приставку, корень, суффикс и окончание.

Урок английского закончился, следующим был общеоб-

разовательный урок.

Наташа рисовала на белой бумаге цветы и принцесс и подсовывала рисунки Элизабет. Усидчивая и спокойная Лиза сидела тихо, как мышонок, и была увлечена раскрашиванием.

Джоан тем временем вооружилась указкой и начала показывать на глобусе разные страны, – это наша страна Соединенные Штаты Америки, – гордо произнесла она, обводя контуры страны, – это Мексика, это Канада, это Австрия, – обвела она Австралию, – здесь водятся кенгуру.

Наташа подняла руку и робко спросила, – а где находится моя страна?

– Вы не знаете? – удивилась Джоан.

– Мы не изучали географию, – виновато улыбнулась девушка.

– Здесь, – учительница ткнула куда-то в Монголию.

«Ну, хорошо, хоть полушарием не ошиблась», подумала Наташа, она открыла рот и, склонив голову набок, рассматривала глобус, – вы так интересно про все рассказываете, – одарила она Джоан восторженной улыбкой.

Та польщенно улыбнулась.

– У вас в стране очень холодно, да? – спросила она, – все ходят в теплых шубах и шапках?

– Ага, – Наташа закивала головой.

– А, правда, что у вас по улицам гуляют медведи?

– Нет, конечно, – засмеялась девушка, – медведи у нас

по улицам не ходят, они боятся шума, у нас на улицах все играют на балалайках. В доме, случайно, нет балалайки?

Джоан покачала головой.

– Жалко, я бы вам сыграла, – с сожалением произнесла девушка.

Тем временем Джоан уже рассказывала про Африку.

– А почему в Африке у людей такая темная кожа? – спросил Майки. Джоан не смогла ответить на этот вопрос и отделалась объяснением, «потому что там у всех такая кожа».

– А почему в Африке жарко, а на Северном полюсе холодно? – поинтересовалась Наташа.

– Потому что через Африку проходит Южный полюс, – ответила Джоан и провела указкой по экватору.

– А на Северном полюсе проходит Северный полюс? – с самым невинным выражением лица спросила ее Наташа.

– Да, – с раздражением отреагировала учительница.

– А где находится Индия? – продолжила расспросы девушка, – ну, это такое место, где живут индейцы и их жены индейки.

– В Америке! Индейцы – это коренное население нашей страны, – со знанием дела объяснила Джоан.

– А-а-а, понятно, – открыв рот, покивала головой Наташа и снова уткнулась в рисунки.

В конце занятий Джоан собрала тетради Майки и положила их в прозрачную пластиковую папку.

«Готовится к вечеру» – подумала Наташа.

***

– Я хочу пить, – сказал Майки, когда они вышли из класса.

– Я тоже, – пропищала Лиза.

– Пойдем к Барбаре, – предложила малышам Наташа, они закивали и направились в сторону кухни.

Все трое тепло поприветствовали Барбару и уселись за стол. Женщина засуетилась и схватила телефонную трубку.

– Барби, не надо вызывать Гвен и специально для нас сервировать стол в гостиной, – остановила ее Наташа, – мы попьем чаю и пойдем играть, а уже в обед ты нас покормишь. Давай, я тебе помогу, подскажи, где можно взять тарелки и чашки.

Пока Барбара делала маленькие бутерброды, выкладывала на блюдо печенье и заваривала чай с молоком, Наташа с Майки вынимали посуду из шкафа, Лиза помогала им расставлять ее на столе.

Когда они попили чай, дети встали из-за стола и приготовились уйти.

– Подождите, – остановила их Наташа, – надо поблагодарить Барбару и убрать за собой.

– Спасибо, Барбара, – малыши собрали свои чашки и тарелки и отнесли их в раковину.

– На здоровье, мои ангелочки, – растроганно пробормотала повариха и ласково посмотрела на Наташу, – умница,

девочка.

Проходя мимо шкафа, дети остановились и уставились на повариху, – сейчас, сейчас, – засмеялась та, – держите, – она протянула малышам два больших красных яблока и тут же спохватилась, – ой, Нэт, ты тоже держи, – она протянула большое яблоко и Наташе.

– Ой, – смутилась та, – спасибо, а можно мне не яблоко, а грушу?

– Конечно, можно, – засмеялась Барбара.

– Спасибо, – поблагодарили ее все трое, и вышли из кухни.

– Пойдем на качели, – предложила Наташа и в этот момент заметила охранника, который шел по вымощенной дорожке между деревьями.

Наташа и дети направились к нему наперерез по изумрудному газону, – добрый день, – поздоровались они, – по-моему, вас зовут Берни, – обратилась к нему девушка, – нам нужна ваша помощь.

– Да, я Берни, – улыбнулся охранник, – а вы мисс Нэтэли. Мне приказано сопровождать вас с детьми во время прогулок.

– Мы собирались после обеда прогуляться по территории. Вы не могли бы сообщить об этом Дэну и мистеру Себастьяну?

– Конечно, – улыбнулся Берни и нажал кнопки на рации, – шеф, это Берни, мисс Нэтэли и дети хотят погулять по саду,

я буду их сопровождать. Мисс просила, чтобы вы сообщили об этом Себастьяну.

– Спасибо, – улыбнулась Наташа, – меня можно называть на «ты» и просто по имени, без мисс.

– Договорились, меня тоже можно называть по имени и без мисс, – широко улыбнулся Берни, – гуляйте и ничего не бойтесь, я буду поблизости.

Наташа, Майки и Лиза медленно побрели по дорожкам в тени деревьев.

– Это липы, – подняла голову Наташа, – когда они начинают цвести, вокруг стоит чудесный запах. А пчелы к вам прилетают? На всякий случай во время цветения лучше держитесь от этого места подальше, – предупредила она детей.

– Кто такие пчелы? – заинтересовался Майки, Наташа рассказала детям про мохнатых насекомых, ульи, мед и пасеки.

– Интересно, наших рук хватит, чтобы измерить дерево, давайте попробуем, – предложила она детям. Все трое прикусили фрукты зубами, припали к огромной липе и попытались схватиться руками. Это удалось им с трудом.

– Представляете, – объясняла Наташа малышам, – эти огромные деревья выросли из вот таких маленьких косточек, – она вынула из огрызка косточку и показала малышам, – ну, почти таких же.

– Неправда, – недоверчиво покосился на семечко Майки.

– Правда, у каждого плода есть зернышки, семечки или

косточки. Из них могут вырасти новые деревья.

– А если мы посадим зернышки от наших яблок, у нас вырастут большие деревья? – поинтересовался Майки.

– Конечно, вырастут, только не сразу, деревья очень медленно растут, придется вам набраться терпения. А еще нам надо спросить садовника, где мы можем посадить яблони? Вдруг мы посадим их там, где нельзя.

– Альваро не разрешит, – вздохнула Элизабет, – это наш садовник, он очень строгий, – объяснила она.

– Все равно пойдем к нему и спросим, – предложила Наташа.

– А сколько лет живет дерево? – по дороге допытывался Майки.

– По-разному, липы, например, живут триста лет, иногда дольше. Яблони лет сто.

– А как узнать, сколько дереву лет, – не унимался мальчик.

– Внешне это нельзя понять, но если дерево спилить, то на срезе можно посчитать круги. Каждый круг – это новый год.

Так, переговариваясь, они вышли к розарию. В розарии были различные виды роз, кустовые, плетистые, карликовые, все посаженные красивыми группами. Розы в группах были разных сортов, однако они идеально сочетались, поскольку имели контрастные цвета.

– Ой, какая красота, – воскликнула Наташа.

Они с Лизой медленно шли по дорожке, рассматривали

цветы и рассуждали, как классно было бы в этом волшебном розовом королевстве играть в принцесс. Майки недовольно плелся позади.

– Мне нравятся вот эти и эти, – Наташа показала на кусты с большими цветами бледно розового цвета и насыщенного медового.

– А мне нравятся маленькие белые, – Лиза ткнула пальчиком в плетистые розы с большими гроздьями душистых соцветий из крохотных белых розочек.

– А тебе? – Наташа посмотрела на Майки.

– А мне нравятся самолеты, пистолеты и машинки, потому что я мужчина, – пробурчал малыш. Девочки засмеялись.

– А можно понюхать розы? – спросила Наташа.

– Альваро никому не разрешает подходить к своим розам, – испуганно прошептала Лиза.

– А мы аккуратно.

С этими словами Наташа приподняла полы длинного сафана и по ровно подстриженному изумрудному газону подошла к цветам. Лиза последовала за ней. Около роз девочки нагнулись и глубоко вдохнули нежный аромат. На их лицах отразилось блаженство.

– Ну, вот, – проворчал Майки, – что, мне теперь тоже придется ходить с девчонками по саду и нюхать цветочки? Ну, почему Нэтэли не мальчик? – с сожалением произнес он.

Наташа и Лиза осторожно переходили от куста к кусту и любовались цветами вблизи. Девочки не трогали розы рука-

ми и не прикасались к ним, когда нюхали.

Вдруг совсем рядом раздалось басистое покашливание.

Все трое оглянулись, недалеко от них стоял коренастый мужчина в просторном джинсовом комбинезоне, застиранной футболке и растоптанных кроссовках на босу ногу. У него была густая седая борода и пушистые усы, широкополая соломенная шляпа скрывала половину лица и глаза. В руках он держал ручки садовой тачки, из которой торчали лопаты, грабли, тяпки и кусты роз.

– Это наш садовник, его зовут Альваро, – тихо прошептала Лиза.

Наташа перешагнула через бордюр из низких розочек и шагнула на дорожку, – здравствуйте, – вежливо поздоровалась она с садовником, – мы любовались вашими розами, они очень красивые, а вы просто волшебник, как вам удается выращивать такие чудесные цветы?

Альваро пробормотал приветствие.

– Мы не трогали цветы руками, – продолжила Наташа, дети подтверждающе кивнули.

Садовник совсем смутился.

– А еще мы хотели спросить вас, где мы можем посадить яблочные семечки? Майки и Лиза решили вырастить яблони, – дети показали садовнику огрызки.

В глазах Альваро появился интерес.

Между тем, Наташа продолжала, – а что вы собираетесь делать с этими кустами? – она кивнула на садовую тачку?

– Сажать, – Альваро был немногословен и конкретен.

– А когда вы будете сажать розы? – сыпала вопросами Наташа.

– Сегодня вечером.

– А где?

Альваро дернул головой и покатил свою тележку по садовой дорожке. При ходьбе он очень сильно хромал, припадая на одну ногу.

– А вы разрешите нам вам помочь? – Наташа пошла рядом с ним.

Альваро остановился и удивленно на нее посмотрел.

– Я умею, честное слово, – начала рассказывать ему она, – у нас на даче много садовых деревьев и цветов, а моя прабабушка особенно любит розы, – продолжила рассказывать она Альваро, когда они снова тронулись по дорожке.

Майки и Лиза шли за ними. Замыкал процессию Берни с рацией.

Альваро подвел всех к выкопанным заранее ямкам и начал наполнять их водой из шланга.

– Так мы придем вечером, поможем? – спросила Наташа.

– Конечно, приходите, – Альваро улыбнулся ей и детям.

– А мы посадим яблони? – напомнила ему Наташа и снова показала огрызки.

– Мисс, а вы понимаете, что они могут не вырасти? – шепотом, чтобы не слышали дети, спросил ее садовник.

– Понимаю, – так же шепотом ответила ему Наташа, – еще

я знаю, что сажать надо обязательно привитые саженцы, но это не важно. Пусть косточки прорастут, Майки и Элизабет будет приятно.

– Кладите свои семечки рядом с розами, вечером мы их тоже посадим, – громко произнес Альваро.

Майки и Лиза обрадованно заулыбались.

Наташа посмотрела на часы, – нам пора обедать. – Они попрощались с Альваро до вечера и направились в сторону дома. Берни следовал за ними.

***

Вечером, когда Пол и Мэтт приехали с работы, Себастьян доложил им, что Наташа, Майки и Элизабет помогают Альваро сажать розы, и ужинать будут позже.

Удивленные взрослые направились в сад. Было еще светло, предзакатное оранжевое солнце ярко освещало поляну, где всюю кипели посадочные работы.

Приготовленные заранее ямки Альваро еще днем хорошо пропитал влагой. Теперь он аккуратно переносил к ним кустики. Наташа держала в руках пакет, из которого Лиза маленьким пластмассовым совком насыпала в вырытые ямки компост. Альваро устанавливал кустик в ямку, Майки его держал, Альваро расправлял корни и засыпал ямку землей. Чуть поодаль, не мешая их работе, прохаживался Берни, как всегда с рацией в руках. Наконец, все розы оказались на сво-

их местах.

– Осталась одна ямка, – удивился Майки.

– Это специально под ваши яблони, – объяснил Альваро.

Майки бросил семечки в ямку, садовник присыпал ее землей, девочки полили будущие деревья из шланга. Все четверо столпились около последней посадки и весело переговаривались. Наташа что-то рассказывала детям, до взрослых долетали только отдельные слова «золотой ключик... Бурадино... поле чудес...», затем она произнесла какие-то магические заклинания «крекс, пекс, фекс» и поводила руками над ямкой, дети слушали ее с открытыми ртами, Альваро весело улыбался в густые усы.

На Пола, Дженнифер и Мэтта никто не обращал внимания.

Мэтт прошел по газону и встал за спинами детей, – что это вы здесь такое интересное делаете? – шепотом спросил он.

– Тише, папочка, не мешай, мы посадили деревья, а теперь говорим волшебные слова, чтобы они быстрее выросли, – повернулась к нему Лиза.

– Ну, если вы уже все закончили, есть предложение пойти поужинать, – с улыбкой ответил Мэтт.

– Да, пойдете ужинать, я проголодался, – закричал Майки.

Все сошли с газона на дорожку. Садовник начал объяснять Дженнифер и Полу, какие цветы они с детьми посадили, Дженнифер улыбалась и кивала. Рядом прохаживался

Берни.

– Берни сопровождает нас повсюду, как ты и сказал, – обратилась к Мэтту Наташа, – а еще я обязательно предупреждаю Себастьяна и Дэна.

– Да, мисс Нэтэли очень ответственная, – кивнул головой Берни.

– Ну, что, пойдете ужинать? – предложил Пол.

В это время к ним подошел запыхавшийся Альваро и, смущаясь, вручил женщинам розы, Дженнифер – бархатную бордовую, Наташе – нежную кремовую, а малышке Лизе – маленькую белую.

– Ой, Альваро, какая прелесть, – растроганно произнесла потрясенная Дженни, – огромное спасибо.

Наташа и Лиза тоже поблагодарили садовника, и все дружно направились к дому.

– Что-то я не припомню, чтобы строгий Альваро срезал розы? – удивленно пробормотал Пол, – дети, вы расколдовали нашего садовника, – посмотрел он на Наташу, Майки и Лизу.

***

В холле первого этажа навстречу им шагнула Джоан. Она любезно поздоровалась с Полом и Дженнифер, те вежливо кивнули в ответ и прошли в гостиную. Наташа с детьми направились вслед за ними.

– Задержись, пожалуйста, – попросил Мэтт Наташу, она удивленно посмотрела на него и остановилась рядом.

– Мистер Престон, – заворковала Джоан, глядя влюбленными глазами на Мэтта, – я хотела показать вам тетради Майки.

– Миссис... – начал он.

– Мисс, – перебила его учительница, продолжая лучезарно улыбаться.

– Не имеет значения, – перебил он ее, – уроки у Майки начинаются в девять утра, я не ошибаюсь? – спросил он Наташу уже более мягким тоном.

Она кивнула.

– Что вы делаете в этом доме с девяти утра до самого вечера? – уставился он на Джоан.

Та растерялась, она хотела что-то сказать, но не находила слов, поэтому просто хватала раскрытыми губами воздух.

– У Майки все в порядке с обучением? – строго спросил он ее.

– Да, конечно, мы с Майки очень усердно занимаемся, – судорожно затрясла платиновыми кудрями Джоан.

– Мы обговорили с вами размер оплаты вашего труда. За лишние часы, проведенные вами в этом доме, но не потраченные на занятия с сыном, я вам платить не собираюсь, – жестко высказал ей Мэтт, – после окончания занятий вы совершенно свободны. Ждать меня до вечера не имеет смысла. Тетради Майки вы можете передавать миссис Ландрет, рас-

четы тоже будем производить через нее. Всего доброго.

С этими словами он взял Наташу под руку, и они прошли в гостиную.

Джоан стояла посреди холла и растерянно хлопала глазами. Из-за колонны вышла миссис Ландрет.

– Ты полная дура, – прошипела она учительнице прямо в лицо, – езжай домой, поговорим позже.

Джоан понуро направилась к двери.

Миссис Ландрет со злостью посмотрела в сторону гостиной, – надо что-то делать с этой русской, – прошипела она себе под нос.

***

– Чем вы сегодня занимались? – спросили детей за столом взрослые.

– Мы встали в семь, сделали зарядку и позавтракали. Потом мы с Лизой сидели у Майки на уроках, потом играли, после обеда ездили в город, еще купались в бассейне, смотрели фильм про дельфина Флиппера, помогали Альваро.

– Тебе понравилось на уроках у Джоан? – поинтересовался Мэтт у Наташи.

– Я была только на трех уроках, до конца пока не разобралась, – уклончиво ответила она и уткнулась в тарелку.

– А мне не понравилось, – вдруг выдала Элизабет, взрослые с удивлением уставились на девочку.

– Что тебе не понравилось, милая? – ласково уточнила Дженнифер.

– От Джоан плохо пахнет, – поморщилась Лиза, – и она некрасивая, – добавила малышка, с аппетитом наворачивая овощи и рыбу под белым соусом.

– Милая, Джоан просто учительница, ей не обязательно вкусно пахнуть и быть красивой, – начал объяснять внучке Пол, – она должна быть умной и учить детей.

– Она не умеет учить, – пожалала Лиза плечиками.

Тут уже удивился Майки, – с чего ты взяла? – уставился он на сестру.

– Она неинтересно рассказывала, – объяснила Лиза, – я ничего не поняла, – важно изрекла она.

Взрослые переглянулись, еле сдерживая улыбки.

– Ты ничего не поняла потому, что маленькая, – с оттенком превосходства в голосе заявил сестре Майки.

– Когда Наташа рассказывала нам про крокодилов, я все поняла, – парировала малышка.

– Если быть честными до конца, то я не рассказывала, а читала вам про них книжки, – тихо сказала Наташа и посмотрела на Мэтта, – сегодня мы в домашней библиотеке нашли много интересных книг, а еще сделали кое-какие покупки, чеки я положила на стол в твоём кабинете.

– Нэт, не надо отчитываться, – поморщился Мэтт, – покупайте все, что хотите.

– Хорошо, – послушно ответила она.

– Да, мы нашли очень классную книжку про разных крокодилов, – громко закричал Майки, Дженнифер сразу сделала ему замечание.

– Нэт нам ее читала, – стала рассказывать довольная Лиза, – крокодилы живут в Африке, в Австралии, в Индии, на разных островах, и у нас в Америке тоже, представляете? – произнесла она с восторгом.

– И крокодилы все разные, у одних пасти вытянутые, а у других широкие и плоские, и по цвету они различаются, – добавил Майки.

– Сколько раз вы сегодня ссорились? – вдруг спросил внуков Пол.

Майки и Лиза переглянулись, – ни разу, – удивленно ответили они.

– Мы обещали Нэт, что не будем ссориться, – объяснила малышка, а Майки задумчиво пробормотал, – да, нам и некогда было.

– Какая же ты умница, girlie, – посмотрела на Наташу Дженнифер, – как у тебя получается с ними ладить?

– Я стараюсь, девочка, – ответила ей Наташа, слово «девочка» она произнесла по-русски.

– Что ты сказала? – сразу заинтересовались малыши.

Наташа объяснила.

– Скажи еще раз, – потребовал Майки.

– Де-воч-ка, – медленно по слогам произнесла она, дети смотрели на ее губы.

– Тье-фощ-ка, – повторил Майки.

– Те-фоч-ка, – словно на вкус попробовала слово Лиза, оно ей понравилось, – ты назвала нашу бабушку Дженни девочкой?

Наташа кивнула, – да, это очень ласковое слово.

– Дети, дайте Нэтэли спокойно доесть, не приставайте к ней, – обратилась к малышам Дженнифер, – и сами тоже ешьте.

Майки кивнул, – хорошо, Тефочка.

– Как скажешь, Тефочка, – согласилась Лиза.

– Тефочка, расскажи нам, пожалуйста, а что сегодня делала ты? – спросил супругу Пол.

Дженнифер с минуту на всех смотрела, а потом звонко рассмеялась.

После ужина Мэтт, Наташа и дети долго гуляли по вечернему саду, потом они присели на качели, и дети сразу же потребовали сказку. К тому моменту, как Буратино знакомился с котом и лисой, Элизабет уже крепко спала. Когда Мэтт нес дочку на руках в дом, Наташа вела следом сонно зевающего Майки.

Так закончился второй день пребывания Наташи в доме Престонов.

США, Нью-Йорк, особняк Престонов, среда 10 июня 1987 года

На следующее утро девочки снова отправились с Майки на уроки. Все повторилось один в один, как и в предыдущий раз. Сначала под диктовку Джоан Майки занимался английским, потом математикой. На третьем уроке Джоан предложила детям почитать книжку. Малыши обрадовались и приготовились слушать, Наташа, опустив голову, рисовала узоры на листочке в клеточку и думала, что Джоан кого-то ей напоминает, только она не могла понять, кого. А еще ей было интересно, почему пропала миссис Томпсон. «Наверное, Мэтт дал ей выходные на то время, что я здесь», решила она.

Книжка оказалась интересная, про фантастическое путешествие в космос маленьких мальчиков. Но читала Джоан без всякого выражения, однотонным скучным голосом. Скоро дети потеряли к книжке интерес, они начали тихонько переговариваться, передавать друг другу карандаши и фломастеры, Лиза уронила альбом.

Джоан сделала детям замечание, а Майки пригрозила дополнительными занятиями по математике. Мальчик обиженно насупился, но тут внезапно на защиту брата бросилась Элизабет.

– Скажите, пожалуйста, – вежливо обратилась девочка к учительнице, – в каких странах водятся крокодилы?

Джоан отложила книгу и взяла указку, – в Африке, – показала она на карту.

– А там водятся только крокодилы? Или аллигаторы там тоже есть?

Наташа с интересом наблюдала за развитием событий.

Джоан немного растерялась, но быстро взяла себя в руки и неоднозначно ответила, – д-да-а-а.

– А какая разница между крокодилом и аллигатором? – не унималась девочка.

– Аллигатор большой, а крокодил маленький, – быстро нашлась Джоан.

– А в книжке написано, что у них разные челюсти, – многозначительно изрекла Лиза, недовольная ответом учительницы.

– А в Америке водятся крокодилы? – задал свой вопрос Майки.

– Нет, – поспешно ответила Джоан и лучезарно улыбнулась хозяйским детям.

– А в книжке написано, что водятся, – Лиза была непреклонна.

– Что это за книжка? Где вы ее взяли? – возмутилась Джоан и негодуя уставилась на Наташу, – что за книжку ты читала детям? – повысила она голос.

Малыши удивленно переводили взгляд с одной на другую.

Наташа уставилась учительнице в глаза и тихо, но твердо сказала, – для начала не смейте разговаривать со мной подобным образом, я гостя в этом доме. Во-вторых, ко мне нужно обращаться «мисс».

Недовольная Джоан поджала губы.

***

– По-моему, Джоан на нас разозлилась, – тихо сказал Майки, когда после обеда все трое расположились в тени беседки.

– Сама виновата, надо читать книжки про крокодилов, – важно изрекла Лиза.

– А ты нам еще считаешь? – спросил Майки Наташу.

– Сейчас, только дорисую, – та, высунув от усердия кончик языка и периодически обмакивая кисточку в черную краску, рисовала на листе бумаги какие-то палочки и крючочки.

– Ух ты, – Лиза перегнулась через Наташину руку, – а что это?

– Это иероглифы, – ответила та, продолжая выводить замысловатые узоры.

– А что это такое? – Майки, сидевший напротив, уже навалился на стол и внимательно следил за ее рукой.

– Иероглифы – это буквы алфавита, – объяснила детям девушка.

– Как «а, в, с»? – спросил любопытный мальчик.

– Ага, – она продолжала увлеченно рисовать.

– Это русские буквы? – снова спросил он.

– Нет, милый, – Наташа отвлеклась от листа и посмотрела на мальчика, – иероглифы – это буквы японского, корейского и китайского алфавита.

– А какие буквы ты сейчас пишешь? – Лиза тоже заинтересовалась.

– Я пытаюсь нарисовать слово «счастье», потому что иногда иероглифы обозначают целые слова, – снова объяснила детям она.

– Так не бывает, – рассудительно изрекла Элизабет.

– Бывает, – Наташа кивнула головой, – только их очень сложно рисовать, это целое искусство. Каждый крючочек и закорючка должны быть прорисованы особенным образом. У меня не очень хорошо получается, – вздохнула она.

– Дай мне, я тоже хочу попробовать, – Майки схватил кисточку и чистый лист бумаги, – чего надо делать?

– Сначала черта влево, затем вправо, – Наташа медленно рисовала на своем листе, Майки внимательно следил за ее рукой, – теперь повторяй, черта влево, вправо, потом сверху вниз... слева направо за ней... – Майки усердно копировал узор.

– Ой, какая каляка-маляка, – засмеялась Лиза, когда он закончил.

– Ага, сама попробуй, – надулся брат, – знаешь, как сложно.

– Давай, теперь я, – девочка схватилась за краски.

История повторилась один в один, только теперь Майки смеялся над каракулями сестры.

Упрямые малыши не сдавались еще десять минут, усердно выводя черточки, потом протянули изрисованные листы

Наташе, – не получается, – грустно изрекли они.

– Не расстраивайтесь, – ободряюще ответила та, – в Китае и Японии этому специально учатся несколько лет, за пять минут ничего не получится. А давайте тренироваться, – весело предложила она детям, – вы будете рисовать крюпочки, а я буду читать вам книжку.

– Давай, – обрадовались те.

Наташа достала из пакета две новые тетрадки по чистописанию.

– Фу, – возмутился Майки, полистав тетрадь, – мы эти точки и крюпочки писали в школе, в самом начале первого класса.

Лиза подозрительно посмотрела на него, потом на Наташу.

– Майки, ты что, – воскликнула Наташа, – мы не будем заниматься чистописанием, мы будем заниматься каллиграфией.

– А что это? – сразу спросил он.

– Слово «каллиграфия» переводится с греческого, как «красивый почерк». Ещё каллиграфию часто называют искусством красивого письма, – объяснила Наташа малышам, – и она развивает моторику.

Лиза, не задавая вопросов, сразу же схватила тетрадку и ручку и приготовилась писать.

Но упрямый Майки не сдавался, – а что такое моторика?

– Моторика – это умение человека выполнять действия,

требующие скоординированной работы глаз и рук, – ответила Наташа.

– А это как? – удивились оба.

– Смотрите, например, вам надо нарисовать в этом квадрате цветочек, – Наташа подвинула листок Лизе, – давай, ты первая.

Девочка аккуратно нарисовала в рамке ромашку.

– Теперь ты, Майки.

Мальчик тоже нарисовал цветок в маленьком квадрате.

– Сейчас у вас одновременно работали глаза и руки, – стала рассказывать Наташа, – ручками вы рисовали, а глазками следили, чтобы рисунок не вылез за пределы границ.

Дети с интересом разглядывали свои рисунки.

– Майки, когда ты пишешь, ты следишь, чтобы буквы не вылезали за строчку?

– Да, – согласился тот.

– Это и называется моторика, ну, почти, потому что моторика – это более сложное понятие, умение человека двигаться, писать, рисовать, это уже связано с мозговой деятельностью, – Наташа постучала себя пальцем по голове, – и деятельностью нервных клеток.

– Ух ты, – обрадовался Майки, – расскажи нам про мозги.

– Нет, давай рисовать крючочки, – заняла Лиза.

– Давайте, поступим так, – предложила Наташа, – сейчас мы немного позанимаемся каллиграфией, а позже прочитаем медицинскую энциклопедию.

Довольные малыши закивали и схватились за тетради.

Следующий час оба усердно вырисовывали палочки, крючочки и разные черточки.

– Не торопитесь, старайтесь, – тихо поправляла их Наташа, – вот эту палочку длиннее, а эту загогулилку круглее, – заглядывала она в тетрадки к обоим.

– Ну, как? – Майки продемонстрировал ей свою тетрадь.

– Я вижу, ты очень старался, молодец, – похвалила его Наташа, – какая самая лучшая оценка у вас в школе?

– «А», это значит «отлично», – ответил Майки.

– Я ставлю тебе «А», – провозгласила Наташа и вывела красной ручкой аккуратную буковку.

– У меня отлично, у меня отлично, самая высокая оценка, – радостный Майки крутил тетрадкой перед Лизой.

Девочка тоже закончила писать, протянула тетрадку Наташе и взволнованно замерла.

– Умница, тоже «А», – поставила высшую оценку девочке та.

– Ура, у меня тоже отлично, – заскакала Лиза по беседке.

– Ну, что, – предложила Наташа малышам, – идем плавать, потом играть.

– Да, да, – обрадовались те и рванули из беседки.

– Подождите, – остановила их она, – надо сначала убрать все свои вещи.

Втроем они собрали тетрадки, ручки, альбомы и краски, положили все это в пакет и направились к бассейну.

***

Раздраженная Джоан сидела в комнате миссис Ландрет, та молча стояла у окна.

– Ну, что ты молчишь? – спросила ее учительница.

– Думаю, – ответила Драндулет и развернулась, – с русской не спорь, потерпи немного, через несколько дней она уедет, а с Мэттом я поговорю сама.

***

Вечером Себастьян предупредил Наташу, что Пол, Мэтт и Дженнифер задержатся, – у них какая-то важная встреча, – объяснил он.

Наташа и дети ужинали за огромным столом втроем, Майки и Лиза грустили. Наташа развлекала их, как могла, но они каждые пять минут смотрели на часы.

– Часто вы по вечерам остаетесь одни?

– Да, – грустно кивнули дети.

– Милые мои, – Наташа встала и обняла их за плечи, – если вы уже поели, пойдете, полистаем медицинскую энциклопедию.

Новая книга захватила детей полностью, они с интересом рассматривали внутренности человека, его скелет, кровеносную систему, строение пищевода.

Наташа посмотрела на часы, было десять, – вам, наверное, уже пора готовиться ко сну?

Дети затрясли головами, – не уходи, пожалуйста, посиди с нами еще.

– Только, чур, в моей комнате, – быстро сказала Лиза.

– Нет, в моей, – перебил сестру Майки.

Наташа посмотрела на детскую кровать Лизы с балдахинном в изголовье, – у тебя такая же маленькая кровать? – спросила она Майки, он кивнул.

– Примите душ, почистите зубы и переоденьтесь в пижамы, потом приходите ко мне в комнату, дверь я оставлю открытой, – предложила Наташа, – у меня кровать большая, поместимся все вместе.

***

Пол и Дженнифер вернулись домой поздно ночью, и сразу же направились в свои комнаты. Следом за ними подъехал Мэтт. Он вылез из машины, грустно обвел взглядом темные окна огромного дома и глубоко вздохнул.

Его никто не ждал.

Он вошел в дом, поднялся на второй этаж и поплелся в свою комнату. Он устало передвигал ноги и думал о том, какой сегодня выдался тяжелый день. Внезапно страшное чувство одиночества сдавило ему грудь, и так захотелось семьи, тепла и уюта.

Мэтт решил поцеловать на ночь детей. Первой он открыл дверь в комнату сына и включил ночник. Майки в комнате не было, его постель стояла застеленная. Мэтт прошел в комнату дочери, она тоже была пуста.

Удивленный, он прошел дальше по коридору и увидел, что дверь в Наташину комнату чуть приоткрыта, и из нее струится легкий свет. Он тихо вошел в комнату и замер.

Посреди огромной кровати спала Наташа, а по обеим сторонам, крепко прижавшись к ней, сопели его дети.

Внезапно Мэтт почувствовал, как горло перехватило, а в глазах что-то защипало, и быстро вышел из комнаты.

США, Нью-Йорк, особняк Престонов, четверг 11 июня 1987 года

Вечером следующего дня Мэтт сидел за столом и просматривал документы, когда в дверь кто-то постучал.

– Войдите, – сказал он, не поднимая головы от бумаг.

В кабинет робко вошла миссис Ландрет и тихонько прикрыла за собой дверь.

– Мистер Престон, – кашлянула она, – я хотела бы поговорить с вами, вы позволите?

– Да, конечно, – Мэтт поднял на нее глаза, – присаживайтесь, миссис Ландрет, – указал он в сторону кресла.

Женщина села и сцепила руки в замок.

– Слушаю вас, – Мэтт снова уткнулся в документы.

– Я хотела бы поговорить с вами о Джоан, мистер Престон, – взволнованно произнесла экономка, – и прояснить некоторые моменты, – она запнулась.

Он поднял на нее голову и посмотрел внимательнее.

– Не волнуйтесь, миссис Ландрет, – мягко сказал он, – говорите, я вас слушаю.

Женщина поерзала в кресле и продолжила более уверенно, – я хотела бы объяснить, почему Джоан так много времени проводит в вашем доме. Все дело в том, что она очень ответственный человек. Она много и усердно занимается с Майки, в том числе сверх положенного времени, и за свои дополнительные услуги не берет никакой платы. Кроме того, она постоянно возится с Элизабет, читает ей книги, рассказывает сказки, играет. При устройстве на работу в ваш дом она была откровенна со мной и рассказала о себе и своей семье. Она из бедной многодетной семьи, которая очень рано осталась без отца-кормильца. Все хлопоты по воспитанию детей легли на плечи матери. Джоан очень рано начала работать и помогать своей семье. Но она не только работала, она еще упорно училась, получила специальное образование. Сейчас ей необходима практика и хорошие рекомендации. Именно поэтому девушка так старается, работая у вас. Не гоните ее, пожалуйста, мистер Престон, – голос у миссис Ландрет задрожал, – она очень одинока в этом огромном городе. Джоан привязалась к Майки и Элизабет всем сердцем, вы ее настоящая семья и единственные родные люди.

Миссис Ландрет промокнула глаза платочком, – я хотела бы иметь дочку, похожую на трудолюбивую Джоан, именно из таких простых девушек получаются заботливые матери и верные любящие жены.

Мэтт молча слушал.

– Джоан очень скромная девушка, она мало ест, она не жадная и не берет денег, даже если занимается с детьми сверх положенного времени... пожалуйста, пожалейте ее, мистер Престон, – молитвенно сложила на груди руки миссис Ландрет и покрасневшими глазами уставилась на Мэтта.

– Хорошо, – ответил тот, – но, миссис Ландрет, я хочу, чтобы вы поговорили с Джоан. Я понимаю, что некому было учить ее хорошим манерам и прививать ей с детства эстетический вкус и стиль. Объясните девушке, что ее вульгарный внешний вид никак не вяжется с выбранной профессией педагога. Мне решительно неприятно, что она разгуливает перед моими детьми в коротких юбках. Также меня категорически не устраивают ее декольте и удушливый парфюм. Я ясно изложил свою просьбу?

– Да, конечно, мистер Престон, я все ей объясню, простите глупышку, действительно некому ей подсказать, как следует вести себя в благородном доме, а я молчала, потому что думала, что вас все устраивает, – засуетилась миссис Ландрет, вставая с кресла.

– Да, кстати, миссис Ландрет, передайте это Джоан вместе со словами благодарности, – Мэтт вынул из ящика стола

конверт и вложил в него несколько сотенных купюр.

– Спасибо, девушка будет очень благодарна вам, мистер Престон, – почтительно нагнула голову миссис Ландрет, – к тому же сейчас она работает за двоих, пока нет миссис Томпсон, – как бы невзначай пробормотала она.

– Что случилось с миссис Томпсон? – напрягся Мэтт, – где она?

– Я, право, не хотела вам говорить, – виновато произнесла миссис Ландрет.

– Сядьте, расскажите, что случилось, – приказал Мэтт.

– В первый день своего пребывания в вашем доме ваша гостья мисс Нэтэли очень жестоко подшутила над миссис Томпсон. Когда бедной женщине понадобилось отлучиться на пару минут в дом, она попросила мисс Нэтэли присмотреть за Элизабет. Мисс Нэтэли подговорила девочку спрятаться, а няньке сказала, что девочка ушла. Несчастливая гувернантка несколько часов бегала по дому и искала вашу дочь, ей даже пришлось обратиться за помощью ко мне, мистеру Себастьяну, Дэну и другим служащим в доме. Мы искали Лизу все вместе. Можете сами спросить у них.

– Где была Элизабет? – Мэтт недовольно нахмурился.

– В беседке, сэр. Они с мисс Нэтэли, как ни в чем не бывало, сидели и играли в куклы. На мой вопрос, где она была, ваша дочь ответила, что все время она находилась в беседке, хотя я своими глазами видела, что в беседке ее не было. Сэр, я не думаю, что Элизабет могла такое придумать сама,

она просто попала под чужое дурное влияние, – многозначительно произнесла экономка, потупив глаза.

Мэтт хранил молчание.

– Потом мисс Нэтэли увела детей к бассейну и не предупредила об этом миссис Томпсон. Ей снова пришлось бегать по дому. Короче, дети просто посмеялись над тучной нянькой, – вздохнула миссис Ландрет, – а она, бедняжка, так перенервничала, что чуть не попала в больницу. Сейчас она отлеживается дома, выйдет на работу в следующий понедельник. Добрейшая миссис Томпсон сказала, что не будет сообщать в свою фирму о случившемся, она понимает, что вины вашей семьи здесь нет. Она так же, как Джоан и все мы, предана вашей семье и вам, мистер Престон.

Мэтт снова полез в ящик стола, – передайте это миссис Томпсон с моими пожеланиями скорейшего выздоровления, – протянул он миссис Ландрет второй конверт, намного толще первого.

– Вы так добры, мистер Престон, храни господь вас и вашу семью, – произнесла та, поспешно приняла второй конверт и вышла из кабинета.

***

Мэтт сидел и, постукивая пальцами по столешнице, размышлял над тем, что рассказала ему миссис Ландрет.

«Нэтэли не похожа на хулиганку», думал он, «она прият-

ная, милая девушка, умная, образованная, у нее правильная речь, хорошие манеры, развито чувство юмора, ее семья производит самое благоприятное впечатление. Майки с Лизой при самой первой встрече сразу потянулись к ней, чего не было ни с одной из нянек. Если раньше по вечерам дети молчали, то сейчас они наперебой рассказывают, чем занимались днем. Им с ней весело и интересно. Нэтэли сказала, что предупреждает обо всех передвижениях Себастьяна и Дэна, они это подтвердили. Мне показалось, что она понравилась строгому Себастьяну, даже Альваро в первый день знакомства с ней подарил женщинам розы. Странно, что могло произойти у Нэтэли с миссис Томпсон? Ладно, поживем, увидим».

Он вздохнул и снова переключился на документы.

США, Нью-Йорк, квартира миссис Ландрет, пятница 12 июня 1987 года

– Что делать с этой русской? Она мне мешает, – Джоан в прозрачном черном халатике и пушистых тапках сидела на кровати, ее платиновые волосы были накручены на крупные бигуди, лицо покрывала маска из голубой глины.

Миссис Ландрет скривилась, – твоим мучениям пришел конец, в воскресенье она уезжает, забудь про нее, а сейчас нам надо заработать вот эти деньги, – она швырнула на кровать два конверта.

Джоан с любопытством заглянула в конверты, – вот это да, пятьсот долларов, а здесь, ух ты, тысяча, откуда они? – восторженно выдохнула она.

– Пятьсот мои, – соврала Драндулет, пряча предназначенные для учительницы деньги в маленький сейф, – а эти пойдут в общий котел, – она подошла к телефону и прижала палец к губам, – а теперь тихо.

Джоан замерла.

– Здравствуйте, миссис Томпсон, – холодно произнесла миссис Ландрет в трубку, – я звоню по поручению мистера Престона, как вы себя чувствуете?

В трубке раздались стоны и жалобы.

– Мистер Престон выразил недовольство в связи с вашим отсутствием.

Трубка испуганно замолчала.

– Вы сами виноваты, вы не контролировали мисс Элизабет и позволили ей остаться с незнакомым человеком.

Трубка что-то загундосила.

– Я все объяснила мистеру Престону, он пообещал не сообщать о случившемся в вашу фирму, но из-за вас у него огромные финансовые затраты. Как, почему? В ваше отсутствие нам пришлось срочно нанять для Элизабет гувернантку и оплатить фирме двойную ставку. В следующий понедельник вы должны приступить к работе и впредь выполнять ее более ответственно.

Миссис Ландрет положила трубку и довольно улыбну-

лась, – эти деньги теперь тоже наши, – она противно засмеялась.

Джоан растянула губы и тоже издала звук, похожий на скрип ржавой телеги.

– Ну, хватит веселиться, – внезапно Драндулет стала серьезной, – что же в тебе не так? – она придиричиво оглядела блондинку, – вроде все на месте. Почему ты не можешь затащить этого простака Мэтта в постель? У тебя это всегда хорошо получалось. Теряешь квалификацию, дорогуша?

Джоан обиженно шмыгнула носом.

– Ладно, не сердись, – миссис Ландрет поморщилась, – лучше подбери себе другую одежду, более скромную, и не пользуйся косметикой и духами.

Увидев непонимающий взгляд Джоан, Драндулет объяснила, – это пожелание мистера Престона. И, кстати, может быть, в новом облике ты ему понравишься.

США, Нью-Йорк, особняк Престонов, суббота 13 июня 1987 года

В выходной Мэтт проснулся очень рано, еще не было шести. Он поворочался с боку на бок, но заснуть уже не смог. Тогда он решил спуститься в кухню и попить кофе. Он накинул просторный бархатный халат, сунул ноги в кожаные тапочки и вышел из комнаты в коридор.

Навстречу ему в смешной пижаме с медвежатами, рас-

трепанная и заспанная, потирая глазки кулачком, шла босая Элизабет.

– Доброе утро, папочка, – сонно пробормотала малышка и, пройдя мимо него, прошмыгнула в Наташину комнату.

Мэтт не сдержал любопытства, он зашел в гостевую спальню вслед за дочерью и увидел, как Элизабет неслышно протопала по ковру и забралась на кровать. Наташа, лежавшая к ней спиной, развернулась и, не открывая глаз, пригласительным жестом распахнула одеяло, Лиза сразу же нырнула под него и погладила Наташу ручкой по щеке, убирая с лица той длинные волосы. Наташа погладила Лизу по головке и поцеловала в лобик. Обнявшись, девочки крепко заснули.

Мэтт долго стоял, любуясь на две женские головки с разметавшимися по подушке длинными волосами. Когда он уже хотел выйти из гостевой комнаты, мимо него прошлепал сонный Майки.

– Привет, пап, – пробубнил мальчик тихо и, обойдя кровать, залез под одеяло с другой стороны. Мэтт увидел, как рука сына обняла Нэт за шею.

***

Когда в семь утра Мэтт с чашкой кофе направлялся к себе в кабинет, ему в холле встретились Наташа и дети. С махровыми полотенцами они направлялись к бассейну.

– Пап, пойдем с нами закаляться, – предложил ему Май-

ки.

– Да, папочка, по утрам надо обязательно делать зарядку, – пропищала Элизабет.

– Хорошо, – улыбнулся Мэтт, – сейчас я переоденусь и приду.

Через десять минут он присоединился к троице, и пока дети прыгали и скакали вокруг бассейна, нырнул в прохладную воду.

Через час, когда семья собралась за завтраком, Мэтт предложил, – а не пойти ли нам сегодня в кино.

– В кино, в кино, – захлопали в ладоши малыши.

В тот день они посмотрели японский мультфильм про сказочных драконов и их подружку, маленькую девочку по имени Нати.

К вечеру Мэтт, Майки и Лиза уже называли так Наташу.

США, Нью-Йорк, особняк Престонов, воскресенье 14 июня 1987 года

В воскресенье утром Наташа начала собирать свои вещи. Она уже почти уложила чемодан, когда в дверь ее комнаты кто-то постучал.

– Войдите, – разрешила она.

Дверь открылась, и на пороге нарисовался Мэтт.

– Собралась? – он грустно кивнул на ее чемодан.

– Ага, – улыбнулась она, – отвезешь меня домой?

– Да, конечно, отвезу, – немного рассеянно ответил он и присел на край дивана.

– Где дети? – спросила его Наташа.

– Грустят в комнате Майки.

Наташа присела в кресло напротив, – мы уже с ними договорились, что завтра пойдем гулять, – виновато произнесла она. – Мы составили список фильмов и мультфильмов, которые должны посмотреть, и книжек, которые должны прочесть.

– Нати, а ты не могла бы погостить у нас еще недельку? – внезапно спросил ее Мэтт.

Она удивленно молчала.

– Я сейчас все тебе объясню, – суетливо начал оправдываться он, – сегодня ночью я улетаю в Японию, вернусь только в конце недели. Пол улетает в деловую поездку в Бразилию, Дженнифер летит вместе с ним. Дети не хотят оставаться с Джоан и миссис Томпсон, они просятся к тебе домой.

– А можно? – с надеждой спросила Наташа.

– Конечно, можно, – кивнул он, – просто я подумал, что в нашем доме места намного больше, чем в вашей квартире.

– Честно, я даже не знаю, что ответить, – произнесла она, – я прилетела в гости к родителям, но совсем не вижу их. К тому же я переживаю, что из-за дружбы с вами у моей семьи могут быть неприятности.

– Еще в самом начале я поговорил об этом с твоим отцом. Кеннатий сказал, что никаких неприятностей не будет. Все

советские специалисты тесно общаются с иностранцами, и не только с американцами. Они так же бывают в деловых поездках, принимают участие в переговорах и совещаниях, часто мы просто собираемся в дружеском кругу. Кстати, твой отец тоже летит в Бразилию. Планируется серьезное совещание по вопросам освоения новых месторождений ниобия. Оставайся у нас. Дома тебе придется самой ходить за покупками, готовить для детей еду, чистить им одежду. А здесь все это делает обслуживающий персонал. Если тебе нужны какие-нибудь вещи, мы можем съездить за ними, останься, пожалуйста, – тихо закончил он.

США, Нью-Йорк, квартира родителей Наташи, воскресенье 14 июня 1987 года

– О чем речь? Конечно же, оставайся у Престонов, – сразу разрешила дочке Лариса и многозначительно посмотрела на супруга, тот неопределенно пожал плечами.

– Ну, как-то неудобно, приехала к вам, а живу у совершенно чужих людей, – пробормотала Наташа. Она зашла в квартиру родителей, чтобы взять кое-какие вещи, Мэтт с детьми ждали ее внизу.

– Хотя мне очень жалко детей, они совсем никому не нужны. Никому до них нет дела, ни родным людям, ни воспитательницам...

– Вот и займись их воспитанием, как знать, может это твои

будущие дети? – Лариса снова посмотрела на Геннадия.

Тот был более сдержан в эмоциях, – ну, не надо так торопиться, – обратился он к жене.

– А никто и не торопится, – мгновенно отреагировала она, – я просто призываю ее присмотреться. А потом, это нечестно с твоей стороны не поддержать меня. Еще вчера вечером ты всецело разделял мою точку зрения, и согласился, что лучшей партии, чем Мэтт, Наташе не найти. Ну, в смысле, что пока на горизонте нет ничего подходящего.

– Ну, я же не собираюсь замуж, – возмутилась Наташа, – и вообще мне еще восемнадцати нет.

– Не успеешь оглянуться, как исполнится. А вернешься в Союз, посмотришь, как подружки начнут замуж выскакивать, и следом рванешь. Дурацкое дело не хитрое. А за кого? За Стаса? – мама слегка поморщилась, – фу, солдафон.

– Между прочим, такой же солдафон, как твой родной отец. Есть такая профессия родину защищать, – недовольно произнесла Наташа, – ничего плохого в этом я не вижу.

– Наташ, а еще есть профессия зарабатывать для родины валюту... и для семьи, кстати, тоже... жить в свое удовольствие, покупать нормальные продукты и одежду... а не стоять в километровой очереди за польскими кроссовками, – вступил в полемику Геннадий.

– Ты в совершенстве знаешь три иностранных языка. Зачем, спрашивается, ты их учила? Чтобы выйти замуж за инженера? Девочка моя, – мама обняла ее, – мы с папой хотим

сказать тебе, что для нашей страны наступает другое время, не самое легкое, и будет лучше, если ты его встретишь, будучи женой обеспеченного человека, желательно, иностранца.

– Что же вы меня так торопитесь сплавить замуж? Как будто я у вас просроченный товар на складе, – обиделась Наташа, – прямо не лапочка дочка, а какая-то осетрина второй свежести, – пробубнила она.

– Балда, – засмеялась мама, – никто тебя не сплавляет, мы с папой хотим, чтобы ты была счастлива. Ладно, осетрина, плыви, тебя уже заждались.

Ночью Мэтт улетел в Японию. Геннадий, Пол и Дженнифер – в Бразилию.

США, Нью-Йорк, особняк Престонов, понедельник 15 июня 1987 года

– Почему русская еще здесь? Ты же говорила, что она уедет домой, – Джоан нервно расхаживала по комнате миссис Ландрет.

– Потому что простак Мэтт от нее без ума. Ты сама виновата, надо было давно затащить его в постель! – огрызнулась та.

– Да я сто раз пыталась это сделать! – повисила голос блондинка.

– Тихо, не ори, – осадил ее экономка, – я сегодня же со-

звонюсь с Марком, пора уже предпринять что-нибудь более серьезное, – решительно произнесла она.

***

Утром в понедельник девочки не пошли с Майки на урок, а направились к розарию. На газоне под аркой, увитой душистыми цветами, они расстелили плед и разложили кукол.

– Во что будем играть? – спросила Лизу Наташа.

– Расскажи мне сказку про волшебную страну и красивую принцессу, – попросила девочка.

Наташа начала рассказывать Лизе про короля Дроздоборода. Она уже почти заканчивала, когда к ним подошла миссис Ландрет.

– Мисс, – обратилась она к Наташе, – почему вы не предупредили меня и миссис Томпсон о том, что пойдете гулять в розарий?

– Я предупредила управляющего Себастьяна и начальника охраны Дэна, они в курсе наших перемещений, – вежливо ответила ей Наташа.

– Вы должны говорить лично мне о том, куда уходите, – заскрипела Драндулет.

Наташа выслушала ее гневную тираду до конца и сдержанно ответила, – вам я ничего не должна... – она посмотрела на часы, – мы здесь уже два часа. Почему няня Элизабет не сопровождает нас на прогулке? – Наташа поднялась с пледа

и встала напротив экономки, та смотрела на девушку с плохо скрываемой ненавистью.

– В девять мы ждали ее в беседке, она не пришла вовремя, в чем дело? – продолжала девушка, – было бы правильное сделать замечание ей, а не мне.

– Я поговорю с миссис Томпсон, – проскрипела экономка. Когда недовольная миссис Ландрет ушла, Наташа погрузилась и посмотрела на притихшую Лизу.

– Лизочек, мне очень жаль, что ты все это услышала, но я больше не могу терпеть ее придирки, – начала объяснять она малышке, – всю прошлую неделю она постоянно делала мне замечания, то я не туда пошла, то не вовремя пришла, не так взяла, не так положила.

Лиза внимательно слушала Наташу.

– Еще она каждый вечер заходила ко мне в комнату и демонстративно проверяла, все ли на своих местах, – вздохнула та, – я понимаю, что я ей не нравлюсь, только понять не могу, почему.

– Ей никто не нравится, – вдруг тихо произнесла Лиза, – она всегда ругает Гвен и Кармен, хотя они очень хорошие. Раньше у нас была очень добрая Нэнси, она любила нас. Миссис Ландрет ее уволила, она сказала, что Нэнси украла в доме какие-то вещи. И с Барби она всегда ссорится, только наша Барби ее не боится. Еще она всегда ссорится с Себастьяном и Дэном, мы с Майки много раз слышали.

– Маленькие шпионы, – Наташа засмеялась и погладила

Лизу по голове, – вы подслушивали чужие разговоры?

– Нет, мы не подслушивали, просто дверь была открыта, а мы стояли рядом, – серьезно объяснила малышка и вздохнула, – нас с Майки она тоже не любит, все время делает нам замечания. И мы ее не любим, она злая и плохая.

– А почему она работает у вас в доме?

– Не знаю, – пожалала плечиками Лиза.

– Давай мы с тобой порассуждаем, как взрослые, – предложила Наташа, малышка с интересом кивнула, – знаешь, если быть совсем честными, миссис Ландрет очень хорошо выполняет свою работу, – девушка вздохнула, – я новый человек в вашем доме, она меня не знает и беспокоится за вас. А вдруг я плохой человек, ведь так?

Лиза осторожно кивнула, – так... а разве ты плохой человек?

– Вроде неплохой, – улыбнулась Наташа, – во всяком случае, пока еще никто не жаловался.

– Нам с Майки ты очень нравишься, – призналась Лиза и тоже улыбнулась.

– Это самое главное, а на экономку не будем обижаться, она делает свое дело. Так, на чем мы остановились?

Когда Наташа с Лизой вернулись в дом, Наташа вдруг почувствовала, как с отъездом Мэтта, Пола и Дженнифер он опустел. Дэн и Себастьян так же улыбались ей, Берни сопровождал на прогулку. Барбара угощала фруктами, Гвен и Кармен старались во всем угодить, но Наташу не покидало чув-

ство сиротства. Тем жальче стало ей Майки и Лизу и тем явственнее она почувствовала угрозу, исходящую от миссис Ландрет.

***

Буря разразилась в обед. Наташа с детьми, как всегда, прошли к столу. Он был накрыт на две персоны. Появившаяся миссис Ландрет своим скрипучим голосом сообщила Наташе, что присматривать за детьми во время еды – это обязанность Гвен, а самой Наташе накроют с другими взрослыми. «Вас дополнительно пригласят к обеду», проскрипела она.

«С какими взрослыми, если их нет дома?», хотела спросить Наташа, но решила не вступать в пререкания с экономкой, и направилась в кухню к Барбаре.

Когда та узнала, что Наташу не покормили, то очень удивилась.

– Нет никакого взрослого стола, – возмущенно цокала она языком, – я не готовила для взрослых, только для вас троих и отдельно для прислуги.

Попыхтев еще какое-то время, она поставила перед Наташей тарелку с отбивной.

– Кушай, моя девочка, – Барбара резала для Наташи салат и что-то сердито бурчала себе под нос про миссис Ландрет.

– Почему в кухне посторонние? – вдруг раздался скрипу-

чий голос, – Барбара, почему вы позволяете себе нарушать заведенные правила? – на пороге нарисовался допотопный ржавый механизм и уставился на обеих.

Повариха уже хотела было вступить в спор, но прикусила язык. Находиться посторонним в кухне, действительно, было запрещено.

– Барбара не виновата, – вступилась за женщину Наташа, – я сама пришла сюда и попросила, чтобы она меня покормила. Я проголодалась, мы с детьми всегда обедаем в это время.

– Хозяева дома не оставили мне никаких распоряжений насчет вас, – отрезала Драндулет, – немедленно покиньте кухню.

– Я еще не доела, – вежливо, но твердо ответила Наташа, – вы можете пока связаться с мистером Престоном, чтобы получить от него указания насчет моего пребывания в этом доме.

– Вам следует немедленно покинуть этот дом, – Драндулет повысила голос.

– Вы не смеееете мне указывать, что я должна делать, в этом доме я гостья и нахожусь здесь по приглашению семьи Престон, – возмутилась девушка, – а в ваши обязанности входит делать пребывание хозяев этого дома и их гостей максимально комфортным.

– Я вынуждена вызвать полицию, – заявила миссис Ландрет.

– Вызывайте, – уставилась ей в глаза Наташа и гордо расправила плечи, – а я вызову представителей дипломатического корпуса Советского Союза. Если вы настолько глупы, чтобы устроить на ровном месте международный скандал, думаю, что мистер Престон после всего этого вас просто с треском выгонит вон.

Ржавый механизм возмущенно закрипел и, развернувшись, вышел из кухни.

Наташины плечи сразу поникли, а сама она почти испуганно посмотрела на Барбару. Та напряженно молчала.

– Барби, что это было?

– Детка, ешь, – повариха поставила перед ней тарелку с салатом.

– Что ты... – тихо прошептала Наташа, – я уже ничего не хочу, – она отодвинула от себя еду и нахмурилась, – неужели Мэтт ничего ей про меня не сказал? По большому счету, она права, я действительно посторонний человек в этом доме. Кто знает, может я обманом проникла сюда в отсутствие хозяев. Барби, спасибо тебе большое, я пойду к Себастьяну и Дэну, а Мэтту позвоню сама, – с этими словами Наташа вышла из кухни и направилась к дворецкому.

Услышав ее рассказ, Себастьян сразу же вызвал к себе Дэна.

– Мистер Престон ничего мне не говорил, – сказал начальник охраны, – но увидев сегодня мисс Нэтэли, я и не думал волноваться и объявлять тревогу. Мы все ее уже знаем,

и привыкли, что она играет с детьми. К тому же, зная, что хозяев не будет неделю, я только обрадовался, что дети будут под присмотром ответственного человека.

Дворецкий кивнул головой и улыбнулся Наташе, – не переживайте, мисс, я свяжусь с мистером Престоном и обязательно поговорю с миссис Ландрет. На нее не обращайтесь внимания, иногда она бывает излишне строга и принципиальна.

***

Когда Наташа с детьми возвращались с прогулки, они стали свидетелями яростного спора между Себастьяном, Дэном и миссис Ландрет.

– Мистер Престон не предупредил меня о том, что в доме будут гости, – возмущенно настаивала на своем экономка.

– Мэм, – уговаривал ее Себастьян, – мистер Престон в Токио, сейчас там ночь, я не могу ему позвонить, он спит. Я позвоню ему позже, когда в Японии будет утро. Мы все уже знаем мисс Нэтэли. Просто так она не могла здесь остаться, я уверен, что это была просьба Мэтта и детей.

– Майки, Элизабет, подойдите, пожалуйста, к нам, – заметил детей Дэн.

Малыши подошли к ним, Наташа осталась стоять чуть поодаль.

– Дети, – мягким голосом обратился к ним дворецкий, –

вы и ваш папа просили мисс Нэтэли, чтобы она еще погостила в этом доме?

– Да, – твердо ответил Майки и посмотрел на миссис Ландрет, – мы с папой вчера специально ездили к Нати домой, чтобы она взяла свои вещи.

– Нати будет жить у нас, пока папа не вернется, – пропищала Элизабет.

– Вот, видите, – улыбнулся Дэн, – я же говорил, что все в порядке, просто мистер Престон забыл об этом сказать. Я отвозил его ночью в аэропорт и видел, что он очень напряжен и взволнован. Наверное, у него серьезная поездка.

Драндулет поджала сухие губы.

***

Вечером Наташу «забыли» пригласить к ужину. Она тихо сидела в своей комнате и ругала себя за то, что согласилась погостить еще неделю.

«А ну тебя», – вдруг подумала она про Мэтта, – «нашел няньку. Даже не предупредил никого, что я еще неделю буду тут жить. Что мне теперь делать? Терпеть придирки Драндулет и умирать от голода? Пусть с твоими детьми играют супер гувернантки и рассказывают им, как по просторам Австрии скачут кенгуру. А я уезжаю. Вот так».

Она решительно прошла в гардеробную и потянула за ручку свой чемодан.

«Я приехала в гости к родителям, у меня каникулы, я должна отдыхать, а не работать бесплатной нянькой», – Наташа обиженно надула губы, откинула крышку и замерла.

На дне чемодана, слегка прикрытая ее вещами, лежала металлическая фигурка многорукого индийского божества, и, судя по всему, золотая.

Наташа нервно вздохнула, посидела несколько минут и потянулась к телефону.

Когда Гвен проскользнула в ее комнату, девушка молча потащила ее в гардеробную и распахнула чемодан.

Гвен тихонько ахнула, – я не знаю, из чего она сделана, но это очень дорогая статуэтка, обычно она стоит в большой голубой гостиной, – прошептала она.

– Я ее не брала, – прошептала в ответ испуганная Наташа, – и сейчас не трогала, можете проверить, на ней нет моих отпечатков.

В спальню тихо вошли Себастьян и Дэн. Наташа рассказала им все то же, что и Гвен. Мужчины нахмурились и переглянулись.

– Детка, мы тебе верим, – Себастьян похлопал девушку по руке, – дождись, пожалуйста, Мэтта. Если еще что-нибудь найдешь, сразу же зови меня или Дэна.

Начальник охраны кивнул.

– Гвен, а ты верни статуэтку на ее прежнее место.

Они вышли из Наташиной комнаты.

США, Нью-Йорк, особняк Престонов, вторник 16 июня
1987 года

На следующее утро, когда дети еще завтракали, Наташа пошла к Себастьяну.

– Доброе утро, мисс, как вы спали? – поприветствовал ее управляющий, заметив слегка припухшие глаза.

– Спасибо, Себастьян, хорошо, – Наташа попыталась улыбнуться, но улыбка вышла жалкой, – вам удалось связаться с Мэттом?

– Мне удалось связаться со службой ресепшен отеля, в котором остановился мистер Престон. Я просил передать мистеру Престону, чтобы он позвонил домой. Не переживайте, мисс, все в порядке. Вы позавтракали? – заботливо спросил он.

– Нет, к столу позвали только детей, – грустно ответила Наташа, – миссис Ландрет снова заявила мне, что у нее нет распоряжений насчет меня, и потребовала, чтобы я покинула дом. Может, мне и правда уехать?

Себастьян нахмурился, – она не имеет право распоряжаться в этом доме. Я еще раз с ней поговорю. А сейчас пойдете к Дэну, мы вас покормим.

США, Нью-Йорк, особняк Престонов, четверг 18 июня
1987 года

– Майки, я не понимаю, что происходит, – прошептала Наташа.

Они сидели в комнате Майки в крошечной темноте и переговаривались шепотом.

– В понедельник меня не покормили с вами, сказали, что пригласят к взрослому столу, но не позвали ни на обед, ни на ужин. Уже неделю история повторяется. Ты, Лизочек, Себастьян, Дэн и другие тайно кормите меня. Деньги, которые для нас с вами мне оставил ваш папа, из моей комнаты пропали. Несколько раз я находила в своем чемодане ценные вещи. Еще пропала вся моя одежда. Что происходит?

– Надо позвать Элизабет, – предложил мальчик.

– Не надо звать Лизу, она еще маленькая, ничего не поймет, только испугается, – забеспокоилась Наташа.

– Лиза очень умная, она все понимает, хотя и маленькая, – Майки выскользнул из комнаты и через несколько минут вернулся с сестрой.

– Малышка, мы тебя разбудили, – Наташа поправила Элизабет растрепанные волосы.

– Нет, не разбудили, я не спала, сама хотела прийти к вам, – спокойно сказала девочка.

– Майки, Лиза, я понимаю, что кому-то здесь не нравлюсь, и я точно знаю, кому. От меня хотят избавиться, может быть, мне просто уехать домой?

– Не бросай нас, пожалуйста, – очень серьезно произнес Майки, – мы боимся миссис Ландрет и Джоан, они не любят

нас.

– При всех Джоан гладит меня по голове и говорит, что я милая девочка, а когда никто не видит и не слышит, дергает за волосы и называет немой дурой.

Наташа зажала рот рукой, – какой ужас, почему вы до сих пор не рассказали об этом взрослым?

– Их никогда нет дома. Бабушка ходит по магазинам и салонам красоты, встречается с подружками. Дедушка и папа все время на работе, а когда они дома, дедушка читает газеты, а папа сидит в кабинете, – грустно сказал Майки.

– Мы пытались рассказать все папе, но он нам не поверил и не стал слушать, – объяснила Лиза.

– Я попробую поговорить с ним сама, когда он вернется, – пообещала Наташа.

– А еще миссис Ландрет часто разговаривает с Джоан в своей комнате, – переглянувшись, доложили дети.

– Маленькие шпионы, хватит подслушивать чужие разговоры, – сделала она им замечание.

– Они говорили о тебе, – вдруг сказал Майки.

– Обо мне? – удивилась Наташа, – а что они обо мне говорили?

Майки пожал плечами, – я не понял. Они говорили про какого-то Марка и какой-то катер. Еще они часто произносили наши с Лизой имена, тебя они называли русской.

– Ну да, я и есть русская, – пробормотала она, – вот бы подслушать, что они о нас говорили...

– Ты же сказала, что нельзя подслушивать чужие разговоры, – удивленно уставилась на нее Лиза.

– Ну-у-у, они говорят про нас с вами, – объяснила Наташа, – причем за нашими спинами, а обсуждать втихаря другого человека некрасиво. Что же они замышляют? – задумалась она, – нам бы сюда Алешку, он такой проныра, сразу бы все узнал.

– Давай пригласим Алешька и Алёнька к нам в гости, – предложил Майки.

– Смеешься? – грустно посмотрела на него Наташа, – Ландрет всю неделю выгоняла меня из дому, пока ей не позвонил ваш папа, – она вздохнула, – она не разрешит мне пригласить еще и гостей.

– Мы скажем, что это наши гости, – важно заявил Майки.

США, Нью-Йорк, особняк Престонов, пятница 19 июня 1987 года

– Наташ, тут какое-то тухлое дело, – сообщил девушке Алексей, – я целый день следил за этими мымрами, кое-что мне удалось подслушать. Во время разговора Джоан называла миссис Ландрет тетей. И, кстати, ее саму зовут не Джоан, а Присцилла.

– А-а-а, – выдохнула Наташа, – теперь я поняла, кого она мне напоминает. У нее черты лица Драндулет, и такой же скрипучий голос.

– Короче, если я правильно понял, тетка с племянницей решили с твоей помощью организовать похищение Майки и Лизы.

– Похитить детей с моей помощью? – ошеломленно произнесла девушка, – но как?

Алексей пожал плечами, – не знаю, – и серьезно посмотрел на нее, – уезжай ты отсюда. Что-то в этом доме нечисто...

– А как же Майки и Лиза? Это маленькие беззащитные дети, я не могу бросить их одних. Нет, я еще побуду здесь. Только, Лёш, моей маме ни слова, она будет волноваться.

– Наташ, я могила.

США, Нью-Йорк, квартира миссис Ландрет, воскресенье
21 июня 1987 года

– Тебе удалось раздобыть чеки? – спросила миссис Ландрет Джоан, та кивнула и протянула пачку обыкновенных кассовых чеков и разных квитанций.

– Та-а-ак, посмотрим, откуда они? – поинтересовалась Драндулет, – отлично, химчистка, четыреста долларов, ничего себе, – присвистнула она, – а это из супермаркета... продукты... почти шестьсот баксов, – она посмотрела на блондинку, – молодец, теперь осталось их «обналичить», – Драндулет заскрипела своим ржавым смехом, племянница противно заскрежетала в ответ.

США, Нью-Йорк, особняк Престонов, среда 24 июня 1987 года

– Проходите, миссис Ландрет, присаживайтесь, – Мэтт указал экономке на кресло.

– С возвращением, мистер Престон, – та робко прошла в кабинет и присела на самый краешек.

– Что здесь произошло за время моего отсутствия? – строго спросил он ее.

– Ничего, сэр, – было видно, что она волнуется.

– Почему вы потребовали, чтобы мисс Нэтэли покинула этот дом? – он сдвинул брови на переносице, – кто дал вам право распоряжаться?

– Сэр, – миссис Ландрет молитвенно сложила руки, – я никогда не требовала, чтобы мисс уехала, – экономка чуть не плакала, – меня неправильно поняли. Хоть вы и не предупредили меня о том, что в доме будет гостья, я очень обрадовалась, что дети будут с мисс, им нравится с ней играть. Но в ваше отсутствие мисс начала вести себя странно.

– Например? – нахмурился Мэтт.

– Она обвинила Джоан в том, что та неправильно учит Майки и Лизу, и начала заниматься с ними сама. Сэр, – Драндулет жалобно посмотрела на него, – я не хочу вмешиваться в процесс обучения детей, но если вы позволите мне, то я осмелюсь высказать свою точку зрения.

Мэтт кивнул.

– Джоан дипломированный специалист, она закончила высшее учебное заведение, и знает, как общаться с детьми. У мисс Нэтэли образования нет, у нее отсутствуют профессиональные навыки, да и просто необходимые знания.

Она сглотнула и посмотрела на Мэтта, тот молчал.

– В понедельник мисс Нэтэли отказалась присоединиться к детям в обед, она ушла в кухню к Барбаре и попросила приготовить ей отдельное блюдо. Когда я вошла в кухню, повара готовила для Нэтэли персонально. Я предложила мисс пообедать чуть позже в столовой, когда ей накроют взрослый стол. Она обиделась и ушла к себе. К ужину она не вышла. На следующий день мисс отказалась от завтрака и потребовала, чтобы ей купили вот эти продукты, – миссис Ландрет положила на стол перед Мэттом чеки из очень дорогого супермаркета.

Он недоуменно уставился на них.

– Мистер Престон, – испуганно произнесла Драндулет, – ни о каком отъезде речь вообще не шла. Более того, в ваше отсутствие мисс пригласила в гости своих друзей, Алекса и Хелен. Вот чек из магазина, – она положила перед ним новую бумажку, – Барбара приготовила для гостей все, что заказала мисс.

Мэтт нахмурился.

– А на прошлой неделе мисс вынесла все свои вещи из гардеробной и приказала мне, чтобы их отдали в лучшую химчистку. Зная, что это ваша гостья, я выполнила ее поруче-

ние, вот квитанции и чеки из химчистки, – она положила на стол новые бумажки.

Мэтт нахмурился еще больше.

– В понедельник мисс Нэтэли увела Лизу на прогулку и не предупредила никого о том, где они будут играть. Я с трудом нашла их в парке. Я попросила мисс предупредить меня, в ответ она грубо заявила мне, что я прислуга, и моя работа заключается в том, чтобы делать комфортным проживание гостей в этом доме.

Миссис Ландрет всхлипнула.

– Сэр, я знаю, что я прислуга, но я не стыжусь этого. Я горжусь тем, что служу у вас, и очень ответственно выполняю свою работу, – проникновенно прошептала экономка, – но я пожилой человек и мне неприятны подобные высокомерные высказывания молодой девушки, – она промокнула глаза платочком, – мистер Престон, я не виню ее. Видимо, девочку воспитали в семье, где не уважают труд других людей. Она еще очень молода и просто не понимает, что ведет себя неправильно. Сэр, простите меня, пожалуйста, если я что-то не так сказала.

Мэтт молчал.

– Сэр, и еще, простите меня, но я хотела вам сказать, что дети стали вести себя хуже. Мисс своим примером демонстрирует им, что можно неуважительно разговаривать с взрослыми. Когда они уходят гулять, то не предупреждают, куда направляются. Девочки убегают от миссис Томпсон,

Майки на уроках стал грубить Джоан. А уж как эта бедная девушка заботится о вашем сыне, – миссис Ландрет проникновенно посмотрела на Мэтта, – как о собственном ребенке. Вы заметили, мистер Престон, как она изменилась? Она стала скромно одеваться, перестала ярко краситься.

Мэтт равнодушно пожал плечами.

– Очаровательная девушка, – продолжила петь Драндулет, – образованная, добрая, заботливая. Она могла бы стать любящей женой и прекрасной матерью.

Мэтт поморщился и вынул из стола тысячу долларов, – возьмите, – сказал он, в его голосе звучала неподдельная грусть.

Миссис Ландрет вышла из хозяйского кабинета, довольно сжимая конверт с долларами. Она не заметила, как подслушивающий у двери Майки быстро юркнул за приоткрытую дверь.

***

«Ну, как же так...», – грустно думал Мэтт, стоя у окна, – «Нати – такая милая с виду девушка, неужели она преследует обыкновенный меркантильный интерес?... в это сложно поверить, но экономка отдала мне чеки, что там в них?»

Мэтт снова сел за стол и разложил перед собой чеки.

«В прошлый вторник Нати заказала икру и лобстеров, в четверг миньоны, соус с трюфелями, а еще устрицы, фрукты

и конфеты... в пятницу какую-то экзотическую рыбу и шампанское, очень странный заказ... А что она там заказала к приезду гостей?»?

Когда он увидел чек, его глаза удивленно поползли наверх, — «ого, да здесь еды на двадцать человек... спиртные напитки... шампанское... вино... как это все на нее не похоже».

Мэтт встал и походил по кабинету.

«Нати и капризы на тысячу долларов за полторы недели... абсолютно несовместимо... несколько раз я давал ей и детям деньги на развлечения, она отчитывалась за каждую покупку... нет, в эти расходы я не могу поверить. Но зачем миссис Ландрет лгать мне? Что она там еще сказала? Нэт с детьми уходят гулять без разрешения? Себастьян и Дэн, наоборот, сказали, что Нэт очень ответственная и всегда их предупреждает. Девочки убегают от миссис Томпсон? Не верю... Майки на уроках грубит Джоан? Мне показалось, что он стал более спокойный. По вечерам Нэт читает им книги и рассказывает сказки. Они внимательно ее слушают. Она приучает детей быть вежливыми. Ничего не понимаю. Что могло насторожить миссис Ландрет? Надо будет поговорить с Нати».

***

Мэтт обвел внимательным взглядом всех присутствующую-

щих за столом. Пола, как всегда, не было видно за газетой, Дженнифер увлеченно листала модный журнал. Наташа Майки и Лиза сидели молча, опустив глаза вниз, они ели аккуратно, но быстро, было видно, что все трое торопятся встать из-за стола.

– Спасибо, было очень вкусно, – поблагодарила Наташа, вставая, и как-то жалко улыбнулась.

– Спасибо, – пробубнил Майки, сползая со стула.

– Спасибо, – пропищала Элизабет, торопясь вслед за братом.

Пол выглянул из-за газеты, – раньше они не были такими вежливыми, – удивленно заметил он, – Нати, ты, однозначно, молодец.

– Да, Нати, ты очень умная девочка, – поддакнула Дженнифер.

– Мы с Нэтэли пройдемся перед сном по пляжу, – Мэтт тоже поднялся из-за стола, – дети останутся с вами, ладно?

Дженнифер, не отрываясь от модного журнала, молча кивнула. Газета в руках Пола тоже согласно дернулась.

***

– Ты не замерзнешь? – удивленно посмотрел Мэтт на Наташу, она была в джинсах и футболке.

– Нет, на улице тепло, – и снова ее улыбка вышла жалкой.

– Почему ты не накинула куртку? У воды прохладно, –

спросил ее Мэтт, когда они побрели через парк к лестнице, ведущей к заливу.

– Она в химчистке, – тихо ответила Наташа.

– Давно? – поинтересовался Мэтт, вспоминая даты на чеках.

– С прошлой недели, – так же тихо произнесла она.

– Почему так долго? – удивился он.

– Миссис Ландрет сказала, что одежда была грязная, поэтому потребовалась дополнительная чистка, – пожалала плечами она.

– Твою одежду испачкали дети? – Мэтт остановился и посмотрел на Наташу.

Она тоже остановилась и вскинула на него глаза, – что ты, конечно, нет.

«Мне кажется или она похудела», – вдруг подумал он, глядя в ее лицо.

– Нати, – тихо позвал он ее, – у тебя все в порядке?

Она как-то поспешно кивнула и снова уставилась ему в глаза.

Мэтт вдруг подумал о том, что сейчас она похожа на маленького ребенка, так же на него смотрит Элизабет, когда бывает напугана. Ему захотелось обнять ее и крепко прижать к себе.

– Ты не замерзла? – мягко спросил он.

Она так же торопливо затрясла головой и опустила глаза. Он заметил, как предательски вздрогнули от холода ее по-

никшие плечи. Он снял с себя кардиган и набросил на нее.

– Спасибо, – совсем неслышно произнесла она.

– Ты чем-то опечалена? – снова спросил он.

– Нет, все в порядке, – обычно при этих словах она улыбалась, но сейчас ямочки не появились.

– Ты не такая, как обычно, – заметил он.

– Мне немного нездоровится, – на этот раз она улыбнулась, но печаль в глазах осталась.

– Переела, когда в гости приезжали твои русские друзья? – пошутил Мэтт.

Она снова вскинула на него испуганные глаза.

Он улыбнулся ей.

– Ну, можно сказать, что так, – уголки ее губ слегка приподнялись.

Они медленно брели вдоль залива.

Наташа согрелась в теплом кардигане Мэтта. Она чувствовала легкий запах его парфюма, он ей нравился.

– А почему вы с Лизой убегаете от миссис Томпсон? – вдруг спросил ее Мэтт.

– Мы не убегает, – испуганно произнесла она, глядя ему в глаза, – мы просто уходим играть в другое место. Потому что она засыпает, сидя рядом с нами, и начинает громко храпеть. Она нам мешает.

– Нати, – Мэтт осмелился обнять ее за плечи и пытливо заглянул в лицо, – мне кажется или ты сейчас заплачешь?

– Мэтт, я хочу поговорить с тобой, – Наташа посмотрела

ему в глаза, – это очень серьезно.

– Что случилось? – немного встревоженно спросил он и присел на сиденье под круглым грибком. Наташа села рядом.

– Я хотела бы поговорить с тобой о миссис Ландрет и Джоан.

Мэтт молча посмотрел на нее. Его взгляд вдруг сделался настолько строгим, что Наташа запнулась.

– Я слушаю, – холодно произнес он.

«Он не поверит мне, он подумает, что я вру», – запаниковала она, слова застряли у нее в горле.

– Нэтэли, что случилось? – спросил он, – у тебя очень испуганный вид.

– Алексей и Майки подслушали разговоры этих женщин. Они запланировали похитить твоих детей, а меня они решили убить, – выпалила она и замолчала.

Мэтт удивленно уставился на нее. Он долго молчал, потом обнял ее за плечи.

– Нати, – очень мягким голосом начал он, – скажи мне честно, когда приезжали твои русские гости, вы много выпили?

– Мы вообще не пили, – испуганно прошептала она.

– Миссис Ландрет показала мне чеки из магазина, там было шампанское и вино.

– Мы не пили, честное слово, – прошелестела она пересохшими губами и затрясла головой, – иногда я пью шампанское, ну, на новый год, или на день рождения, но очень-очень

мало. Миссис Ландрет разрешила Гвен подать нам чай, а торт Алексей и Аленка привезли с собой.

Он вздохнул и ласково похлопал ее ладонью по плечу, – детка, Майки еще тот фантазер, он все что угодно придумает, лишь бы не ходить на уроки. А твой русский приятель, чувствуется, такой же ребенок, как и мой сын. Бандиты, пираты, похищения, – он хмыкнул.

– Мэтт, правда, – Наташа осмелела, – и Джоан очень странная, на уроках она несет полную чушь. Как она получила место учительницы в этом доме? Какое у нее образование?

– Нати, – он мягко перебил ее, – пожалуйста, не лезь в процесс обучения, – Мэтт потер переносицу, – ты даже не представляешь, сколько мы натерпелись от Майки. Он только-только начал привыкать к Джоан и прекратил свои ежедневные истерики. Ты добрая девочка, маленький хитрец пользуется этим и вьет из тебя веревки. Не поддавайся.

– Нет, совсем нет, – она бросилась на защиту мальчика, – твой сын прекрасный ребенок, он просто нуждается в любви и внимании. А никому до него нет дела. И Лиза тоже очень милая, она...

– Нати, – перебил Наташу Мэтт, – мне, правда, очень приятно, что ты так хорошо отзываешься о моих детях. Я их очень люблю, поверь, но вместе с тем я понимаю, что это два маленьких чудовища, которые пользуясь тем, что их мама умерла, начинают давить на жалость и ловко манипулируют

людьми. А что касается Лизы, то она монстр еще похлеще Майки. Успокойся, все в порядке, никакая опасность им не угрожает. Ты не замерзла? – спросил он, поднимаясь.

Наташа тоже встала, – нет, твой кардиган очень теплый, – она немного успокоилась и подумала, что они с Алексеем и детьми, действительно, сгустили краски.

– Тогда, давай, еще погуляем.

– Давай.

Мэтт взял ее за руку, – чтобы ты не переживала, я еще раз прикажу миссис Томпсон сопровождать вас на всех прогулках и дам поручение Берни никогда не оставлять вас.

– Хорошо, – она облегченно вздохнула и улыбнулась так, что показались ямочки.

США, Нью-Йорк, особняк Престонов, пятница 26 июня 1987 года

– Снова наша тетя Бегемотя осталась в доме? – удивилась Наташа, – ей же было приказано повсюду нас сопровождать. И куда запропастился Берни? Майки, а почему мы пошли к заливу? Мы же собирались играть на газоне у качелей?

– Не знаю, – Майки пожал плечами, – миссис Томпсон сказала мне, чтобы мы шли играть на пляж.

– А ей так сказала Драндулет, я сама слышала, когда проходила мимо столовой, – Лиза посмотрела на Наташу огромными голубыми глазами.

– Странно, – пробормотала та и пожала плечами.

– Тебя сегодня кормили? – Майки достал из пакета с игрушками пакет поменьше, – ешь, это Барби приготовила для тебя.

– Мои вы милые, – Наташа ласково обняла детей, – спасибо вам огромное, – она откусила от бутерброда и проткнула трубочкой пакет сока, – что же мы запланировали с вами на сегодня?

Майки открыл тетрадку, – ты обещала рассказать нам сказку про бременских музыкантов и нарисовать в альбоме главных героев сказки.

– Угу, – Наташа быстро дожевала бутерброд и запила его соком, – давным-давно на белом свете... – начала она.

Малыши внимательно слушали сказку и смотрели, как в альбоме появляются изображения Трубадура, принцессы, глупого короля и других героев мультика.

– Ньятяша, привьэт, я есть твой балъшьой дрюг, Ньятяша, я тьебья лубьлу, – вдруг раздались голоса совсем рядом.

Наташа и дети вздрогнули и обернулись. Прямо на них шли двое мужчин совершенно бандитской наружности, обросшие, бородатые, грязно одетые. Они с сильным акцентом выкрикивали русские слова и гнилозубо улыбались. Один держал в руках бейсбольную битку. Наташа заметила, как из-за поворота бесшумно выплыл старый катер.

– Это твои знакомые? – удивленно спросил Наташу Майки.

– Нет, я их первый раз вижу, это какие-то вонючие бродяги. Майки, Лиза, быстро бегите наверх и зовите на помощь, – прошептала Наташа и громко крикнула мужчинам по-английски, – это частная территория, к тому же она охраняется, немедленно покиньте пляж.

Увидев, что дети направились к лестнице, бандиты прибавили шаг.

– Убегайте быстрее, кричите, что нас убивают, зовите на помощь, – закричала Наташа малышам, быстро оглядела содержимое пакетов с игрушками, – «книжки, куклы, мяч, совок для песка... ничего подходящего для защиты...», – пронеслось у нее в голове, – «...совок для песка... песок...».

Майки и Лиза со всех ног рванули к лестнице, бандиты тоже побежали, Наташа зачерпнула горсть песка и кинулась им наперерез.

– Остановитесь! – крикнула она мужчинам, один замахнулся битой и попытался ударить ее, она ловко пригнулась и бросила в него песок, стараясь попасть в лицо, при этом успела схватить за ногу второго, который уже бежал вверх по лестнице, и резко рванула на себя.

Он упал и ударился лбом о перила, причем, судя по грязным ругательствам, больно.

Наташа мгновенно вскочила на ноги и тоже помчалась по лестнице вверх, наступая на упавшего мужика, он снова грязно выругался и успел схватить ее за ногу. Поскольку он все еще лежал на ступеньках, у него не получилось дернуть

Наташу сильно, она упала, успев сгруппироваться и выставить вперед руки и другую ногу, затем быстро развернулась на спину и пяткой свободной ноги резко ударила мужика в лицо. Он закричал и, схватившись за нос, отпустил Наташу, но она не успела подняться, потому что в это время первый бандит уже отряхнул песок с лица, и, размахнувшись битой, с силой ударил ее, попав по бедру правой ноги. Наташа громко закричала от боли.

Майки оглянулся на ее крик, – Лиза, беги быстрее! – закричал он сестре, развернулся и побежал по лестнице обратно вниз.

Ударив Наташу, бандит снова замахнулся, но метко ударить ему помешал все еще лежащий поперек ступенек и держащийся за окровавленное лицо напарник. Наташа успела увернуться от удара, бита попала по каменной ступеньке и, срикошетив в сторону, на мгновение застряла между балясинами в ограждении лестницы. Наташа, все еще лежа на ступеньках, ударила бандита ногой по запястью, он взвыл и выронил биту.

В это время Лиза уже выскочила с лестницы на мощеную дорожку парка и с истошным криком побежала к дому.

– Помогите! – вопила она, – Нати и Майки убивают!

***

Миссис Ландрет, собравшая весь обслуживающий персо-

нал в дальней комнате, продолжала монотонно напоминать каждому про его обязанности.

– По-моему, Лиза кричит, я слышу ее голос, – встрепелась Карменсита и посмотрела в окно.

– Всем оставаться на месте, я еще не окончила, – холодно скомандовала миссис Ландрет.

Прислуга возмущенно зароптала, но она со словами, – я сама разберусь, в чем дело, – вышла из комнаты.

Навстречу Лизе из домика для охраны уже бежал Дэн.

Выскочившая на центральное крыльцо миссис Ландрет схватила его за руку и, показывая в противоположную от залива сторону, закричала, – туда, бегите скорей к въездным воротам!

С этими словами она потеряла сознание и свалилась Дэну под ноги. Дэн подхватил ее и растерянно оглянулся по сторонам, рядом никого не было.

– Наташу и Майки убивают, помогите! – кричала бегущая Лиза. Из дома выбежала Карменсита.

– Помогите миссис Ландрет, – крикнул ей Дэн и рванул к заливу. Подбежав к лестнице, он увидел, как по ней вниз уже ковыляют хромым садовник Альваро с лопатой в руке и толстая Барбара со скалкой.

***

Наташа, все еще лежа на ступеньках, ударила бандита но-

гой по правой руке, он взвыл и выронил биту. Она вскочила на ноги, но не успела сделать и шагу, как споткнулась о второго. Он уже немного пришел в себя после ее удара, его лицо было все в крови. Мужик с остервенелой яростью схватил Наташу за правую лодыжку и вывернул ее набок. Она почувствовала боль и снова упала, перевернувшись на спину и нанесла мужику удар ногой, нога проехала по его плечу. Удар был не сильный, но бандит выпустил ее. В это время, перешагнув через второго, на нее снова бросился первый. Лестница была узкая, и мужчины мешали друг другу.

Наташа обезумела от страха и, лежа на ступеньках, была бандитов ногами по головам и лицам, тем не менее, ее снова схватили за ногу. Она видела перекошенные от ярости лица преступников и чувствовала их зловонный запах.

В этот момент над ее головой мелькнула тень. Это подбежал Майки, он схватил валяющуюся на ступеньках биту и ударил одного из нападавших. Наташа почувствовала, что ногу отпустили, она мгновенно вскочила на ноги, выхватила у малыша биту и, крикнув ему, – убегай! – начала бить бандитов по головам и плечам.

Лестница была узкой, пространства для размаха не было, удары у Наташи получались слабые.

Бандитам удалось подняться на ноги. Прикрывая головы и уворачиваясь от ударов, они начали наступать на девушку.

Рядом опять мелькнула тень. Наташа, подумав, что это снова Майки, закричала, – Майки, убегай! – но это был Дэн.

Он выскочил из-за поворота и набросился на мужчин. Через минуту те уже лежали без сознания, вырубленные его сильными ударами.

– Нэтэли, ты как? – подскочил он к ней.

Она сидела на ступеньках, вцепившись побелевшими руками в битую, и безумными невидящими глазами смотрела перед собой, ее колотила крупная дрожь.

– Нэтэли, очнись, – тряхнул он ее.

Она вскочила, – где дети?

– Нати, я здесь, – дернул ее за руку Майки, – с Лизой все в порядке, она успела позвать на помощь.

– Быстрее, надо задержать миссис Ландрет и Джоан, – выдохнула она и снова бессильно опустилась на ступеньки. Дэн кивнул и побежал вверх по лестнице.

Подоспевшие Альваро и Барбара начали приводить Наташу в чувство. Альваро обмахивал Наташу соломенной шляпой, а Барбара во весь голос плакала, молилась, вспоминала оставленное на огне жаркое, причитала, что оно сгорит, насылала проклятья на головы мерзавцев, и грозила им карой небесной и деревянной скалкой, причем все это она делала одновременно.

Прибежавшая Гвен цыкнула на пожилую пару и сразу же протянула Наташе бутылку холодной воды, которую та выпила залпом. Через некоторое время дрожь отпустила ее, она глубоко вздохнула и огляделась.

– Деточка, – погладила ее по плечу Гвен, – как ты себя

чувствуешь?

– Уже хорошо, – прошептала Наташа, – где Майки и Лиза?

– Нати, я здесь, – оказывается, все это время Майки сидел рядом с Наташей на ступеньках и держал ее за руку.

– Лиза в доме с Карменситой, – сказала Гвен, – ты можешь идти?

Девушка кивнула и поднялась на ноги.

***

Войдя в дом, она поднялась в свою комнату, быстро приняла душ, смыв с себя грязь и пыль лестничных ступенек и вонь бандитов, причесалась, надела единственный оставшийся сарафан и спустилась вниз.

В доме уже была полиция. Связанные бандиты сидели перед домом под деревом, их допрашивали двое полицейских. Себастьян, миссис Ландрет и Дэн давали показания. Джоан с другими работниками дома сидела в соседней комнате.

К Наташе подошел шеф полиции и, предъявив удостоверение, представился, – мистер Дэвис. Могу я задать вам несколько вопросов?

– Добрый день, в этом доме я гостя, и на вопросы буду отвечать только в присутствии хозяина дома мистера Престона и его адвоката, – спокойно ответила она. Шеф полиции кивнул.

США, Нью-Йорк, особняк Престонов, пятница 26 июня
1987 года

Через некоторое время взволнованные Пол и Мэтт вошли в дом, с ними были адвокаты. Спустя еще пять минут водитель привез из салона красоты испуганную Дженнифер.

Все прошли в гостиную, в которой собралось уже много народа. Наташа, Майки и Лиза, которые отказались уйти в свои комнаты, шеф полиции мистер Дэвис с помощником и тремя полицейскими, Дэн, Себастьян, Барбара, Альваро, Гвен, Карменсита, Берни, миссис Томпсон, миссис Ландрет и Джоан.

– Здравствуйте, я хозяин дома, Мэтт Престон, это мои родители Пол и Дженнифер Престон, это мои адвокаты мистер Кейси и мистер Ричардсон. Что здесь происходит?

– Добрый день, мистер Престон. Меня зовут Николас Дэвис, я шеф полиции местного участка. Нас вызвал начальник вашей охраны. Он заявил, что двое неизвестных совершили разбойное нападение на вашу гостью мисс Нэтэли и ваших детей Майки и Элизабет.

Дженнифер испуганно охнула, Пол и Мэтт побледнели.

– Неизвестные были задержаны, – продолжил шеф полиции, – ими оказались двое безработных иностранцев, нелегально проживающих на территории Соединенных Штатов. Мои сотрудники их уже допросили. Мужчины сообщили, что заблудились и случайно зашли на частный пляж, где бы-

ли жестоко избиты молодой женщиной.

Со всех сторон раздались возмущенные реплики.

– Мерзавцы, разбойники, – негодовала Барбара, – бандиты, – вторили ей Альваро и Гвен.

– Они нагло лгут, – заявил Дэн, – я свидетель. Когда я прибежал на пляж, они вдвоем били мисс Нэтэли.

Мэтт помертвел от ужаса и посмотрел на Наташу, она спокойно сидела на диване и обнимала детей, малыши доверчиво жались к ней.

Мистер Дэвис вскинул руку, – прошу всех успокоиться, – сказал он, – они заявляют, что стали жертвой нападения. У одного из них действительно сломан нос, у второго повреждено запястье, также на их телах имеются многочисленные ушибы. Оба утверждают, что травмы им нанесла бейсбольной битой мисс Нэтэли.

– Неправда! – громко выкрикнул Майки и вскочил с дивана. – Мы играли на пляже, а они на нас напали. Бандиты хотели убить нас с Лизой, а Нати нас спасла. Мы с Лизой убежали, а бандиты набросились на Нати.

– Да! Мы говорим правду, – вслед за братом вскочила с дивана Лиза, – мы играли, и не сразу заметили бандитов, они появились внезапно и погнались за нами. Нати сказала, чтобы мы убегали, а сама осталась, чтобы нас защитить. Я бежала и звала на помощь, а Майки вернулся, чтобы помочь Нати, бандиты хотели ее убить.

Все снова загалдели.

Пол сидел мертвенно бледный, Дженнифер окаменела в кресле, дрожали только ее руки, у крепко стиснувшего челюсти Мэтта на виске бешено пульсировала фиолетовая жилка.

Наташа обняла детей и усадила их на диван.

– Мы взяли показания у всех служащих в доме, они подтвердили, что Элизабет действительно прибежала с пляжа и позвала на помощь. Когда начальник вашей охраны с помощником прибежали туда, они увидели, как двое неизвестных пытались схватить мисс Нэтэли и Майки, – обратился к Мэтту шеф полиции и, слегка кашлянув, добавил, – показания дали все, кроме самой мисс. Она сказала, что хочет сделать заявление в присутствии всей семьи и служащих. Мы ждали только вас, сэр.

К абсолютно невозмутимой Наташе быстро подсел один из адвокатов и что-то тихо сказал, она кивнула. Он хотел подвинуться ближе, но ему мешала Лиза, он выразительно посмотрел в сторону Пола, Мэтта и Дженнифер.

– Элизабет, иди сюда, – позвала девочку Дженни, но Лиза упрямо качнула головой и только крепче прижалась к Наташе. Адвокат пожал плечами и остался сидеть на диване рядом с ними.

– Вы можете начинать, мисс, – обратился мистер Дэвис к Наташе, она спокойным взглядом обвела присутствующих и начала.

– Когда я попала в ваш дом, – обратилась Наташа к сидящим рядом Полу, Мэтту и Дженнифер, – я обратила вни-

мание на то, с какой настороженностью отнеслись ко мне миссис Ландрет и Джоан. Я подумала, что они беспокоятся за детей. Однако, как потом выяснилось, истинная причина крылась совершенно в другом.

От Мэтта не укрылось напряжение, с каким миссис Ландрет сцепила пальцы рук в замок.

– В один из самых первых дней я пошла с Майки на урок к Джоан и была поражена, насколько она безграмотна и глупа. У нее отсутствуют самые элементарные знания математики и английского языка, она не знает историю, географию, биологию, астрономию и другие предметы. На уроке Джоан несла откровенную чушь, на наши с Майки вопросы ни разу не ответила правильно.

– Вы не имеете права меня обвинять, я дипломированный специалист с высшим образованием, – возмутилась Джоан, – при приеме на работу в этот дом я предъявила свои дипломы и аттестаты управляющей миссис Ландрет, она провела со мной собеседование и порекомендовала на это место.

Не обращая на нее внимания, Наташа продолжила, – кстати, Джоан ее не настоящее имя, ее зовут Присцилла. Она не учительница и не имеет никакого образования. В этот дом она попала благодаря своей тетке миссис Ландрет. Целью женщин была нажива, а одним из способов – заключение брака с мистером Престоном.

– Какой бред, – Джоан рассмеялась.

– Вы старались влюбить в себя мистера Престона, чтобы

выйти за него замуж. Но, к вашей величайшей досаде, мистер Престон не обращал на нее внимания. А тут еще и я появилась в этом доме. Дамы решили поскорее от меня избавиться и начали строить козни. Для начала меня перестали кормить. Однажды миссис Ландрет не пригласила меня к детскому столу, а когда я попыталась присоединиться за ужином к взрослым, она сделала мне замечание и сказала, что я должна была поесть раньше. Потом про меня вообще забыли.

– Это ложь, – холодно произнесла миссис Ландрет, – вас своевременно уведомили о порядках в доме и расписании обедов и ужинов.

– Это правда, вы не кормили Нати, – встрял Майки, – ее кормила Барби. Она передавала еду через нас с Лизой, а вы ее за это ругали и проверяли наши вещи.

– Барбара стала прятать еду в секретном месте, а мы ее оттуда забирали и относили Нати, – дополнила рассказ брата Лиза. – А миссис Ландрет следила за нами.

– Я могу подтвердить слова детей, поскольку прислуживаю за столом, – заявила Гвен, – ни с взрослыми, ни с детьми мисс Нэтэли не кормили. Миссис Ландрет сказала, что у нее специальная диета, и ей готовят отдельно.

– Неправда, – встряла Барбара, – мне никто не поручал готовить для кого-то отдельно, я видела, что девочка голодает, и, как могла, подкармливала ее, передавала еду через Альваро, Дэна или Кармен. Мы прятали контейнеры с едой в

детских игрушках, садовой тележке с лопатами и граблями, и даже в розах около качелей. Если не получалось передать нормальную еду, я делала бутерброды и пекла печенье.

– Это гнусная клевета, – возмущенно заявила миссис Ландрет, – я никогда не следила за детьми и не проверяла их вещи.

– Неправда! – в один голос закричали Майки и Лиза, – вы проверяли наши вещи.

Дженнифер судорожно сглотнула, Мэтт сжал кулаки.

– Потом я заметила, что мою комнату регулярно обыскивают. Сначала я только посмеялась, поскольку ничего интересного найти у меня не могли, – продолжила Наташа, – но потом мне стало не до смеха.

– Почему? – продолжил задавать вопросы мистер Дэвис.

– Потому что однажды я обнаружила в чемодане золотую статуэтку и поняла, что мне ее подбросили, чтобы потом обвинить в краже.

– Что вы с ней сделали?

– Отдала Гвен, – спокойно ответила на вопрос Наташа.

Гвен и Себастьян кивнули.

– С тех пор каждый раз, возвращаясь в комнату, я сразу же начинала проверять, не подбросили мне еще что-нибудь.

– Вы что-нибудь еще находили?

– Да, один раз я нашла в своем чемодане столовые приборы из серебра, потом кольцо с крупным розовым камнем, я видела его на пальце у миссис Дженнифер Престон.

– Что вы сделали с найденными вещами?

– Столовые приборы отдала Гвен, кольцо Карменсите.

– Да, сэр, мисс Нэтэли действительно передала мне кольцо, я отнесла его в комнату вашей матери и положила в шкапу, – посмотрела на Мэтта Кармен, Себастьян и Гвен снова кивнули.

– Продолжайте, мисс.

– Те, кто подбрасывали мне в комнату дорогие предметы, наверное, поняли, что я их нахожу и возвращаю на место, и начали действовать по-другому. У меня начали пропадать личные вещи и одежда. Миссис Ландрет объяснила, что всю мою одежду отдали в химчистку, хотя я об этом не просила. Однажды наступил день, когда мне просто нечего стало носить. Оставшиеся шорты, джинсы и сарафан я уже неделю надеваю по очереди, сама их стираю, глажу и ношу с собой в пляжном рюкзаке. Хорошая Барбара подарила мне свой махровый халат, – Наташа улыбнулась Барби, – я прячу его под матрасом.

– Ваша одежда была очень грязная, и ее отдали в химчистку, – брезгливо сморщившись, заявила миссис Ландрет.

– Это было полторы недели назад. Передайте мне квитанции, я заберу свои вещи из чистки сама, – холодно ответила Наташа.

– Вашу одежду вам вернули. Вы ее специально выбросили, чтобы предъявить мне обвинения, – миссис Ландрет не сдавалась. Она обиженно поджала сухие губы и демонстра-

тивно замолчала.

– А еще я слышал, как миссис Ландрет сказала папе, что Нати очень капризная и приказывает покупать ей дорогие продукты, – вдруг сказал Майки, – и попросила у папы на хозяйство много денег.

– Неправда, – выкрикнула миссис Ландрет.

– Правда, – убийственным тоном заявил ей Мэтт, – вы просили у меня деньги на продукты для мисс, и я их вам дал.

– Эти продукты были для нее куплены, и она их съела, – заявила миссис Ландрет.

– Она лжет! – закричали все.

– А я видела, как Джоан забрала у Майки жвачку, а потом прилепила ее к волосам Нати, – заявила Лиза.

– А миссис Ландрет все свалила на меня, – обиженно протянул мальчик.

– Нати пришлось вырезать прядь волос, – добавила малышка, – а еще Нати очень аккуратно меня причесывает и не дергает за волосы, а Джоан всегда дергает, а еще при всех она называет меня милой девочкой, а когда никто не слышит, то немой дурой.

Дженнифер вскрикнула, Мэтт в ярости поднялся.

– Спокойно, мистер Престон, давайте дослушаем мисс Нэтэли и детей, – остановил его шеф полиции.

– Нати как-то сказала нам, что хочет уехать, но мы с Майки боялись и попросили ее остаться. Она пообещала нам, что не бросит нас, и не уехала, – сказала Лиза, – она нас любит.

– В какой-то момент я действительно не выдержала и решила уехать, – призналась Наташа, – но не смогла оставить детей одних. К тому же Алексей подслушал разговор миссис Ландрет и Джоан, точнее Присциллы. Женщины запланировали похитить детей, чтобы затем потребовать выкуп. Алексей готов подтвердить свои слова в полиции.

Джоан-Присцилла изменилась в лице и нервно подскочила, но ей на плечо легла тяжелая рука стоящего рядом полицейского.

– Похищение детей они хотели свалить на меня. Бандитам было сказано, что дети нужны живые, а русскую, то есть меня, можно убить.

При этих словах Пол и Дженнифер вздрогнули, Мэтт сжал челюсти и медленно закрыл глаза.

– Я требую адвоката, это наглая ложь, эта мерзавка лжет, – взвизгнула миссис Ландрет.

– Нати хорошая, она любит нас, а ты плохая, – выкрикнул Майки.

– А еще я слышала, как сегодня утром миссис Ландрет сказала миссис Томпсон, что нам надо идти играть на пляж, – вдруг сказала Лиза.

– Да, миссис Томпсон сказала мне, чтобы мы шли к заливу, хотя мы собирались играть с Нати на газоне, – подтвердил слова сестры Майки.

– На прогулке нас должны были сопровождать миссис Томпсон и Берни, но почему-то мы оказались на пляже од-

ни, – продолжила Наташа, – ну, с миссис Томпсон все понятно. За то время, что я нахожусь здесь, она присоединялась к нам всего несколько раз минут на десять-пятнадцать, потом, видя, что дети под моим присмотром, спокойно уходила в дом смотреть телевизор или дремать в кресле. В самый первый день моего приезда миссис Томпсон откровенно заснула в беседке. Она спала и при этом еще храпела. Майки и Лиза могут это подтвердить, – малыши закивали головами, – миссис Ландрет тоже видела это и была недовольна. Я думала, что после такого няньку обязательно уволят, но почему-то она осталась на работе. Позже я поняла, что ленивая, вечно спящая миссис Томпсон была очень удобна бандитам, она не помешала бы им украсть детей. Но тут появилась я, и шайке пришлось переигрывать все планы.

Толстые щеки гувернантки затряслись, – ну я... ну это..., – заблелая она, растерянно оглядываясь по сторонам.

– А вот почему с нами не оказалось Берни... – Наташа посмотрела на охранников, – пусть мужчины расскажут сами.

– Сэр, разрешите, – кашлянул Дэн, – после завтрака, который нам подали в восемь утра, трое сотрудников охраны, включая Берни, крепко уснули. Я не мог их разбудить и вызвал скорую, их увезли в больницу, я звонил туда, с ними все в порядке, но они спят и сейчас. У меня подозрение, что нам в еду подсыпали снотворное.

Услышав это, Барбара возмущенно заверещала. Все стали ее успокаивать.

– Кто принес вам завтрак? – спросил шеф полиции.

– За ним, как всегда, ходил в кухню один из охранников, – объяснил Дэн, – остатки еды я тщательно упаковал в чистые пакеты и спрятал. Еду можно будет отдать на экспертизу. К счастью, я не успел позавтракать сам, ждал, когда меня сменит Берни. Когда прибежала Элизабет, я бросился на помощь.

– Сэр, вы позволите, – произнес молчавший до этого Себастьян, – сегодня ни с того, ни с сего миссис Ландрет объявила о том, что хочет поговорить со всеми о выполняемых обязанностях. Весь обслуживающий персонал она собрала в самой дальней комнате правого крыла дома. Я заявил ей, что подчиняюсь напрямую только вам, и на собрание не пошел. Я был в своей комнате, когда услышал крики, и хотел выйти, но дверь в мою комнату оказалась заперта, снаружи торчал ключ. Мне пришлось вылезать через окно. Простите меня, сэр, я очень перед вами виноват.

– Я тоже не пошла на это дурацкое собрание, – Барбара не подбирала красивых слов и называла вещи своими именами, – я работаю в вашей семье скоро как тридцать лет, и прекрасно знаю и выполняю свои обязанности. Указания всяких Ландрет мне не требуются. Когда я услышала, как кричит Лиза, я выскочила из кухни на террасу, позвала Альваро, и мы побежали к заливу. Побежали, конечно, громко сказано, у Альваро больная нога, а я толстая, простите нас, сэр, мы не смогли вовремя прийти на помощь Нэт и детям, – Барбара

заплакала, Альваро обнял ее за плечи.

– А насчет еды я скажу так, – Барбара шмыгнула носом и продолжила, – я лично отвечаю за всю приготовленную еду, никого отравить я не могла. Своей помощнице Розите я верю, как себе, она со мной на кухне уже семь лет, и тоже не могла подсыпать снотворное. Да и зачем нам это делать? Это сделал человек, которому нужно было на время вывести из строя охрану.

– Это сделала русская, я уверена, она хотела обокрасть дом и похитить детей, – выкрикнула миссис Ландрет.

– Сиди тихо, или я тебя ударю, а у меня тяжелая рука, – разозлившись, пригрозила ей Барбара, – пускай меня заберут в полицию, но я тебе поломаю пару костей.

– Не волнуйся, дорогая, в полицию нас заберут вместе, – поцеловал жену Альваро, – еще пару костей сломаю ей я.

– Когда я услышала, как кричит Лиза, я сказала об этом вслух, – начала свой рассказ Карменсита, – мы все захотели узнать, в чем дело, но миссис Ландрет запретила нам покидать комнату. Она сказала, что разберется сама. Мы не послушали ее и, когда она вышла из комнаты, выбежали следом.

Кармен нервно вздохнула.

– Лиза кричала, что какие-то бандиты убивают Нэтэли и Майки. Я захотела позвать мистера Себастьяна, но его дверь оказалась заперта, из замочной скважины торчал сломанный ключ. Я выбежала из дома и увидела лежащую на земле мис-

сис Ландрет. Дэн крикнул мне, чтобы я помогла ей. Сначала я схватила плачущую Лизу и завела в дом. В это время Розита помогла встать миссис Ландрет. Простите, сэр, – робко кашлянула она, – еще я хочу добавить, что собрание, которое устроила миссис Ландрет, было абсолютно бессмысленным. Она просто перечисляла, что мы должны делать по дому, и не добавила ничего нового. Мы давно служим у вас и прекрасно знаем свои обязанности.

– Сэр, позвольте мне, – снова взял слово Дэн, – когда я выбежал из домика для охраны, то увидел, как навстречу бежит Лиза и что-то кричит. Я помчался ей навстречу. В этот момент из дома выбежала миссис Ландрет и бросилась ко мне с криком, что что-то случилось, при этом она показывала рукой в другую сторону, потом и вовсе упала в обморок на землю. Теперь я понимаю, что все это она делала для того, чтобы отвлечь меня.

– Еще я хотела добавить, – продолжила Наташа, – что когда бандиты подошли к нам на пляже, из-за скалы появился старый катер без названия и номеров. Он грязно белый с синей полосой по борту и большими ржавыми пятнами по бортам и на носу. На корме у него висит оранжевый спасательный круг с надписью черным цветом, рядом с ним болтается какая-то грязная зеленая тряпка, возможно, рыболовная сеть. Кто управлял катером, я не разглядела. Скорее всего, на этом катере нас собирались увезти. Это все, что я хотела сказать, – закончила она.

Сначала воцарилась тишина, а потом все загалдели одновременно.

Барбара, Карменсита и Гвен открыто обвиняли миссис Ландрет и Джоан-Присциллу в том, что они спланировали похищение детей, те в ответ кричали, что будут подавать в суд за клевету.

Белая, как мел, Дженнифер безмолвно сидела в кресле. Пол уже пришел в себя и мрачно сдвинул на переносице брови. Мэтт переговаривался с адвокатом. Наташа сидела на диване, крепко обняв прижавшихся к ней Майки и Лизу. Адвокат, сидевший рядом, что-то ей говорил, но она не улавливала суть, ее снова начала бить дрожь.

– Тишина, – крикнул мистер Дэвис.

– Вы, – он посмотрел на миссис Ландрет, – и вы, – следующей была Джоан-Присцилла, – вы обе задержаны до особых разбирательств. Вы имеете право хранить молчание. Всё, что вы скажете, может и будет использовано против вас в суде. Ваш адвокат может присутствовать при допросе. Если вы не можете оплатить услуги адвоката, он будет предоставлен вам государством. Вы понимаете свои права? Если вы не гражданин США, вы можете связаться с консулом своей страны, прежде чем отвечать на любые вопросы. Вы поняли, что я вам сказал?

Полицейские вывели женщин из комнаты.

Следом вышел обслуживающий персонал.

В комнате остались Пол, Мэтт, Дженнифер, адвокаты,

шеф полиции с помощником и Себастьян. Наташа с детьми также сидели на диване.

– Сэр, – обратился шеф полиции к Мэтту, – к сожалению, я не могу оставить пока вашу семью в покое, необходимо уладить некоторые формальности с показаниями. Вы позволите нам еще остаться?

– Да, конечно. Себастьян, проводи, пожалуйста, мистера Дэвиса в кабинет рядом с библиотекой. Там вам будет удобно, – посмотрел Мэтт на полицейского, – и у меня к вам огромная просьба.

– Слушаю вас, мистер Престон, – откликнулся тот.

– Пожалуйста, не трогайте сейчас мисс Нэтэли, – Мэтт кивнул на мертвенно бледную, закрывшую глаза Наташу.

– Ей нужна медицинская помощь, девочка в шоке, – шеф отдал короткий приказ помощнику, тот быстро вышел из комнаты и вернулся с чемоданчиком.

– Мисс, как вы? – он присел перед ней на стул, – позвольте, вашу руку, – он проверил пульс и быстро померил ей давление, достал шприц и уверенно ввел его содержимое ей в предплечье, – выпейте еще вот это.

– Уведите детей, – распорядился мистер Дэвис.

– Майки, Лиза, – позвала детей всхлипывающая Тэфочка, – быстро встаньте и идите в свои комнаты.

– Нет, – крикнул Майки, – мы не оставим Нати, – и обнял ее крепче. Лиза обхватила девушку с другой стороны.

– Все хорошо, милые, – та погладила детей, – не бойтесь,

со мной все в порядке.

– Мисс, вам плохо? Вам нужна помощь? Может, вызвать скорую? – спросил ее мистер Дэвис.

Дженнифер всхлипывала и что-то бессвязно бормотала.

– Я в полном порядке, – тихо ответила девушка, – в медицинской помощи не нуждаюсь. Ссадины на локтях и коленках заживут. Я готова отвечать на ваши вопросы, – она приобняла детей и похлопала их по плечам, – ступайте к себе.

И в первый раз за три недели Майки проявил полное непослушание, он посмотрел Наташе в глаза и твердо ответил, – мы с Лизой никуда не уйдем, мы останемся с тобой и будем отвечать на вопросы вместе.

США, Нью-Йорк, особняк Престонов, пятница 26 июня
1987 года

Наступил вечер, полицейские давно уехали, прислуга разошлась по комнатам. В доме, наконец, стало тихо.

Наташа все так же сидела на диване, обнимая Майки и Лизу, и рассказывала всю историю, начиная с момента появления в доме. Она подробно рассказала про уроки Джоан, про вечно спящую в кресле миссис Томпсон, про постоянные замечания миссис Ландрет, про найденные в комнате дорогие вещи, про подслушанный разговор и, наконец, про нападение бандитов.

Пол, Дженнифер и Мэтт сидели напротив и тихо слушали.

– Но почему вы не пришли к нам? – потрясенно спросила Тефочка, – почему нам ничего не рассказали?

– Во-первых, у нас не было никаких доказательств, – объяснила Наташа. – Миссис Ландрет и Джоан косо на меня смотрели, но это не аргумент. Дети их не любили, но это тоже не аргумент. Ну, подумаешь, Джоан дернула Лизу за волосы. Однажды я ее причесывала и тоже дернула. Майки мог сказать, что они делают ему замечания. Ему все делают замечания, потому что он часто плохо себя ведет. Весь обслуживающий персонал их ненавидел, но ничего более конкретного. А если бы я сказала, что Джоан смотрит на тебя влюбленными глазами, – Наташа посмотрела на Мэтта, – всех бы это только насмешило.

Мэтт грустно хмыкнул.

– А во-вторых, потому что вам некогда, – спокойно продолжила Наташа, – вы, – она посмотрела на Пола, – всегда закрыты от мира газетами, вы, – повернулась она к Дженни, – целыми днями пропадаете в салонах красоты, – а ты живешь на работе, – кивнула она Мэтту, – тебя дома вообще не бывает. Дети боятся к вам подойти, вы для них чужие люди.

– И когда мы просим вас почитать нам книжки, вы не читаете, – с обидой в голосе произнесла Лиза.

– И не играете с нами, – надувшись, пробубнил Майки, – а меня еще и ругаете все время.

– Милые мои, как же мы виноваты перед вами, простите нас, пожалуйста, – заплакала Дженни и стиснула Майки в

объятиях.

– Я прочитаю тебе все книжки, которые у тебя есть, – пообещал Пол, целуя Лизу и украдкой вытирая глаза.

– Нати прочитала нам почти все книжки из библиотеки, – важно изрекла Лиза.

– Мы купим много новых книг, – растроганно пробормотал тот.

– Это завтра, а сегодня вам уже пора ложиться, – улыбнулась Наташа, – день выдался тяжелый, мы все устали.

Майки и Лиза не стали спорить, они подошли к Мэтту и Наташе, по очереди поцеловали их и пожелали спокойной ночи.

– Пойдемте наверх, мы вас уложим спать и расскажем сказки, – предложили малышам бабушка и дедушка.

– А вы умеете? – удивился Майки.

– Еще как! – вдохновенно произнесла Тэфочка, – я прирожденная сказочница.

– Это точно, – буркнул под нос Пол, – я помню твою сказку, которую ты рассказала сорок лет назад, когда разбила нашу первую машину.

– Не напоминай мне о моем возрасте, – зашипела Тэфочка и легонько ущипнула мужа.

***

Когда все вышли из гостиной, Мэтт присел рядом с Ната-

шей на диван, – как ты, детка? – взял он ее за руку.

– Не знаю, у меня шок, до сих пор не могу прийти в себя, – призналась она.

– Давай, я налью тебе виски, это поможет расслабиться, – предложил Мэтт.

Наташа кивнула, и тут ее желудок предательски заурчал.

– Ой, какой ужас, – прижала она руки к животу и улыбнулась, – мне крайне неловко, но, может быть, ты предложишь мне вместо виски кусок хлеба с колбасой? – она облизнулась, снова послышалось голодное урчанье.

– О, боже мой, детка, эти мерзавцы морили тебя голодом, – Мэтт крепко обнял Наташу и прижал к себе. – А ты не уехала и не бросила моих детей. Как же я тебе благодарен и как я виноват перед тобой.

Желудок, настроившись на бутерброд с колбасой, снова возмущенно о себе напомнил. Наташа с Мэттом рассмеялись и пошли в кухню. Наташа хромала.

– Что с тобой? – спросил Мэтт.

– Слегка подвернула ногу, но это пустяки, – досадно поморщилась она, – покорми меня скорее.

– Сейчас, – он приподнял ее за талию, посадил на стол и засуетился, хлопая дверцами шкафов и холодильников.

– Тебе помочь? – спросила она, сидя на столе и болтая ногами.

– Нет, спасибо, я сам справлюсь. Когда мы с братом были маленькие, я готовил сэндвичи и ему, и себе, поэтому у ме-

ня натренированная рука. К тому же мне приятно за тобой ухаживать, – ответил он, выгружая из холодильника всякие упаковки, свертки и тарелки.

Наташа с интересом наблюдала, как Мэтт ловко засунул два куска хлеба в тостер, откуда они, подрумяненные, вскоре выпрыгнули обратно. Один кусок он намазал неострой горчицей с семенами, сверху положил большой тонкий кусок нежнейшей свинины, листья зеленого салата и тонкие кольца помидора, потом намазал второй тост сырным сливочным соусом, и накрыл им все сверху. Наташа на мгновение отвлеклась, перед глазами снова пронеслись события прошедшего дня. Она вздрогнула.

– Что с тобой? – Мэтт встревоженно взглянул ей в лицо.

Она прижалась к его груди, – мне так страшно, – всхлипнула она, ее плечи задрожали.

– Все хорошо, детка, не надо плакать, все плохое уже позади, – сказал он, обнимая и глядя ее по плечам.

– Не буду, – согласилась она и шмыгнула носом, – ты обещал меня покормить.

– Жуй, – он подал ей огромный бутерброд.

– В рот не поместится, – она скептически оглядела его многослойное творение.

– Поместится, смотри, – он откусил первым.

– Эй, так нечестно, это мой сэндвич, – возмутилась она и быстро откусила от бутерброда, – м-м-м, какая вкуснотища, – закатила она глаза, – а попить?

– Да, да, – засуетился Мэтт и схватил штопор.

– Какое вкусное, – восхищенно произнесла Наташа, сделав большой глоток легкого белого вина.

Нежная сочная свинина таяла во рту, салатные листья хрустели, а горчица придавала еде пикантный привкус. Она снова откусила от бутерброда и, сделав еще глоток вина, от наслаждения закрыла глаза.

Мэтт любовался, как она ест. Когда бутерброд был съеден, а вино выпито, он спросил, – еще?

– Нет, спасибо, теперь мне хорошо, – протянула она слегка захмелевшим голосом, – а как вспомню, что было несколько часов назад, мне опять становится страшно, – она посмотрела на Мэтта, – а знаешь, когда мне было страшнее всего?

– Когда? – он ласково погладил ее по голове.

– Когда бандиты сказали, что я их избил. А я их действительно избил. Я, правда, не соображала тогда, что делала, я просто дралась. Я помню, что одного ударила ногой в лицо и почувствовала, как под пяткой хрустнул его нос. А второго я ударила по вытянутой руке и, наверное, сломала ему запястье. Потом, когда я схватила биты, я от страха уже ничего не понимала, только наносила удары. И я испугалась, что из потерпевшей превращусь в обвиняемую, мне дадут пожизненный срок и посадят в американскую тюрьму, и я больше никогда не увижу своих родителей и бабушек с дедушкой, – из ее глаз потекли огромные слезы.

– Нати, не плачь, – Мэтт снова обнял ее, – я никогда бы

не дал посадить тебя в тюрьму. На твою защиту я бросил бы все адвокатские конторы Нью-Йорка.

– Правда? – подняла она на него заплаканное лицо.

– Правда, – он вытер ей слезы, – не плачь, детка.

– С тобой так хорошо, – она снова прижалась к его груди и закрыла глаза, – и совсем не страшно, и спать захотелось, вот если бы еще и нога перестала болеть... – пробормотала она, зевнув.

– Какая нога? Что у тебя с ногой? – забеспокоился Мэтт.

– А, нормально все, – беспечно махнула рукой Наташа.

– Покажи, где болит, – потребовал он.

– Щиколотка, – она показала на правую ногу, лодыжка, действительно была опухшей, – и бедро болит немно... – она слегка приподняла край сарафана и запнулась на полуслове.

– Подожди, ну ка, покажи, – он отвел ее руку и бесцеремонно задрал ей юбку, оба от ужаса окаменели. Правое бедро превратилось в сплошной кровавый синяк.

– Тебя ударили? – ошеломленно выдавил Мэтт.

– Да, один ударил меня битой, я не успела увернуться, – прохрипела Наташа. Сейчас, увидев синяк, она вдруг почувствовала, как сильно болит нога.

Мэтт уже нажимал кнопки телефона, – алло, скорая, срочный вызов, записывайте адрес.

США, Нью-Йорк, особняк Престонов, суббота 27 июня 1987 года

Слегка захмелевшая от вина Наташа сидела в кухне на столе и смотрела, как прибежали Пол с Тефочкой, оба в пижамах и халатах. Потом примчались Себастьян, Дэн и Карменсита, потом Альваро и Барбара, потом все остальные. Они подходили к Наташе и произносили какие-то ободряющие слова. Та старательно всем улыбалась и весело подмигивала. Тефочка, увидев ее ногу, зажала рот кулачком и заплакала.

Мэтт снял Наташу со стола, на руках перенес в гостиную и осторожно положил на диван. Приехала скорая, в дом вошли врачи и вкатили каталку. Они быстро осмотрели Наташу и сделали ей сразу несколько уколов. Мэтт переложил девушку на каталку и укрыл пледом.

Лекарство незаметно подействовало, боль и страх куда-то исчезли. Наташа лежала на каталке под капельницей и равнодушно наблюдала, как вокруг суетятся люди в белых одеждах. Самым забавным было полное отсутствие каких-либо звуков.

Мэтт всматривался в ее лицо. Он вдруг увидел, как она похудела и как заметны темные круги под глазами. Теперь, осознав всю серьезность, он с испугом думал, как могла она столько времени терпеть происки врагов. Он представил себе Наташу и своих детей, маленьких, встревоженных, не имеющих поддержки ни у кого из взрослых членов семьи, и ему стало не по себе.

Увидев склонившегося над ней Мэтта, Наташа постаралась улыбнуться как можно шире и придать улыбке максимум бодрости, не зная, что со стороны ее улыбка больше похожа на болезненную гримасу.

Тефочка, увидев выражение ее лица, заплакала громче. Она гладила Наташу по руке и причитала, – моя милая, моя девочка, держись, все будет хорошо, мы позаботимся о тебе, прости нас, пожалуйста, Нати.

Наташа посмотрела на плачущую Дженнифер как во сне и, еле ворочая непослушным языком, произнесла то, что никогда не сказала бы в здравом уме, – Дженни, мне очень нравится ваш дом, он похож на дворец из сказки. Но без солнечного света и живых цветов это не дворец, а какое-то темное царство злой ведьмы миссис Драндулет.

С этими словами она отключилась.

Каталку с Наташей погрузили в автомобиль скорой помощи, через несколько секунд он с ревущей сиреной скрылся за поворотом. Следом за скорой помощью на своей машине рванул Мэтт.

Тефочка шмыгнула носом, вытерла заплаканные глаза и вошла в дом. Она остановилась посреди холла и внимательно огляделась вокруг. Никто из обслуживающего персонала не спал, все в ожидании столпились около лестницы. Барбара не удержалась и всхлипнула.

– Никаких слез, – решительным голосом сказала Дженнифер, – сейчас всем спать, а завтра с раннего утра прини-

маемся за работу. Расслабляться некогда, за короткое время мы должны превратить темное царство злой ведьмы в самый красивый сказочный дворец.

США, Нью-Йорк, Пресвитерианский госпиталь, воскресенье 28 июня 1987 года

Осунувшийся Мэтт сутки не вылезал из больницы, пока его знакомый доктор Райан насильно его не выгнал.

– Езжай домой, выпишись, переоденься и побрейся, приедешь через два-три дня, а пока не путайся здесь под ногами, – раздраженно скомандовал он Мэтту.

Через два дня он позвонил и сказал, что можно приехать.

– Проходи, присаживайся, – сказал Райан, пропуская Мэтта в свой кабинет, и вошел следом.

Мэтт сел в кресло, не спуская встревоженных глаз с друга. Тот сел напротив, его лицо выражало беспокойство.

– Что ты хочешь от меня услышать? – усталым голосом спросил он, снял очки и потер переносицу.

– Я хочу услышать, что все в порядке или... ты собирался сказать что-нибудь другое... – пересохшими губами прошелестел Мэтт.

– Нет, не все в порядке, две операции за ночь, пациентка в крайне тяжелом состоянии, – отрешенно ответил Райан.

Мэтт побледнел и выдохнул, – Нати?

– Какая Нати, при чем здесь Нати? – Райан непонимающе

уоставился на Мэтта и тут же воскликнул.

– О, мой бог! Дружище, прости меня, дурака, у меня выдалось сумасшедшее дежурство, я на ногах больше суток, сам не понимаю, что несу. За свою малышку не беспокоюсь, она в полном порядке. Как только ее привезли, мы сразу провели обследование, вот результаты. Все внутренние органы целы и здоровы, сердце, почки, печень, все работает. На правом бедре имеется большая гематома от удара, надо растирать ногу мазями и делать компрессы. Твоя девочка слегка вывихнула лодыжку, какое-то время похрамает. Но переломов и внутренних повреждений нет. Нужны массажи. Та-а-ак, что еще... давление в норме... хронических заболеваний нет... аллергии нет... наследственных заболеваний тоже нет. Единственная болезнь, которую перенесла в глубоком детстве, это... ветрянка. Кожные покровы чистые. Зубы, волосы, ногти в порядке. Сама в хорошей спортивной форме. Психически здорова. Из-за обезболивающих препаратов в настоящее время наблюдается слегка замедленная реакция, но это скоро пройдет. Практически можно отправлять в космос.

Мэтт облегченно выдохнул и откинулся в кресле, – уф, я чуть с ума не сошел, – признался он, – дежурная сестра позавчера сказала, что вроде все нормально, но сейчас, когда ты сказал, что пациентка в тяжелом состоянии, я подумал, что наступило ухудшение, и не на шутку испугался.

– Мне б такое тяжелое состояние, – пробурчал Райан, –

твоя малышка проспала двое суток подряд, когда просыпалась, то с большим аппетитом ела. Вчера потребовала, чтобы ее выписали. Я продержал ее еще денек, а сегодня позвонил тебе. Кто она? – кинул он на Мэтта любопытный взгляд. – Твоя девушка? Не слишком молода? Ей еще нет восемнадцати.

Мэтт покачал головой, – никаких видов, она спасла моих детей, пострадала в моем доме, я несу за нее ответственность.

– У-у-у, понятно, – кивнул головой Райан, – ну, так, на всякий случай, тебе в качестве дополнительной информации, она девственница, и еще... – он помолчал и pokrutil в руках очки, – сейчас все девушки помешаны на своей внешности, сидят на жесточайших диетах, чтобы добиться желаемых девяносто-шестьдесят-девяносто. Твоя девчонка очень симпатичная, но уж больно худая. Ты бы подкормил ее, что ли?

– Обязательно подкормлю, – пообещал Мэтт, вставая, – когда ее можно забрать?

– Да хоть сейчас, не вижу смысла держать ее в больнице. Документы на выписку оформит дежурная сестра. Рецепты на нужные лекарства я выпишу.

США, Нью-Йорк, Пресвитерианский госпиталь, вторник
30 июня 1987 года

Когда Мэтт вошел в палату, там царило бурное веселье. Наташа, бледная и немного заторможенная, одетая в смешную пижаму цвета яичного желтка, подобрав ноги, сидела на кровати и улыбалась.

Перед ней в креслах сидели ее родители и родители Мэтта. Майки, стоя в центре палаты, красочно описывал, как он сражался с бандитами и победил их. При этом, судя по его рассказам, бандитов было человек десять, а сам он был вооружен пистолетом и шпагой. Лиза периодически встревала в его монолог и поправляла рассказ.

– Все в порядке, ты здорова, тебя можно забрать прямо сейчас, – Мэтт посмотрел на Наташу.

– Ой, ну, слава богу, переодевайся, поедем домой, – Лариса положила на кровать пакет с вещами.

Дети замерли.

– Куда домой? – переспросил Майки.

– К нам домой, – пояснила Лариса.

– Нати, ты что, уезжаешь от нас? – с ужасом прошептала Лиза.

– Ну, мы с вами победили разбойников, теперь вам никто не угрожает, – растерянно произнесла Наташа, – и я могу уехать, наверное, – нерешительно и тихо закончила она, глядя на детей.

– Но ты же не рассказала нам до конца про бременских музыкантов, и Трубадура с принцессой мы не дорисовали, а еще ты обещала связать кукле Ариэль шапочку и шарф, –

Лиза горько заплакала. Наташа подхватила ее и посадила на колени.

Майки засопел, в глазах у него появились слезы, – я обещаю, что буду заниматься математикой, выучу всю таблицу умножения, научусь рисовать красивые крючочки, я обещаю хорошо себя вести и не кричать, только не уезжай, – он залез на кровать, уткнулся Наташе в бок и тоже заплакал.

Взрослые переглянулись, в комнате повисла пауза.

Тефочка подняла глаза наверх и часто заморгала, ее нос предательски покраснел, Лариса промокнула пальцем краешек глаза. Мужчины переглянулись.

Пол кашлянул, – мы очень виноваты перед тобой, – он посмотрел на Наташу, – и перед вами, – перевел он взгляд на ее родителей, – ваша девочка пострадала в нашем доме. Мы с супругой понимаем ваше недоверие к нашей семье и нежелание оставлять у нас единственного ребенка. Но, поверьте, теперь в нашем доме с безопасностью все в порядке. Мы просим, чтобы Нати погостила у нас еще, по-человечески, нормально. Мы каждый день будем возить ее в те места, которые она захочет посетить. Любое ее желание будет исполнено. К тому же, все наши друзья мечтают с ней познакомиться, мы хотим организовать в ее честь праздник, пожалуйста, разрешите ей остаться, – Пол замолчал и тут же быстро добавил, – простите меня, я волнуюсь, вы также приглашены на вечер.

– Как вы называете вашу дочку, произнесите, пожалуйста, по-русски, – попросила Дженнифер Ларису.

– Наточка.

– Ларысса, Геннатий, у нас большой комфортный дом, всем хватит места, мы будем заботиться о вашей НатОщчка, – Дженнифер старательно произнесла Наташино имя, – позвольте нам хоть немного искупить свою вину, – она жалобно посмотрела на Наташиных родителей, те перевели взгляд на дочь. Малыши уже не плакали, они сидели, прижавшись к Наташе, и шмыгали носами.

Наташа неуверенно пожала плечами, – Пол, Дженни, я и так гостила у вас слишком долго, но это только потому, что мы с друзьями подслушали разговор, и поняли, что детям угрожает опасность. Мне, право, неудобно и не хотелось бы доставлять вам неудобства.

– Ну, какие могут быть неудобства, девочка, о чем ты говоришь, – всплеснула руками Тэфочка, – мы будем счастливы, если ты погостишь у нас еще, НатОщчка, пожалуйста, – сложила она молитвенно ладони.

– Остаься, пожалуйста, – в один голос заканючили малыши.

– Я буду твоим водителем и личным гидом по Нью-Йорку, прошу тебя, остаься, – произнес Мэтт.

Наташа посмотрела на родителей, – мне можно остаься?

Родители Наташи переглянулись, потом отец вздохнул и утвердительно кивнул, – оставайся.

– Давайте, выходите, Наташе надо собираться, – Мэтт снял радостных детей с кровати и вывел их в коридор. Взрос-

лые вышли следом.

Выходя, Наташина мама немного задержалась.

– Ты видела, как он на тебя смотрит? – спросила Лариса Владимировна дочку.

– Мам, он старше меня на пятнадцать лет.

– Какая разница, сколько ему лет. Он молодой привлекательный мужчина. Детка, ты не случайно попала в их дом и ввязалась в такую историю. Кто знает, может быть, это твоя судьба.

США, Нью-Йорк, особняк Престонов, вторник 30 июня 1987 года

Когда машина подъехала к дому Престонов, оказалось, что Наташу встречает весь обслуживающий персонал. Себастьян, Барбара, Альваро, Дэн и другие, – все выстроились перед домом и громко зааплодировали, когда она вышла из машины.

– Видишь, как тебя все ждали, – Тэфочка обняла Наташу, – мы рады, что ты вернулась.

Они вошли в дом, Наташа потрясенно замерла. В комнатах, которые просматривались из огромного холла, висели новые шторы светлых пастельных оттенков. Со стен исчезли мрачные картины, а с полов темные ковры. Через большие открытые окна в помещение проникали солнечные лучи и отражались в натертом паркете, сверкающем, как янтарь, от-

чего дом казался золотым.

Все помещение было наполнено волшебным ароматом живых цветов, роскошные букеты стояли повсюду.

– Цветы для тебя прислали все друзья нашей семьи, – объяснила Тэфочка Наташе, – в больничной палате все букеты не поместились, поэтому часть мы отправили твоим папе с мамой, а часть оставили здесь.

Еще она рассказала, что Альваро, который в саду никогда никого не подпускал к цветам, лично срезал для украшения Наташиной комнаты розы.

– Какая красота, спасибо, – восторженно произнесла Наташа.

Альваро покраснел и застенчиво потупился.

– Пойдем, тебе надо отдохнуть, – Мэтт повел ее к лифту.

– Нет, я буду ходить сама, надо потихоньку разминать ногу, – заупрямилась она и, хромя, пошла по лестнице пешком, дети кинулись следом.

В комнате, кроме нового интерьера и множества букетов, ее ждал еще сюрприз. Гардеробная была заполнена новой одеждой разных цветов и фасонов: брюки, шорты, футболки, топы, рубашки, сарафаны, платья. Все было выглажено и развешено на плечиках. В выдвижных ящиках громоздились стопки белья. На нижних полках стояло множество пар разной обуви на все случаи жизни.

Наташа прижала руки к щекам, – ой, какое все красивое, – и посмотрела на Тэфочку, – зачем столько?

– Это компенсация за твои украденные вещи, – непререкаемым тоном заявила та, – лучше скажи, тебе нравится?

– Еще бы, – восхищенно прошептала Наташа и провела рукой по ряду висящих блузок, сарафанов и платьев, – а вот это я хочу примерить прямо сейчас.

– Вот так-то лучше, – улыбнулась Дженнифер, – Карменсита, помоги НатОщчка, пожалуйста.

Наташа вышла из гардеробной в длинном шелковом сарафане, по изумрудному фону которого были разбросаны яркие розовые и оранжевые экзотические цветы. Между цветами в причудливом узоре были переплетены перья птиц, лианы с салатовыми листьями и золотистые цепи.

Все заплодировали, – тебе очень идет, – добавил Мэтт.

– Спасибо большое, мне все очень понравилось, – поблагодарила Наташа и неожиданно широко зевнула.

– Давай-ка ложись и отдыхай, тебе надо набираться сил, – ласково сказала Тефочка и скомандовала, чтобы все вышли из комнаты.

***

Когда Наташа проснулась, за окнами было темно, часы показывали десять. Она встала с постели, сильно хромая, прошла к двери и выглянула из комнаты. В доме было тихо. Наташа набрала по внутренней телефонной связи номер в комнате обслуживающего персонала, трубку взяла Карменсита.

– Привет, а где все?

– Приехал брат Мэтта, все собрались в большой голубой гостиной, вы можете к ним присоединиться, – вежливо ответила девушка.

– Я не очень хорошо выгляжу, не буду никого пугать, – Наташа хотела положить трубку, но услышала торопливый голос Карменситы, – Мэтт просил передать ему, как только вы проснетесь. Вас все ждут.

– Хорошо, сейчас буду.

Наташа положила трубку, включила большой свет и посмотрелась в зеркало. Вид был далеко не супер, лицо серое и отекшее, под глазами темные круги. Приводить себя в порядок не было смысла, да и сил тоже.

Чтобы скрыть на бедре объемную повязку с компрессом, девушка натянула тренировочные штаны. Волосы пригладила щеткой, посмотрелась еще раз в зеркало, вздохнула и направилась в гостиную. Нога болела, Наташа решила ее не напрягать и вызвала лифт.

Тем временем в гостиную, где сидела вся семья, вошла Карменсита и тихо сказала Мэтту, что Наташа проснулась. Мэтт вскочил с дивана и направился ей навстречу. Помня, что она решила не пользоваться лифтом, он пошел по лестнице пешком.

Наташа вышла из лифта в холле первого этажа, увидела свет в большой гостиной и, сильно хромая, направилась туда. На пороге комнаты она остановилась и огляделась.

Около белого мраморного камина в голубых парчовых креслах сидели Пол и Тefочка, на диване около низкого журнального столика с альбомами и карандашами расположились Майки и Лиза, а напротив входа в гостиную в кресле со стаканом виски сидел Мэтт и смотрел прямо на нее.

«Какая у него странная прическа», – вдруг с удивлением подумала Наташа, – «волосы стали как будто длиннее, и челка упала на лоб, обычно он аккуратно зачесывает волосы на пробор». Она улыбнулась и пошла по направлению к нему. Почему-то Мэтт не встал ей навстречу, а продолжил сидеть. И его лицо выражало полное недоумение.

Она замедлила шаг и робко остановилась посреди комнаты. В это время за ее спиной раздался знакомый голос, – вот ты где, – Мэтт обнял ее за плечи, – проходи, присаживайся на диван.

Пол и Тefочка сразу засуетились, вскочили с кресел и начали предлагать Наташе любые удобные места. Дети запрыгали вокруг нее, показывая рисунки. Только копия Мэтта не двинулась с места, а продолжала сидеть, не сводя с Наташи немного удивленных глаз.

– Эдвард, подойди, познакомься, это наша НатОщчка, – сказал Пол, когда Наташу усадили на диван, для удобства обложив со всех сторон подушками.

Тefочка отдавала распоряжения насчет чая, Мэтт отвлекся на стоящий рядом с диваном светильник, чтобы немного приглушить яркий свет. Дети вернулись к журнальному сто-

лику и снова схватились за альбомы и карандаши. Пол плеснул себе новую порцию виски и сел в кресло.

Копия Мэтта подошла и, не дожидаясь, пока Наташа протянет руку для приветствия, властно обхватила ее кисть.

– Ну, привет, воин-амазонка, – развязно произнесла копия и небрежно прикоснулась губами к ее запястью.

От оценивающего взгляда копии у Наташи по спине пробежал неприятный холодок, хотя в комнате было очень тепло. Она незаметно поежилась, но глаз не отвела.

– У амазонок не было одной груди, – немного чужим и скрипучим после сна голосом произнесла она.

Копия опустила глаза чуть ниже, беззастенчиво скользнула взглядом по ее фигуре и выразительно уставилась на объемный свитер с таким видом, что Наташа почувствовала себя так, словно ее раздевают, – извини, грудь под этой одеждой я не разглядел, – нагло произнесла копия и вернулась в свое кресло.

«Ой, какую же я сморозила глупость про грудь», – досадливо подумала Наташа, – «а он, молодец, не упустил возможности меня поддеть».

Вечер прошел в разговорах и рассказах детей о бандитах. Наташа тоже пыталась вставить какие-то реплики, но попытки были неудачными, поэтому остаток вечера она решила молчать. Она старалась не смотреть в сторону брата Мэтта, но кожей чувствовала на себе его взгляд.

Он разглядывал ее с легкой небрежностью, словно имел

на это полное право. Это был взгляд мужчины, прекрасно знающего себе цену и привыкшего, что ему все позволено.

После полуночи все отправились спать. Уже засыпая, Наташа снова вспомнила Эдварда и поморщилась, «фу, какой противный тип».

США, Нью-Йорк, особняк Престонов, среда 1 июля 1987 года

На следующее утро Наташа проснулась очень рано, только светало. Она сняла повязку и осмотрела правую ногу. Бедро затянул синяк, щиколотка продолжала оставаться опухшей и болела.

– Прощайте, купальники и шорты, все лето придется ходить в брюках, – пробормотала девушка и занялась гимнастикой.

Через полчаса она устала, часы показывали всего шесть утра.

«Пока все спят, пойду-ка я в бассейн», подумала Наташа, натянула огромный махровый халат невысказанно розового цвета, подаренный Барбарой, и тихонько вышла из своей комнаты.

Вода была холодная, и нога болела, но Наташа мужественно проплыла несколько раз туда и обратно.

«Для первого раза достаточно», – подумала она и вылезла из бассейна.

Тело, привыкнув к температуре воды, мгновенно отреагировало на утренний свежий ветерок крупными мурашками, зубы отбили чечетку, а губы задрожали. Наташа отжала мокрые волосы, завернулась в халат и, хромя, медленно заковыляла к дому.

– Привет, – вдруг раздался голос сзади. От неожиданности Наташа подскочила на месте и резко обернулась. Около куста роз стоял Эдвард. Он был в теннисных шортах и кроссовках, в руках держал промокшую насквозь майку, видимо, только закончил утреннюю пробежку. Загорелый накачанный торс блестел от пота.

У Наташи перехватило дыхание, когда он с мягкой грацией, поигрывая мускулами, подошел поближе. Ей пришлось дважды глотнуть, чтобы обрести голос.

– Доброе утро, – прохрипела она, почему-то запнувшись на слове «утро».

Он скользнул глазами по ее лицу и, задержав взгляд на губах, заметил, – какой интересный оттенок губной помады... синий перламутр...

«Лягнуть его по заду ногой?» в голове Наташи моментально родилось желание.

А Эдвард, не дожидаясь ответа, ленивой трусцой обежал ее и направился по дорожке к дому.

– Гаденыш, – с раздражением пробормотала она ему в спину.

США, Нью-Йорк, особняк Престонов, июль 1987 года

Прошло две недели.

Всех членов семьи и прислугу еще несколько раз приглашали в полицию. Капитан катера был найден, он дал показания против одного мужчины, знакомого из бара, который нанял его, чтобы перевезти и спрятать в укромном месте девушку и двух детей. Мужчину задержали, он оказался сыном миссис Ландрет, а Джоан-Присцилла действительно ее племянницей. Их фамилия была Кросс. На счету у семейки Кросс было несколько ограблений богатых домов, в которых они работали до Престонов. Все шестеро обвиняемых, включая капитана катера и двух хулиганов, ждали под стражей суда. Больше о миссис Драндулет и Джоан ничего не напоминало, кроме редких рисунков детей в альбомах.

Целыми днями Наташа с детьми читали книжки, рисовали, лепили из пластилина, клеили поделки из разноцветной бумаги или просто играли. Девушка не грузила малышня уроками, стараясь, чтобы все знания они получали в процессе игры. Она завела для детей блокноты, в которых они, как в органайзерах, записывали персональные планы на предстоящий день, свои впечатления о прочитанной книге, имена персонажей сказок или просто новые слова. Наташа обернула блокноты красивой глянцевой бумагой и написала на обложках имена детей. Майки и Лиза всегда носили блокноты с собой.

Когда они с детьми выходили играть на улицу, она брала с собой глобус и разные книжки. Лежа на пледе, расстеленном прямо на траве, Майки и Лиза с интересом разглядывали разноцветный шар, а Наташа рассказывала им про людей, живущих в разных странах, животных, птиц и рыб. Во время игры она как бы в шутку подсовывала Майки задачи по математике, которую он так не любил. Майки, не чуя подвоха, решал их и заодно учил таблицу умножения.

Иногда Наташа, читая книжку, на самом интересном месте говорила, что устала, тогда Майки с готовностью начинал читать сам. Лиза потихоньку втянулась в процесс обучения и тоже стала решать задачи, читать и писать.

Но играли дети не только дома, все чаще и чаще они выбирались на детскую площадку в парке недалеко от дома. Наташе хотелось, чтобы у малышей появились друзья. К сожалению, отношения у Майки и Лизы с другими детьми складывались не просто.

Если Майки что-то не нравилось, он моментально переходил на крик. Если же у него с другими ребятами возникал спор, то он старался отстоять свою точку зрения не аргументами, а обидными для собеседника словами. Иногда дело доходило до угроз и кулаков, но Наташа и другие мамы или няньки успевали растащить детей.

Элизабет была полной противоположностью брата. Ее медлительные, почти заторможенные движения и неторопливая речь выводили детей из себя. На первый взгляд могло

показаться, что Лиза немного не в себе, но сложные фразы и слова, которые произносила девочка, свидетельствовали об ее наблюдательности и незаурядном уме. К сожалению, девочки все равно неохотно играли с ней.

Наташа аккуратно внушала Майки, что эмоциями нельзя доказать свою правоту, а Лизу, наоборот, призывала действовать более активно.

У троицы сложился четкий распорядок дня. В семь утра, когда Пол и Мэтт уезжали на работу, Наташа будила детей, и они шли к бассейну делать зарядку. По будним дням к ним присоединялась Тэфочка, а по выходным еще и Пол с Мэттом. После зарядки все шли в кухню, где Барбара прямо при них готовила завтрак. Наташа объясняла детям, почему нагревается сковорода, почему на ней жарятся яйца, почему в кастрюле закипает вода и варится каша. В кухню перекочевали детские книжки с картинками внутренних органов человека и медицинская энциклопедия. За едой Наташа зачитывала, в каких продуктах какие полезные вещества содержатся. Майки и Лиза постепенно перестали говорить слова «не буду» и «не хочу». Их заменили слова «полезно для здоровья» и «надо».

Еще Наташа объяснила детям, почему по утрам обязательно надо есть кашу, а в обед суп. Она рассказала, что ее бабушка готовит разные каши с фруктами. Теперь никто из детей не воротил нос от овсянки, потому что она была с клубникой, черникой или с персиками. Еще детям понра-

вилась рисовая каша с тыквой. А приготовленные однажды Наташей с помощью Барби блинчики стали любимым блюдом всей семьи.

После завтрака дети помогали Барбаре убирать со стола. Потом все переодевались в нарядные одежды и ехали гулять в город. Они шли в Центральный парк, где Майки и Лиза играли с другими ребятами, или в кинотеатр на мультики, или в музей рассматривать картины, скульптуры и разные экспонаты. К обеду все возвращалась домой. Обед также проходил в кухне. Пока Барбара разогревала еду, малыши расставляли на столе тарелки, раскладывали столовые приборы и рассказывали ей, где были, что узнали нового и что записали в своих блокнотах.

Барбара так же, как и Тefочка, однажды тоже «сменила имя», когда Майки сделал ошибку в ее имени, и превратилась в Барабару. Она была не против, и только посмеивалась, глядя влюбленными глазами на своих «ангелочков» или «маленьких монстров», как она называла детей в зависимости от их поведения или своего настроения.

После обеда дети помогали Барабаре убирать со стола, а потом троица шла к бассейну. К этому времени вода в бассейне хорошо прогревалась. Наташа учила малышей плавать и нырять. Тefочка обязательно сопровождала их, и пока они резвились в воде, дремала или просто лениво валялась в шезлонге.

Накупавшись и наплескавшись вволю, троица направля-

лась к Альваро и спрашивала, не надо ли ему помочь в саду. Тот, тихонько ухмыляясь в густые усы, вручал малышам лейки или маленькие лопатки и просил сделать «ну очень ответственное дело, которое он не доверил бы никому, кроме них». Майки с Лизой серьезно кивали и выполняли порученную Альваро работу с огромной ответственностью. При этом они, как и Барбаре, рассказывали ему, чем занимались в первой половине дня.

Иногда вместо Альваро дети избирали объектом своего внимания управляющего Себастьяна или начальника охраны Дэна. Не обращая внимания на его непроницаемое выражение лица, они пересказывали ему последнюю прочитанную сказку и спрашивали, как бы он поступил на месте главного героя. Чаше к Дэну приставал Майки. Вне сомнения, огромный накачанный мужчина был для него олицетворением всех суперменов, вместе взятых.

Наташа приучила детей обязательно здороваться со всеми обитателями дома, вне зависимости от положения и должности человека и, по возможности всем помогать.

«Помните, как все бросились к нам на помощь, когда напали бандиты», привела она пример.

Теперь Майки и Лиза со всеми здоровались и разговаривали. Они выучили наизусть имена всех охранников, водителей и служащих в доме. Те, в свою очередь, привыкли к малышам и сразу же интересовались «где дети», если те не показывались в определенное время в привычном месте.

Вечером, к возвращению Пола и Мэтта с работы Наташа и Карменсита переодевали детей в нарядные одежды. Сначала вся семья ужинала в столовой за красиво сервированным столом, потом перебиралась в малую гостиную. Пол и Мэтт обязательно расспрашивали детей, как прошел их день. Майки и Лиза радовали деда и отца новыми знаниями, рисунками и поделками.

Дети стали центром всеобщего внимания. Если троица играла, сидя на качелях, взрослые перетаскивали свои шезлонги и кресла ближе к ним. Как только Наташа с детьми убежали играть в тень под огромные липы, взрослые перетекали вслед, если игры троицы продолжались у бассейна, взрослые тут же располагались рядом. Если дети валялись на большом пледе, расстеленном прямо на траве, Пол и Тефочка, кряхтя, опускались на него и, подперев щеки кулаками, слушали, как Наташа читает детям книжки.

Взрослые и сами изменились. Пол при появлении детей сразу бросал свои газеты и по малейшей просьбе внуков начинал разными смешными голосами читать им детские сказки. Его с интересом слушали не только Майки и Лиза, но и Тефочка с Мэттом.

Наташа, свободная от чтения, в это время вязала очередную кофту для куклы Лизы или шапочку для самой девочки.

Заинтересовавшись однажды вязанием, Тефочка и сама серьезно увлеклась рукоделием, пока, тренируясь, она вязала в основном шарфики для кукол.

Наташа уже и не пыталась уехать от Престонов, просто каждый день звонила родителям. В постпредстве аккуратно «закрыли» на это глаза. Лариса и Геннадий несколько раз приезжали в гости к Полу и Тёфочке, между взрослыми установились дружеские отношения.

В доме воцарились покой и гармония. Когда Тёфочка с Барабарой говорили об этом, то благодарили всевышнего и крестились.

Наташа снова расцвела. С лица исчезли бледность и отечность, вернулся здоровый цвет кожи, появился загар, на щеках заиграл румянец.

Каждый день на протяжении двух недель к Наташе приезжала массажистка, и в течение часа делала лечебный массаж ноги. Синяк не исчез, но побледнел, превратившись из иссиня-черного в зелено-желтый. Лодыжка еще немного побаливала.

Регулярно Тёфочка затаскивала Наташу в салон красоты, где ей делали маникюр и педикюр. В одно из посещений салона мастер предложил Наташе слегка укоротить волосы, постричь их каскадом и сделать легкую завивку. Та согласилась. После завивки ее накрутили на огромные бигуди, отчего русые, слегка позолоченные солнцем волосы упали на плечи крупными блестящими локонами.

По вечерам Мэтт с Наташей вдвоем гуляли по Нью-Йорку, ужинали в разных ресторанах или кафе, ходили на вечерние сеансы в кино, посмотрели на Бродвее знаменитых «Ко-

шек». Еще они подолгу разговаривали. Все чаще она ловила на себе его внимательный взгляд.

Эдвард жил в своей городской квартире, в доме родителей появлялся пару раз, но с Наташей не пересекался.

США, Нью-Йорк, особняк Престонов, четверг 16 июля 1987 года

Наташу всегда манили книги. Библиотека в доме у Престонов была огромная, высокие стеллажи уходили под потолок. Для того, чтобы достать книгу с верхних полок, приходилось пользоваться специальной лестницей на колесиках. Наташе нравилось перебирать старые издания, гладить рукой кожаные переплеты и вдыхать аромат пожелтевших от времени страниц.

Однажды после обеда, когда уставшие Майки и Лиза заснули, она увлеклась рассматриванием изображений растений в старинной энциклопедии.

Вдруг совсем рядом с открытыми дверями раздались голоса, Себастьян пригласил приехавшего в гости Эдварда к телефону. «Переведи звонок в библиотеку», сказал управляющему «гаденьш». Не желая встречаться с противным типом, Наташа в ужасе заметалась по комнате и в самый последний момент успела спрятаться за диваном. «Если обнаружит, притворюсь, что я в обмороке», решила она и на всякий случай заранее приняла соответствующую позу, повер-

нувшись на бок и нелепо вывернув руку.

Эдвард прошел в библиотеку и плотно закрыл за собой дверь. Наташа услышала булькающий звук и поняла, что он наливает себе виски. Потом раздался скрип кожаного кресла, и голос Эдварда произнес «привет, старина, как дела».

Первые десять минут он обсуждал работу, разговор шел о пробах грунта на новых участках по добыче ниобия. Наташа, притаившись, лежала за диваном, ни жива, ни мертва от страха.

«Если он меня обнаружит, то решит, что я шпионка, вынюхивающая секреты их фирмы», в ужасе думала она. Ее воображение нарисовало страшные картины наказаний, которые из-за ее глупости может понести вся семья. Она отвлеклась от разговора и вздрогнула, когда внезапно услышала свое имя.

«Да, она русская», рассказывал про нее Эдвард своему приятелю по имени Рони, слегка понизив голос, «моя племянница познакомилась с ней на банкете. Отважная мадам, спасла детей брата от бандитов и раскрыла заговор прислуги в родительском доме. Заслуживает уважения, нет слов. Но ты бы видел, какая она страшная. Серая как мышь, тусклые глаза, бесцветные волосы, бледная кожа. Когда ходит, сильно хромает и сутулится. Почему хромает? Ей поломали в драке ногу. Сутулится? Не знаю, вообще-то она толстая, может поэтому... Да, забыл, у нее еще и губы синие. Сколько ей лет? Не знаю, наверное, тридцать. Не интересовался, она не в мо-

ем вкусе. Мэтт ходит за ней, как теленок, и смотрит влюбленными глазами. Нет, меня никто не слышит, я попросил перевести звонок в библиотеку, здесь нет камер. Знаешь, с другой стороны, детей невозможно обмануть, а мои племянники просто без ума от этой Наташша...», как змея, прошипел ее имя Эдвард.

Прикусив губу от злости, Наташа представила, как бьет «гаденыша» по голове чем-то очень тяжелым. Внезапно ее пронзила мысль «что он там сказал про камеры?», она похолодела. Прячась за диван, она совсем упустила из виду, что в комнате могла быть установлена специальная аппаратура.

«Дура», – обругала она себя, – «забыла все, о чем предупреждали дед и родители. Что-то с моей головой не так, пора уезжать домой».

Через несколько минут Эдвард закончил телефонный разговор и вышел. Наташа выждала еще какое-то время, вылезла из-за дивана, подкралась к двери, выглянула, проверяя, нет ли кого-нибудь в коридоре, и выскользнула из библиотеки.

США, Нью-Йорк, особняк Престонов, суббота 18 июля 1987 года

Пол и Тэфочка решили организовать в честь Наташи праздничный вечер и пригласили на него своих лучших друзей. Вечер приближался, надо было ехать в салон за платьем.

Утром Наташа вышла из душа, кутаясь в свой любимый махровый халат, подарок Барбары. Она надела кружевное белье, белоснежную блузку заправила в светло-кремовые брюки свободного покроя, затянула кожаный ремень на тонкой талии и подошла к зеркалу. Отражение ей понравилось, – девочка превратилась в эффектную молодую женщину.

Высокая, стройная, загорелая, она была неотразима. Светлые оттенки одежды подчеркивали загар, шелк блузы мягко облегал грудь, брюки идеально сидели на фигуре. Наташа слегка провела блеском по губам, надела изящные лодочки из светлой кожи, схватила сумочку и вышла из комнаты. Все уже были внизу. Майки с Лизой носились по холлу между колоннами, то и дело выбегая на залитую солнцем площадку перед домом, где уже ждали автомобили. Мэтт что-то увлеченно говорил Полу, Дженни наблюдала за детьми.

Мэтт увидел Наташу и замолк на полуслове, «как она красива», подумал он.

Дети подбежали к ней и с обеих сторон схватили за руки. Мэтт подхватил Лизу на руки и подал Наташе руку. Пол и Дженнифер обменялись многозначительными взглядами. Все подошли к автомобилям, шофер Пола Стив услужливо распахнул дверь темного представительского лимузина, из охлажденного кондиционером салона пахло кожей. Еще пара минут ушла на то, чтобы рассесться, дети не хотели

ехать с дедушкой и бабушкой, оба рвались в яркое спортивное авто отца.

Убедившись, что детей не уговорить, Мэтт сдался, – хорошо, но будете сидеть спокойно и тихо, – разрешил он, малыши радостно закивали и залезли на заднее сиденье.

– Мне сесть с ними? – Наташа стояла около машины.

– Нет, ты сядешь рядом со мной, – Мэтт обошел автомобиль и распахнул перед ней дверцу.

США, Нью-Йорк, по дороге в салон, суббота 18 июля 1987 года

Тишина в машине продолжалась недолго. Сначала Майки увидел на обочине дороги собаку.

– Смотри, какая классная, – дернул он Лизу.

Девочка посмотрела в окно.

– Фу, она грязная, наверное, бездомная, – поморщилась она.

– Такая породистая собака не может быть бездомной, – горячо заспорил Майки.

– Почему ты решил, что собака породистая? – спросила Наташа.

– Потому что она... она... – Майки насупился, не зная что сказать. – Она мне понравилась, – наконец выдал он главный аргумент.

– Но это не значит, что она породистая, – многозначитель-

но изрекла Лиза.

Майки приготовился спорить дальше, но Наташа вовремя вмешалась.

– А какие вы знаете породы собак? – спросила она детей.

– Мы смотрели кино про Лэсси, это порода называется колли, я знаю, – громко закричал Майки.

– Майки, не кричи, – произнесла Наташа. – Колли – это раз. Лиза, считай. Еще какие?

– Я не буду считать, пока он кричит, – Лиза надулась.

Майки грустно сказал, – никаких, то есть я знаю, как они выглядят, но не знаю, как они называются.

– Давайте играть, – произнесла Наташа магические слова, – все вместе мы будем вспоминать всех собак, которых видели в жизни или в кино. Кто-то из нас будет говорить, как порода называется, а Лиза будет считать.

Дети заинтересованно закивали головами.

– Я видел мультик про Плутто, что это за порода? – Майки снова закричал.

– Тсс, Майки, не мешай папе вести машину. Плутто – это пойнтер. Лиза, повторяй и считай.

Лиза послушно повторила – колли один, пойнтер два.

– Молодец, – похвалила ее Наташа.

– У подружки Тэфочки миссис Моррис есть маленькая белая пушистая собачка, миссис Моррис всегда носит ее с собой. Это что за порода? – вспомнила Лиза.

– Скорее всего, это болонка, а может и карликовый шпиц,

точно не знаю, я ее не видела, – Наташа достала из сумочки заранее приготовленный альбом и фломастеры. – У шпица мордочка остренькая, носик торчит, шпиц похож на лисичку, а у болонки глазки и носик как пуговики, шерсть длинная и висит, закрывая мордочку, поэтому многие хозяева делают им прическу, зачесывают шерсть на макушке и закрепляют заколкой, чаще в виде бантика – объясняла Наташа, делая наброски в блокноте, – вот так примерно, – она показала рисунки детям.

– О, точно, это прямо копия Терри, – закричал Майки, тыча пальцем в изображение болонки с бантиком на макушке.

– Майки, ты обещал вести себя тихо. Лиза, считай.

– Колли один, пойнтер два, болонка три, шпиц четыре, – перечислила девочка.

– Элизабет, ты такая умница, – начал Мэтт, но Майки перебил его, – а почему все собаки такие разные?

Мэтт нахмурился и уже хотел сделать сыну замечание, но Наташа мягко тронула его за руку.

– В природе все разное: деревья, растения, рыбы, птицы, животные, потому что у каждого свое предназначение, – спокойно объяснила она Майки:

– Но люди ведь одинаковые, – не успокаивался тот.

– Люди тоже все разные, по цвету кожи, по росту, по строению тела, по разрезу глаз, а еще по темпераменту. Есть тихие и послушные, как Лиза, а есть беспокойные и неусидчивые, как ты, – продолжала Наташа, – ты умный и способный,

но все время торопишься, перебиваешь других, и ладно, если бы это считалось плохим поведением или нетактичным отношением к другим. Беда в том, что твое поведение в итоге очень повредит тебе самому, потому что, не узнав ничего про одно, ты сразу же перескакиваешь на другое. За те пятнадцать минут, что мы едем, ты несколько раз перебил папу, меня и Лизу. А что ты узнал про породы собак?

Майки надулся.

– Малыш, ты должен понять, что никто не ругает тебя. Люди, которые тебя любят, – дедушка, бабушка, папа, – все желают тебе добра и хотят научить тебя правильно себя вести, в этом нет ничего обидного.

– Все меня все время ругают, – Майки продолжал дуться.

– Тебя ругают потому, что ты не вдумываешься в то, что тебе говорят, и продолжаешь некрасиво себя вести. Представь, что сейчас мы все начнем кричать, Лиза, начинай.

– Может не надо? – Мэтт покосился на Наташу.

– Надо, – ответила она, – Лиза, давай.

– А-а-а-а-а, – Лиза прикрыла уши ручками и завизжала диким голосом.

– А я буду громко рассказывать тебе про остальные породы собак, – закричала Наташа, пытаясь перекрыть Лизу, – а папа будет рассказывать нам, как классно вести машину в таком шуме, папа, давай, начинай.

Когда начала визжать Лиза, Мэтт от неожиданности вздрогнул, и машина вильнула на дороге.

– Тихо, – спокойно сказала Наташа и посмотрела на Майки, тот сидел окаменевший, – ну как, понравилось?

– Это было ужасно, – признался он.

– А представь всю семью. Бабушка, дедушка, папа и все ваши родственники и друзья сидят за столом и громко кричат каждый о своем, тебе понравится?

– Нет, не понравится, – Майки замотал головой.

– Почему? Ты же сам все время кричишь! Все будут вести себя так, как обычно делаешь ты, это же здорово, правда?

– Нет, не понравится, – повторил Майки тихо, но отчетливо.

– Майки, твои крики тоже никому не нравятся. А в машине вообще нельзя громко разговаривать и, тем более кричать, это мешает человеку за рулем, а может создать аварийную ситуацию, как это было минуту назад. Папа молодец, что справился с управлением, а вот мы виноваты в том, что так себя вели. Давайте извинимся. Папа, извини меня, пожалуйста, я больше не буду так себя вести, – очень серьезно произнесла Наташа, развернувшись к Мэтту.

Мэтт еле сдержал улыбку и так, чтобы не видели дети, шутливо погрозил Наташе пальцем.

– Папочка, извини, я больше не буду, это был эксперимент, – поддержала Наташу Лиза, затем они обе выразительно уставились на Майки.

Майки глубоко вздохнул и выдавил, – я обещаю, что больше не буду кричать и плохо себя вести, извините меня, по-

жалуйста.

– Принимается, – Мэтт кивнул и посмотрел на Майки в зеркало заднего вида, – молодой человек, ты дал слово. Уясни для себя, настоящие мужчины никогда не нарушают свои обещания, запомнишь?

– Угу, запомню, – буркнул Майки, глядя на затылок отца, потом он перевел взгляд на Наташу, – расскажи еще про собак, – и добавил, – пожалуйста.

К концу пути обсудили пуделей, спаниелей, сенбернаров и многие другие породы. Наташа старательно рисовала в альбоме всех упоминаемых собак. Время в дороге пролетело незаметно.

– Ну, вот и приехали, – сказал Мэтт и свернул на автомобильную стоянку у начала Green Street. Рядом припарковался лимузин Пола.

– Майки, помни про обещание, – погладил Мэтт сына по голове.

Майки кивнул и направился к Полу и Тефочке, которые уже внимательно слушали загибавшую пальцы Лизу.

Мэтт открыл дверцу Наташе и подал ей руку. Та изящно вложила в нее свою.

– Ты волшебница, – кивнул Мэтт в сторону спокойно стоявшего Майки.

– Нас ждут, пойдем, – тихо сказала она.

Мэтт пристально посмотрел Наташе прямо в глаза, – да, пойдем, – прошептал он внезапно охрипшим голосом.

Пол с Тефочкой, держа за руки детей, уже шли по знаменитой улице.

– Мы с Наташей идем к Энцо, – Тефочка взяла инициативу в свои руки, – вы можете походить по другим магазинам или подождать нас в ресторане.

– Нет, не будем разделяться, все вместе идем выбирать платье, тем более, что я уже сказал Эдварду, где нас искать, – возразил Пол.

При упоминании об Эдварде Наташа внутренне поморщилась, тот категорически ей не нравился. Похожие как две капли воды братья были полной противоположностью друг друга. «Мэтт – аккуратный, благородный, возвышенный, высоко нравственный, деликатный, мудрый, надежный, очаровательный, позитивный, притягательный, спокойный», – Наташа задумалась, – «какие определения на «р» можно ему придумать», – но в голову лезло слово «распущенный», это больше подходило Эду, – «а еще самоуверенный, наглый и циничный», – подумала Наташа о брате Мэтта и снова поморщилась, – «гаденьш».

США, Нью-Йорк, салон модной одежды, суббота 18 июля 1987 года

– О, Дженни, дорогая, Пол, Мэтт, как давно вы не заходили, – из глубины модного салона, широко раскинув руки, к ним навстречу странной виляющей походкой приближался

худенький подросток.

– Энцо, дорогой, – Тefочка пошла ему навстречу.

– Чмоки-чмоки, – манерно расцеловались они, не прикасаясь к щекам друг друга.

– Энцо – итальянец. Он болтун, сплетник, к тому же еще и гомик, но модельер от бога, – прошептал на ухо Наташе стоящий рядом Мэтт.

Она с интересом рассматривала Энцо. Тощий, подвижный, ростом чуть повыше Тefочки, одетый в черный ушитый по фигуре пиджачок, ярко-желтые узенькие брючки, с кокетливо повязанным на шее пестрым шарфиком, Энцо умудрялся общаться одновременно со всеми.

Продолжая рассказывать Тefочке про последние коллекции, фасоны и ткани, он пожал руку Полу, смешно протянув для этого тощенькую лапку с наманикюренными пальчиками, тут же одобрительно причмокнул, погладив трикотажный джемпер, ревниво поинтересовался у Мэтта какой фирмы рубашка, а услышав ответ, обиженно поджал губки. Энцо ласково взерошил волосы Майки, затем наклонился к Лизе, – бамбина, у тебя очаровательное платье, а ты – самая красивая девочка.

– Спасибо, – Лиза довольно заулыбалась.

Затем Энцо распрямылся и устремил взгляд на Наташу. Она с удивлением увидела, что он далеко не подросток и совсем не молодой человек, ему было лет за сорок. Молодым его делала одежда, модная стрижка с выкрашенной ассимет-

рично подстриженной челкой, закрывающей пол-лица, и, конечно же, поведение. Но лицо, хоть и ухоженное, было в морщинках, возраст также выдавали пронизательные глаза.

– Энцо, познакомься, – Тэфочка приобняла Наташу, – это наша Нати, друг нашей семьи.

– Знаю, я слышал историю про отважную малышку не только от тебя, причем с каждым рассказом история обрастает новыми подробностями, – Энцо протянул лапку Наташе, она пожала ее и улыбнулась, – добрый день.

Энцо обошел Наташу со всех сторон, внимательно оглядывая ее с головы до ног, – какая ты красавица, все при тебе: рост, фигура, грудь, – восхищенно причмокивал он. – Ты работаешь в модельном бизнесе? Нет? Тогда я приглашаю тебя работать у меня.

Наташа немного смутилась, но кивнула, – спасибо, я обязательно подумаю над вашим предложением.

– Ну, не стойте, не стойте, проходите, присаживайтесь, располагайтесь удобнее. Чай, кофе, коньяк, виски... Посмотрите новые коллекции одежды, кстати, там есть очень красивые мужские рубашки, – Энцо кинул в сторону Мэтта выразительный взгляд.

– Энцо, мы знаем, что у тебя самые лучшие вещи, мы обязательно все посмотрим, – Тэфочка крепко ухватила его под руку и повела вглубь салона, – мне очень нужна твоя помощь, пойдём, пошепчемся.

Тот понимающе кивнул и снова что-то затараторил про

коллекции.

– Ну, а мы вас подождем здесь, – пробормотал Пол, усаживаясь в глубокое кожаное кресло. – Ты как? – спросил он Мэтта, кивнув на бутылку виски.

Мэтт отрицательно покачал головой и направился к Наташе, которая разглядывала женскую одежду на манекенах.

– Нравится?

– Нет слов, – прошептала она, – какая ткань, какой простой, но изысканный фасон, ничего лишнего, – она кивнула в сторону брючного костюма оливкового цвета.

Мэтт утвердительно кивнул.

В это время Тэфочка быстро говорила нежно державшему ее под локоток Энцо, – нам нужно не только праздничное платье, нам нужен для девочки целый гардероб нарядной одежды, именно нарядной: платья, юбки, брюки, костюмы, шляпы, туфли, аксессуары и все-все остальное. Но она стесняется, она не хочет принимать от нас подарки. Она не будет ничего мерять, если поймет, что мы собираемся это купить. Пожалуйста, сделай так, чтобы в поисках подходящего платья она примерила несколько вещей, а остальное мы подберем на глаз.

– О, не волнуйся, дорогая, я одену вашу малышку как настоящую принцессу. О деньгах не думай, я все сделаю, как надо. Ты знаешь мое особое отношение к вашей семье. А цены будут не просто смешными. У меня есть много вещей, которые я просто подарю этой девочке. Она достойна того,

чтобы их носить.

В это время Наташа подошла к ним и взяла Тэфочку за руку, – Дженнифер, мы не будем здесь ничего покупать, мне ничего не нравится.

Энцо театрально вскинул руки, выражая возмущение, и цокнул языком, – белссима, да ты еще не видела мои коллекции.

Наташа виновато улыбнулась Энцо и, повернувшись к Тэфочке, взмолилась, – ты обещала, что одежда будет недорогая, но я вижу, что это очень дорогой салон, мне неудобно принимать такие подарки.

– Где ты видела цены? – напрягшийся поначалу Энцо заметно оживился.

– Там, на золотых табличках около манекенов, – Наташа кивнула в сторону роскошно оформленной витрины.

– Детка, – Энцо снисходительно улыбнулся, – я не только известный модельер, я еще и хороший коммерсант. Богатые люди не покупают дешевые вещи. Люди хвастаются своими яхтами, домами, автомобилями, то же самое относится к одежде. Я просто даю людям возможность лишний раз продемонстрировать свое благополучие. Они гордо говорят знакомым, что купили вещь у Энцо Паоли за тысячи долларов, и те жалеют, что не успели сделать это сами, ведь я выпускаю одежду в одном – двух экземплярах, – Энцо гордо вскинул голову и многозначительно поднял вверх указательный палец.

Наташа подозрительно на него косилась, но слушала.

– На самом деле ни одна шмотка в мире не стоит больших денег, дорого стоит имя модельера, а своим именем я обязан этой семье и особенно Дженни, которая в трудную минуту очень меня поддержала, – он нежно посмотрел на Тефочку, та улыбнулась в ответ.

– Пойдем в примерочную комнату, сага тиа, ты увидишь мое настоящее искусство, а не то, что выставлено на продажу, и поверь, для тебя оно будет стоить в десятки раз дешевле.

Наташа недоверчиво посмотрела на Тефочку, потом на Энцо, – это правда?

– Конечно, правда, – он вцепился в Наташу и потянул ее в сторону массивной деревянной двери.

Тефочка облегченно вздохнула и направилась к своим. Семья уже расположилась на мягких диванах напротив небольшого подиума. Два услужливых помощника расставляли на низком столике напитки и фрукты для детей. Пол рассматривал этикетку на бутылке виски, Мэтт с интересом наблюдал, как Майки и Лиза старательно копируют нарисованных Наташей собак.

– Ну как? – Пол поднял глаза на Тефочку.

– Все в порядке, Энцо принял удар на себя, – она села на диван и кивнула в сторону детей, – чем это они заняты?

Мэтт вкратце рассказал историю в машине.

– Какая молодец, – искренне высказался Пол в адрес На-

таши, глаза Тefочки увлажнились, она вздохнула.

– Какая она умница. Никогда еще в нашей семье не было столько любви и гармонии, господи, я благодарю тебя, – Дженнифер перекрестилась.

– Да, красавица, умница, хорошо воспитана, не алчная, такие женщины редко встречаются в наше время, – поддакнул Пол, – еще и к детям хорошо относится, а они в ней вообще души не чают, – как бы невзначай добавил он, продолжая рассматривать этикетку на бутылке.

В это время в примерочной разыгрывалось целое представление. Энцо полностью перешел на итальянский язык и отдавал многочисленные приказания помощникам и помощницам, снующим вокруг.

Сидящая посреди этого действия Наташа улавливала отдельные слова «прическа... макияж... туфли...». Два помощника прикатили напольные вешалки с платьями в прозрачных чехлах, еще один вкатил тележку, на которой громоздилось множество обувных коробок. Молоденькая изящная девушка выкладывала на длинном столе коробки с украшениями, вторая что-то доставала из шуршащих пакетов.

Энцо подошел к Наташе, держа в руке сантиметр, – встань, *bella mia*, и подними, пожалуйста, руки.

Она послушно поднялась с пуфа и грациозно вскинула руки за голову. Энцо быстро сделал все обмеры, при этом Наташа ни разу не почувствовала прикосновения его рук к своему телу.

– Не типичная модель, но пропорции хорошие. Высокая, стройная, тонкая талия, длинные ноги, высокая грудь, круглая попа, – бормотал Энцо, когда ассистентка записывала данные в блокнот, – раздевайся, бюстгальтер тоже снимай, – велел он и кивнул на стоящую чуть поодаль ширму.

– Сначала я выберу платье, – запротестовала Наташа.

– Нет, *sa ga mia*, сначала ты снимешь всю одежду, можешь накинуть вот это, – Энцо передал ей маленький кусочек ткани, – потом тебе сделают прическу и соответствующий макияж, а уж платья я тебе обеспечу. Да не стесняйся ты, – досадливо поморщился он, – из мужчин в примерочной остались мы с Альберто, но нас женщины не интересуют давным-давно, поэтому можешь не стесняться.

Наташа оглянулась, мужчины действительно испарились. Альберто, красивый мужчина лет сорока, с огромными черными глазами, короткой стрижкой, испанскими усиками и аккуратной бородкой, молча стоял около стола с разложенной косметикой, девушки ассистентки застыли рядом с вешалками.

– За ширму, – скомандовал Энцо, Наташа повиновалась. Из-за ширмы она вышла в крохотном халатике, который слегка прикрывал ее кружевные трусики.

Энцо внимательно оглядел ее, – пройдишь, – он подал ей руку, – голову вверх, грудь вперед, живот втянуть, попой не вилять, плавно двигать бедрами. – С этими словами он повел ее по примерочной.

– И походка то, что надо, – подытожил он, – ты точно не хочешь стать моделью? Жаль, сделала бы неплохую карьеру. Плечи красивые, загар ровный, платью нужно открытое без бретелей, с чего начнем? – вопросительно посмотрел он.

Она нерешительно смотрела на десятки висящих перед ней платьев.

Энцо что-то сказал по-итальянски и ткнул пальцем в середину одной из вешалок. Мгновенно помощница извлекла на свет элегантное корсетное платье из ярко-голубого шифона с пышной, словно взбитой в пену, юбкой.

– Прикинь, – распорядился Энцо.

Помощница ловко расстегнула корсет платья, и приложила его к Наташиной груди.

– Угу, подойдет, – уверенно изрек Энцо, – Аль, нужно открыть шею и распахнуть глаза, подними волосы в высокую прическу и сделай легкий макияж, туши для глаз и нежного блеска для губ будет достаточно, приступай.

Альберто кивнул и почтительно указал Наташе на кресло у туалетного столика.

Пока он колдовал над прической, Энцо бегал вокруг и громко кудахтал по-итальянски, размахивая руками над головой Наташи, видимо объясняя, что именно надо сотворить. Альберто раздраженно огрызался и отмахивался, когда руки Энцо слишком близко пролетали рядом с его носом, но при этом он ни разу не дернул Наташу за волосы и не задел ее.

Та завороженно следила за работой мастера, который по очереди отделял пряди ее волос, и слегка скручивая их в небрежные локоны, закреплял тонкими невидимыми шпильками. Прическа получилась очень простая и элегантная.

– Теперь закрой свои прекрасные глазки, малышка, – бархатным голосом произнес Альберто.

Наташа почувствовала легкое прикосновение к лицу чего-то пушистого и мягкого, наверное, кисти или пуховки.

– А теперь открой, посмотри вверх, замри так, хорошо, а теперь опусти глаза, теперь посмотри влево, теперь вправо, снова закрой, – орудуя макияжными кисточками, обволакивал Альберто своим голосом, и его хотелось слушаться.

«Хорошо, что дед меня сейчас не видит. Почти голая, в обществе двух итальянцев гомосексуалистов, собираюсь принять дорогие подарки от американцев», – Наташа растянула губы в улыбке.

– Да, *сага mia*, ты очень хороша, есть повод для радости, еще немного перламутрового блеска, все, готово, открывай глаза.

Наташа открыла глаза, Альберто оценивающе смотрел на нее, а Энцо уже отдавал указания помощницам. Наташа прошла к дивану, на котором было разложено платье. Одна из девушек помогла надеть ей тонкие чулки.

Вторая уже держала наготове расстегнутое платье.

– Снимай халат... шагай в юбку... руки вверх... наде-

вай... приподними грудь... – командовал Энцо и поморщился, когда Наташа стыдливо пыталась прикрыться.

Потом снова перешел на итальянский, – Тереза, крючки, застежка, туфли, Моник, украшения...

Платье село идеально. Наташа сунула ножки в поданные голубые туфельки на шпильках. Шею украсило кольцо из светло-желтого металла с голубыми камнями, запястье и уши – такие же браслет и серьги.

– Смотришь, – Энцо развернул ее к огромному зеркалу.

– Секси, – кратко изрек Альберто, девушки, которых по всей вероятности звали Тереза и Моник, улыбались.

– Пора показаться, прошу на подиум, – Энцо подал Наташе руку.

– Может, я просто выйду через дверь, – робко предложила она.

– Слушай меня внимательно, – начал поучительно Энцо, – во-первых, не обижай меня, потому что я известный модельер и не привык, чтобы мои наряды демонстрировали, робко выходя через боковую дверь. Во-вторых, не обижай людей, что привели тебя сюда, доставь им удовольствие, покажи им как ты рада и благодарна. В-третьих, насладись своей красотой, пока молодая, пройдишь по подиуму, покажи себя во всей красе, – улыбнулся он.

Наташа кивнула и смело шагнула вверх по ступенькам. Музыка заиграла громче.

В салоне сразу же появился ассистент с фотокамерой и

встал сбоку от подиума.

Тефочка, которая разглядывала кожаные перчатки, выложенные в витрине, оживилась и подошла к дивану.

Дети продолжали рисовать, мужчины обсуждали какую-то сделку и увлеченно чертили на вырванных из альбома листках схемы.

– Внимание, – предупредила Тефочка, Пол буркнул, – угу, – и протянул стакан Мэтту, – плесни.

Мэтт взял бутылку виски и уже наклонил ее над стаканом Пола, как вдруг услышал возглас Майки, – вот это да!

Проследив за взглядом сына, Мэтт замер. По белому, ярко освещенному со всех сторон подиуму в голубом облаке шифона плыла улыбающаяся Наташа.

Ассистент защелкал фотоаппаратом.

Энцо подошел к сидящим, – по-моему, очень даже неплохо, а вам как? – произнес он и незаметно вынул бутылку из рук Мэтта, виски уже переливалось через край стакана.

Тефочка открыла было рот, но ничего не сказав и не закрыв его, просто молча кивнула. Пол крикнул и, схватив стакан, расплескал напиток по столу.

Первыми после продолжительной паузы очнулись Майки и Лиза. Они вскочили и бросились к Наташе.

– Ты как принцесса из сказки, – сделал ей комплимент Майки, Лиза согласно кивнула и тут же потребовала, – я тоже хочу такое платье.

Все оживились. Тефочка и Энцо подошли к подиуму и

попросили Наташу пройтись еще раз. Майки и Лиза, ухватив ее с обеих сторон за руки, зашагали рядом.

Ассистент фотографировал, не переставая, Пол вытирал залитые виски руки, помощница собирала со стола промокшую бумагу.

Один Мэтт продолжал сидеть, как каменный, и, не отрываясь, смотрел на Наташу. Та с детьми, пройдясь еще несколько раз и покружившись, наконец, остановилась.

– Ну как? – обратился Энцо к окружающим. Теперь все наперебой стали говорить, какое бесподобное платье и как оно ей идет.

– Спасибо, спасибо вам, дорогие мои, я польщен вашей оценкой, но думаю, что надо примерить еще несколько нарядов для полноты картины. Пойдем, *сара mia*, – Энцо взял девушку под руку.

Когда они вернулись в примерочную, ассистенты встретили их громом аплодисментов.

– Девочка, это твой триумф! – Энцо похлопал ее по руке, – ты точно не хочешь стать моделью? Эх, жалко. Ладно, к делу, нас ждет новый наряд.

– Энцо, не надо больше показов, я уже знаю, что хочу, – Наташа уверенно подошла к вешалке, – вот, смотри, – она показала на атласное платье цвета чайной розы с легким золотистым отливом, – я его примерю, только не буду показывать всем, пусть будет сюрприз. Скажи, пожалуйста, сколько оно стоит?

Энцо посмотрел на нее, – да, платье должно подойти тебе идеально и по фасону, и по цвету. Когда ты успела его разглядеть?

Она пожала плечами.

– Давай, поступим так, сейчас ты примеришь еще несколько нарядов, а золотое я тебе просто подарю. Договорились?

Увидев, как испуганно округлились ее глаза, он добавил.

– Слушай, что я тебе скажу. Сейчас я увидел множество восторженных глаз и услышал овации, причем все это предназначалось тебе. А мои помощники и помощницы перевидали в этом салоне много красивых женщин, уж поверь мне. Да и Дженнифер, светская стерва, никогда не выразит своих эмоций, если не захочет, но сейчас она была искренна. Я уж не говорю про троих мужчин, которые пожирали тебя влюбленными глазами.

– Трех? – удивленно переспросила она.

– Cara mia, поверь, настоящий мужчина является настоящим мужчиной и в пять, и в семьдесят пять, не сбрасывай со счетов ни Пола, ни Майки, оба по-хорошему влюблены в тебя, я уж не говорю про Мэтта, который превратился в соляной столп. Но я не об этом. В чем они видели тебя до сегодняшнего дня? В джинсах, в шортах и в футболках... А ты покажи им настоящую женщину! Давай устроим шоу!

– Давай, – зараженная идеей она с готовностью кивнула.

Приговаривая, Энцо кружил вокруг нее и ловко расстеги-

вал платье. Тереза и Моник уже держали новое.

– Моник... обувь... – Энцо снова перешел на итальянский, но Наташа по его жестам догадалась, что нужно, и по очереди приподняла ножки, когда Моник нагнулась, чтобы снять с нее туфли.

– Тереза, снимай украшения, *saia mia* вышагивай из платья, Аль, сделай макияж чуть выразительнее, губы покрась ярче, – командовал Энцо.

Альберто прибавил Наташе немного серебристого перламутра на веки и подкрасил губы помадой цвета фуксии. Несколько взмахов его волшебных рук изменили и прическу, сделав ее агрессивнее.

Ей подали новое платье, Энцо засуетился, – *saia mia*, подними руки, Моник, платье... Тереза, застежка, грудь, туфли, проверить чулки...

Длинное, облегающее фигуру платье из белого атласа открывало плечи, а корсет подчеркивал и без того восхитительную грудь. По белой ткани были часто разбросаны черные цветы из пан-бархата с блестящим переливом. Наташе подали черные лакированные туфли на высокой шпильке. Довершением ансамбля стали тонкие эластичные перчатки из черного бархата выше локтя, а также кольцо из крупных черных камней в белом металле и такие же серьги.

– *Bellezza*, – выдохнул Ал.

– На выход, детка, – пропел Энцо, и снова она поднялась на подиум.

На этот раз ее уже все ждали. И снова был фурор. Тefочка и Энцо бурно обсуждали фасон и расцветку, Наташа прохаживалась туда-сюда, крутилась, поворачивалась, позировала с детьми фотографу. Фотовспышка мелькала, не переставая.

Мэтт, засунув руки в карманы брюк, стоял чуть поодаль и молча следил за происходящим. Рядом с ним в знак солидарности стоял Пол, изо всех сил подавляя желание присоединиться к всеобщему веселью.

– Новое, новое платье, мы идем мерять новое платье, – провозгласил Энцо, уводя Наташу.

– Теперь что-нибудь очень яркое, – войдя в примерочную, скомандовал он помощницам.

***

В это время в салон стремительной походкой вошел Эдвард, поцеловал в щеку Дженнифер, чмокнул в макушку Лизу, «дал пять» Майки и направился к мужчинам.

– Только что звонил Рони, – быстро проговорил он, пожимая руки отцу и брату, – прогнозы насчет нового карьера подтвердились...

Заиграла музыка, Эдвард продолжал говорить о шахте.

– Подожди, – остановил его Пол, – мы выбираем платье для Наташи.

Эдвард замолчал и со скукой посмотрел в сторону подиума.

Очень симпатичная девушка-модель, высокая, длинноногая, загорелая, положив руки на тонкую талию и плавно покачивая бедрами, грациозно вышагивала навстречу. На ней было пышное платье из тафты алого цвета, чуть ниже колена спереди и переходящее в шлейф сзади, задрапированный складками корсет облегал высокую грудь.

Все было идеально: и туфли в тон платью, и массивные украшения из желтого металла, и прическа с небрежно выбивавшимися локонами. Но лучше всего была сама девушка: с прямой спиной, гордо поднятым подбородком, огромными карими глазами и чувственным алым ртом.

– Вот это красotka, – сразу забыв про шахту, присвистнул Эдвард, оглядел замолчавшую разом родню и направился к подиуму.

– Вы знаете, что вы очень красивы, как вас зовут? – спросил он, глядя на девушку снизу вверх, она с удивлением уставилась на него.

– О, прошу прощения, я не представился сам. Меня зовут Эдвард, для друзей просто Эд, а вы... разрешите, я угадаю... вас, наверное, зовут Медуза, потому что при взгляде на вас вся моя семья превратилась в камни, – пошутил Эдвард, затем взял руку девушки и поднес к губам, – вы красавица, – прошептал он. – Почему вы молчите? А, понимаю, вы на работе. Во сколько заканчивается ваш рабочий день? Мы могли бы встретиться вечером и провести время в более уютном месте. Что скажете?

При этих словах красавица еще больше распахнула глаза, ее взгляд выражал полное недоумение.

– А, ну да, платье для Наташши... – пробурчал Эдвард. – Эй, где там ваша Наташша? – повернулся он к своим, – если ей платье понравилось, пусть берет, хотя не уверен, что она в него влезет, – заговорщицки подмигнув девушке, перешел он на шепот, и уже громче завершил, – а девушку беру я.

С этими словами Эдвард поцеловал руку девушке еще раз, обхватил ее за талию и, легко оторвав от подиума, спустил вниз. Девушка, тихонько ойкнув, вскинула руки ему на плечи.

– Что скажете, милая, вы не против?

Девушка уставилась ему прямо в глаза. Она медленно наклонила голову вправо, затем влево, словно изучая его, а затем, изогнув алые губы в улыбке, отчетливо произнесла очень знакомым голосом, – а я предупреждала, Эдвард, что алкоголь и табак преждевременно старят организм. Поздравляю, первые признаки склероза у вас уже налицо.

Взгляд девушки внезапно сделался ледяным, она скинула его руки со своей талии и отвернулась.

– Дядя Эдвард, ты что, не узнал? Это же наша Нати, – Майки дернул Эда за штанину, а Пол хмыкнул, – склероз... молодец, девочка, один – ноль в твою пользу.

Энцо поприветствовал Эдварда и подхватил Наташу под руку, – пойдём, красавица, на очереди новый наряд.

Эдвард потрясенно молчал и смотрел уходящим вслед.

– Это была Наташша? – наконец выдавил он.

Пол, Дженни и Мэтт, посмеиваясь, наградили его снисходительными взглядами и направились к дивану.

– Ничего не понимаю, она же серая, как мышь, толстая, сутулая... – пробурчал он, плюхаясь в кресло, и протянул отцу стакан, – плесни.

– Дудки, у тебя налицо склероз, – засмеялся Пол, – надо же, такая молоденькая, а уже стерва. Одним словом, женщина!

Все засмеялись, а Майки обиженно сказал, – и ничего она не мышь, наша Нати красивая.

– Да-да, – поддакнула ему Лиза.

– Опозорился ты, сынок, – покачала головой Дженни.

– Ладно, искуплю вину подарком, красное платье с меня, – с этими словами Эдвард поднялся с дивана и решительным шагом направился к двери примерочной.

Дженни что-то крикнула ему вслед, но он ее не услышал. Резко открыв дверь, он уже было шагнул внутрь комнаты, и открыл рот, что бы сказать что-нибудь, но так и застыл на пороге.

Энцо и Альберто, стоя вдалеке у окна, эмоционально о чем-то спорили, держа в руках журнал, а посреди примерочной девушки-ассистентки помогали Наташе снять одежду. Наверное, ее волосы запутались в молнии, потому что одна девушка держала платье, а вторая аккуратно высвобождала локон из застежки. Сама Наташа стояла к нему спиной, на-

клонив вперед голову. Из одежды на ней были только маленькие кружевные трусики и чулки.

Эдвард зажмурился, уверенный, что это зрелище – лишь плод его воображения. Когда же он снова открыл глаза, ничего не исчезло. Взгляд Эдварда пробежал сверху вниз по стройной загорелой фигурке, и, ошеломленный, он судорожно сглотнул.

Эдвард понимал, что нужно или дать знать о своем присутствии, или тихо удалиться прочь, но не мог сделать ни шагу. Он стоял, словно окаменевший, и смотрел на Наташу.

Наконец девушки освободили ее волосы, Наташа шагнула к дивану. В этот момент Энцо заметил застывшего в дверях Эдварда.

– Эй, молодой человек, сюда нельзя, – возмущенно заверещал он и пошел к двери, по-итальянски эмоционально размахивая руками.

Эдвард забормотал неразборчивые извинения и попятился назад.

Наташа оглянулась и, ойкнув, прикрыла голую грудь левой рукой.

Эдвард смотрел на Энцо и не заметил, как правой она молниеносно схватила с дивана первую попавшуюся коробку с бижутерией и метнула в него.

Сидевшие в салоне увидели следующую картину. Сначала из примерочной раздались возмущенные вопли Энцо, потом из-за открытой двери показалась спина Эдварда, затем

он весь, с красным лицом и поднятыми руками. Следом вылетела небольшая, но увесистая коробка, и ударила Эдварда прямо по голове. Дверь в примерочную захлопнулась.

Пол, Тефочка и Мэтт на несколько секунд в недоумении замерли, а затем громко захохотали.

– Кто это тебя так? – смеясь, спросил Мэтт.

– Ваша Наташша, – пробурчал Эдвард, потирая ушибленный лоб.

– А я предупреждала, что она переодевается, – сквозь смех выговорила Дженни, – сынок, сегодня не твой день.

– Два – ноль, – продолжил счет Пол.

***

Когда все уже вышли из салона, Эдвард схватил задержавшуюся в дверях Наташу за локоть, она повернулась к нему.

– Привет, давай познакомимся еще раз, – он пристально посмотрел на нее и протянул руку.

Не желая показаться невежливой, она неохотно, но протянула в ответ свою. Глядя ей прямо в глаза, он наклонился к ее пальцам. Она посмотрела на его губы и напряглась в ожидании. А он вдруг повернул ее руку ладонью вверх, скользнул теплыми пальцами под манжету шелковой блузы и прижался горячим ртом к чувствительной нежной коже запястья.

Наташу словно обдало кипятком, и она слишком поспешно выдернула свою руку из ладони Эдварда.

– Меня зовут Эдвард, для друзей просто Эд, – вкрадчивым шепотом напомнил он ей, обжигая откровенным взглядом.

– Я помню, – окончательно смутившись, она отвернулась от него, а про себя подумала, «я помню, что тебя зовут гаденыш».

США, Нью-Йорк, особняк Престонов, июль 1987 года

Наташа старалась избегать Эдварда, а он, как назло, стал часто приезжать в гости к родителям и брату, и постоянно попадался ей на пути.

Ранним утром они сталкивались около бассейна, он приходил на завтрак в кухню. Когда она, думая, что никого из взрослых дома нет, располагалась с детьми на пляже, Эдвард вдруг внезапно присоединялся к ним. Он выбирал такое место, с которого мог наблюдать за ней, садился в шезлонг, надевал солнцезащитные очки и замирал, делая вид, что дремлет, но она чувствовала на себе его взгляд.

По вечерам он сидел за общим столом и, внимательно слушая рассказы детей, откровенно разглядывал ее.

Не было никакой возможности терпеть его ежедневное присутствие, Наташа не показывала виду, но ее раздражала его беспардонная манера общения и самодовольство. К тому же она никак не могла простить ему «серой мыши и синих перламутровых губ».

США, Нью-Йорк, особняк Престонов, воскресенье 19 июля 1987 года

Утро воскресенья началось, как обычно, с утренней гимнастики и закаливания.

Оставшийся со вчерашнего дня в доме брата Эдвард совершал привычную утреннюю пробежку. Услышав музыку, детский смех и голоса, он свернул к бассейну и с удивлением увидел всю семью в сборе.

Несмотря на раннее время, все уже были бодрыми. Любитель в выходные поспать Пол в синей шелковой пижаме и кожаных тапочках, уперев руки в бока, слегка раскачивался из стороны в сторону, изображая наклоны. Неженка Тэфочка в пестром балахоне и пушистых тапочках на каблучках старательно размахивала руками. Мэтт нарезал круги в бассейне. А вокруг бассейна под ритмичные звуки музыки прыгали Наташа, Майки и Элизабет.

– Так, молодцы, подпрыгиваем выше, тянем колено, и раз-два, и раз-два, а теперь садимся на корточки и идем как гуси, переваливаемся с боку на бок, с боку на бок, а теперь встали, и прыгаем, как зайчики, ноги вместе, и раз прыжок, и два прыжок, продолжаем, не останавливаемся, молодцы, прыгаем, прыгаем...

Наташа распрямилась и пошла вдоль бассейна спокойным шагом.

– Как твоя нога, милая, – спросила Тэфочка, когда Наташа подошла к ней.

– Все в порядке, боль прошла, синяк еще виден, – Наташа закатала яркие эластичные шортики и продемонстрировала край побледневшего синяка, – а вот тебе не следует курить, – добавила она, увидев как Тэфочка потянулась к сигаретам.

– Постараюсь, – вздохнула та.

Пол уже сел в шезлонг и налил себе виски, – а где лед? – поинтересовался он.

– Несу, несу, – подошедшая Барбара поставила перед ним серебряное ведерко, полное льда. К себе она прижимала махровые полотенца, – только что погладила, они еще теплые, это моим ангелочкам после водных процедур, чтобы не простудились, – она с любовью посмотрела на детей.

Пол бросил несколько кусочков льда в стакан, Тэфочка села в стоящий рядом шезлонг и снова схватилась за сигареты.

– А почему малыш Мэтти не изображает гусенка и не прыгает, как зайчонок? – просюсюкал подбежавший Эдвард. Он раскраснелся от бега, футболка небрежно болталась на плече, накачанные мышцы блестели от пота, – а-а-а, наш малыш Мэтти плавает, как рыбка.

– У тебя есть возможность присоединиться к нам вместо брата и попрыгать, как зайчонок, – сквозь зубы процедила Наташа.

– Э, нет, я не участвую в детских играх, – Эдвард пренебрежительно хмыкнул, глядя на нее с приводящей в бешен-

ство ухмылкой.

Из бассейна, фыркая, вылез мокрый Мэтт.

– Доброе утро, рыбонька, – съязвил Эдвард, – как водичка?

– С утра прохладная, б-р-р-р, но это то, что надо, – ответил Мэтт, растираясь полотенцем.

В это время подбежали дети.

– Ребятки, еще кружок вокруг бассейна вольным стилем и будем закаляться, – захлопала в ладоши Наташа.

Майки помчался как ураган, Лиза запрыгала, грациозно взмахивая руками, видимо изображая бабочку или птичку.

Наташа выключила музыку, взяла заранее приготовленное пластмассовое ведро и выплеснула из него теплую воду, – пора начинать настоящее закаливание, – сказала она и включила садовый шланг.

– Может не надо, вода очень холодная, – Мэтт опасливо покосился на мгновенно запотевшее ведро.

Наташа решительно подошла к столику и опрокинула в ведро еще и весь лед, – надо, – твердо сказала она.

– Ты с ума сошла, дети могут простудиться, – Барбара захлопала глазами и оглянулась на Дженнифер. Та беспомощно посмотрела на Пола. Пол сидел с вытаращенными глазами и, держа неработающую зажигалку, делал вид, будто раскуривает сигару.

– Барбара, держи полотенца наготове, – Наташа была непреклонна.

– Ух ты, это начинает мне нравиться, я посмотрю, – небрежной походкой вразвалочку Эдвард подошел поближе.

Пол и Тёфочка застыли в шезлонгах, Мэтт настороженно смотрел на Наташу.

Майки прибежал первым, вскоре прискакала и Лиза.

– А теперь водные процедуры, – громко провозгласила де-вушка.

Дети, как всегда, встали рядышком.

– Ух, какая холодная вода, – она поболтала рукой в ведре, – смотрите, лед еще не растаял, все еще позвякивает, такая вода не для маленьких детей, а для настоящих закаленных взрослых.

Взрослые молчали.

– Раз! – Наташа взмахнула ведром, Майки округлил глаза, не веря, что она окатит их ледяной водой, Лиза, напротив, крепко зажмурилась, – Два! – прозвучало устрашающе, Майки зажмурился, Лиза испуганно втянула голову в плечи.

– Три! – Наташа резко развернулась в другую сторону, и злорадно прошипев, – caught (попался), – с огромным удовольствием выплеснула ледяную воду прямо на Эдварда.

***

– А-а-а-а-а, – от неожиданности громко завизжал тот каким-то фальцетом и заскакал на одном месте, нервно дрыгая ногами и отряхиваясь.

От этого ледящего сердце вопля в округе воцарилась гробовая тишина, даже утренние птицы перестали щебетать. От дома к бассейну быстро побежали два охранника.

И тут тишину прорезал кашель Пола, он поперхнулся виски и сначала закашлялся, но уже через секунду его кашель перерос в истерический громкий хохот. Тэфочка, откинувшись в шезлонге, и взмахнув руками, захохотала еще пронзительнее.

– Ха-ха-ха, – басом вторила им Барбара.

Мэтт сочувственно посмотрел на брата, изогнул бровь, пытаясь сохранить на лице хоть какое-то подобие серьезности, но не сдержался и тоже громко засмеялся.

Майки и Лиза уже лежали на траве и, держась за животы, корчились от смеха.

– Три – ноль в пользу Нати, – вытирая слезы, с трудом произнес Пол.

Эдвард молча обвел тяжелым взглядом хохочущую семью, в сторону хихикнувших секьюрити бросил такой злобный взгляд, что парни поспешили ретироваться, и устремил свой взгляд на застывшую девушку, – ну все, тебе не жить, – издал он звериное рычание и сорвался с места.

– Нати, беги, – крикнул Майки, но ее пятки и без предупреждения уже засверкали по дорожке.

Она за секунду пролетела мимо изогнутой кромки бассейна и, спрыгнув на газон, побежала по извилистым тропинкам, ловко огибая розовые кусты и клумбы. Эдвард мчался

напролом, перескакивая через растения, он уже почти достиг беглянку.

Внезапно лодыжку пронзила боль, Наташа захромала и замедлила бег, но как только Эдвард подбежал и протянул руку, чтобы схватить ее, она резко присела, через мгновение распрямилась и, развернувшись, помчалась обратно.

Пролетев по инерции еще несколько метров, Эдвард врезался в розовый куст, острые шипы оцарапали ему ноги и зацепились за шорты. Пока он, ругаясь, высвобождался из колючего плена, Наташа уже прыгала по ступенькам вверх к бассейну.

Нога болела, бежать больше не было сил, с разбегу Наташа прыгнула в воду и поплыла, Эдвард нырнул следом за ней и в несколько мощных взмахов значительно сократил разделявшее их расстояние.

До Наташи оставалось совсем немного, но тут раздались два шлепка – Майки и Лиза, не испугавшись холодной утренней воды, с разбегу прыгнули в бассейн и атаковали дядьку с двух сторон, Наташа в это время успела подплыть к бортику, Мэтт был наготове и выхватил ее из воды.

– Держи детей, они не умеют плавать, – крикнул он брату.

– Они уже все умеют, но на всякий случай подстрахуй, – махнула рукой запыхавшаяся девушка.

Все еще похохатывающие Пол и Тэфочка подошли к краю бассейна, за ними следовала Барбара. Все смотрели на радостно резвящихся в воде детей.

Поначалу все еще раздраженный Эдвард отмахивался от племянников и пытался вылезти. Но дети висли на нем и не пускали к лестнице. Майки брызгался, прыгал на Эдварда, пытаясь утянуть того под воду, Лиза обхватила дядю за шею и требовала, чтобы ее катали верхом.

Понемногу Эдвард разыгрался, сначала он сделал несколько кругов по бассейну то с Майки, то с Лизой на спине, а затем игра полностью увлекла его. Эдвард по очереди подставлял детям сложенные ладони, и когда те забирались на них, как на ступеньку, с силой вскидывал руки вверх, тогда визжащие от удовольствия малыши сначала взлетали, а потом, сгруппировавшись, бесстрашно ныряли в воду головой вниз.

– Кто научил вас нырять? – спросил Эдвард и совсем не удивился, услышав в ответ «Нати».

Сквозь пелену многочисленных сверкающих на солнце брызг Эдвард посмотрел на Наташу. Слегка поджав правую ногу и опираясь на руку Мэтта, она стояла на краю бассейна и внимательно следила за детьми, Мэтт бережно ее поддерживал.

Какое-то странное чувство захлестнуло Эдварда, и он вдруг понял, что очень завидует брату.

– Ребята, все, я сдаюсь, вы меня победили, к тому же я оглох от вашего визга и чертовски проголодался, – Эдвард с трудом выловил из воды брыкавшуюся Лизу и подбросил ее в протянутые руки Пола. Он уже было настроился на долгую

возню по вылавливанию Майки, но неожиданно Майки сам быстро погреб к лестнице.

– Блинчики, сегодня суббота, на завтрак будут блинчики, я тоже черрртовски голоден, – закричал он, подражая интонации Эдварда.

Тефочка погрозила пальцем Майки и кулаком Эдварду.

Эдвард вылез из воды и отряхнулся.

– Быстро бегаешь, – посмотрел он в сторону Наташи, она кивнула.

– Четыре – ноль, – подытожил Пол.

– Если бы моя нога не попала в розовый куст, ты не убежала бы от меня, – буркнул Эдвард.

– Если бы моя нога не болела, ты бы не приблизился ко мне и на миллиметр, – моментально парировала она.

– Пять – ноль, – Пол, похохатывая, похлопал Эдварда по плечу, – смирись, сынок, эта девочка тебе не по зубам.

***

Гладковыбритый с высушенными волосами в светлых льняных брюках и просторной рубашке Эдвард вошел в столовую, – а где все? – спросил он, усаживаясь за пустой стол.

– Как всегда в выходной день, завтракают в кухне, – объяснила Гвен, – вам подать завтрак сюда?

– Как всегда? В кухне? – отчетливо переспросил Эд и поднялся, – я должен увидеть это собственными глазами.

Последний раз Эдвард был в кухне, когда они с Мэттом, будучи еще подростками, таскали из холодильника отцовское пиво. Подходя к кухне, Эдвард услышал хохот и аплодисменты. Войдя, он остановился на пороге и с интересом оглядел всех присутствующих.

Оказывается, никто и не думал переодеваться к завтраку. Пол, все в той же пижаме с пятнами от пролитого виски, Тефочка в пестром балахоне, небритый Мэтт, Майки и Лиза сидели за большим столом, стоящим в центре кухни. Посреди стола громоздились тарелки с блинами, многочисленные баночки с вареньем и джемом, магазинные пластиковые упаковки со сгущенным молоком, сметаной, творогом и сливками, никакой сервировки не было и в помине.

В это время Наташа, стоявшая у плиты, лопаткой аккуратно перевернула блинчик на сковородке.

Кудесница Барбара, которая проработала поваром всю жизнь, ловко взмахнула сразу двумя сковородками, и подлетевшие кверху тоненькие блинчики шлепнулись обратно непропеченными сторонами вниз.

Раздались восхищенные возгласы и аплодисменты.

На Эдварда никто не обращал внимания, он кашлянул.

Тефочка приветственно махнула рукой, – ну где ты ходишь, садись скорее, а то останешься без блинчиков. Тебе какие положить, с мясом, с творогом или с фруктами?

– А вы какие едите? – спросил Эд.

– Разные и много, – с набитым ртом ответил Майки.

– Ты давай не отвлекайся и решай задачу, – обратилась к Майки присевшая за стол Наташа. – Микки Маус с тремя друзьями съели по пять блинчиков, Минни Маус с двумя подружками по четыре блинчика, кот Том – шесть блинчиков, а мышонок Джерри – три. Сколько всего блинчиков съели мультяшки? – повторила она условие.

– Да я уже все решил, – Майки облизнул палец и ткнул им в заляпанный листок. – Микки плюс три друга, равно четыре, четыре умножаем на пять, получается двадцать, Минни плюс две подружки, получается три, три умножаем на четыре, получается двенадцать, Том один, прибавляем шесть, Джерри один, прибавляем три, получается сорок один.

– Кто подсказывал? – строго спросила Наташа у Тэфочки, Пола и Мэтта, они замотали головами.

– Никто не подсказывал, я сам решил, и Лиза тоже считала, только у нее не блинчики, а фасоль, – возмутился Майки.

Перед Лизой действительно стояли крохотные тарелочки из кукольного сервиза с фасолинами, – не веришь, давай диктуй мне еще одну задачу, самую трудную.

– Хорошо, сейчас.

Пока Наташа диктовала Майки условие новой задачи про автомобили на стоянке, а Лиза раскладывала фасоль на тарелочках, Тэфочка рассказывала Эдварду про новую традицию.

– Уже которые выходные мы всей семьей завтракаем в кухне. В столовой дети всегда сидели тихо, торопились ско-

рее уйти, а здесь они смеются, рассказывают нам разные истории, шутя решают задачи, читают стихи. Раньше Майки ненавидел математику, сейчас назубок знает таблицу умножения. Осенью он пойдет во второй класс, но может легко решить задачу для третьего. Учитель Майки по математике недавно протестировал нашего мальчика, баллы самые высокие. Лиза хорошо читает и складывает в уме. Осенью она идет в подготовительный класс, в первый ей только через год, но уровень подготовки у нее намного выше. Дети изменились до неузнаваемости, и все благодаря НатОщчка, – Дженни с умилением смотрела, как Наташа вытирает салфеткой измазанную сгущенкой мордашку Майки.

– Ну, какие у нас на сегодня планы? – Пол отложил газету.

– Та-а-ак, что там у нас на сегодня запланировано, – Наташа подвинула детям потрепанные блокноты в разноцветных обложках, – читайте, ребята.

Дети деловито придвинули блокноты и начали по очереди зачитывать свои записи, – купание в бассейне, работа в саду, чтение книги про звездного мальчика, рисование, вязание, просмотр мультиков.

– Это все для девочек. А почему мы ничего не написали про модель корабля, который надо собрать? – возмутился Майки.

– Потому что мы думали, что папа уедет в командировку, а я не умею собирать модели. Но раз папа остается дома, внеси этот пункт в наш план, – небрежно махнула вилкой с

нацепленным блином Наташа.

Как только Майки с готовностью схватил ручку, она сразу же оставила еду и стала внимательно следить, как он усердно и старательно что-то пишет.

– Ты неправильно написал, – тихо сказала она Майки, глядя через его плечо в написанное, – слово «ship» (корабль) пишется через «s», не «с». Напиши новые слова на полях, мы их потом перепишем в чистые тетрадки, – снова как бы небрежно заметила она.

Майки, не споря, взял ручку другого цвета и на полях блокнота аккуратно сделал надписи.

Взрослые замолчали и тихонько переглянулись, понимая, что это не игра, а самый настоящий урок.

– Молодец, – похвалила Майки Наташа и засунула в рот остаток блина.

– Я умею собирать модели, могу помочь, – непроизвольно вдруг вырвалось у Эдварда.

– Гм, это классно, так потихоньку втянешься в детские игры, еще немного и будешь с нами прыгать, как зайчонок, и ковылять, как гусенок, – протянула Наташа, – тогда мы назначим тебя в нашей компании Великим гусем! – громко провозгласила она.

– Великий гусь! Великий гусь! – все сидящие за столом захохотали.

Пол пролил на себя кофе, и, продолжая смеяться, выдавил, – Нати, девочка, ты неподражаема, ха-ха-ха... шесть –

ноль.

Дженнифер уткнулась лбом в плечо Эдварда и беззвучно затряслась, изредка всхрюкивая. Полная Барабара с самым невозмутимым видом молча проколыхалась на террасу, за ней широкими шагами так же молча прошел Мэтт, уже с улицы раздалось их дружное громкое ржанье. Майки и Лиза, глядя друг на друга, изображали, как ходит, смотрит и гогочет гусь, и покатывались со смеху.

Вдруг Наташа поймала на себе пристальный взгляд Эдварда, в нем было что-то такое, отчего она замерла. Пока вокруг все хохотали, двое молча сидели за столом и смотрели друг на друга. Эдварду показалось, что он тонет в глубине ее карих глаз, вокруг все помутнело и растворилось в прозрачной дымке, стало так тихо, что он отчетливо услышал, как громко стучит его сердце.

Наташины ресницы дрогнули, она отвела взгляд, наваждение сразу исчезло, комнату снова наполнили звуки. Было ощущение, словно он очнулся после глубокого сна. Эдвард растерянно заморгал.

– Майки, а как пишется слово «самолет», – спросила Наташа, но Майки продолжал смеяться, – милая, как пишется слово «самолет» – обратилась тогда Наташа к Лизе, та ответила, – умница, пока Майки смеется, запиши, пожалуйста, новое слово на полях его блокнота.

Лиза схватила красную ручку и, усердно выводя каждую букровку, что-то написала чуть ниже синих каракулей брата.

– В понедельник обязательно перепишем в тетрадки, – еще раз напомнила Наташа, – а теперь напишите в своих блокнотах, что дядя Эдвард будет нам помогать собирать модель корабля.

– «Дя-дя» с большой буквы «Эд-ва-р-д», – Наташа медленно произносила слова по буквам, малыши послушно писали под диктовку.

***

Позавтракав, все встали из-за стола. Эдвард отметил, что дети вежливо поблагодарили Барбару и убрали грязную посуду со стола. Уже выходя из кухни, он услышал, как повара обратилась к Наташе. – Ты наелась, моя птичка?

– Ага, – ответила та, но Барбара сокрушенно покачала головой, – удивляюсь, как ты справляешься с этими двумя монстрами и когда успеваешь поесть – у тебя ведь ни на секунду не закрывается рот, ты постоянно что-то им рассказываешь, ох, скорей бы уж нашли им подходящих нянек, – причитала она, громыхая посудой.

США, Нью-Йорк, особняк Престонов, вторник 28 июля
1987 года

Однажды утром, когда Пол и Мэтт были на работе, а Тэфочка с детьми уехали на плановый осмотр к детскому се-

мейному врачу, Наташа пошла в тренажерный зал. Она разогрела мышцы, а затем занялась вывихнутой лодыжкой, та еще побаливала.

Она настолько увлеклась, что не заметила, как в зал вошел Эдвард. Он встал, опираясь спиной о стену, и, сцепив руки на груди, начал откровенно разглядывать стройную фигурку. Наташа сидела на коврикe спиной к нему, в отражении зеркала Эдвард увидел, как она поморщилась, когда стала массировать правую щиколотку.

Он отлепился от стены и, кашлянув, направился к ней. Она вздрогнула и, увидев его отражение в зеркале, разозлилась, «ну до чего наглый тип».

– Привет, – он остановился в шаге от нее.

– Нравится подглядывать? – она развернулась к нему и, не скрывая раздражения, уставилась снизу вверх.

– За тобой очень! – откровенно признался он и широко улыбнулся.

– У меня хорошая реакция, забыл?

– У тебя под рукой нет ничего подходящего, – он продолжал улыбаться.

– Я бы на твоём месте не была так уверена, – она подняла лежащее около коврика полотенце, под ним Эдвард увидел маленькие женские гантели.

– Ого, на будущее мне надо быть осторожнее, – засмеялся он и протянул Наташе руку, заметив, что она хочет встать.

Она проигнорировала его помощь и поднялась самостоя-

тельно.

– Ты уже уходишь? – разочарованно протянул он, когда увидел, что она скатывает коврик.

– Да, я уже позанималась.

– Если хочешь, могу сделать тебе массаж больной ноги? – предложил он.

– Не хочу, – она направилась по направлению к выходу.

– Нат, подожди, пожалуйста, – окликнул ее Эдвард.

Она шла, не поворачиваясь.

– Нат, пожалуйста, остановись. Я действительно невыносимый тип, но я, правда, знаю хорошее упражнение. Давай, покажу его тебе, может быть оно поможет, я видел, как ты морщилась от боли.

Наташа остановилась и повернулась к нему.

– Давай, показывай, – дернула она подбородком.

– Мне надо, чтобы ты села, – объяснил Эдвард и прошел к креслу, – подойди, пожалуйста, сюда.

Положив руки на талию и слегка отставив ногу в сторону, она продолжала стоять, не двигаясь, и молча смотрела на Эдварда.

– Ты что, меня боишься? – насмешливо спросил он.

– Ха-ха-ха, – небрежно процедила она и медленно подошла к нему.

– Тогда садись, – он подождал, когда она опустится в кресло, сел перед ней на коврик, снял с ее правой ноги спортивную тапочку, взял ступню в руки и осторожно помассировал

подъем.

Наташа внимательно наблюдала, как он повернул стопу влево, затем вправо, пробежался пальцами по всем косточкам.

– Так болит? – спросил Эдвард.

– Нет, так не болит. Становится немного больно, когда я делаю так, – она повернула ступню в сторону и ойкнула.

– Ерунда, – махнул рукой Эдвард, – сейчас все поправим, сядь на пол.

Наташа опустилась на коврик рядом с ним.

Он установил ее правую ступню на свое приподнятое колено.

– Представь, что у тебя в ноге, вот в этом месте, шарик, вокруг которого ты можешь поворачивать ногу в любую сторону, в любой плоскости и под любым углом, – начал он, держа ее ступню в своей левой рукой, а правой рукой демонстрируя в воздухе круговые движения, – смотри, сначала поворачиваешь ногу вправо в горизонтальной плоскости, а потом наклоняешь ее внутрь уже в вертикальной под небольшим углом. Запомни, вправо наружу, влево внутрь, наоборот нельзя.

Держа ее ступню обеими руками, он осторожно повернул ее вправо наружу, а затем влево внутрь.

Наташа ойкнула.

– Боль быстро пройдет, если будешь выполнять это каждый день. Лучше делать упражнение с разогревающей ма-

зью, – Эдвард крутил ее ступню в разные стороны все смелее, – давай вторую ногу, – скомандовал он минут через пятнадцать.

– Вторая не болит, – заупрямилась она.

– Это тебе так только кажется, – он уверенно стянул тапочку с ее левой ноги, и аккуратно обхватив ступню обеими руками, начал крутить ее в разные стороны, – на этой ноге наоборот, влево наружу, вправо внутрь.

Она снова ойкнула.

– Ну, вот видишь, я же говорил тебе, твоя левая ступня совсем не разработана, – приговаривал он, продолжая вертеть ее ногой.

Наташа вдруг поймала себя на мысли, что ей приятны нежные прикосновения его горячих рук. Она наблюдала, как его длинные пальцы уверенно двигались плавными кругами по ее стопе. Исподлобья она смотрела на его серьезное сосредоточенное лицо. Ее взгляд остановился на его губах, и у нее почему-то застучало сердце. Эдвард вдруг посмотрел ей в глаза, и его напряженный взгляд словно обжег ее.

«А он, оказывается совсем не гаденыш, а нормальный человек», подумала она.

– Ну как? – спросил он через какое-то время.

Она вытянула ноги перед собой и покрутила ступнями, – классно, ощущение такое, как будто костей нет вообще, спасибо, – посмотрела она на него, – откуда ты знаешь такие упражнения.

– Мы с Мэттом, как и все мальчишки, тащились от Сер-
джио Оливы и Ларри Скота, – увидев немой вопрос в Наташи-
ных глазах, он объяснил, – это победители конкурса Мистер
Олимпия. Следующим был Арни. Кто такой Шварценеггер,
знаешь?

– Да.

– Так вот, помешанные на культуризме, мы целыми днями
пропадали в спортивном зале. На наше счастье, нам попался
тренер, который не тупо наблюдал, как мальчишки ворочают
железо, а научил нас чувствовать свое тело. Он и показал
нам все эти упражнения. Увлечение культуризмом через год
с небольшим у нас прошло, а здоровье осталось. Делай это
упражнение каждый день, и будешь ковылять, как гусенок,
только в два раза быстрее, чем раньше.

– Какой же ты все-таки несносный, – вполне миролюбиво
покачала головой Наташа, натягивая тапочки. Удивительно,
но лодыжка совсем не болела.

– Мне, как спасителю, полагается поцелуй? – спросил Эд-
вард.

– Тебе, как врачу, полагается простое спасибо, –
она искренне произнесла слова благодарности.

– А, хочешь, научу тебя еще и драться? – он протянул ей
руку, чтобы помочь встать, она приняла помощь.

– Я умею драться, – упрямо произнесла она, – когда ситу-
ация этого требует.

– Ты уверена? Попробуй ударить меня, – он встал перед

ней и демонстративно убрал руки за спину.

– Даже не представляешь, какой это соблазн, – ухмыльнулась она, – к маме потом жаловаться не побежишь?

– Давай проверим, – он застыл.

– А тебя не смущает, что одному из бандитов я сломала нос, а второму руку? – спросила она.

– Абсолютно не смущает, только раззадоривает, – в свою очередь ухмыльнулся он.

– Вот если бы ты предложил это тогда, у бассейна, я бы обязательно воспользовалась, а сейчас я в хорошем настроении. К тому же некрасиво бить человека, который тебя вылечил, – она улыбнулась и направилась к выходу.

Эдвард в два прыжка нагнал ее и перегородил дорогу, – а что нужно, чтобы вывести тебя из себя?

Ей показалось, что сквозь темные ресницы его глаза сверкнули каким-то особенным блеском.

Наташа пожала плечами, – не знаю.

– Может, это? – Эдвард внезапно шагнул навстречу к ней и, обняв за плечи, прижался губами к ее губам.

Наташа растерялась, но уже через несколько секунд ее рука описала полукруг, чтобы вцепиться ему пощечину. Эдвард, присев, ловко увернулся от удара, и ее рука просвистела в воздухе. А он не только успел сдернуть с ее волос резинку, но и шлепнул по попе.

– Какой же ты мерзкий тип!

Она уже хотела развернуться, чтобы уйти, как он ответил

ей, – хулиганы, которые напали на вас, оказались слабаками. Если бы мне надо было справиться с тобой, я бы это легко сделал. Держи, – он протянул ей резинку для волос.

Он стоял перед ней и, наклонив голову, не сводил с нее глаз, напоминая опасного хищника.

Она разозлилась, постояла немного, а потом, сделав вид, что хочет выхватить у него резинку, выкинула вперед правую руку, тут же левой рукой, сделав резкий выпад вперед, попыталась ударить его, ногами тоже сделала несколько ударов, чтобы нанести болевые удары в пах или по голени. Не давая ему опомниться, Наташа начала наступать, быстро выбрасывая в ударе руки и ноги.

Продолжая дразнить ее зажатой в руке резинкой, Эдвард легко увернулся от всех ее ударов. В какой-то момент, когда ее руки оказались совсем близко от его лица, он одной рукой ловко их переплел, другой рукой растрепал ей волосы.

Драться с распущенными волосами стало невозможно, пока Наташа откидывала их с лица, она немного замешкалась, Эдвард сделал едва уловимое движение, и после его подсечки она тотчас оказалась на полу, лежа на спине, с заведенными за спину руками, прижатая к полу его разгоряченным мускулистым телом.

– Сдаешься?

Его широкая ладонь властно удерживала ее запястья, а незнакомый мужской запах щекотал ноздри.

Она попыталась укусить его или боднуть головой, но не

могла дотянуться. Она стала извиваться, пытаясь вывернуться из-под него, насколько это было возможно при его весе, но это ей не удалось. Удерживая ее руки за спиной одной рукой, второй он очень аккуратно убрал волосы с ее лица, при этом еще и провел пальцем по щеке.

– Я всегда говорил, что победить женщину с длинными волосами проще простого, – прошептал он и посмотрел ей в глаза.

– Я их обрежу под корень, – процедила она, тяжело дыша.

– Э, нет, – возмутился Эдвард, – только не это. Если цена победы – твои волосы, то я сдаюсь.

Он резко перекатился на спину, удерживая при этом Наташу.

Теперь он лежал на спине, а она сидела на нем верхом, придавив его запястья к полу своими вытянутыми руками.

– Я сдаюсь тебе в плен, только ничего не делай со своими волосами, малышка, – нагло, но обаятельно улыбнулся он.

– Не смей называть меня малышкой, – прошипела она.

– Как скажешь, малышка, – он дунул на длинные пряди волос, и они разлетелись в стороны.

Она отвлеклась на это движение, а он молниеносно развел свои руки в стороны, и она, упав ему на грудь, ткнулась своим лицом в его лицо. Он снова перехватил одной рукой ее руки за спиной, ладонь второй быстро положил ей на затылок и, удерживая ее голову, привлек для очередного поцелуя.

На этот раз Наташа укусила его за губу. От боли он дер-

нулся и выпустил ее, она мгновенно вскочила на ноги.

– Гаденыш, – злобно процедила она сквозь зубы по-русски, развернулась и пошла к выходу.

– Малышка, твои губы вкусно пахнут мятой! – крикнул Эдвард ей вслед, слизывая с губы кровь.

***

В течение дня Наташа нет-нет, да и вспоминала Эдварда, даже не то чтобы вспоминала, а просто перед ее глазами появлялось его лицо, его улыбка, его глаза. Она заново переживала прикосновения его рук и губ, и по коже у нее пробежали мурашки...

США, Нью-Йорк, особняк Престонов, четверг 30 июля 1987 года

Приближался праздничный вечер.

– Кто приглашен? – лениво поинтересовался у родителей Эдвард, развалиясь в кресле и барабаня пальцами по подлокотникам.

– Наташины родители, Геннадий и Лариса, – начала перечислять Тефочка, Эдвард кивнул, – Торны, Вудсы, Моррисы, Уильямсы...

При упоминании фамилии Моррисов Эдвард поморщился.

– Моррисы, кстати, придут с Джейсоном, – добавила Тефочка.

– О, к нам пожалует малыш Джейсон, – оживился Эдвард, – а малыша Терри Моррисы возьмут? – засмеялся он.

– Не перепутать бы малышей, – пробормотал сидящий рядом Мэтт.

– Я вам перепутаю, – Тефочка вставила крепкое словцо и погрозила сыновьям кулаком, – если будете себя плохо вести на вечере, прибью обоих.

Братья переглянулись и громко заржали.

Наташу немного удивила ненормативная лексика, у нее в семье это было не принято, но она давно уже стала замечать, что мамы, которые воспитывают девочек, намного нежнее и мягче, чем прямолинейные и жесткие мамы, которые воспитывают мальчиков.

Наташа с интересом наблюдала за тихо переговаривающимися братьями, – Дженни, – обратилась Наташа к Тефочке, – а как Мэтт и Эдвард вели себя в детстве?

Пол, не отрываясь от газеты, хмыкнул.

Тефочка исподлобья глянула на сыновей, – не знаю, как я их в детстве не убила, – призналась она, – наверное, очень боялась тюрьмы, – и добавила, глядя на обоих, – по поводу Моррисов я вас серьезно предупреждаю.

– Мам, не вопрос, – поднял руки Мэтт.

– Мам, я все понял, – невинными глазами посмотрел на нее Эдвард.

– Негодники! – пробормотала Тefочка и погрузилась в вязание.

США, Нью-Йорк, особняк Престонов, суббота 1 августа 1987 года

Наступил день торжества в Наташину честь. Накануне вечером все Престоны дружно обсуждали ее наряд. Лиза настаивала на голубом шифоновом платье, Мэтту нравилось бело-черное, Тefочка выбрала длинное коралловое с золотым поясом и летящей плиссированной юбкой, Пол – облегчающее короткое из черного гипюра, Эдвард остановил свой выбор на красном платье со шлейфом. Майки долго выбирал из оставшихся платьев и неожиданно проявил солидарность с дядькой. «Красное – самое красивое», заявил он.

Наташа быстро согласилась с Тefочкой, заранее зная, что наденет золотое. Приготовленное платье, спрятанное под халатом Барби, и туфельки уже ждали ее в гардеробной.

Начало было назначено на шесть вечера. Приглашенных было около двадцати человек. Для организации праздника были наняты повара, официанты и другой обслуживающий персонал. Большую голубую гостиную украсили букетами из живых цветов, стол сервировали красивой посудой и сверкающим хрусталем.

***

После завтрака, когда семья выходила из кухни, Барбара кашлянула и многозначительно посмотрела на Наташу, та понимающе моргнула, сначала вышла со всеми, а потом вернулась обратно.

– Детка, этот монстр Эдвард задумал сделать тебе какую-то пакость, – зашептала Барбара.

– Что за пакость? – напряглась та.

– Он заказал огромный торт, – таинственно произнесла Барби и подняла палец, – сам!

– И? – сдерживая улыбку, спросила Наташа.

– Торт не простой! – зловеще прошипела Барбара и округлила свои и без того огромные глаза.

Наташа не выдержала и прыснула, – ты бы видела себя со стороны.

Женщина обиженно поджала губы, – ты чего смеешься?

– Ты произнесла, что торт не простой так, словно из него должен вылететь джин, – Наташа ласково погладила Барби по плечу, – ну, прости меня, продолжай, я тебя внимательно слушаю.

– Торт действительно не простой, он с сюрпризом, у него откидывается верх. Эдвард заказал его в магазине приколов и розыгрышей, – тихим таинственным голосом сказала Барбара, – пойдём, сама увидишь.

Она провела Наташу в маленькую холодильную комнату рядом с кухней. Посреди комнаты на столе стоял трехъярус-

ный чудо-торт, украшенный цветами из желтоватого крема и белыми узорами из взбитых сливок.

– Какой красивый, – восторженно выдохнула Наташа, прижав ладошки к груди, – ой, у него вся верхушка смазана, – расстроилась она.

– Торт не настоящий, – снова начала объяснять ей Барбара, – это пластмассовый муляж. Настоящая только верхушка. Эдвард случайно нажал на педаль... смотри, – Барбара нажала пальцем на середину одного из цветков в основании первого яруса.

Как только она это сделала, тот час же плоская круглая верхушка взметнулась на мощной пружине в сторону, и торт сделался похожим на консервную банку, открытую не до конца.

– Прикольно, – Наташа восхищенно причмокнула, – случайно нажал, говоришь....

– Да прямо здесь, в кухне, сегодня утром, когда курьер заказ привез и показывал, как пользоваться и на что нажимать. Эдвард взял и ткнул в цветок пальцем, испачкал курьера, испачкался сам и заляпал мне всю кухню, – пробурчала Барби, – мы с Розитой отмывали ее от жирного крема час.

Наташа засмеялась, – вот умора...

– А вот так торт закрывается, – Барбара прижала верхушку, что-то внутри конструкции легонько щелкнуло, и торт снова стал похож на торт, только со смазанным верхом.

Наташа задумалась.

– Детка, мне кажется, этот сюрприз предназначен для тебя. Как только ты подойдешь к тортю, Эдвард нажмет на кнопку. Поэтому я решила тебя предупредить. Но не выдавай меня, он взял с меня обещание, что я никому ничего не скажу.

– Вот гаденыш, – пробормотала Наташа, – решил уделать меня сливками при всех гостях, – она внимательно изучила а-ля кремовые цветы из пластмассы и даже потрогала их пальцем, – Барби, а как определить, на какой цветок нажимать? Они же все одинаковые...

– Точка... маленькая точка на лепестке, – Барбара ткнула пальцем в цветок, Наташа присмотрелась.

– Ага, – задумчиво протянула она, пошла в кухню, из выдвижного ящика кухонного шкафчика достала карандаш, вернулась в подсобку, ткнула карандашом в лепесток цветка, расположенного на другой стороне ровно напротив помеченного, стерла старую точку и, улыбнувшись, подмигнула Барбаре, – крема и сливок для верхушки не жалея, и сделай крем пожирнее.

***

Дженнифер поправила мужу идеально завязанный галстук и смахнула с плеча невидимую пылинку, – теперь ты выглядишь идеально, дорогой.

– Ты тоже прекрасно выглядишь, дорогая, – Пол оглядел

стройную фигурку жены, – и платье тебе очень идет.

Довольная Дженни снова погляделась в зеркало. Ярко фиолетовое с желтыми элементами платье и украшения в тон действительно очень ей шли.

– Пойдем вниз, проверим, все ли в порядке, – предложила она.

Супруги вошли в гостиную и огляделись. Все выглядело великолепно. Диваны и кресла были расставлены вдоль стен, посреди огромной комнаты стоял изысканно сервированный стол. Свет от яркой хрустальной люстры и таких же многочисленных светильников отражался в золоте посуды и блестящих столовых приборах.

В гостиную вошли Мэтт и Эдвард. Дженнифер придиричиво оглядела их костюмы и рубашки. Видом Мэтта осталась довольна, Эдварду сделала замечание, – почему без галстука?

В ответ он только поморщился.

Карменсита завела в комнату нарядно одетых Майки и Лизу.

– Где НатОщчка? – спросила ее Дженни.

– Я уже здесь, – раздался голос Наташи.

Семья повернулась к ней, – ух, ты, – восторженно выдохнул Майки.

На Наташе было надето золотистое платье с открытыми плечами и драпированным лифом. Из-за обилия многочисленных нижних юбок с оборками верхняя расклешенная юб-

ка длиною до колен стояла, как колокол. На узких ножках были изящные туфельки-шпильки из материала золотистого цвета в тон платью. Из украшений – крошечные золотые точки в ушах. Волосы были подняты кверху и распущены по плечам крупными локонами.

– Детка, ты изумительно выглядишь, – первой пришла в себя Дженни.

– Нати, это платье очень тебе идет, – следующим был Пол.

– Ты выглядишь потрясающе, – Мэтт поцеловал Наташе руку.

– Я хочу такое же, – сделала «комплимент» Лиза.

– Это платье даже красивее, чем твое красное, да, дядя Эдвард? – повернулся Майки к мужчине.

Небрежной походкой тот подошел ближе и оценивающим взглядом пробежал по Наташе сверху вниз, – мне больше всего нравится, когда Нэтэли одета в розовый халат крошки Барби, – немного подумав, произнес он.

– Ну, что ты такое говоришь? – возмутилась Тэфочка и слегка шлепнула его ладошкой по руке.

– Я просто высказал свою точку зрения, – произнес Эдвард, – у халата Барби насыщенный цвет, в нем Нат выглядит румяной и аппетитной, а в этом платье она... – он задумался, продолжая бесцеремонно ее разглядывать.

– Как тридцатилетняя толстая серая мышь с тусклыми волосами и синими перламутровыми губами? – зловещим шепотом подсказала ему Наташа.

– А ты откуда знаешь? – Эдвард прищурил глаза и уставился на нее.

– Я умею читать чужие мысли, – прошипела она и подумала про себя, «ну, подожди, гаденыш».

В дверях появился Себастьян и доложил о прибытии первых гостей, ими оказались мистер и миссис Вудс.

Они поздоровались со всеми Престонами и с интересом уставились на Наташу.

– Вы та самая отважная девочка, которая спасла малышей? – полюбопытствовал мистер Вудс, галантно целуя Наташе кончики пальцев.

– Я та самая девочка, которую спасли отважные малыши, – улыбаясь, ответила ему Наташа и погладила по головам стоящих рядом Майки и Лизу.

– Вы очаровательны, а меня можно называть просто Алан, – немного заигрывающе предложил Наташе почти уже седой мистер Вудс.

Потом подъехали Геннадий и Лариса. Наташа обратила внимание, насколько тепло их поприветствовали все члены семьи Престон, включая Эдварда. Отец был в светлом костюме, и контрастной по цвету рубашке, подобранный ее мамой галстук идеально подходил к его одежде. Мама была в ярко бирюзовом платье-футляре по фигуре и таком же болеро, расшитом серебристым кантом.

«Наверняка, постаралась Аленкина мама», – подумала Наташа, – «но выглядит как наряд от Энцо».

Торнсы и Моррисы приехали одновременно. Пока дамы целовали воздух около щечек друг друга, а мужчины пожимали в приветствии руки, Наташа стояла чуть в стороне и рассматривала вновь прибывших гостей. Среди них особо выделялись миссис Моррис и ее племянник двадцатилетний Джейсон.

Миссис Моррис, очень элегантная ухоженная дама одного с Дженнифер возраста была в ярко красном платье, через плечо у нее был перекинут белоснежный пушистый мех. В руках миссис Моррис держала крохотную болонку по кличке Терри, которая сразу же злобно обтявкала всех присутствующих.

Джейсон словно сошел с рекламного плаката, высокий, широкоплечий, загорелый, с высокими скулами, квадратным подбородком, светло карими глазами и идеально подстриженными и зачесанными назад густыми золотистыми волосами, он сразу же уставился на Наташу.

«Вот это красавец», с восхищением засмотрелась на него она.

Когда их знакомили, он позволил себе задержать ее руку в своей дольше, чем это было положено, а миссис Моррис многозначительно проворковала Наташе, – между прочим, Джейсон – студент Принстона.

– О, студент Принстона, малыш Терри, – Мэтт раскинул объятия и направился к Джейсону, – рад тебя видеть, – похлопал он парня по плечу, – я клянусь своей честью, что я

не нарушил кодекс чести (Клятва студентов Принстонского университета), – положив руку себе на грудь, серьезно произнес он, при этом в его глазах прыгали чертики.

– Привет, малыш Джейсон, как ты, – засюсюкал Эдвард, склонившись к злобной болонке и пожимая ей крохотную лапку. Собачонка оскалилась и дернула зубастой пастью в его сторону, Эдвард сразу же отдернул руку.

Братья заржали.

Миссис Моррисон поджала губки, но ее муж приобнял ее за плечи и примирительно сказал, – дорогая, шутливая вражда между студентами и выпускниками Гарварда, Принстона и других университетов существует уже много столетий.

Тефочка незаметно погрозила сыновьям кулаком.

– Почему ты посадила рядом с Нэтэли Джейсона, а не Мэтта? – удивился Пол, когда все начали рассаживаться за столом.

– Я посадила Мэтта напротив, пусть весь вечер смотрит, как Джейсон ухаживает за Нати, ревнует и злится, – прошептала Дженнифер мужу и многозначительно добавила, – быстрее примет правильное решение.

– Какое? – уточнил Пол.

– Решение жениться на Нати, конечно, – невозмутимо заявила она.

– Дженни, – снова укоризненно пробормотал Пол, – пусть он сам разберется.

– Он никогда не разберется, – с досадой буркнула Тефоч-

ка.

Вечер начался.

Через пять минут у Наташи разболелась голова – к сожалению, красавец оказался чрезмерно болтливым.

Она с вымученной улыбкой слушала его бесконечный рассказ об учебе в Принстонском университете и спортивных победах. Он так расписывал свои достоинства и красовался, что она не удивилась, если бы во время разговора он еще и поглядывался в зеркало.

Время от времени она ловила на себе жалостливый взгляд Мэтта. Наташа не видела, что с другого конца стола за ней, не отрываясь, наблюдает Эдвард.

Когда решили сделать перерыв, размяться и потанцевать, Джейсон сразу же пригласил Наташу на медленный танец. Двигался он неплохо, но его незакрывающийся рот уже действовал ей на нервы.

– А хотите, я расскажу вам анекдот про спортсмена? – предложила она, когда танец закончился, и они вышли на веранду.

Джейсон ничего не ответил, он только сверкнул в ответ белоснежными подковами идеально ровных зубов.

– Мы хотим, – отозвались нарисовавшиеся рядом Мэтт и Эдвард.

– Боксера спросили, зачем ему голова, он ответил «я ею ем», – Наташа выразительно посмотрела на Джейсона, тот все так же ослепительно улыбался, на лице не отразилось ни

одной эмоции. Так же, как красив и болтлив, Джейсон был туп.

Эдвард с Мэттом захохотали.

– Может, еще потанцуем? – предложил Наташе Джейсон.

– Подождите, потом потанцуете, – к ним подошли другие гости, – мы хотим услышать из первых уст подробный рассказ про сражение с бандитами, – на лице миссис Торн читалось неприкрытое любопытство.

Услышав слово «бандиты», Майки и Лиза подошли к взрослым.

– Майки, Лиза, начинайте рассказывать, – предложила детям Наташа, – я подключусь позже.

– Мы сидели под грибком и слушали сказку про бременских музыкантов, когда появились бандиты, – начала Лиза, – их было...

– Их было много, – нетерпеливо перебил сестру Майки, – я схватил шпагу, и мы начали драться.

– Майки, помолчи... Нати, расскажи сама, как все было на самом деле, – попыталась остановить внука Тэфочка.

– Дженни, он рассказывает все так, как и было, – пожалала Наташа плечами, – продолжай, малыш, – она ободряюще ему улыбнулась, – а помнишь, как я кинула тебе кинжал и как ловко ты его поймал?

Майки, почувствовав поддержку, с готовностью кивнул, – да, у меня были нож и шпага. Разбойники испугались и убежали.

– Осталось только двое? – улыбнулся Пол.

– Нет, после того, как самые трусливые убежали, бандитов осталось четверо, – уточнила Наташа.

– Нам рассказывали, что задержали только двоих нападавших, – аккуратно заметила миссис Вудс.

– Двоих мы убили, – спокойно объяснила Наташа, – одного Майки заколол шпагой, второго я застрелила. Да, Майки? Мальчик утвердительно кивнул.

– А куда вы их дели? – поинтересовался ошеломленный Джейсон.

– Зарыли на пляже пластмассовыми детскими совочками, – как ни в чем не бывало, без малейшего намека на юмор, произнесла Наташа.

Эдвард с Мэттом беззвучно ржали, взрослые еле сдерживали улыбки, Джейсон, приоткрыв рот, смотрел на Наташу, – а потом? – спросил он.

– Потом приехали полицейские, взяли у всех показания, двоих бандитов забрали в участок, – рассказала Наташа.

– А что стало с теми, которых вы закопали? – спросил Джейсон.

– Мэтт их выкопал и где-то перезахоронил, ему помогли адвокаты, да? – посмотрела она на Мэтта, тот трясся от хохота и молча кивал.

Эдвард, смеясь, обнял Джейсона за плечи, – так что не шути с этой малышкой, она стреляет без промаха.

Майки и Лиза, потеряв интерес к беседе, убежали гонять

по дому злобного Терри.

– Наташ, ну что за ерунду ты несла? – укоризненно произнес отец.

Все взрослые вопросительно смотрели на нее.

– А вы ждали, что я при детях снова начну вспоминать весь тот кошмар? – обратилась Наташа, – мне самой до сих пор страшно, а тут два малыша. Пусть в их памяти это страшное происшествие останется забавным приключением.

Все с пониманием закивали.

– Нати, прости нас, пожалуйста, только сейчас я понял, как мы некрасиво себя повели, – Пол обнял Наташу за плечи.

– Не обижайся на нас, Нэтэли, человеческие пороки, жадность, любопытство, другие, намного сильнее самого человека, – пожал ей руку Алан Вудс, – а ты, реально, молодец, отважная девочка.

Взрослые рассредоточились по веранде.

Наташа осталась в компании Мэтта, Эдварда и Джейсона.

– Насчет того, что Мэтт перезахоронил трупы, это шутка? – спросил Наташу Джейсон.

– Конечно, шутка, – она растянула губы в резиновой улыбке, – трупы до сих пор на пляже. После ужина можем сходить и посмотреть, мы зарыли их неглубоко.

Мэтт и Эдвард снова зашлись в хохоте.

Отсмеявшись, Эдвард внимательно посмотрел на Наташу, – а теперь сюрприз, – громко провозгласил он, – попросу всех пройти обратно в гостиную.

Наташа посмотрела на Мэтта, – я больше не могу сидеть рядом с Джейсоном, – взмолилась она, – сделай что-нибудь.

Мэтт растерянно пожал плечами.

Все вернулись в гостиную и расселись на свои места за столом.

Джейсон снова наклонился к ее уху и хотел уже что-нибудь сказать, но Наташа бестактно ткнула его и показала глазами на стоящего посреди комнаты Эдварда.

***

– В честь очаровательной девушки, которая спасла моих любимых племянников, я заказал праздничный торт, – громко объявил Эдвард. Официант вкатил в гостиную столик, покрытый белоснежной скатертью до пола. На столике красовался чудо-торт. Барби постаралась на славу, верхушка торта выглядела изумительно.

– Какой прекрасный торт, как он украшен, – комментировал Эдвард, разглядывая кулинарный шедевр.

Наташа внимательно следила за ним, понимая, что он ищет глазами точку на лепестке.

Эдвард продолжал, – а какие взбитые сливки, м-м-м..., – он пальцем подцепил немного воздушной массы с верхушки третьего яруса и, слизнув ее, закатил глаза, – вкуснятина!

Гости восторженно замерли.

Эдвард крутанул столик и замер сбоку от него.

«Ага, увидел», поняла Наташа.

– Нат, ты должна его разрезать, – улыбаясь, предложил ей Эдвард, все за столом зааплодировали.

С самой очаровательной улыбкой, на какую только была способна, Наташа, шурша платьем, прошла к торту и встала прямо напротив Эдварда, боком к столу с сидящими за ним гостями.

– Малышка, я знаю, что тебе страшно давать оружие, я читал полицейский протокол и видел фотографии пострадавших от твоих рук бандитов, – пошутил Эдвард, все за столом засмеялись, – ну, да ладно, держи, – он подал ей большой нож.

Одарив его искренней широкой улыбкой, Наташа сказала, – спасибо тебе большое за такой чудесный подарок, – и взяла протянутый нож, – ты останешься, чтобы помочь мне разрезать торт?

– С огромным удовольствием, – лучезарно улыбнулся ей Эдвард.

– Улыбайтесь, – фотограф защелкал фотоаппаратом.

Наташа нагнулась над тортом и, занеся нож, замерла. Эдвард наклонился к ней и тоже замер. Оба, улыбаясь, смотрели в камеру. Гости ждали.

– Кому же достанется первый кусочек торта? – весело спросила Наташа присутствующих, – делайте ставки.

– Конечно, нам с Лизой, потому что мы маленькие, – выкрикнул Майки.

– Нет, нам, потому что мы старенькие, – смеясь, включился в лотерею Пол и тут же получил от Тэфочки кулаком в бок.

– Нет, нам, потому что мы гости, – раздались голоса приглашенных.

В гостиной царило веселье и смех.

– Думаю, что первый кусок должна попробовать виновница торжества, эта милая и отважная девушка, – громко сказал Эдвард, глядя на Наташу.

– А может, первый кусок по справедливости должен достаться тому, кто заказал этот шедевр, этому любезному джентльмену? – невинно улыбаясь и глядя на него, громко высказалась она.

– Итак, барабанная дробь, – Эдвард склонился и застучал пальцами по столу.

Наташа склонилась, якобы собираясь отрезать кусок.

– Та-там! – громко произнес Эдвард и нажал на цветок.

Ничего не произошло.

Его улыбка стала растерянной, он нагнул голову и еще раз опустил пальцы на лепестки, потом пробежался по соседним цветам.

Наташа положила нож на стол и перегнулась через торт, – чем ты занимаешься, играешь на рояле? – подняла она на Эдварда честнейшие глаза.

– Ничего не понимаю, – тихо буркнул он себе под нос, продолжая с силой опускать пальцы на цветочные украше-

ния.

– Ой, это не торт, это рояль, а это маэстро, – ткнув пальцем в Эдварда, обратилась Наташа к растерявшимся присутствующим, которые не понимали, почему не режут торт и переглядывались, – я тоже хочу сыграть на цветочных клавишах.

Она опустила пальцы на лепестки и, насмешливо посмотрев Эдварду в глаза, тихо прошептала, – не шути с этой малышкой, она стреляет без промаха, you're caught (ты попался), – а затем, громко пропев, – та-там! – нажала ладонями на основание первого яруса торта со своей стороны.

***

Пружина тут же сработала, верхушка не замедлила откинуться, и вся сливочно-кремовая масса шваркнулась Эдварду в лицо.

Сидящие за столом ахнули и замерли.

– Ой, – театрально испуганно взмахнула ладошками Наташа, – я была права, первый кусок достался этому любезному джентльмену, а по совместительству маэстро.

В тишине было слышно только щелканье фотоаппарата.

Потом раздалось первое робкое хихиканье, а затем все, кто был в комнате, грохнули от смеха.

Фигура в темном костюме с кремовой нашлепкой вместо лица подняла руки и пальцами сняла сливки с глаз, – тебе не

жить, – зарычала она голосом Эдварда.

– Нати, беги, – как тогда, у бассейна, снова крикнул Майки.

С хохотом и криком, – помогите, за мной гонится кремовый человек, – Наташа подхватила пышные юбки и рванула прочь от торта, но на этот раз Эдвард оказался проворнее.

Он, как молния, метнулся к ней и успел схватить за руку. – Иди сюда, – зловещим голосом произнес он и, не выдержав, рассмеялся сам, – я поблагодарю тебя за спасение племянников.

Наташа хохотала и упиралась, когда Эдвард за руку подтягивал ее к себе.

– Это тебе спасибо за Майки, – он крепко поцеловал ее в левую щеку, уделав при этом пол лица жирными сливками, – это тебе спасибо за Элизабет, – измазал он кремом всю ее правую щеку... – это тебе за склероз, – мазнул он ее кремовым подбородком по лбу, испачкав еще и волосы... – это тебе... отец, какой счет? – крикнул он Полу.

– Семь – ноль, – с хохотом сообщил тот.

– Как это семь – ноль? – возмутился Эдвард, – а сколько очков причитается мне?

– Семь – ноль! – еще громче крикнул Пол, – сынок, ты пока не заработал ни одного очка.

Все гости еще посмеивались, держась за бока и щеки.

– Нет, Пол, не семь – ноль, – вдруг с новой силой захохотала Наташа, – а восемь – ноль, Эдвард случайно нажал на

цветы, когда сегодня утром курьер привез заказ. Он обляпал курьера и кухню, и вдобавок испачкался сам.

– Ха-ха-ха, – гостиная снова задрожала от хохота.

– Восемь – ноль, – объявил Пол.

– Ах так, против меня в этом доме заговор? – притворно возмутился Эдвард, – я так старался и не заработал ни одного очка?

– Нет! – дружно крикнули ему все.

– То есть я зря все это сделал?

– Да! – снова крикнули в ответ гости.

– Хорошо, – внезапно спокойным голосом согласился он, – тогда срочно надо все это смыть, – он быстро скинул пиджак и, схватив хохочущую Наташу, ловко перекинул ее через плечо.

– А-а-а, что ты делаешь? – завизжала она и забарабанила кулачками по его спине, – отпусти меня.

– Нет, малышка, – Эдвард шлепнул ее, – мы идем купаться, – с этими словами он направился к выходу.

– А-а-а, – Наташа смеялась и визжала одновременно, – помогите, кремовый монстр похищает меня.

– Эд, прекрати, – крикнул ему Мэтт, но тот только прибавил шагу.

– Дядя Эдвард, подожди, – за дядькой кинулся Майки.

– Дядя Эдвард, оставь Нати, – следом за ними с громким писком побежала Лиза.

Эдвард пошел еще быстрее.

Все повыскакивали из-за стола и направились к выходу из комнаты.

– Эд, ну правда, прекрати, – хныкала Наташа, – ты испортил мне платье, а я измазала тебе кремом костюм.

***

Быстрым шагом Эдвард пересек холл, выскочил на террасу и направился к бассейну. Наташа уже не смеялась, она дрыгала ногами, кричала и била его кулаками по спине, в ответ Эдвард ее шлепал.

– Только попробуй бросить меня в воду, – прошипела она, когда он опустил ее на ноги у самого края бассейна.

– А то что? – насмешливо спросил он, не выпуская ее рук.

Растаявший крем стекал с их лиц и капал на одежду.

– А то... а то... я тебя ударю! – Наташа сбросила одну туфлю и лягнула его по ноге, – ты испортил мое новое платье, гаденыш,

– Ах, так, – разгневанно прошипел в ответ Эдвард, – ты плеснула в меня ледяной водой, запустила в голову коробкой, обозвала склеротиком и гусем, укусила за губу, испачкала кремом, ударила, но при этом гаденыш я? – он возмущенно тряхнул ее за плечи.

– В салоне ты подглядывал за мной, поэтому заслуженно получил коробкой в лоб, укусила за губу я тебя потому, что ты полез целоваться, а тортом хотел уделать меня ты! Ты сам

виноват в том, что произошло. А ледяной водой я плеснула в тебя потому, что ты отвратительный, мерзкий, наглый, самовлюбленный тип, я ненавижу тебя, ты испортил мне не только платье, но и праздник, отпусти меня, – Наташа резко оттолкнула его.

Скользкими от крема руками Эдвард не смог удержать ее руки. Потеряв равновесие, он схватился за ее пышную юбку и, качнувшись, свалился в бассейн.

Раздался треск рвущейся ткани, и Наташа с визгом полетела в воду вслед за мужчиной.

Дженнифер и Лариса вскрикнули, Мэтт замер, Пол и Геннадий молча смотрели на бассейн, гости смеялись.

Эдвард и Наташа вынырнули, у обоих на лице еще были остатки крема, в разные стороны от них по воде расходились жирные круги. Эдвард фыркал, Наташа убирала с лица мокрые остатки шикарной прически.

– Ты в порядке? – он предпочел остаться на безопасном расстоянии, ожидая вспышки гнева.

Наташа ничего ему не ответила. Стоя в воде, она расстроено рассматривала заляпанный жирным кремом лиф. Платье было безнадежно испорчено.

– Сейчас ты похожа на морскую медузу, – Эдвард осторожно кашлянул и кивнул на окружившее ее мокрое, и от того полупрозрачное облако разорванных нижних юбок.

Наташа подняла на него глаза и неожиданно всхлипнула, – ты не только испачкал мое новое платье, ты его порвал и вдо-

бавок намочил в воде с хлоркой, его нельзя будет починить, – и она всхлипнула.

– Малышка, – удивленно выдохнул Эд, – ты умеешь плакать?

– Не смей назывывать меня малышкой, – сквозь слезы обиженно пробубнила она.

– Как скажешь, малышка, – он привлек ее к себе и обнял за плечи, она уткнулась ему в грудь, – прости меня, мы завтра же пойдем к Энцо и купим тебе любое платье, которое только понравится, или много платьев, – Эдвард гладил ее по вздрагивающим плечам, – если хочешь, можешь меня ударить или даже побить, только не плачь, пожалуйста, я не выношу женских слез.

– Это было не любое платье, это было мое индивидуальное платье, я сама его выбрала, другого такого нет, – шмыгала носом Наташа, – а еще ты испортил мне туфли, – она нагнулась, сняла под водой оставшуюся на ноге туфлю, подняла и вылила из нее воду.

– Ну, я испортил не обе, а только одну туфлю, – заспорил с ней Эдвард, еле сдерживаясь от смеха.

– Ты еще и смеешься? – возмутилась Наташа и неожиданно прыснула.

Оба захохотали, и Эдвард снова обнял ее.

– Мы сильно опозорили твою семью перед вашими знакомыми? – спросила она, показывая глазами в сторону стоящих на краю бассейна гостей.

– Нормально все, – махнул Эдвард рукой, – ну, что, мир? – посмотрел он на нее.

Она подозрительно покосилась в его сторону.

– Малышка, клянусь, я больше ничего не буду против тебя замышлять, – Эдвард положил себе ладонь на грудь, – у тебя слишком много союзников в этом доме, – он засмеялся, – ну, мир?

– Мир, – кивнула она, – давай мизинец.

Они зацепились пальцами, и Наташа начала, – мирись, мирись, мирись, и больше не дерись...

– А теперь давай выберемся и пойдем есть вкусный торт, – одной рукой Эдвард подхватил ее мокрые, и от этого неподъемные, юбки, другой приобнял за талию и подтолкнул к ступенькам бассейна.

– Что, снова торт? – напряглась Наташа.

– Я заказал два торта. Не переживай, второй самый настоящий и очень вкусный, – объяснил ей Эдвард.

***

Через пять минут они присоединились к гостям. Наташа не стала мыть и сушить волосы, она просто свернула влажные локоны в узел на макушке и заколола его шпильками. Платье она выбрала светлое, приталенное, с широким темным поясом. Получилось просто и элегантно. Эдвард надел темную рубашку и светлые брюки. Еще он умудрился втис-

нуть свой стул между Наташей и Джейсоном и нагло уселся рядом с ней. Весь оставшийся вечер он ухаживал за Наташей, наливал ей шампанское, подкладывал на тарелку фрукты и сладости и постоянно что-то рассказывал. Она живо принимала участие в диалоге, и весь вечер они смеялись.

– А хочешь узнать правду? – внезапно спросил он ее.

– Ну?

– Я не хотел пачкать тебя кремом, – признался он, – ты классная девчонка, и очень мне нравишься.

– Но ведь испачкал?

– Я заказал торт еще неделю назад, – пожал плечами Эдвард, – надо было с ним что-то делать. Хотя я бы с большим удовольствием подшутил так над Джейсоном.

– О-о-о, не надо про него вспоминать, у меня до сих пор заложены уши, – простонала Наташа.

– Да, малыш Джейсон редкостный тупыш, а маленький он был вообще несносный, кляузничал на нас взрослым, мы с братом всегда над ним подшучивали.

– А ты хочешь правду? – спросила Эдварда она.

Тот кивнул.

– Однажды я случайно оказалась в библиотеке и услышала твой разговор с каким-то Рони. Ты назвал меня серой толстой мышью тридцати лет, и мне очень захотелось тебе чем-нибудь двинуть по голове, – оба засмеялись.

– Ты на самом деле ужасно выглядела в тот вечер, когда я увидел тебя в первый раз, – честно признался он, – и когда

увидел у Энцо, я, конечно, тебя не узнал.

– Да, физиономия у тебя в тот момент была забавная, – Наташа кивнула головой.

– Да уж, а когда я еще и коробкой по лбу получил... – оба снова засмеялись.

Мэтт сидел напротив и не принимал участия в разговоре. Не спуская с них глаз, он сверлил брата тяжелым взглядом.

Праздник продолжался, начались танцы.

«Fly me to the moon...» вдруг раздался знаменитый бархатный голос.

– Пойдем, потанцуем, – потянул Наташу за руку Эдвард.

Движения были несложные, она отдалась во власть его рук, а он, раскачивая ее, подпевал Фрэнку Синатре «Fill my heart with song, In other words, please be true, In other words, I love you...»

***

– Ты видел, как он весь вечер таращился на нее? – спросила мужа Тефочка, когда они уже укладывались спать.

– А чего удивительного? Мэтт с самого начала так на нее смотрит, – махнул рукой Пол.

– Я не про Мэтта, дорогой, – задумчиво ответила та, – я про Эдварда.

США, Нью-Йорк, особняк Престонов, среда 5 августа

1987 года

– Натощчка, милая моя, подойди, пожалуйста, к нам, – Тэфочка позвала Наташу, когда та с детьми выходила из дома.

Наташа подошла к беседке, в которой сидели Пол, Дженни и Эдвард, и вопросительно на них посмотрела.

– Детка, даже не знаю, как сказать тебе об этом, – Тэфочка нервно теребила на руке браслет.

– Что случилось? – напряглась Наташа и села в плетеное кресло, – подождите меня на качелях, – крикнула она малышам, которые направились вслед за ней. Те послушно подхватили оставленные Наташей на газоне вещи, и пошли в сторону качелей.

– Нати, можно к нам в гости приедет сын Эдварда Патрик? – взволнованным голосом спросила Тэфочка.

Наташа недоуменно на всех посмотрела, – а причем здесь я? Это ваш внук, это ваш дом, поступайте, как считаете нужным.

– Твое мнение будет решающим, потому что на тебе лежит главный груз – дети, – виновато произнес Эдвард. – Если малыши не захотят вместе играть, мы, конечно, с Патриком куда-нибудь уедем, но, нам хотелось бы...

– Милая, мама Патрика неохотно отпускает его к нам, мы очень редко его видим, – перебила сына Дженнифер, – мы понимаем, что тебе одной трудно, но обещаем помогать. Пожалуйста, сделай что-нибудь, чтобы ему у нас понравилось.

– Всего-то? Ой, как же вы меня напугали, я подумала, что мы с ребятами что-нибудь натворили, разбили или полома-ли, – Наташа поднялась.

– Что ты? – все замахали руками, – вы ведете себя иде-ально.

– Я пошла к малышам, не переживайте, все будет хорошо.

– С меня причитается, – Эдвард улыбнулся.

– Ты не улыбайся, а пиши заявление, – строго посмотрела на него Наташа.

– Какое заявление? – брови Эдварда с удивлением пополз-ли вверх.

– На отпуск, – объяснила она, – на время пребывания Пат-рика назначаю тебя главным гусем в нашей компании. Впя-тером будет веселее.

Пол со смехом утвердительно кивнул.

– Отпуск уже согласован, – Эдвард посмотрел на Ната-шу, – от меня что-то еще дополнительно потребуется?

– От вас всех много чего потребуется, – начала Наташа.

Тефочка, пробормотав что-то про какое-то срочное се-рьезное дело, выскользнула из беседки. Пол испарился вслед за ней.

– Ты попал, – рассмеялась Наташа, – ладно, давай, расска-зывай, что любит твой сын.

Эдвард пожал плечами, – я ничего о нем не знаю.

Наташа снова присела в кресло, – сколько ему лет?

– Шесть, будет в конце августа.

– Когда ты видел его в последний раз?

– На Рождество, его мать дала мне сына на три дня, а до этого прошлым летом.

– С кем он обычно проводит время?

– С няньками, причем разными. У его матери скверный характер, прислуга у нее долго не задерживается.

– У него есть братья, сестры?

Эдвард отрицательно помотал головой.

– Друзья?

– Не знаю.

– Где они живут?

Эдвард помолчал, – там, где у Мардж очередной любовник.

Было видно, что каждое слово дается ему с трудом.

– Вы разведены?

– Она слишком много требует за развод, я не могу согласиться с ее условиями. Речь идет не только о моих деньгах, она претендует на доходы всей семьи. А орудием шантажа в ее руках стал Патрик.

– Почему ты его не заберешь? – после продолжительного молчания спросила Наташа Эдварда.

– Мои адвокаты работают над этим, но пока не получается, – ответил тот.

Наташа молчала.

– Нати, а когда мы будем играть? – на пороге беседки нарисовалась Лиза.

– Иди, солнышко, к Майки, поиграйте немного без меня, нам с дядей Эдом надо серьезно поговорить.

Лиза подозрительно уставилась на дядьку, – а ты не бро-
сишь Нати в бассейн? – поинтересовалась она.

– Обещаю, не брошу, – серьезно произнес он, Лиза кив-
нула и ушла.

Эдвард обхватил голову руками и продолжил, – суды
длятся уже год. Мои адвокаты добились того, что теперь у
нас с матерью Патрика равные права на сына, я могу чаще
видеться с ним, и несколько раз в год забирать его к себе.
Этот раз первый. Я добился встреч с сыном, а теперь не знаю,
что делать и как себя с ним вести, – Эдвард горько усмех-
нулся, – когда на Рождество я взял Патрика на три дня, мы
большую часть времени молчали. Я пытался разговаривать
с ним, задавал вопросы, а он в ответ или кивал, или пожи-
мал плечами. К тому же двадцать шестого августа у него день
рождения.

– Давай, поступим так. Майки и Лизу я беру на себя, Пат-
рика они примут. А тебе надо купить игрушки и книжки. А
еще надо празднично оформить дом и накрыть стол.

– Ты сможешь? – Эдвард с надеждой посмотрел на нее, в
его голосе была такая мольба, что Наташа согласно кивнула
головой.

– Когда он приезжает?

– В субботу.

– Отлично, у нас полно времени для подготовки, – Наташа

похлопала его по руке, – не переживай.

Эдвард накрыл ее руку своей ладонью и посмотрел в глаза, – спасибо.

Наташа кивнула ему и пошла к детям. Малыши послушно сидели на качелях под огромным розовым кустом и ждали, когда она придет.

– Мне надо с вами очень серьезно поговорить, – Наташа расстелила на траве большой плед, – располагайтесь удобнее и слушайте, что я вам скажу.

Все трое сели кружком, дети с самым серьезным видом приготовились слушать. Наташа рассказала им про приезд Патрика.

– Что скажете?

– Я разрешу Патрику поиграть в мои машинки и самолетики, – как всегда, первым по старшинству высказался Майки.

– Молодец, – похвалила его Наташа и посмотрела Лизу.

– Не думаю, что мои куклы смогут заинтересовать мальчика, – изрекла рассудительная Элизабет, – я дам почитать ему мои любимые книжки.

– Умница, – Наташа сняла с ее волос маленький розовый лепесточек, – может быть, ты нарисуешь Патрику открытку и вы вместе с Майки напишете, что рады видеть в гостях вашего младшего брата?

– Я не знаю, рад я или не рад, я его совсем не помню, – Майки пожал плечами.

– И я, – поддакнула Лиза.

– Неважно, помните вы его или нет, это не главное. Это такой же ребенок, как и вы, который тоже не помнит никого из вас. Здесь все для него чужие. Он боится сюда ехать, потому что не знает, что его здесь ждет. Так получилось, что он часто меняет место жительства, у него нет друзей, он все время один. Из-за этого он растет очень замкнутым и нелюдимым. Он думает, что никому не нужен. Представьте, как ему больно от этого? Вспомните, какими были вы два месяца назад. А ведь вы старше Патрика, к тому же вы были вдвоем, и все равно вам было одиноко и страшно. Что теперь скажете?

Дети переглянулись.

К компании незаметно подошел Эдвард и тихонько присел на краешек пледа за спинами детей.

– Я подарю Патрику все свои игрушки, даже гоночные машинки, которые ему понравятся, – откликнулся Майки.

– А я подарю Патрику все свои любимые книжки, – поддержала брата Элизабет, – я бы подарила еще и краски, но у меня только один набор, и я его весь выкрасила, да и чистых листов в альбоме мало осталось.

Эдвард тихонько кашлянул, – у меня есть предложение. Сейчас мы все вместе поедем в торговый центр и купим для вас все игрушки, которые вам понравятся. Еще мы купим краски, бумагу и все остальное, что нужно для занятий. После торгового центра мы зайдём в кафе полакомиться моро-

женым, а после я приглашаю вас в кино. Или наоборот, как скажете. Согласны?

С восторженными криками Майки и Лиза вскочили и запрыгали.

Эдвард нагнулся, чтобы поднять с травы плед. Наташа остановила его, – не надо, пускай сами.

Напрыгавшись и накричавшись от радости, Майки и Лиза, не дожидаясь никаких напоминаний, начали привычно собирать вещи. Майки свернул плед и засунул его в сумку, которую наготове держала Лиза, потом они подобрали пакеты с другими вещами и, весело переговариваясь, потопали к дому.

– Железная дисциплина, – отметил Эдвард.

***

Вечером вся семья собралась в малой гостиной. Майки с Лизой, перебивая друг друга, рассказывали Полу и Дженнифер, как провели день. Сначала они в ролях пересказали содержание мультфильма, который посмотрели, потом переключились на описание мороженого, которое ели в кафе. При этом каждую секунду оба требовали, чтобы дядя Эд подтвердил их рассказ.

Обессиленный Эдвард сидел на диване и молча кивал.

– Ох, я не думал, что это такой ужас – походы по магазинам с детьми, – выдавил он и оглядел комнату, весь пол

которой был уставлен пакетами с покупками, – хуже может быть только поход по магазинам с женщиной.

– Вот, вот, – изрекла Тefочка, – не будете теперь мне выговаривать, что магазины – это развлечение.

Майки и Лиза в это время начали разворачивать подарки.

– Смотри, какая у меня машина, – Майки, издав звук работающего двигателя, проехал пестрой спортивной машиной по ногам Пола.

– А у меня новая красивая кукла, ее зовут Бетти, – Элизабет усадила ее на колени Тefочки, – играй со мной.

Тefочка посмотрела на Эдварда и выразительно показала глазами на Наташу.

Эдвард потянулся в сторону и вытащил из-за дивана спрятанный пакет, – это тебе, – он вынул из пакета пушистого рыжего львенка и вручил девушке, та засмеялась, – ой, какой забавный, спасибо.

– Балбес, нашел, что подарить, – еле слышно пробормотала Тefочка, выразительно посмотрев на сына, и постучала себя пальцем по лбу.

– Это тоже тебе, – Эдвард достал из кармана маленькую коробочку с логотипом известной ювелирной фирмы на крышке и протянул Наташе.

– Что это? – спросила она.

– Открой и посмотри.

Тefочка с любопытством подошла поближе и вытянула голову. Наташа подняла крышку, на бархатной подушеч-

ке лежало кольцо. Замысловатого плетения цепочка концами крепилась к маленькой изящной букровке N.

– Ой, какая прелесть, это мне? – ахнула Наташа и восторженно погладила украшение пальчиком.

Эдвард кивнул, – подними волосы.

Наташа приподняла пряди волос, Эдвард аккуратно обвил цепочкой ее шею и, немного повозившись, застегнул хитрый крохотный замочек.

– Спасибо, кольцо мне очень понравилось, – повернулась к нему Наташа и тронула украшение рукой.

– Тебе спасибо, Нат. Не знаю, что бы я без тебя делал, – улыбнулся он в ответ.

Тефочка сделала шаг назад и погладила сына по спине.

США, Нью-Йорк, особняк Престонов, суббота 8 августа 1987 года

Наступил день приезда Патрика. Дом был украшен шарами и гирляндами. В гостиной накрыли сладкий стол. Пол, Тефочка, Майки, Лиза и Наташа, все нарядно одетые, стояли у входа в дом. Чуть поодаль от них стояли Барбара и Себастьян. Показалась машина Эдварда. Все замерли, Тефочка до хруста сжала пальцы.

Наташа обняла Майки и Лизу за плечи, – вы помните, как надо себя вести?

– Не переживай, мы справимся, – было видно, что Майки

нисколько не волнуется. Лиза тоже держалась спокойно.

Машина остановилась, из нее вышел Эдвард, обошел кругом и открыл заднюю дверцу.

Из салона автомобиля выбрался мальчик, высокий для своих шести лет, но очень худенький. Наташе показалось, что он странно одет. Ботиночки были явно не летние, светлый костюм мятый, галстук не подходил к рубашке, которая совсем не подходила к костюму. Живые серые глаза настороженно оглядели всех встречающих. Мальчик моргнул и тряхнул головой. Волнистые темные волосы рассыпались по плечам. Наташа с Тэфочкой изумленно переглянулись.

Майки и Лиза, как ни в чем не бывало, с улыбками подошли к мальчугану.

– Привет, я Майки, держи пять, – братья пожали друг другу руки.

– Привет, Патрик, я твоя сестра Элизабет, для родных и друзей просто Лиза, я нарисовала тебе открытку, добро пожаловать к нам, – Лиза осторожно прикоснулась губами к щеке Патрика и протянула ему рисунок.

Патрик тихо произнес слова приветствия и настороженно оглядел Пола, Тэфочку и Наташу, которые следом за детьми подошли поздороваться с ним. Было видно, что он очень волнуется.

Тэфочка присела перед Патриком, – малыш, я твоя бабушка Дженнифер, помнишь меня?

Малыш смотрел ей прямо в глаза и молчал.

– Милый, мы все очень рады видеть тебя, – Тэфочка поцеловала его и встала, пропуская Пола.

– Кто это? – спросил Пол, разглядывая Патрика, – мне сказали, что придет мой малыш Патрик, а это не малыш, это настоящий великан, – он поцеловал мальчика и взъерошил ему волосы, – какой ты стал большой. Добро пожаловать, мы ждали тебя в гости.

Наташа улыбнулась Патрику, – привет, я Наташа, можно называть меня Нат, рада видеть тебя.

Любвеобильная мексиканка Барбара не смогла сдержать эмоций, она сграбастала Патрика своими ручищами и запричитала, – да ты мой сладкий, мой ненаглядный, мой котенок, мой цыпленочек, помнишь, как я кормила тебя, маленького, а ты набирал полный рот каши и плевался в меня? Хулиганчик мой родной, помнишь свою Барби?

Патрик слегка растянул уголки губ в улыбке. Барбара прослезилась, – он помнит меня, мой птенчик.

Себастьян сдержанно поклонился Патрику, – сэр, добро пожаловать, я к вашим услугам.

– Пойдем, мы покажем тебе твою комнату, – Лиза и Майки взяли Патрика за руки, все вместе они вошли в дом.

Взрослые переглянулись и выдохнули. Первая нарушила молчание Тэфочка, – вы видели его волосы? – громко зашептала она, – это ужас.

Эдвард развел руками, – я предложил ему заехать в салон и сделать стрижку, он отказался.

Все трое посмотрели на Наташу, – что делать?

– Пока не знаю, – пожала плечами та, – наверное, у него любимый герой носит такую же прическу. Попробуем переубедить. Придумаем что-нибудь, пойдете лучше за стол.

За столом никто не приставал к Патрику и не задавал ему вопросов, все сидели и разговаривали друг с другом, вспоминая самые веселые случаи из жизни семьи. Патрик молча слушал и вяло ковырял вилкой в тарелке.

– Он совсем ничего не поел, – запричитала Барабара, когда дети вышли из-за стола и ушли в свои комнаты, чтобы переодеться для прогулки.

– Не переживай, маленькие монстры сделают свое дело, – успокоила ее Наташа, – он набегается с ними и скоро будет за один раз уплетать по три порции.

***

Наташа шла в свою комнату переодеваться, когда ее окликнула Карменсита и поманила рукой.

– Что случилось? – Наташа вошла в комнату Патрика и увидела Эдварда, который в задумчивости стоял около раскрытых чемоданов сына.

Наташа подошла поближе и уже раскрыла рот, чтобы спросить, в чем дело, но увидев содержимое, застыла.

Все вещи были скомканы и засунуты в чемоданы кое-как, вперемешку с игрушками и мятыми рисунками. В одном уг-

лу чемодана лежала пустая бутылка из-под газированной воды. Карменсита начала разбирать брюки и рубашки мальчика. За те пять минут, что она провозилась, не было найдено ни одной пары одинаковых носков и ни одной чистой и выглаженной вещи.

– Мардж никогда не была аккуратной и не умела вести хозяйство, но это уже слишком, – Эдвард был мрачнее тучи.

Наташа притронулась к его руке, – тебе надо взять Патрика и проехать с ним по магазинам.

– Придется, другого варианта нет. Ты поедешь с нами?

– Может, лучше с Тэфочкой?

– Нет, пусть Дженнифер с Полом останутся дома и покажут это безобразие адвокатам. Хочу, чтобы это зафиксировали, – кивнул он на чемоданы.

Наташа кивнула, – конечно, поеду.

США, Нью-Йорк, торговый центр, суббота 8 августа 1987 года

В торговом центре Наташа с Эдвардом быстро сориентировались по указателям и поднялись на этаж, где продавались товары для детей.

Наташа просматривала составленный по дороге список, – та-а-ак, белье, носки, плавки для бассейна, футболки, шорты, джинсы, рубашки, свитера, куртки, сандалии, кроссовки. Еще нужны кепки. И футболок с шортами надо взять по-

больше, это самая востребованная одежда.

– Почему у вашего сына нет никакой одежды? – поинтересовалась менеджер отдела детских вещей, пристально глядя на Эдварда.

– Э-э-э, – растерялся тот.

– Они с кузеном посмотрели передачу про голодающих детей и отнесли все свои вещи и игрушки на пункт сбора средств, – улыбнулась Наташа.

Менеджер с пониманием улыбнулась и прошла в другой конец огромного отдела.

– Уф, – тихо выдохнул Эдвард, – ты молодец, быстро сориентировалась.

– Сама не знаю, как это у меня получилось, – прошептала Наташа, – действительно, со стороны все смотрится странно. Два хорошо одетых взрослых и ребенок в непонятном костюме и зимних ботинках, у которого даже нет белья. Тихо, продавщицы идут.

Бойкие продавщицы, обмерив Патрика с головы до ног, быстро притащили ворох нужных вещей.

Наташа показывала принесенные вещи Патрику, – тебе нравится? Ты будешь это носить?

Патрик равнодушно пожал плечами, – не надо мне ничего покупать, – он упорно не называл Эдварда папой.

– Почему, сынок? – удивился тот.

– Маме не понравится, – спокойно ответил малыш.

– Почему? – спросил Эдвард.

– Ей никогда не нравится, что покупают другие.

Эдвард молчал, не зная, что сказать, а Наташа весело произнесла, – а мы не другие, мы первые.

Патрик посмотрел в ее сторону, – как это?

– Ну, знаешь, так говорят, первые, вторые... одни, другие... Так вот, мы не другие. Папа – это папа, а я – твоя тетя. Мы первые, мы главнее других, понял?

По глазам Патрика было видно, что не понял, но он кивнул, а Наташа, присев перед ним на корточки и закрепляя застежки-липучки на его кроссовках, продолжила, – всю эту одежду надо обязательно купить, чтобы ты носил ее здесь.

– А почему я не могу ходить в своей одежде?

– Потому что там, где ты носил свою старую одежду, совершенно другой климат. Ты знаешь, что это такое?

Патрик покачал головой, – нет.

– Климат – это погода, ветер, солнце, природа, растения. Здесь климат не такой, как там, откуда ты приехал, значит, и одежда должна быть не такая, как там. Знаешь, в Америке есть разные штаты, и в них живут разные люди. Например, в Майами всегда жарко, там живут загорелые люди, потому что солнца много. Жители Майами ходят в легких просторных одеждах. А на Аляске всегда холодно и идет снег, люди там бледные, потому что солнца мало. Жители Аляски ходят в теплых шубах и меховых шапках. Если они поедут в гости друг к другу, то им придется купить новую одежду. Понятно?

Патрик кивнул увереннее.

– Ну, вот и славно, а теперь прикинь-ка вот эту курточку, – Наташа распрямилась и тихо выдохнула.

Продавщицы укладывали вещи в пакеты и не сводили глаз с Эдварда и Наташи.

– У вас очень милый малыш, – сказала одна из них Эдварду, а вторая добавила, – и очаровательная молодая жена.

– Спасибо, я знаю, – он лучезарно улыбнулся.

Наташа смутилась и стала поправлять Патрику волосы.

– Пойдем в кафе? – предложил Эдвард.

Нагруженные пакетами, они вошли в кафе и расположились за большим столом у фонтана.

– Что будешь, сынок? – поинтересовался Эдвард у Патрика, тот пожал плечами, – а ты? – Эдвард обратился к Наташе.

– Я буду мороженое, такое коричневое, очень вкусное, только не знаю, как оно называется, – Наташа облизнулась и потерла руки.

– Шоколадное, – подсказал ей Патрик.

– Точно. Оно называется шоколадное. А откуда ты знаешь? – подозрительно посмотрела она на него.

– Мне нравятся шоколадные торты и пирожные, а еще я люблю простой шоколад в плитках, особенно молочный, – разговорился Патрик.

Наташа кинула на Эдварда многозначительный взгляд.

– Тебе тоже шоколадное заказать? – спросил тот сына.

– Нет, я люблю клубничное.

– А это какое? – изобразила удивление Наташа.

– Клубничное – это розовое мороженое с клубникой, ягоды такие, – терпеливо объяснил ей Патрик.

– Ты хорошо разбираешься в мороженом, любишь его? – спросила Наташа.

– Очень, – признался Патрик.

– А еще что ты любишь?

– Играть в солдатики, – Патрик сосредоточился на мороженом.

– Какие солдатики у тебя есть?

Патрик немного задумался, а потом выдал – у меня разные солдатики: мушкетеры, аркебузиры, драгуны, рыцари, – и переключился на сладкое лакомство.

– Ого, да ты профессионал! – восхитился Эдвард, и они с Наташей снова переглянулись.

– Откуда ты узнал про мушкетеров и драгунов? – спросила она мальчика, – тебе про них рассказали в детском саду?

– Нет, – Патрик помотал головой, и длинные волосы упали ему на лицо, – я не хожу в детский сад.

Наташа заложила растрепанные пряди ему за уши, – а кто тебе про них рассказал?

– Никто, я каждый день смотрю по телевизору передачи про военных, – объяснил ребенок, – я сказал маме, чтобы она купила мне всех этих солдатиков, – он засунул в рот полную ложку мороженого и продолжил рассказ, – мэ-мэ-мэ-мэ...

– Какая молодец твоя мама, – Наташа погладила Патрика по голове, – она тебе их купила.

– Нет, – он снова помотал головой, – она не купила мне солдатиков, она мне вообще ничего не покупает.

Эдвард нахмурился.

– А откуда они у тебя взялись? – мягко спросила Наташа у Патрика, снова поправляя ему волосы.

– Мне их подарил Сэм.

– Кто такой Сэм? – улыбнулась она.

– Мамин приятель, – как ни в чем не бывало, объяснил ребенок.

Эдвард с Наташей снова переглянулись.

– А еще он подарил мне книжку про мушкетеров, – добавил Патрик, – Сэм хороший, он мне нравился... – он вздохнул и снова зачерпнул мороженое.

– А... – начал Эдвард, но Патрик, проглотив лакомство, продолжил, – жалко, что мама его бросила. Однажды они сильно поругались, и мама сказала Сэму, что он козел. А Сэм сказал ей, чтобы она катилась ко всем чертям, и мы с ней переехали на другую квартиру.

Эдвард сжал челюсти.

– Это плохие слова, не надо их произносить, – тихо сказала Наташа Патрику.

– А почему эти слова говорили мама и Сэм? – удивился он.

– Ну, иногда взрослые говорят такие слова, – начала объяснять она, – но только, когда ругаются...

– Нет, – возразил ей ребенок, – мама все время говорит

такие слова, даже когда не ругается. Она сказала про Сэма, что он...

– Ты носишь длинные волосы, чтобы быть похожим на мушкетера? – перебила его Наташа.

– Ну, да, – кивнул Патрик, – правда, рыцари мне нравятся больше, у меня уже есть шлем, я сам сделал его из бумаги, осталось сделать меч.

– А ты попроси зубную фею, чтобы она принесла тебе меч в подарок.

– Это как? – Патрик забыл про мороженое, его глаза заблестели.

– Есть такая фея, называется зубная, она приносит детям вместо выпавших зубов монетки. Но иногда она приносит не монетки, а подарки, просто так, за хорошее поведение, не обязательно за зуб, – таинственно понизила голос Наташа, наклонившись к Патрику. – Она уже несколько раз прилетала к Майки и к Лизе, и оставляла у них под подушками игрушки, которые они хотели получить. Они мне сами по секрету рассказали. А однажды у Майки выпал зуб, но в тот день он себя очень плохо вел, и фея оставила ему под подушкой вместо зуба всего лишь маленькую монетку. А может это и не зубная фея приносит подарки, а какая-то другая, я не знаю, к нам, взрослым, они не прилетают, – Наташа вздохнула и распрямилась, – спроси сам Майки и Лизу, когда приедем домой.

Патрик слушал Наташу, открыв рот.

– Вы доедайте, а я пока отнесу вещи в машину, сейчас вернусь, – Эдвард встал и, выразительно посмотрев на Наташу, беззвучно зашевелил губами. По движению его губ она поняла, что он зайдет в отдел игрушек, и кивнула.

Когда Эдвард вернулся, Наташа вытирала Патрику кончики волос, которые попали в подтаявшее мороженое. На столе лежал блокнотик с нарисованным рыцарем в полном обмундировании.

– У всех рыцарей и мушкетеров на картинках длинные волосы, – убеждал Наташу малыш.

– Я не спорю с тобой, просто я всегда думала, что у воинов должна быть короткая стрижка, так удобнее. За длинными волосами на войне некогда ухаживать, к тому же они мешают. Представь, что рыцарь в шлеме, в доспехах, с мечом и щитом верхом на боевом коне выехал на поле битвы, а у него под шлемом растрепались волосы и закрыли ему глаза, вот так, – Наташа растрепала Патрику волосы и придавила их своей ладонью, – рыцарю надо положить щит и меч, снять железные... как это называется, – она ткнула в рисунок.

– Рукавицы, – подсказал Патрик.

– ... во-во, снять рукавицы, снять шлем, поправить волосы, снова надеть шлем, надеть рукавицы, взять щит и меч. За это время враги успеют его убить сто раз, – она пожалала плечами, – впрочем, я девочка, и плохо разбираюсь в рыцарях.

Мальчик задумался.

– Но я точно знаю, что мушкетеры жили во Франции, ко-

гда в моде были парики, это такие накладные волосы, – продолжила Наташа, – и когда мушкетер хотел, чтобы художник нарисовал его портрет, он для красоты надевал парик и самую нарядную одежду. Тебя же наряжают красиво, перед тем, как сфотографировать?

Немного подумав, Патрик кивнул.

– Ну, вот, а на самом деле, может быть, у мушкетеров были стрижки. Пойдем в книжный магазин, купим какую-нибудь книжку про рыцарей или мушкетеров и прочитаем, – предложила Наташа.

– Нет, сначала стричься, – твердо произнес Патрик.

Когда они вставали из-за стола, и Наташа взяла блокнотик с нарисованным рыцарем, Эдвард кивнул, – хороший рисунок, молодец.

– Это не я, это нарисовал Патрик, – ответила она.

***

Наташа с Эдвардом сидели в холле салона и ждали, когда постригут Патрика. А за десять минут до этого они, как два торнадо, ворвались в книжный магазин и смели с полок все книжки про рыцарей, мушкетеров и других солдат. Потом Эдвард спрятал покупки в багажник машины. Там уже лежали щиты, мечи и шлемы.

– Выдавать будем детям по одной книжке или по одной игрушке, – объяснила Наташа, – а еще лучше, чтобы фея при-

носила им подарки за хорошее поведение.

– Ну, ты даешь, – восхищенно произнес Эдвард, глядя на нее. – Как тебе удалось его разговорить?

– Случайно. На очереди новая задача, – Наташа посмотрела на него, – надо приучить Патрика называть тебя папой.

США, Нью-Йорк, особняк Престонов, суббота 8 августа 1987 года

Когда они вернулись домой, все их с нетерпением ждали. Тefочка увидела короткую стрижку Патрика и в полном изумлении вытаращила глаза. Майки и Лиза на новую прическу младшего брата никак не отреагировали, они были приятно удивлены подарками, которые вручил им Патрик. Все трое наперегонки побежали в гостиную их вскрывать.

Как всегда, вечером вся семья собралась в малой гостиной, взрослые сидели на диване и в креслах, дети расположились на ковре. Сначала Майки и Лиза в красках рассказали брату про злую ведьму миссис Драндулет, Джоан и сражение с бандитами, Патрик сидел, не двигаясь, и с интересом их слушал. Потом старшие дети рассказали, как живут и чем занимаются целыми днями, показали ему блокноты с записями, рисунки и поделки. Больше всего Патрик заинтересовался, когда услышал про рисование и чтение книг. Потом все трое перешли на шепот. Наташа уловила отдельные слова их разговора «фея... подарки...» и улыбнулась. Пошеп-

тавшись, дети потребовали, чтобы Наташа спустилась к ним на ковер. Она кивнула и сползла с дивана.

Эдвард пробормотал – у тебя еще есть силы?

– Не отлынивай, давай к нам, – она сделала ему приглашающий жест, но дети возмутились, – ему нельзя, он взрослый.

– А я разве не взрослая? – удивленно спросила Наташа.

Малыши серьезно на нее посмотрели и посоветовались, после чего Майки произнес, – ты не такая взрослая, как все остальные.

– Ну, говорите, я слушаю, – она тоже перешла на шепот.

– Как ты думаешь, если Патрик нарисует фее картинку, она принесет ему в подарок меч? – спросила Лиза Наташу.

– Ну, может быть не сразу, но я думаю, что обязательно принесет, – серьезно ответила та.

– А почему не сразу? – спросил Патрик.

– Она же не знает, что ты приехал, – объяснила она, – когда она будет облетать свои владения, то увидит, что в доме появился новый мальчик, понаблюдает за тобой, посмотрит, что ты делаешь и как себя ведешь, поймет, что тебе нравится, что не нравится, а дальше все уже будет зависеть от тебя.

Патрик ловил каждое ее слово.

– А когда фея будет облетать свои владения? – тихо спросил он.

– Этого никто не знает, – развела руками Наташа.

– А еще фея не любит, чтобы мы делали ей что-то наспех, – рассказала Лиза, – однажды мы с Майки захотели получить

игрушки побыстрее и нарисовали фее какие-то непонятные каляки-маляки, так вот она их не взяла, и подарки нам не принесла. И в письме нам так и написала, да, Майки? – тот кивнул.

Наташа и дети, сблизив головы, долго сидели посреди ковра и о чем-то еле слышно переговаривались.

Взрослые с умилением наблюдали за ними.

Когда пришла пора укладывать детей спать, все взрослые, включая Себастьяна, Барбару и Карменситу, проводили малышей до комнат и пожелали им всем спокойной ночи. Никто не обратил внимания, что Наташи рядом нет.

Выжатый как лимон Эдвард уже направлялся к себе и мечтал только о постели, когда его остановил Себастьян. У него был очень встревоженный вид.

– Сэр, – тихо сказал он, – там внизу мисс Нэтэли, мы не знаем, что с ней делать.

Усталость как рукой сняло. Испуганный Эдвард в несколько прыжков сбежал с лестницы на первый этаж и быстрыми шагами вошел в гостиную.

Посреди комнаты стояли Барбара с Карменситой и жалостливым взглядом смотрели на диван. На нем в обнимку с детской книжкой, смешно подложив ладошку под щеку и улыбаясь во сне, крепко спала Наташа.

– Уф, как же вы меня напугали, – выдохнул Эдвард, – я думал, с ней что-нибудь случилось.

– Мы не можем ее разбудить, – тихо сказал подошедший

Себастьян.

– Конечно, девочка так намаялась, – запричитала Барбара, – попробуйте сами справиться с этими монстрами.

– Тише, Барби, – Эдвард тронул Наташу за плечо, – малышка, вставай, – он спустил ее ноги с дивана, присел рядом, вынул из рук книгу и попробовал оторвать ее плечи от подушки.

Наташа вздрогнула, резко села и, не открывая глаз, сонно пробормотала, – фея обязательно к тебе прилетит, – после чего привалилась к плечу Эдварда.

– Наверное, через неделю я и сам буду такой, – пробурчал он под нос и легко вскинул ее на руки, – только вот кто меня потащит в спальню?

Он поднялся на второй этаж и дошел до Наташиной комнаты, Карменсита распахнула перед ним дверь и, подойдя к кровати, откинула покрывало.

Эдвард осторожно опустил Наташу на простыни и бережно прикрыл одеялом. Она, так и не проснувшись, улыбалась во сне.

– Ну почему ты такая маленькая? – глядя на нее, тихо произнес он.

США, Нью-Йорк, особняк Престонов, воскресенье 9 августа 1987 года

Следующее утро началось как обычно. В семь Наташа раз-

будила Майки, Лизу и Патрика. Малыши послушно отправились на зарядку. Около бассейна их уже ждали Пол и Тефочка.

– А где наш главный гусь? – поинтересовалась у них Наташа, – он же в это время обычно бегаёт.

– Судя по храпу из его комнаты, спит, – засмеялся Пол.

– Это не дело, – покачала она головой, – мы договорились быть одной командой. Мои верные рыцари, – царственным голосом обратилась она к Майки и Патрику, – ступайте в дом, разбудите нашего главного, хм, рыцаря и приведите сюда. А мы пока начнём разминку.

С радостными воплями мальчишки умчались. Минут через пятнадцать они вернулись. За ними, сонный и взъерошенный, плелся Эдвард.

– Первое и последнее предупреждение, в следующий раз будешь жестоко наказан, – строго сказала ему Наташа.

– А как мы его накажем? – сразу же заинтересовались дети.

– Посадим в тюрьму для рыцарей, короче, придумаем, – пообещала она.

– О, эта точно придумает, – закивал головой Пол.

– Мужайся, сын, – засмеялась Тефочка.

Наташа включила музыку, – начинаем утреннюю зарядку. Спортивным шагом все идем вокруг бассейна, раз-два, раз-два.

Когда мимо, старательно размахивая руками, проходил

сонный Эдвард, она спросила, – может, сразу начнем утро с закаливания? – и кивнула в сторону знакомого ему пластмассового ведра.

Эдвард погрозил ей кулаком, Наташа засмеялась.

***

Через час все бодрые сидели в кухне.

Патрик отказался от предложенной Барбарой еды и потребовал газировку.

– Ты, что, хочешь испортить себе желудок? – строго спросил Майки, который проявлял интерес к медицине, и открыл перед Патриком энциклопедию на странице с изображением пищеварительной системы человека. – Смотри, – начал он поучительно, – вот наш рот, в него мы засовываем еду, потом жуем ее, потом глотаем, вот на картинке горло, видишь? – Майки сопровождал свой рассказ демонстрацией жевательных и глотательных движений. – Потом по пищеводу, – Майки пальцем прочертил у себя от горла до живота вертикальную линию, – еда поступает в желудок, там она переваривается...

Патрик слушал старшего брата с благоговейным восторгом. Майки, которому доставляла удовольствие роль наставника, закончив выученный наизусть отрывок из книги, спросил, – теперь тебе понятно, почему надо есть исключительно здоровую и полезную пищу?

Младший брат закивал и с готовностью протянул Барбаре тарелку для каши. Взрослые уткнули носы в свои тарелки и чашки и еле сдерживались от смеха.

– А это что такое? – Патрик расковырял в манной каше кусочки фруктов и подцепил их ложкой.

– Ешь, это вкусно, так варит кашу Наташина бабушка, – Лизин аргумент был весомым, мальчик засунул ложку в рот, но кашу не проглотил. Он сидел с мученическим выражением лица, гоняя ее из одной щеки в другую.

Наташа, которую разжалобила эта картина, сказала, – если не нравится, не ешь.

– Ты что? – возмутился Майки и зашептал Наташе, Лизе и Патрику, – если он будет плохо есть, к нему не прилетит фея и не принесет в подарок меч рыцаря. А еще из-за него может и к нам не прилететь. Помнишь, как я плохо себя вел, и фея целую неделю не прилетала ни ко мне, ни к Лизе?

– Да-а-а, было такое дело, – серьезно протянула Наташа и посмотрела на Патрика, – придется тебе кашу есть. К тому же это очень вкусно и полезно.

Аргумент Майки про фею оказался решающим, Патрик заработал ложкой.

Взрослые переглянулись и улыбнулись.

За кофе и чаем начались обсуждения распорядка текущего дня.

– Какие планы на сегодня? – как всегда спросил Пол.

– Мы будем играть в рыцарей! – закричал Патрик.

Майки пожал плечами, – а как в них играть?

– Я тебя научу, – пообещал младший брат.

– Я знаю, у рыцаря есть прекрасная принцесса, которую он должен спасти, – томно изрекла Лиза, – я буду принцессой.

– А я рыцарем, – сразу выбрал себе роль Патрик.

– А кем буду я? – расстроился Майки.

– Ты будешь королем. У него украли дочку-принцессу, и король послал своего верного рыцаря, чтобы тот ее спас, – подсказала ему Наташа.

– А от кого надо спасти принцессу? – снова спросил Майки.

– От страшного злого чудовища, – объяснил Патрик.

Взрослые с интересом слушали разговор детей.

– А кто будет страшным злым чудовищем? – Майки посмотрел на взрослых.

– Я буду дедушкой рыцаря, – мгновенно отреагировал Пол.

– А я буду бабушкой принцессы, – Тэфочка забила роль и себе.

– Конечно же, Эдвард, – быстро сказала Наташа и, увидев изумленные лица окружающих, объяснила, – а больше никому.

Тэфочка захохотала, – действительно, кто еще в нашей семье способен на роль злого и страшного чудовища?

А Пол со смехом добавил, – девять – ноль.

Дети бурно обсуждали предстоящую игру и не обращали

внимания на взрослых.

– А кем будешь ты? – вкрадчивым голосом поинтересовался Эдвард у Наташи.

– Сказочницей, – не растерялась она, – я буду придумывать сюжет сказки.

– Я знаю одну сказочницу, – навалившись на стол и зловеще глядя Наташе прямо в глаза, медленно и притворно любезно произнес Эдвард, – которой в детстве точно не додали ремня по попе. Пора это исправить.

– А я знаю одно чудовище, – Наташа навалилась на стол, прищурилась и уставилась в глаза ему, – которое очень зависит от сказочницы. И если сказочница захочет, то придумает такую сказку, в которой чудовище попадет на съедение трехголовому дракону, – она выразительно повела глазами в сторону троих детей, – поэтому, перед тем, как братья за ремень, пусть чудовище хорошенько подумает.

Тефочка и Пол прыснули.

– Ребята, прекратите, у меня от смеха болят щеки, – взмолилась Тефочка, – и глаза все в морщинах.

– Ой, не могу, сказочница... чудовище... трехголовый дракон... – трясся от смеха Пол и промокал салфеткой слезы, – десять – ноль.

– Э-э-эх, и вы туда же, – укоризненно посмотрел на родителей сразу притихший от упоминания о трех детях Эдвард и горестно вздохнул, – и совсем некому меня пожалеть.

– Иди ко мне, мой сладкий монстр, я тебя пожалею, – Бар-

бара со смехом прижала голову Эдварда к своей необъятной груди.

– Ну, что, переодеваемся и идем гулять? – спросила Наташа.

Майки и Лиза привычно подхватили грязную посуду и отнесли ее в раковину. Патрик посмотрел на них и тут же подхватил свои тарелку и чашку.

– Спасибо, Барабара, было очень вкусно, – выходя из кухни, сказал Майки.

– Спасибо, Барби, – сказала Лиза.

– Спасибо, Барби, было вкусно, – Патрик все повторял за братом и сестрой.

***

Минут через пятнадцать взрослые и дети собрались в беседке. Последним пришел Пол.

– Всем привет от Мэтта, – сказал он, – у него все в порядке, приедет в конце следующей недели. Тебе отдельный привет, – понизив голос, посмотрел он на Наташу.

– Спасибо, – ответила она, – сегодня утром мы с ним уже разговаривали.

– Передай, что одним приветом он не отделается, – недовольно буркнул внезапно помрачневший Эдвард.

Дети, весело переговариваясь, ушли на качели, по дороге они придумывали сценарий новой игры.

Взрослые спокойно располагались в беседке. Пол, раскуривая сигару, раскладывал свои газеты.

Тефочка интересовалась у Наташи, как провязать следующий ряд кофточки, та ей подсказывала.

Эдвард сидел в напряжении, – когда начнется экзекуция? – волновался он.

– Подожди, еще успеешь, сиди пока, набирайся сил, – махнула рукой Наташа.

Не успела она произнести эти слова, как к беседке подбежали Майки и Патрик, – ну, что ты сидишь, пойдем, – нетерпеливо произнес Патрик.

Взрослые, заранее договорившись, что не будут никак реагировать, если Патрик не будет произносить имен тех, к кому обращается, и не будет называть Эдварда папой, не обратили на малышей никакого внимания.

– Дядя Эд, пойдем с нами играть, пожалуйста, – исправил ситуацию Майки и объяснил брату, – надо обращаться к человеку по имени и обязательно произносить волшебное слово.

Следующие два часа Эдвард бегал по поляне с детьми, то он был чудовищем, который украл Лизу, то гнался за племянником, то убежал от сына.

На удивление, но дети не приставали к Наташе, она, Пол и Тефочка спокойно сидели в беседке и только посмеивались.

Когда Эдвард вполз в беседку, Наташа предложила малышам, – давайте почитаем книжку про рыцарей, которую ку-

пили вчера, и тогда у вас появятся новые идеи.

– А, хочешь, я тебе почитаю свою любимую книжку? – вдруг обратился к ней Патрик.

– Конечно, хочу, – улыbnулась она и, понизив голос, спросила, – а ты хочешь почитать ее только мне или другим тоже можно послушать?

– Другим тоже можно, – разрешил Патрик и побежал в дом.

Взрослые переглянулись.

– Он умеет читать? – удивился Эдвард, было видно, что он взволнован.

– Сейчас узнаем, – успокоила его Тefочка.

Майки насупился и ревниво пробормотал, – я уже закончил первый класс и то плохо читаю, а он младше меня, он не может уметь читать.

Патрик прибежал, держа в руках потрепанную книжку. Это были комиксы по мотивам мультфильма студии Уолта Диснея «Робин Гуд». Робинoм Гудoм был храбрый рыжий лисенок с задорной мордочкой, а его другом Крошкой Джоном – большой толстый медведь.

Патрик уверенно открыл книгу и, водя пальцем по строчкам, начал с выражением читать. Все с изумлением уставились на него, Майки приоткрыл рот, Элизабет забыла про фломастеры и альбом.

Наташа посмотрела на Эдварда и увидела, как выражение удивления, а затем гордости на его лице сменились выраже-

нием грусти и жалости. Он тоже разгадал хитрость маленького мальчика. Тот совсем не умел читать. Просто это была его единственная книжка, и, судя по ее потрепанным страницам, ее читали ребенку множество раз. Сказку про лисенка Робина Гуда он знал наизусть.

Он водил пальцем по строчкам, со знанием дела переводил страницы и старательно пересказывал содержание, меняя голоса в зависимости от персонажа сказки.

В конце выступления он поднял голову и гордо на всех посмотрел. Взрослые и дети громко ему зааплодировали.

– Какой ты молодец, – похвалила Наташа мальчика, – кто тебя научил читать?

– У меня была няня миссис Ротмэн, она была очень добрая, она все время читала мне мою любимую книжку, – проговорился мальчуган.

Майки ревниво хмыкнул, Элизабет с восторгом уставилась на младшего брата.

– Давайте играть в Робина Гуда, – предложил тот, дети с готовностью бросились за ним.

К беседке подошел Себастьян, – сэр, – обратился он к Полу, – вам звонит мистер Нолан. Вы будете разговаривать здесь или пройдете в дом?

– Я поговорю с Чаки в своем кабинете, – Пол направился к дому, Дженнифер ушла вслед за ним.

Эдвард и Наташа остались в беседке одни. Наташа задумчиво листала потрепанную книжку Патрика.

- Что будем делать? – с надеждой спросил ее Эдвард.
- Учить Патрика читать и писать.

США, Нью-Йорк, пятница 14 августа 1987 года, поздний вечер

К концу первой недели Наташа с Эдвардом вымотались так, что Пол и Дженнифер сжалились и отправили их в кино.

– Мы побудем с детьми, а вы отдохните хотя бы один вечер, – сказали они, – сходите куда-нибудь.

***

Эдвард и Наташа вышли из кинотеатра и в полной задумчивости пошли по ночному Нью-Йорку.

- Тебе понравился фильм? – спросил он.
- Очень, – откровенно призналась она.

Эдвард что-то тихо промурлыкал себе под нос.

- Что ты напеваешь? – спросила Наташа.

Он тихонько напел, – *She's like the wind...*

- Ты запомнил слова?

Он в ответ кивнул, – песню постоянно крутят по всем музыкальным каналам, я часто слышу ее в машине, успел выучить.

- Напой, пожалуйста, мне она очень понравилась.
- *She's like the wind through my tree* (Она похожа на ве-

тер, раскачивающий моё дерево), – тихо начал он, остановившись, взял Наташу за руку и покружил прямо посреди улицы.

Прохожие смотрели на них и улыбались.

– She rides the night next to me (Она идёт в ночи рядом со мной), м-м-м-м, – продолжил Эдвард громче. Он обнял Наташу за талию и сделал несколько плавных поворотов.

Кто-то захлопал им, а бродячий музыкант слегка подыграл в ритм на своем стареньком саксофоне.

– She's taken my heart, But she doesn't know what she's done (Она забрала моё сердце, но она не знает, что натворила), – уверенно пропел Эдвард, музыкант подхватил мелодию.

Вокруг них собралась толпа. Фильм «Грязные танцы» только вышел на экраны, песня Патрика Суэйзи занимала первые строчки в хитах и была очень популярна.

Кто-то запел продолжение песни, музыкант продолжил играть.

Эдвард с Наташей танцевали.

Со всех сторон раздались аплодисменты.

Когда музыка закончилась, и музыкант взял последнюю ноту, Эдвард нежно обнял Наташу. Потом он бросил в стоящий около ног музыканта раскрытый футляр денежную купюру и взял Наташу за руку.

– Куда теперь? – бодро спросил он, – может, рванем в дискотеку?

– А там есть лежачие места? – засмеялась она.

– Заодно и посмотрим, – он поднял руку, чтобы поймать такси.

США, Нью-Йорк, особняк Престонов, суббота 15 августа 1987 года

В субботу из командировки вернулся Мэтт, вместе с детьми, Наташей и Эдвардом они отправились в театр на детскую постановку. Спектакль был про детей и их друга, маленького потешного щенка, роль которого блестяще сыграл актер очень маленького роста.

Естественно, «собака» слушалась людей, беспрекословно выполняла все команды и была сверхразумным животным.

Вечером начались разговоры.

– Папочка, я хочу собаку, – заявила Элизабет.

– Я первый захотел, – перебил сестру Майки.

Патрик повертел головой, переводя взгляд с брата на сестру, и решительно заявил, – я тоже хочу щенка.

Взрослые беспомощно переглянулись.

– За щенком надо ухаживать, – нерешительно начал Мэтт.

– Мы будем ухаживать за ним, – первым высказался Майки.

– С ним надо гулять несколько раз в день, а вы будете в школе, – объяснила детям Тэфочка.

– С ним надо заниматься, дрессировать его, чтобы он вырос умным, – присоединился к ней Пол.

– А разве вы нам не поможете? – спросила Лиза.

– Мы целый день проводим на работе, – развел руками Мэтт.

– Что же делать? – трое детей выжидательно уставились на Наташу.

Она с удовольствием ела грушу и листала модный журнал, участия в разговоре не принимала.

– Нати, – позвал ее Майки, – а ты что скажешь?

– Да, почему ты молчишь? – добавил Патрик.

– Потому что мне нечего сказать, – пожав плечами, ответила она.

– Ты, что, не хочешь маленького хорошенького щеночка? – с придыханием спросила Лиза.

– Неа, – Наташа снова уставилась в журнал.

– Почему? – удивился Майки.

– Объясни, – потребовал Патрик.

– Когда я была маленькая, я так же, как и вы, и как многие ребята во дворе, мечтала о собаке. К тому же мы с друзьями как раз посмотрели фильм «Ко мне, Мухтар» и начали просить родителей, чтобы нам завели собак. Одному мальчику во дворе, нашему другу Денису завели овчарку, он назвал ее Найда. Сначала она была милым и пушистым существом, а когда начала подрастать, превратилась в неуправляемую, упрямую и злобную собаку. А все потому, что с ней некому было заниматься. Денискины родители целый день были на работе, сам Денис в школе. К тому же он был еще малень-

кий и не знал, как обращаться с животным. Целыми днями Найда сидела в квартире одна, от нечего делать перегрызла всю мебель и обувь. Если ее ругали, она в ответ скалилась и рычала. А однажды Найда набросилась на Дениса и покусала его. Он долго лежал в больнице, на его теле остались шрамы.

– А Найда? – с придыханием спросил Майки.

– Ее кому-то отдали.

Дети переваривали услышанное, взрослые молчали.

– Если вы хотите большую собаку, надо подготовиться к тому, что ее нужно серьезно дрессировать. Лучше, чтобы это делал взрослый человек, профессионал. Хотя и маленькие, с виду добрые, собачки могут быть злобными чудовищами, взять хотя бы Терри.

– Ага, он такой противный, – поморщившись, согласилась Лиза.

– А есть добрые породы собак? – спросил Патрик.

– Есть, конечно, но бывают исключения, – объяснила Наташа, – но я лично расхотела собаку не из-за Найды.

– А почему? – сразу же заинтересовались дети.

– У моей подружки Юли в детстве была собака, французский бульдог Шейла. Когда мы с Юлькой познакомились и подружились, собака была уже совсем старенькая. Шерсть у нее была наполовину седая, один бок и голова лысые, глаза слезились, из пасти капали слюни. Шейла ходила, переваливаясь с боку на бок, и хромала. Еще она хрюкала, – Наташа издала звук «х-р-р-р» и понизила голос, – и вдобавок пука-

ла. Она была старенькая, ее все жалели и все ей разрешали, она любила лежать на диване или в кресле, вонища от нее стояла жуткая. Она была такая, – Наташа замолчала, подбирая слово, – ну, в общем, мне было не очень приятно, я даже не захотела ее погладить. А через некоторое время она умерла. Короче, после Найды и Шейлы собаку мне совсем расхотелось.

Тефочка оглядела просторную гостиную, бежевые чистые ковры и светлую мебель, – я не хочу, чтобы на этих диванах кто-нибудь хрюкал и пукал, – растерянно обратилась она к малышам.

– Пожалуй, я уже не хочу собаку, – решительно сказала Лиза.

– Я тоже, – поддакнул Майки.

– Давайте лучше играть в рыцарей, – предложил Патрик.

С гиканьем дети выбежали из гостиной.

Взрослые облегченно вздохнули.

– Нати, дай пять, – Пол протянул Наташе руку, – ты молодец.

– А я вот хотел поинтересоваться, – откинулся на спинку дивана Эдвард, – когда ты рассказывала про Шейлу, ты похрюкала, как она, а вот попукать забыла. В отсутствие наглядной демонстрации действий твой рассказ получился несодержательным, – в его глазах заплясали хитрые чертики.

– Мы же с тобой договорились вместе играть с детьми и вместе им все рассказывать, – Наташа подняла голову, – я

озвучила хрюканье, пуканье за тобой, – улыбнулась она и снова уткнулась в журнал.

– Ага, напросился? – засмеялись Дженнифер и Мэтт.

– Одиннадцать – ноль, – откорректировал счет Пол.

США, Нью-Йорк, особняк Престонов, понедельник 17 августа 1987 года

На понедельник была запланирована важная встреча. Рано утром Мэтт уехал в офис. Одетые в строгие деловые костюмы Пол и Дженнифер уже были готовы последовать за сыном, но не удержались и присоединились за завтраком к Эдварду, Наташе и детям. Завтракали, как всегда, в кухне.

– Передай, пожалуйста, сливки, – попросил Эдвард Наташу.

Она приподнялась, подцепила маленький кувшинчик, поставила перед ним и села обратно.

Раздался громкий пукающий звук.

Сначала все замолкли, но тут же начали хохотать, громче всех ржал Эдвард.

Наташа привстала и посмотрела на свой стул, на сиденье лежала плоская резиновая подушка-пукалка.

– Хулиган, – обиделась она и чайной ложкой метко пульнула ему в лицо розовый фруктовый йогурт.

– А-а-а, сама хулиганка, – притворно возмутился он, подцепил ложкой шоколадный мусс и запустил в нее. Коричне-

вый сгусток пролетел в сантиметре от Наташиного уха и припечатался к чистой поверхности белого шкафа.

Барбара стояла, отвернувшись к плите, и этого безобразия не видела.

Пол, Дженнифер и дети зачарованно смотрели, как большая коричневая капля начинает медленно сползать по дверце, оставляя за собой широкий блестящий след.

Эдвард тоже отвлекся на это.

– Ха-ха-ха, – беззвучно засмеялась Наташа, – промазал, промазал, – дети тоже смеялись и показывали на Эдварда пальцем.

Тот, недолго думая, зачерпнул полную пригоршню йогурта и, быстро положив другую ладонь Наташе на затылок, макнул ее лицом в творожно-фруктовую массу.

Дженнифер быстро глянула на спину Барбары и прижала палец к губам, – ш-ш-ш.

– А-а-а, – шепотом задохнулась от возмущения Наташа, моргая розовыми творожными веками, – так нечестно, – и тихо скомандовала, – дети, огонь.

Малыши издали воинствующие крики, и с трех сторон в Эда полетели каша, йогурт, джем и шоколадный пудинг. Аккуратно одетые Пол и Дженнифер завизжали и быстро прикрылись газетами.

– Прекратите, чудовища, – услышали все крик Барби, которая развернулась от плиты и не только увидела царящее безобразие, но и получила пудинговые и йогуртовые ранения

в белоснежную накрахмаленную грудь поварской куртки.

Эдвард, как мог, уворачивался, но силы были не равны. Тогда он схватил раскрытую упаковку с шоколадным пудингом и с криком, – ну, все, тебе не жить, – бросился за Наташей.

Она с криком, – Барби, мы потом все помоем и уберем, – выскочила из кухни на террасу и рванула к бассейну.

Трое детей выбежали за ними.

Возмущенная Барбара ругалась и щедро раздавала шлепки скрученным полотенцем выбегающим мимо нее на улицу взрослым и детям.

Около бассейна Наташа схватила шланг, и подбежавшего Эдварда встретила мощная струя холодной воды.

Он уворачивался и прикрывался руками, но она направляла струю ему прямо в лицо, Эдвард никак не мог подойти ближе к ней, чтобы отобрать шланг, он растерянно оглянулся и увидел стоявшее рядом с шезлонгом ведро. Он схватил его, зачерпнул воду из бассейна и, размахнувшись, окатил Наташу с ног до головы.

Она завизжала и увеличила напор, он снова зачерпнул ведром воду и плеснул в нее. Подбежавшие дети начали оглядываться вокруг себя в поисках подходящей тары. Ничего не найдя, Майки с криком подбежал к дядьке и повис у него на ноге, Патрик, повторяя все за старшим братом, повис на второй. Лиза бросилась за ведром к садовнику Альваро. Наташа смеялась и продолжала поливать Эдварда ледяной

водой.

– Нати, не лей, холодная вода попадает на нас, – закричал ей Майки, сидя на Эдвардовой ноге, – да, Нати, перестань нас обливать, – закричал и Патрик, – мне холодно.

– А, давайте, мы ее за это сами обольем, – заговорщицким голосом предложил мальчикам Эдвард, – только отпустите мои ноги.

Мальчишки с гиканьем вскочили, а Эдвард снова зачерпнул воду и побежал к отступающей Наташе.

– А-а-а, так нечестно, – возмущенно закричала она, – трое мальчиков на одну девочку, – Пол, отбери у них ведро, – увидела она подошедших Пола и Тефочку, но те стояли на безопасном расстоянии и смеялись.

– Ах, так, – и, закричав им, – ну, тогда берегитесь, – она направила струю воды на них. Дженнифер завизжала и быстро спряталась за спину мужа. В одно мгновенье деловой костюм Пола стал мокрым.

– Нати, ну от тебя я этого никак не ожидал, – укоризненно заметил он и вдруг ринулся вперед, – давайте обольем эту хулиганку.

Подбежавшая с ведром Элизабет с удивлением увидела такую картину. Наташа, держа в руках шланг, с визгом отступала, а на нее с криком наступали Эдвард, Майки, Патрик и Пол в промокшем насквозь костюме.

– Кто тут смеет обижать мою маленькую крошку? – вдруг раздался рядом голос Барби, мексиканка держала в руках два

пластмассовых ведра, – Лиза, побежали Нати на помощь.

Они бросились к осаждавшим Наташу мужчинам и начали обливать их из ведер водой.

– Дженни, беги к нам, – Лиза позвала на помощь бабушку, – у нас есть лишнее ведро.

Тефочка махнула рукой, сбросила туфельки на каблучках и бесстрашно бросилась в кучу-малу.

Перевес оказался явно на стороне девочек, Наташа была вооружена шлангом, а Дженни, Барби и Лиза – ведрами. У мужчин же было только одно ведро. Выхватывая его из рук друг друга, Пол и Эдвард уронили ведро в бассейн.

– Ну, все, – тяжело дыша, Пол поднял руки, – мы признаем победу женщин и сдаемся, – вы молодцы!

– Ну, что, в кино? – предложил Эд.

– Никакого кино, – возмущенная Барби уперла кулаки в бока, – кто заляпал мне всю кухню? Шагом марш ее отмыть, – она сняла мокрый фартук и отжала его.

Все стояли и смотрели на Эдварда.

– А, что, разве я один ее запачкал? – возмутился он.

– Ты первый начал, папа, – возразил ему Патрик, – ты подсунул Нати пукалку.

– Ну, вот, снова я во всем виноват, – пробурчал он и поплелся в сторону кухни.

– Чудовище, – Барби скрутила из мокрого фартука жгут и стегнула Эдварда по заднему месту.

– Ага, наказан, наказан, – радостно засмеялась Наташа.

Барбара погрозила ей пальцем, – ты идешь вслед за ним, вдвоем вам будет веселее оттирать белую мебель и мыть полы.

Дети засмеялись.

– Вообще-то я только один раз кинула йогурт и не промахнулась, а вы все, – Наташа показала на Эдварда и малышей пальцем, – бросались кашей, джемом и пудингом, причем мимо.

– Без разговоров, – Барби замахнулась фартуком, но Наташа вовремя отскочила.

Малыши захихикали.

– Кто это тут смеется, – сурово посмотрела на них повара и грозно сдвинула брови, – а ну, марш следом за взрослыми, маленькие монстры.

Дети понуро поплелись убирать кухню.

На засмеявшуюся было Тэфочку Барби кинула грозный взгляд, – вы тоже хотите присоединиться к наказанным?

– Нет, у нас есть срочные дела, – моментально отреагировали они с Полом и поспешили скрыться в доме.

– Сначала мне подсунули пукалку, потом все дружно обсмеяли, потом окунули лицом в йогурт, потом облили водой, и я еще и наказана, – Наташа шла по вымощенной камнем садовой дорожке и громко стенала, она капризничала и театрально всхлипывала, делая вид, что вот-вот заплачет.

Эдвард ждал ее около розовых кустов, – пойдём, брат по несчастью, точнее, сестра, – он обнял ее за плечи, – так и

быть, отмывать кухню буду я один. Ты будешь сидеть на троне с мягкой резиновой подушкой, королева великой страны Пукляндия, – он издал характерный звук и бросился к кухонной террасе.

От возмущения Наташа сначала открыла рот, но тут же с криками погналась за убегающим Эдвардом.

Следующие полчаса все пятеро, надев резиновые перчатки и вооружившись тряпками, тщательно отмывали кухню от пудинга, джема и каши. Эдвард и Наташа, как самые высокие, терли стены и шкафы, малыши протирали пол. Когда Барбара приняла их работу, все, довольные, засобирались на детскую площадку в парк.

США, Нью-Йорк, особняк Престонов, среда 19 августа 1987 года

Через пару дней вечером, как обычно, вся семья собралась в гостиной. Пол и Тефочка сидели на диване, Мэтт в кресле, а Эдвард, Наташа, Майки, Лиза и Патрик расположились на ковре за низким журнальным столом. Эдвард с мальчиками собирали очередную модель корабля, точнее, собирал ее один Эдвард, а Майки и Патрик увлеченно сражались крошечными фигурками пиратов. Наташа с Лизой рисовали в альбоме принцесс в длинных платьях со шлейфами.

– НатОщчка, – позвала Тефочка, – помоги, пожалуйста, – она протянула Наташе вязание, – что дальше?

Та встала и подошла, – ну, давай посмотрим, что ты навязала, м-м, уже лучше, – она взяла из рук Дженни спицы, ловко провязала еще несколько рядов, сужая их, и затянула нитку, – вот и шапочка для Лизы, только на два размера больше, сейчас еще помпон сделаем.

С этими словами девушка стала наматывать нитку на кусок картонки.

Все с интересом наблюдали за ее действиями.

– Вот так накручиваем нитку, потом снимаем, крепко перевязываем, разрезаем посередине, получается помпон, потом его пришиваем или привязываем к шапочке, – Наташа привязала пушистый шарик к шапочке, – какая красотища.

– Ух, ты, – восторженно отреагировали все.

– Дорогая, поздравляю тебя с дебютом, – поцеловал жену в щечку Пол.

– Дайте мне нитки, я тоже хочу сделать помпон, – заявил Майки, откладывая в сторону солдатиков, – и картонку дайте, – потянулся он к столу, но Тэфочка опередила его и схватила ее первая.

– Ну, Дженни, так нечестно, – занял Майки, – я тоже хочу сделать помпон.

– И я, – заявил Патрик, забыв про пиратов и модель корабля.

Эдвард вздохнул, отложил тоненькую отвертку и детали, и пересел в кресло, – дайте мне спицы и нитки, я тоже буду вязать шапочки и мастерить помпоны.

Вся семья с интересом включилась в работу. Мэтт вырезал из картона шаблоны, Майки, Лиза и Патрик, накручивали на них нитки, Эдвард им помогал, если нитки путались. Пол и Тэфочка ждали, когда им тоже достанутся картонки.

Через час шапка была покрыта множеством разноцветных пушистых шариков.

– Кто будет носить мое творение? – спросила Тэфочка у родных.

– Э-э-э-э, – держа шапку в руках, оглянулась по сторонам Наташа, – эту будет носить Эдвард, – она водрузила шапку ему на голову, – это тебе, дружок, подарок от мамы.

Шапка с помпончиками сразу сползла тому на глаза, несчастный и замученный детскими играми Эдвард покорно снес издевательство и только кивнул, – спасибо, мама, за шапку, спасибо, Нат, за то, что не отдала меня на съедение трехголовому дракону.

– Я тоже хочу такую шапку, – заявил Майки.

– И я, – тут же повторил за старшим братом Патрик.

– Я обязательно свяжу вам теплые шапки, зимой приедете в них ко мне в гости.

– Куда в гости? – не понял Майки.

– В Москву, зимой у нас холодно и много снега, будем лепить снежную бабу и кататься с ледяной горки, – объяснила Наташа.

– А ты, что, от нас уедешь? – снова спросил Майки.

– Милый, ну когда-нибудь я должна от вас уехать к себе

домой, – улыбнулась она.

– А ты к нам потом вернешься? – спросил Патрик.

Она молчала.

– Ты что, насовсем-насовсем уедешь? – с ужасом прошептала Лиза.

В комнате повисла тишина.

На Наташу уставились семь пар глаз.

– А как же мы? – у Майки задрожал голос.

– Ты нас бросишь? – по выражению лица Лизы было件нятно, что она собирается заплакать.

– Ребята, но я же не могу остаться у вас навсегда... – растерялась Наташа.

– Почему? – в один голос спросили трое детей.

– Потому, что я живу и учусь в другой стране, там моя семья, мои друзья, – начала объяснять она.

– А мы разве не твои друзья? – спросил Майки.

– Вы мои самые лучшие друзья, вы спасли меня от бандитов, – обняла его Наташа.

– А почему ты тогда нас бросаешь, а к другим друзьям уезжаешь? – в диалог встряла рассудительная Элизабет.

– Потому что там у меня не только друзья, но и семья.

– Твои папа и мама живут здесь, в этом городе, – заметил Майки.

– А в Москве живут мои любимые бабушки и дедушка, они скучают по мне.

– Давай заберем твоих бабушек и дедушку к нам, – пред-

ложила Лиза.

– Нельзя, там их родина, родственники и знакомые, – вздохнула Наташа.

– Но если ты уедешь, мы тоже будем по тебе скучать, – подал голос маленький Патрик.

– Да, Нати, ты не можешь уехать, – подвел итог Майки.

– Если ты нас бросишь, мы снова будем плакать и ссориться, – добавила Лиза.

– Я буду себя плохо вести, – заявил Майки и прищурил глаза, – и драться.

– Я перестану есть на завтрак кашу, – сказал Патрик.

Пол с Тэфочкой беспомощно переглянулись и выразительно уставились на Мэтта.

– Сейчас вы ведете себя, как маленькие бандиты. Вы требуете от меня, чтобы я осталась, при этом угрожаете всем плохим поведением. Это некрасиво и нечестно по отношению ко всем и ко мне. Вы запрещаете мне увидеться с бабушками и дедушкой. Давайте, я вам сейчас выдвину встречные требования, – Наташа обвела притихших детей взглядом, – если вы меня любите, поехали со мной в Москву.

– Мы не можем поехать с тобой, – неуверенно сказал Патрик.

– Почему? – удивилась Наташа.

– Потому что мы маленькие, с нами должны быть взрослые, – начала рассуждать Лиза.

– Я взрослая, и я буду с вами, – парировала Наташа.

– Здесь все наши игрушки, – заявил Патрик.

– Заберем их с собой, – махнула рукой Наташа, – а в Москве еще и новые купим.

– Здесь наш папа, Дженни и Пол, – сказал Майки.

– Заберем их с собой.

Дети переглянулись.

– Я согласен, – первый по старшинству начал Майки, – я поеду с Наташей в Москву.

– Я тоже, – сказала Лиза.

– И я, – присоединился к ним Патрик.

Дети посмотрели на взрослых, – мы все вместе едем с Наташей в Москву.

Теперь уже растерялась Наташа, она пожала плечами, робко улыбнулась и, посмотрев на взрослых, прошептала, – извините, я не хотела.

– Нас нельзя забирать, – осторожно кашлянул Пол, – у нас, как и у Наташиных бабушек и дедушки, здесь родина, работа, друзья, родственники, мы не можем уехать.

– И вас мы никуда не отпустим, – сказала малышам Тэфочка.

– Почему? – удивились те.

– Потому что мы все семья, нам без вас будет плохо.

– Что же делать? – Майки посмотрел на Наташу.

– Мы останемся друзьями, будем писать друг другу письма, звонить, и по возможности встречаться, – объяснила та.

– А когда ты уезжаешь? – спросила Лиза.

– В сентябре.

– Это когда? – Майки достал блокнот и раскрыл его на странице с календарем.

– У меня открытая дата, могу улететь с двадцатого по тридцатое сентября.

– Давай, ты улетишь в самом конце? – предложила Лиза.

– Хорошо, – согласилась Наташа, – давайте посчитаем, сколько еще дней мы будем играть вместе.

– Лиза, считай, начинай с завтрашнего дня, – протянула она блокнот малышке.

Та деловито взяла карандаш и начала, – один, два, три...

Майки и Патрик сидели рядом с ней и шепотом повторяли числа.

– Получается сорок девять дней, – закончила считать девочка.

– Ты проверил, все правильно? – спросила Наташа Майки.

– Да, сорок девять, – ответил тот.

– Сколько это будет в неделях? – задала следующий вопрос Наташа.

Майки поднял кверху глаза, – сорок девять разделить на семь, – он наморщил лоб, – будет семь. Семь недель, – ответил он.

– Молодец, у нас впереди еще много времени. А теперь давайте запишем в блокнотах планы на завтра.

Дети схватились за блокноты.

– Пишите, первое, свя-зять шап-ку Май-ки, – диктовала

по слогам Наташа, – второе, свя-зять шап-ку Пат-ри-ку.

– А теперь спать, – сказала Наташа, малыши послушно кивнули и стали собирать с ковра игрушки.

– Пап, а ты чего сидишь? – повернулся Патрик к Эдварду, – к тебе это тоже относится, – строго сказал он, – собирай свои игрушки, – он кивнул на разложенные по всему журнальному столу крошечные детали модели пиратского корабля, – а то разбросал все тут.

Взрослые переглянулись и захохотали.

– Я не представляю, что будет, если она уедет, – смеясь и плача одновременно, прошептала Дженнифер Полу.

– Я тоже, – тихо ответил он и уже громче сказал, – у меня есть предложение. А не поехать ли нам в эти выходные всей семьей на ранчо? Оно находится в красивых горах, там есть речка и озеро, мы будем гулять, любоваться природой, можем половить рыбу. Да, и обязательно пригласим родителей Нэтэли.

– Да, да, – запрыгали и закричали дети.

– Ой, милый, какое прекрасное предложение, ты молодец, – обняла мужа Тефочка, – мы не были там уже сто лет.

– Отличное предложение, пап, – поддержали отца Мэтт и Эдвард.

***

– Сынок, подожди, – обратилась Тефочка к Мэтту, когда

он хотел выйти из комнаты, – я хочу с тобой поговорить.

Мэтт остановился и посмотрел на мать.

– Нати собирается уехать, что ты об этом думаешь? – осторожно спросила она.

– Мам, не сейчас, – хмуро ответил он.

– Хорошо, милый, – согласилась Тэфочка.

США, поездка на ранчо Престонов, пятница 21 августа
1987 года

Ранним утром семейство высыпало на площадку перед домом. От разноцветной одежды детей пестрело в глазах. Мэтт был в песочных слаксах, на Эдварде красовались голубые джинсы и ковбойские сапоги, рубашки у обоих были из бежевой замши. Пол остался верен своему стилю, – темно синие джинсы и темно синий пуловер. Тэфочка была при полном параде, – розовый шелковый блузон и такие же брюки, завязанный бантом длинный пестрый шарф, на пальцах, запястьях и в ушах массивные золотые украшения.

– Ну, вот, а почему ты так просто оделась? – спросила она Наташу.

На той были обыкновенные синие джинсы и клетчатая рубашка, на ногах – черные кроссовки, в руках она держала стеганую жилетку и рюкзачок.

– Ну, я думала, что мы собрались на ферму, – ответила она.

Как всегда, началась возня при рассаживании. Дети одержали верх и все трое разместились на заднем сидении внедорожника Мэтта, тот распахнул перед Наташей переднюю дверь, но она со словами «я поеду со взрослыми» направилась к другой машине. Эдварду пришлось сесть в машину к брату и детям.

– Да, весело парням придется в дороге, – Пол посмотрел на Наташу, – что-нибудь случилось?

– Нет, просто хочется спать.

– Выключить музыку? – спросил Стив.

– Нет, нет, музыка мне не мешает.

– Может, пересядешь на заднее сиденье? – участливо поинтересовалась Тэфочка.

– Нет, спасибо, мне здесь так классно, буду любоваться дорогой, – ответила Наташа и сразу же заснула.

– Ну, в путь, – скомандовал Пол, внедорожники тронулись.

Через час машины въехали на небольшой аэродром. Там Престонов уже ждали Лариса и Геннадий.

Эдвард и Мэтт вышли из машины немного раздраженные, дети высыпались с громкими требованиями «ехать с Нати».

– Т-с-с, – приложила Тэфочка палец к губам, – пускай она спит.

Когда вещи были перегружены, Наташу разбудили, она пересела в вертолет и снова заснула.

Еще через час вертолет приземлился на большой площад-

ке в живописной местности в горах.

***

Обслуживающий персонал начал перекладывать вещи из вертолета в автомобили.

Пол и Тэфочка счастливо улыбались, держась за руки, – милый, последний раз мы были здесь очень давно, – ворковала Дженнифер.

Лариса и Геннадий с интересом оглядывались по сторонам.

Пол повернулся к Наташе, – к ранчо ведет красивейшая дорога вдоль реки, мы покажем тебе горы и водопады.

– Мы не поедем на машине, сплавимся по реке на лодках, – внезапно сказал Эдвард, похлопав Мэтта по плечу, – ну, что, спорим, что в этот раз я тебя обставлю.

– Ха, младший, куда тебе? – Мэтт натянул Эдварду на глаза ковбойскую шляпу.

В это время Полу доложили, что вещи загружены.

– Женщины и дети, вперед, а мальчишки пусть разомнутся, будем ждать их на месте.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.